АНДРЕЙ ДАЙ
РЕЛИКТ
ЗЛАЯ ЛУНА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Максим продолжает вживаться в этот безумный, безумный, безумный мир будущего. Наемный отряд "Надежда" обзаводится первыми контрактами, кораблями и врагами.

- РЕЛИКТ. Злая Луна
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Nota bene

РЕЛИКТ. Злая Луна

Глава 1
Конец второго года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три. Пояс астероидов Ювилем-7

Андрей Дай
Звездная техноопера
Реликт. Злая луна

Посвящается отцам.
Моему, и всем остальным, научившим
Своих детей смотреть на звезды.

Конец второго года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три. Пояс астероидов Ювилем-7.

Тревога застала нас на летной палубе «Стервы». Громкое, конечно, название — палуба — для крошечного пяточка, куда едва-едва вместилась пара акбарских истребителей. Что-то веселое, размахивая руками и хохоча, Рамаё рассказывала отчаянно завидующему Яши. И зуммер, грубый и тревожный сигнал опасности, на вдохе оборвалее смех.

— Командир, — зуммер стих и из внутрикорабельной системы оповещениянемедленно донесся голос дежурившего в рубке корабля пилота. — На радаре фрегат. Опознается системой, как враждебный.

— Боевая тревога. Активировать щит и системы обороны, — скороговоркой проговорил я. — Рамаё? В твоей «мышке» топлива много оставалось?

— Половина, командир, — подобралась женщина, одновременно защелкивая крепления летного скафандра. — Взлетаем?

— Да. Выходим, и сразу ныряем под брюхо баржи. Так уже сориентируемся. Все. Пошли!

— А вдруг, это просто шахтер? — услышал я, когда колпак кокпита истребителя уже закрывался. — Вдруг у него просто поломка в системе связи?

— Спокойно, Симон, — процедил я, активируя тест систем боевой машины. — Сейчас его ход. Покажет себя мирным

копалкой, проводим его, и вернемся. Надумает напасть, пожалеет.

— Макс, я выхожу. Жду тебя внизу, — отчиталась женщина-пилот.

— Хорошо. Симон, озвучивай положение дел. На наших сканерах не видно ни демона.

Полбака горючего должно было хватить. В крайнем случае, если бы бой затянулся, после победы всегда можно было попросить Делакруза подобрать нас на челноке.

— Макс, — снова проснулся пилот баржи. — Тут парни просят доступ к орудийным системам. Хотят поучаствовать.

Контракты с новыми служащими нашей небольшой фирмы мы уже успели заключить. А вот доступ к системам вооружения «Стервы» я им дать не потрудился. Увлекся идеей Рамаё устроить покатушки на «Литургиях» в поясе астероидов. Соскучился по истребителю, что еще сказать. Да и даже предположить не мог, что какой-то отморозок на фрегате рискнет напасть на здоровенную шахтерскую баржу. Да у нас штатный экипаж должен был быть в два раза больше, чем на фрегате. А не разглядеть установленные на внешней броне малые гибридные артустановки мог только неисправимый оптимист.

— Дай им доступ, Симон, — разрешил я. — И постарайтесь не слишком сильно его курочить, парни. Так, чтоб потом из обломков хоть что-то целое можно было забрать.

— Если нападет, — как-то безрадостно произнес пилот.

— Если рискнет напасть, — хмыкнул я, и решительно вывел истребитель из чрева баржи в открытый космос.

«Каю» зависла примерно в километре от крупного астероида. Два сияющих белым луча экстракторов породы вгрызались в насыщенный рудой камень. Ничего серьезного. Простой железоникелевый сплав, в странах Содружества называемый кордитом. Двадцать восемь кредитов за куб. Вроде смешные деньги, если не считать объемы рудного бункера шахтерской баржи. Все-таки семнадцать тысяч кубов — это чертовски много.

Сканеры истребителя захватывали не так много пространства, чтоб я мог считать, что полностью контролирую обстановку. Слава Богу, хоть положение звездолетов относительно друг друга, маленький экранчик показывал. Иначе я и знать бы не знал, что неопознанный фрегат медленно пролетел мимо, оттормозился маневровыми, и стал возвращаться.

— Симон? — позвал я. — Получилось опознать модель? Что это за фрегат? Чем вооружен?

— Это окситанский «Тиранус», шеф. На таких фрегатах астероиды не копают. Там трюм всего-то в пятьсот кубов, — бодро отрапортовал кто-то из канониров бодрым голосом. — За

то три спарки ионных бластеров, пара малых дронов в дрондеке. У этого еще «сетка» установлена.

— «Сетка» — это что? — базы знаний учитывают огромное количество всевозможных устройств, предназначенных для установки на боевые корабли. Наверняка, большую из них часть, военные называют разными неофициальными словами. Базовое знание всеобщего языка, конечно же, слэнг звездолетчиков не содержит. Так что я имел полное право не знать.

— Джамп-стопер, — пояснил Делакруз. — Устройство, которое не дает вражескому судну уйти во внутрисистемный прыжок.

— Дорогое? — уточнил я.

— Эм… в каком смысле?

— Стоит устройство дорого?

— Не знаю, какая именно у него установлена модель. Но некоторые могут быть дороже корабля, на котором установлены.

— Отлично, — развеселился я. — Внимание канониров! Постарайтесь эту штуковину не испортить. Если получится на этом наглеце заработать, с меня премия.

Если уж мы, с вероятностью в восемьдесят процентов, определили, что незваный гость намерен ограбить беззащитную баржу, оставалось только дождаться первого выстрела. Кем бы ни пилотировался этот «Тиранус», поддаваться на провокацию, и давать незнакомцу повод «защищаться», я не намеревался.

— Эй на барже, — наконец «проявился» нарезающий круги вокруг «Стервы» пират. — Что, копалка? Обосрался? Не бойся. Отключай щиты, открывай шлюзы и ничего с тобой не будет. Высажу на ближайшей же станции…

— А корабль? — с хорошо ощутимой паникой в голосе, воскликнул Делакруз. — Я еще кредит за баржу не выплатил.

— Ну, тут уж выбирай, шахтер, — заржал пират. — Или жизнь, или баржа.

Симону больше тридцати лет от роду. Десять последних, с тех пор, как получил первый пилотский сертификат, он провел в космосе. Сменил не одну дюжину кораблей, всевозможных классов, от внутрисистемных челноков, до многокилометровых контейнеровозов-балкеров. Не раз и не два встречался с пиратством на звездных трассах. И, быть может, Делакруз и не воин по духу, но и не трус — это точно. Трусы не садятся за пульт управления хрупкой металлической скорлупки — искрыв Великой Бездне.

Другой вопрос, что актерского дара я за ним раньше тоже не замечал.

— Лети кА ты в другое место за трофеями, — дрожащим

голосом выдал пилот баржи. — От меня ты ничего не получишь!

— Пожалеешь! — прорычал пират. — Кровью умоешься. В ногах валяться будешь…

— Демоны, — едва слышно проговорила Рамаё по внутренней связи. — Ему бы в сериалах сниматься. Устроили тут мелодраму…

— Ну смотри, — решился злодей. — Я тебя предупреждал.

«Тиранус» рванул от нашего астероида, резко развернулся, и выстрелил куда-то в сторону тяговых двигателей баржи. Я не видел показаний датчиков из рубки «Стервы», но не сомневался, что три малых гибридных автомата не смогли просадить щиты и на один процент.

— Работаем! — гаркнул я, и потянул рукояти штурвала на себя, выводя истребитель на оперативный простор.

Мы с женщиной-дари здорово уже полетали вокруг терзаемого экстракторами баржи астероида. Покувыркались в безвоздушном пространстве, выжимая из старых имперских истребителей все, на что они были способны. Пытались имитировать бой, но, признаться, не очень долго. Быстро выяснилось, что Рамаё не бог-весть какой пилот.

Нет, управлять МЛА она умела. Грамотно выходила на цель, и пыталась зацепить противника лучами обожаемых акбарцами лазеров. Только проделывала это все как-то слишком правильно. Без выдумки. Без попыток совершить невозможное.

— Ты псих, Макс, — заявила она, когда очередной раз не успела среагировать на мои выкрутасы. — Самый безумный человек, какой только садился за штурвал этих «мышек».

— Это хорошо или плохо? — засмеялся я.

— Завидую, просто, — вздохнула она.

Тут нужно сказать, что во флоте хакдари малые пустотные платформы почти не используются. Я имею в виду — вооруженные. Всякие челноки, курьеры и им подобные — конечно да. А истребители и им подобные машины — нет. Соответственно, и промышленность Корпоративного Государства ничего подобного не выпускала. Откуда у Рамаё вообще взялся какой-никакой опыт пилотирования, большой вопрос.

На счастье, интерес у женщины был. Она хотела научиться, а это самое главное. И первое, что мы с ней стали тренировать, это движение в паре. Ведущий-ведомый. Классика истребительной авиации. Слетанность и знание возможностей своих машин — вот что главное. Злое небо Сирии быстро расставило точки на ё.

И пират на фрегате прилетел принимать у нас экзамен.

— Держись, Ра, — выпихнул я сквозь зубы, закладывая вираж вокруг астероида.

Раз, два, три, над блестящим в свете местной звезды камнем показался краешек зависшего над баржей вражеского судна.

— Огонь! — педаль в пол, рукоять вправо, «Литургия» выметнулась из-за камня боком, из всех четырех стволов лазерными кнутами полосуя «спину» врага. Одна из спаренных артустановок начинает поворачиваться в нашу сторону, но мы уже ныряем за надежную бронированную тушу «Стервы».

— Как ты это делаешь, — стонет женщина. — Почему этот демонский аппарат позволяет тебе такое с ним вытворять?

— Потому что могу, — смеюсь я, смещая истребитель к дюзам баржи. Следующая атака пойдет оттуда. Ради разнообразия — снизу вверх. — Готова? Выходим.

Зависаю на миг у самого среза здоровенных труб ходовых двигателей, разворачиваю машину так, чтоб, на маневровых, высунуться точно пушками к врагу. Легкое движение джойстика, и жму гашетку. Можно не торопиться, на «Тиранусе» всего три турели, и все они смотрят на баржу. Сам корпус фрегата прикрывает нас от ответного огня.

Фрегату плохо. Щиты давно сбиты — опытные канониры свое дело знают — и незадачливый пират уже давно бросил бы больно кусающегося шахтера и сбежал, но кто же ему позволит? Теперь здоровенная, двухсотметровая баржа крепко держала его притягивающими лучами.

— Бьем по турелям, — командую я, и одним рывком вывожу машину на цель. Фиолетовые кнуты лазеров стегают по плюющимся в сторону баржи пушкам. Сзади-сбоку тоже самое проделывает Рамаё. Одна, а следом и вторая спарка вспыхивают искрами и гаснут. Третью разбрасывает по окрестностям удар со стороны «Стервы».

— Добиваем, — кричу и вывожу истребитель на прямую наводку. — Зубы мы ему уже выбили.

Вот вроде адская же нужна энергия, чтоб заставить броневые листы испаряться. Но этот новый, дивный мир далекого будущего не устает меня удивлять: даже слабеньких лазеров древнего истребителя достаточно, чтоб буквально вскрыть корпус фрегата, как консервную банку. Всего несколько залпов понадобилось на то, чтоб герметичность корпуса была нарушена, и в космос вырвалась быстро замерзающая серыми кляксами дыхательная смесь. Еще через секунду все было кончено. «Тиранус» окончательно превратился в кусок металлолома.

— Вот так, как-то, — удовлетворенно выговорил я. — А-то летают тут всякие…

— Йо-ху! — выкрикнула Рамаё. — Как мы его!

— Это было легко, — радостно подхватил один из канониров.

— А на нашей толстушке ни царапины!

— Что дальше, командир? — деловито поинтересовался Делакруз. — Нужно не забыть взять у этих чудаков ДНК-пробы. Вдруг за них еще и награда положена.

— Обязательно, — хмыкнул я, ломая голову, что же конкретно теперь следовало сделать с трупом поверженного фрегата. На барже конечно имелось несколько ремонтных дроидов, но немного. «Формига» и все остальные, которых Юа Лизиус успела купить на станции, там же и остались. Рыжая, с камерас и братьями-близнецами продолжали вскрывать соседние ангары и резать на металл найденные там останки оборудования.

При грамотном разборе, с фрегата много чего можно было снять. Реактор, двигатели, элементы системы жизнеобеспечения, конденсаторы, энерговоды и еще тысяча других мелочей, которая имела цену и могла быть продана. Учитывая, что «Тиранус» даже в базовой комплектации — корабль третьего технического поколения, и собирается по модульной схеме, все его части легко и просто устанавливаются на любой другой фрегат. Унификация Содружества, как она есть. По сути, к исключительной принадлежности кораблика относились только несущая рама и форма элементов броневого покрытия.

Какую-то часть оборудования мы конечно повредили. Я еще не смотрел в подробностях, но удары высокоэнергетической плазмой те же артустановки вряд ли пережили. Но вот двигатели, а их на «Тиранусе» четыре, мы старались не трогать. Так что в руинах точно было чем поживиться. Вопрос только — как это сделать? Роботов на барже мало, а, кроме меня, навыками демонтажа никто не обладал. Утащить почти сорокаметровый фрегат, прикрепив его к корпусу баржи — плохая идея. Просто не сможем войти в створ ангара. Оставалось только…

— Слетать за техниками на базу? — словно подслушав мои мысли, поинтересовалась Рамаё. — На челноке час туда, час обратно.

— Да, давай, — согласился я. — Ставим истребители на заправку, и лети. Пусть Юа всю свою робото-банду сюда тащит. Без них мы тут долго ковыряться будем.

Кое-как запихали два истребителя в малюсенький летный ангар. Вроде ничего особо сложного, руки делали дело, опережая команды из мозга, а когда покинул пахнущий потом кокпит боевой машины, руки слегка дрожали. Но это хорошо. Это нормально. Это у меня всегда так после боевых вылетов. Адреналиновый отходняк, по словам военных медиков. Напоминание, что живой.

Конечно, никто никуда прямо немедленно не полетел. Что я

— зверь какой? Душ, прием пищи, хотя бы пара часов отдыха, и только потом полет на челноке. Помог Рамаё отсоединить технические кабели и шланги — «Буся» все так же «базировалась» в тесном пространстве между двумя ножками «подковы» — и, проводив шатлл глазами, отправился взглянуть на трофей.

Окситанский фрегат «Тиранус» больше всего был похож на запятую, летающую «точкой» вперед. Впечатление немного портили вынесенные сильно вперед мачты активных сенсоров и систем прицеливания для бластерных автоматов. Малые спаренные артустановки, если верить соответствующей, правда сильно устаревшей базе знаний, гибридного типа отличаются очень хорошей скорострельностью и подвижностью. Но не особенно хорошей точностью. Однако даже простейший из возможных артиллерийский сканер с процессором наведения кардинально меняли дело. Другой вопрос: зачем это нужно на пиратском корабле? Скорость прицеливания и точность требуются при борьбе с небольшими, но активно двигающимися целями. Вроде боевых дронов, которых, например, военных флот Государства Хакдари практически не использовал. Ну или истребителей, которые активно применяются имперцами, в качестве средства противодействия тем самым боевым дронам.

В общем, «Тиранусы» созданы для войны с Акбарром, и ни на что другое, по большому счету, не способны. Даже кошмарить мирных шахтеров в пространстве Хакдари, как мы успели выяснить, у этого судна получалось плохо.

И последний вопрос: что окситанский фрегат делал так далеко от Федерации? Система Ювилем — это глубокий тыл Государства. До границ с Окси не один десяток систем. Условно ничейные объемы — так называемые «нули» — используют технику тех стран, с которыми граничат. Было бы понятно, встреть мы в отдаленном поясе астероидов хакдарского же производства звездолет космических хулиганов.

Ну или нечто похожее, созданное рукастыми самоделкиными в дебрях подконтрольных пиратской вольницы «Герильяс» систем нулей. Главари местных плохишей, сами выходцы из флота Корпоративного Государства, и организацию свою именовали не иначе, как «корпорация».

Впрочем, как бы эти бандиты сами себя не называли, окситанские модели кораблей они не жаловали. Запчасти добывать долго и дорого, да и их концепция применения разительно отличалась от хакдарской. «Тиранусу» здесь совершенно нечего было делать. Но он был. Прямо под магнитными подошвами моего скафандра.

Попасть внутрь поверженного корабля было не просто, а

очень просто. Может там и имелся какой-то пароль на вход, да весь вышел, когда реактор фрегата был аварийно заглушен. А на систему аварийного открывания замок не повесишь.

Ну, что сказать? Тесновато. От кораблика с экипажем в четыре человека иного и нельзя было ожидать. Но общее ощущение от избыточной информации в голове не изменилось — тесно. Плавные обводы, эргономичные рукоятки открывания отсеков, светлая, так любимая окситанцами, бежевая гамма. И четыре плавающих в невесомости трупа. Знакомый пейзаж. Прямо, ностальгией по Поясу Скорби пахнуло. Я, мертвое железо и плавающие в пустоте мертвецы. Серый налет замороженного кислорода на металле и тьма, которую наплечные фонари скафандра режут на части.

Похоже было, что сбежав из Пояса Скорби, я прихватил кусочек кладбища с собой.

Причем, это меня даже забавляло.

Пока в голове бродили всякие глупости, руки делали дело. Сноровисто обыскали трупы, взяли ДНК-пробы и вытолкали тела наружу. Нечего им тут болтаться — мешаться. Скоро должна была рыжая Лизиус с роботами прилететь, а они тут со своими синими мордами…

Наскоро осмотрел каюты. Если конечно эти пеналы, размером с платяной шкаф моейбывшей жены, можно так назвать. За то нашел причину, по которой в бою эти залетные злодеи не использовали боевых дронов. Так-то окситанцы именно на военную робототехнику упор делают, а эти, что интересно, нет. Потому что вместо дрон-бея во фрегате были устроены клетки для пленников. Ну, или рабов. Странный выбор фита для людей так далеко забравшихся в условно вражеский объем пространства. На что они вообще рассчитывали, атакуя бронированную по самые брови шахтерскую баржу?

Нашел горсть кредитных чипов на предъявителя. Суммы не большие, но и тому был рад. К концу боя осознал, что оттягивать переоснащение истребителей на другой вид пушек дальше глупо. Все-таки имперские лазеры не для маневренного боя. Слишком уж долго небольшие конденсаторы МЛА накапливают заряд для выстрела. Слава Богу, что у этих чудаков не оказалось боевых дронов. Иначе, мы бы все равно победили, но и кровью бы умылись.

И раз уж перевооружать «Литургии», так имелся смысл приобрести несколько более современных их версий? На вооружении флота Акбарра истребители уже пятого технического поколения. Четвертое — в свободной продаже. А учитывая, что Хакдари и Акбарр союзники, с покупкой проблем не должно было

быть.

Значит, нужны деньги. Сколько-то наскребем по сусекам, но основную сумму придется добирать, обменяв древние федеральные гульды и имперские реалы на кредиты Содружества. Курс уже давно выяснил. Оставалось только переправить контейнер с валютой в банк.

Опять же, баржа — это конечно славный кораблик. После замены двигателей — быстрый, хоть и не особо маневренный. Вместительный. Жаль, что совсем-совсем не боевой. И даже в качестве носителя истребительной группы — так себе выбор. По большому счету, вот этот, одинокий, пиратский фрегат — это предел для отряда. Было бы у злодеев хотя бы пара кораблей, все могло закончиться куда как печальнее.

В каюте капитана — платяной шкаф королевских размеров — меня встретил сейф с приоткрытой дверцей. Удивительная любезность. Нет никаких проблем вырезать железный ящик из стены, и вскрыть заднюю стенку. Но в процессе вскрытия можно что-нибудь внутри повредить, да и процесс это достаточно трудоемкий. А так, даже напрягаться не пришлось. Жаль внутри не хранились записи с кодами доступа к бортовому компьютеру. Это могло бы увеличить его стоимость как минимум в три раза.

Впрочем, я и базе «Фрегаты Федерации Окситэ» был рад. В пространстве Хакдари это совершенно не популярные модели кораблей, но в той же нейтральной системе Житы, такие базы продаются на ура. И стоит один вот такой малюсенький невзрачненький кристаллик как минимум пару тысяч.

Еще в сейфе было два кредитных чипа на предъявителя, обычный военный бластер с набором магазинов-батарей, и четыре карты ФПИ. На фото — незнакомые бандитские рожи. Возможно, члены экипажа. Трупы-то я особо не разглядывал. Мне концепция мужской красоты недоступна.

Деньги и базу ссыпал в общий мешок для трофеев. После, после распродажи и перевода кредитов на общий счет отряда, вырученные средства будут просуммированы, и половина пойдет на премирование всех участвовавших в заварушке. Остальные, включая рыжую Юи, тоже получат небольшие премии. Но гораздо меньше боевых.

Принципы распределения трофейных доходов изобретен задолго до нас, принят в Содружестве повсеместно, и соблюдается неукоснительно. Эта же схема прописана в стандартном бланке устава корпорации позиционирующей себя, как наемническая. Конечно же, и мы не стали изобретать велосипед.

В рубке нейросеть сразу показала мне установленные нестандартные модули. Базы, касающиеся устройства

современных звездолетов, я еще не успел выучить. А старые, изученные в Поясе, новые поколения не опознавали. Так что хоть сетка и определила общее направление — принадлежность устройств, но без подробностей. А мне в принципе и разницы-то не было. Какие-то деньги за них все равно можно было выручить, оставлять их для собственного употребления я не собирался, а торговая система сама в состоянии определить и класс прибора и производителя.

Жаль всю рубку целиком не получилось бы демонтировать и продать. По идее, это стандартный модуль, который можно установить в любой фрегат, произведенный в любом из государств Содружества. Но мы с Рамаё были несколько неаккуратны, выбивая с внешнего корпуса судна спаренные артавтоматы, и случайно вскрыли лазерами и броню, и укрытую под ней рубку. Да еще и структурную раму повредили. Теперь, после демонтажа всего ценного, оставить этот кусок металлолома болтаться в космосе дешевле, чем тащить останки на базу и пытаться восстановить целостность модуля.

— Эй, на фрегате, — послышался из микрофонов голос нашего рыжеволосого техника. — Принимай коды от «Фармиги», а я пока двигателями займусь…

Надо же, два с лишним часа пролетели, я и не заметил.

Глава 2
Конец второго года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три

Планам в спокойной обстановке, в поясе астероидов, заняться изучением баз знаний под разгоном в медкапсуле, пришел конец. Во-первых, часть снятых с пирата трофеев в грузовой отсек не вместились, и пришлось нам вдвоем с Лизиус строить грузовую площадку между двумя корпусами баржи. В принципе, ничего сложного: нарезали с фрегата кусков рамы, и вварили в нужные места. А чтоб потом, при необходимости не строить снова, решили сразу обшить броневыми листами, которые взяли у того же самого «донора».

Во-вторых, Рамаё все-таки разгадала загадку — как я могу такое вот вытворять со столетнего возраста истребителем, впечатлилась, и потребовала тренировок. Отпускать женщину одну покувыркаться между астероидами в потенциально пирато-опасном объеме космоса, я не мог, и пришлось составлять ей компанию. Так-то мне только в радость, но учеба страдала.

Ну и, в-третьих, к нам прибилось парочка «студентов» на шахтерских фрегатах. Ребят гнать не стали. Только сразу честно предупредили, что охранять их специально не станем. Накопаем полный рудный бункер и уйдем на базу. Но их и это устроило. Все-таки четыре-пять тысяч кубов руды нарыть гораздо быстрее, чем семнадцать. Тем не менее, пришлось организовывать вахты не только за пилотским пультом, но и на постах управления имеющейся в наличии артиллерии.

И вроде только-только все наладили, организовали и трофеи погрузили и закрепили, как Симон доложил, что бункер полон, и пора возвращаться. Опять не получилось в капсулу залечь. Неделя пролетела незаметно.

Единственное, что путного успел сделать — это определился, наконец, с приемлемым составом отряда. В смысле кораблей, конечно. Людей, по большому счету, и на «Стерву»-то не хватало для полноценного экипажа.

В общем, решил пока на что-то большее денег не хватает, ограничиться баржей, в качестве грузовика и базы для технической службы отряда. Починить что-то кому-то, трофеи демонтировать, или банально боеприпасами снабдить. Кругом нужное судно. И куда лучше, чем какой-нибудь среднетоннажный

грузовик. И бронирована баржа лучше, и вооружение какое-никакое присутствует, и трюмы на зависть многим. О скорости и маневренности по сравнению с классическими, только со стапелей, грузовозами и говорить нечего. А удастся со временем поменять разгонные двигатели на что-то более современное и мощное, так и вовсе чудный кораблик получится.

А к базе еще три уничтожителя. Это которые больше фрегата, но меньше крейсера, и выполняющие в туземных флотах функции эсминца. В Содружестве богатейший выбор этих кораблей. Каждая что-то из себя представляющая верфь их пытается строить. По сути, при не особенно большой стоимости, концепция уничтожителя легко укладывалась на огромное множество задач. Это и патрульное судно, и корабль поддержки линейного флота, и идеальный дальний разведчик.

Конкретно меня заинтересовали две модели: имперский «Понтифик», и хакдарский «Мериметсо». Название последнего, кстати, означает «крупная морская птица». Вроде баклана, только на одной из планет корпорантов, к мериметсо нет такого пренебрежения, как у нас на Земле к бакланам. Вполне себе уважаемый крылатый охотник на рыбу.

«Понтифик» — самая дорогая из имеющихся на рынке уничтожителей. Даже в простейшей, базовой, комплектации, дешевле полутора миллионов не найти. Свободные пилоты и наемники Содружества вообще по достоинству ценят этот весьма удачный образец. Отличная скорость и маневренность. Традиционно по-имперски слабенькие щиты, но отличная броня. Скромные реактор и накопители энергии тоже не блещут чем-то выдающимся. Но учитывая, что основное вооружение эсминца — это многочисленные боевые дроны, а в качестве ближней защиты носителя имперские конструкторы выбрали впечатляющий — тринадцать штук — кластер пусковых установок малых противокорабельных ракет, много энергии и не требуется. Даже в базовом фите на судно устанавливаются мощные системы удаленного контроля за боевой робототехникой, соответствующие сканеры и устройства наведения боеголовок по двигающимся и усиленно маневрирующим целям.

Акбаррцы, наконец-то, учли опыт многочисленных столкновений с флотом Окситэ, и сделали выводы. Пусть дроны, которые производятся Великими Домами империи, скорее из нижнего сегмента в плане качества и смертоносности. За то, их в «Понтифика» модно было упихать просто дофига. По пятнадцать ячеек для малых дронов на каждом борту. Или по пять средних. Десять средних боевых дронов способны здорово смертельно удивить даже крейсер. Фрегат или тот же эсминец вообще

разделают за считанные минуты. Так что корабль у имперцев вышел той еще злобной зубастой тварью.

Из приятных бонусов «Понтифика» — это отдельный, особо защищенная крюйт-камера на тысячу ракет с автоматической подачей, и приятный во всех отношениях грузовой трюм на четыреста кубов объемом. При всем при этом экипаж корабля всего двенадцать человек, и никаких особенных требований к изученным базам знаний, кроме как для оператора боевых дронов. Этому офицеру для максимальной эффективности требовалась полная ветка знаний «Передача пакетных команд боевым дронам».

Но мне и этого было не нужно. Потому что я хотел сделать из «Понтифика» скоростной носитель МЛА. Объединить трюм и дрон-бей. Добавить пару баков для топлива малых летательных аппаратов, слегка сократив крюйт-камеру до трехсот ракет и трех тысяч коробчатых магазинов для гибридных бластеров, которыми вооружить истребители. Пульт оператора дронов заменить на тактический стол распорядителя полетов истребительных звеньев. Нужно было еще как-то втиснуть в объем нерезинового уничтожителя еще несколько кают для пилотов и техников полетной группы, но это имело смысл делать, уже имея корабль в ангаре. В любом случае, на место одного среднего дрона легко помещается та же «Литургия». А она официально называется тяжелым истребителем-торпедоносцем, если что. То есть не самой миниатюрной моделью из одноклассников.

Причем даже «Литургия» почти на четыре метра короче дрона. При сходных габаритах в сечении. Единственное, что дронам атмосфера совершенно ни к чему. Ячейки дрон-бея — это безвоздушный объем корабля, и даже со стороны Космоса ничем не закрыты. Для полетной палубы придется что-то мудрить с бронестворками и силовыми щитами. В любом случае, даже если не получится впихнуть десять истребителей, восемь — тоже очень хорошо. В четыре звена, да с торпедами на подвеске, мы и линейному крейсеру жару дадим.

Тринадцать пусковых, конечно, для атаки вражеских кораблей никак не тянули. И дальность уверенного поражения не та, и мощь у малых ракет никого не пугает. Но Акбаррцы их все-таки установили, и потребители не жалуются. Потому что вся чертова дюжина установок — это то, чем судно защищается от юрких окситанских дронов, или, в случае нужды, от хакдарских противокорабельных торпед. Средство ближней обороны, и не более того.

Только я, почему-то, не поверил. Ну, ладно. От одинокой торпеды, или от звена дронов эти ПРО еще, допустим, способны

справиться. А если дронов будет десяток? А если хакдарский крейсер прорыва, вроде «Илвеса» с его двадцатью шестью средними ракетными установками, даст залп?, Нет, оно конечно понятно, что с такими «товарищами» лучше в бою не сходиться. Но, а вдруг? Даже малому носителю истребителей требуется надежное прикрытие. Такое же скоростное, маневренное, и зубастое. Вроде хакдарского «Мериметсо». А еще лучше — пары.

Тем более что «морской охотник» сравнительно дешев. Новый, только со стапелей, продается за миллион. И какого-то особенно дорогого фита не требует. Хотя некоторые дополнительные вложения я все-таки собирался сделать.

Экипаж — четырнадцать человек. Кораблик не такой скоростной, как «Понтифик», и вовсе не имеет дрон-бея. Зато по бортам судна конструкторы поместили шесть подвижных башен, на каждой, из которых по четыре спаренные малые гибридные бластерные артустановки. Если у «баклана» и были не простреливаемые зоны вблизи корпуса, то мало. Да туда еще нужно постараться прорваться сквозь море огня.

Броня чуть хуже среднего. А вот в чем хакдари традиционно сильны, так это в щитах. На «Баклане» энергетическая завеса такой плотности, что иной имперский или окситанский крейсер позавидует.

Еще судно выгодно отличается от одноклассников мощью артиллерийского компьютера, и качеством сопряженных с ним сканеров. Эта «птичка» далеко видела, и, при должной подготовке канониров, могла наносить повреждения вражине на запредельных расстояниях. Или, при необходимости, вести огонь сразу по семи целям, перераспределяя пушки в зависимости от потенциальной опасности.

Жаль энергии на эсминце не хватит, чтоб запитать шесть средних бластера, вместо двадцати четырех малых. И дополнительный реактор с накопителями некуда впихнуть. Это уничтожитель, а не круизный лайнер. Комфорту экипажа конструкторы уделили совсем мало внимания. Иначе можно было один из пары «Бакланов» выделить на оборону носителя и баржи, а второй сделать атакующим. Но не судьба. С противником, бороздящим просторы на крейсерах и более высоких классах кораблей, нам пока лучше не встречаться.

Ах, да! Трюм, он же — крюйт-камера, позволял вместить сорок пять тысяч кассет к артавтоматам. Производитель утверждал, что этого запаса хватит на любой, даже затяжной, бой в космосе. У меня пока своей статистики не было. Отметил себе в записной книжке нейросети, что на барже нужно иметь как минимум двойной запас. На всякий случай.

Как и запас истребителей. Тем более что имперцы — основные производители этих МЛА — давно решили вопрос их транспортировки. Каждая машина перевозится в своем собственном транспортно-ремонтном контейнере, совпадающем по размерности с обычным, средним.

За прошедший со дня Битвы Четырех век с четвертью, инженеры Акбарра понаделали массу всевозможных аппаратов истребительного класса. От совсем уж легких, и практически не вооруженных, разведчиков, до тяжеленных спейс-бомберов — чего-то среднего между МЛА и фрегатом. И, в отличие от дронов, управляемые пилотом боевые машины у имперцев получаются просто отлично. Есть из чего выбрать.

Но, пересмотрев кучу материала в галанете, я все-таки остановился на старой, доброй «Литургии». Машина несколько раз проходила модернизацию, обзавелась более мощным реактором, слабеньким щитом, и циферно-буквенным дополнением к имени «4ИТ». Но, к счастью, сохранила возможность подвески здоровенной противокорабельной торпеды. То есть, легким движением манипуляторов серводроида, машина превращалась в сверхлегкий бомбардировщик. Самое то для отряда наемников, понятия не имеющих на какую миссию их забросит завтрашний день.

Немного раздражала упертость имперцев в лазерное оружие. Снова эти световые кнуты, ради залпа из которых нужно было ждать долгие пять секунд. В последнем, четвертом, поколении «Литургий», лазерные пушки догадались-таки сместить ближе к кабине пилота, и установить не четыре штуки по отдельности, а две спаренных. В корпусе появился специально выделенный объем под боеприпасы, что позволяло легко поменять чисто энергетические орудия на что-то иное.

Торговая компания, представляющая производителей «Литургии» в пространстве Корпоративного государства, предусмотрительно предлагала машину, в том числе, и без предустановленных лазерных пушек. И это снижало цену аж на четверть. С ста шестидесяти тысяч за единицу, до ста двадцати. Порадовало. Учитывая, что продать эти лазеры у Хакдари за сороковник, нечего было даже мечтать. Вне империи это оружие никому не было нужно.

Общепризнано, что лучшими в Содружестве гибридные бластеры по качеству, делались в Федерации. Там и цена на них была вполне адекватная. И даже, в перечете на каждый истребитель, выходило дешевле, чем пресловутые лазеры. Жаль только, что никто бы не взялся доставлять покупку в пространство Корпоративного Государства. Хакдари и Окситэ

непримиримые враги, и, что у одних, что у других, существовали ограничения по торговле высокотехнологичной продукцией военного назначения.

Пушки легко можно было купить в нейтральной Жите. Оставался только один вопрос: в случае, если окситанские бластеры придется ремонтировать, где доставать запчасти? Снова заказывать через Житу, или, учитывая всеобщую унификацию Содружества, к окситанским пушкам подойдут и хакдарские детали?

В сети ничего не нашел, и переадресовал вопрос Варгу. Ему там, наверное, будет проще прояснить для меня этот вопрос. Не все же мне этим голову забивать.

За одно коротышка отчитался о результатах торговли. Ничего экстраординарного. Не слишком хорошо — нойман принципиально не хотел снижать цены — но и не плохо. Худо-бедно, половина барахла уже распродалась, и Варг готов был перевести на счет отряда почти пятьдесят миллионов. И это он еще меленит не начал продавать. Сестры Геи вывалили на рынок слишком много сразу. Цена сильно упала, и нойман решил, что лучше выждать, и продать дороже, чем скинуть высоколиквидный товар за сущие гроши.

Неожиданно дорого продался бот оперативной кибератаки «Борас». Тот самый, что я нашел в сейфе офицера безопасности на осколке линкора «Мегатрон» в Поясе. Одна из первых моих находок, кстати, ушел за сто сорок тысяч. Хоть и первого технического поколения, а специалистами эта модель ценилась. Поменять маленького робота, требующего для нормального функционирования целого списка редких и почти недоступных простому смертному баз знаний у оператора, на целый новенький истребитель «Литургия-4ИТ»? Отличная сделка, как по мне. Знал бы раньше, облазал бы весь Пояс в поисках таких вот штуковин.

Два десятка миллионов удалось выручить с одних только чистых металлов, которые получили у боиров Надежды в обмен на древнее стрелковое оружие и ББС. Сделка оказалась сверхприбыльной. В Содружестве это стреляющее барахло не удалось бы спихнуть и за сотню тысяч кредитов. В пространствах четырех звездных государств были в моде пушки четвертого поколения. А армии уже активно переходили на пятое. Рынок был переполнен бывшим в употреблении военным имуществом, и Варг не сомневался, что сейчас лучшее время приобрести что-то нужное и для нас.

Потребовались консультации с дари. Отдельно с канонирами, с оружейником и с Яши, который хоть и активно изучал базы и учился пилотировать истребитель, но все-таки максимально

«прокачанным» был в области управления боевыми дронами и дроидами. Мне требовался список пожеланий специалистов по устройствам, устанавливаемым на уничтожитель, и составляющим собственно фит судна.

Потом еще пообщались с рыжей. Она молодец. Непрестанно учится. Изучает базы. Без Школы и химии, сама, в фоновом режиме — а значит, не особо быстро. Но процесс идет. И я этому рад. Грамотный технический специалист — для отряда это важно.

До того, как пересмотрел свое отношение к организации и к своему месту в ней, я тоже планировал подналечь на инженерные базы. Видел в Сети описание так называемых «инженерных» крейсеров. Впечатлило.

Идея, в общем-то, проста. В Содружестве все современные звездолеты созданы из стандартных модулей. В рамках одного класса судна, кроме броневого покрытия, любая деталь, произведенная в одной стране, легко заменяется на аналогичную из другой. Единый стандарт разъемов для электроники, одинаковые места крепления, формат управляющего сигнала компьютеров и даже внешние габариты. Могут слегка отличаться второстепенные параметры, вроде скорости смены кассет у бластеров, или загрузки ракет в пусковые. Слегка отличался радиус сканирования, в зависимости от производителя сканера. Однако то же техническое поколение влияло на результат значительно больше, чем страна или концерн производитель.

Обычно верфи предлагали потребителям уже готовую модель корабля. С определенными пределами, в которых была возможна модернизация. И большинство это вполне устраивало. Однако, для, так сказать: продвинутых пользователей существовала возможность приобрести корабль по частям. Раму — структурную схему — у одной корпорации, все остальное — у сотни других. И, объединив все в одном, получить звездолет мечты.

И так бы поступали вообще все, только дьявол, как известно, кроется в деталях. Для того чтоб работать с программой по моделированию «инженерного» корабля — подбору необходимого оборудования, относительно уровня энерговооруженности, сигнатуры, бронированности, скорости и маневренности — требовались максимально изученные инженерные базы. Несколько десятков очень дорогих — от полумиллиона до сотен миллионов за кристалл — и весьма требовательных к атрибутам человека баз. Чтоб иметь возможность собрать свой звездолет мечты, нужно потратить годы жизни и горы денег. И это я еще о стоимости собственно запчастей к новому судну не говорю.

«Инженерные» корабли подавляли своей мощью. Крейсер, легко выигрывающий дуэль у линкора, или, словно цунами,

сметающий со своего пути целый дивизион стандартных крейсеров — это он. Сверхдальний рейдер, с огромными трюмами, который опасаются трогать даже пиратские картели — тоже он. Схемы самых удачных сборок лежат в галонете в свободном доступе. На зависть многим, кому инженерные базы не по карману, или у кого атрибуты не дотягивают до нижних разрешительных пределов.

У меня, кстати, с атрибутами все в порядке. Нижний предел — две сотни единиц в эффективности мышления — я преодолел давным-давно. Где бы еще взять десяток лет жизни, которые можно было бы посвятить учебе? О суммах, приближающихся к миллиарду, я вообще молчу.

И все-таки, очень хотелось. Пусть не сейчас, в будущем, когда появятся лишние деньги на приобретение дорогих кристаллов. Тем более что большая из них часть требовала высокие ранги простых, дешевых технических баз. А на их изучение тоже требовалось время.

Отложил это на потом. На когда-нибудь. Сначала нужно было научиться управлять отрядом. Потом — я надеялся, что Школе удастся их достать — окситанские военные базы, касающиеся управлению соединениями кораблей в бою. Не зря же полмиллиона аванса уже внесено. Но мне и десятка гражданских на месяц вперед хватит.

Лизиус пока не имела навыков, позволяющих вычислить энерговооруженность. Нужные базы у нее уже были, просто очередь еще не дошла. Рыжая внимательно выслушала мои пожелания, и сменила порядок изучения. В теории, умение оперировать стандартными параметрами реакторов и накопителей энергии появляется уже после второго ранга. Так что к тому моменту, как корабли доставят в нашу систему, наш главный техник должна быть готова к их модернизации.

А пока, я нашел в галонете несколько готовых схем, проанализировал, и составил список запчастей, которые Варг должен был приобрести в системе Жита. Присовокупил перечень вакансий, и отправил нойману. Тут же сделал заказ. И на имперского «Пантифика» с двумя десятками новейших «Литургий» без лазерных пушек, и на пару хакдарских «Мериметсо». Уничтожители с истребителями обещали доставить прямо в систему Ювилем. А за устройствами на Житу придется отправить Симона. Оплачивать доставку Варг отказался наотрез. Заявил, что у нас имеется грузовик, и нечего отдавать деньги кому попало и ни за что. Спорить с ним не стал. И напоминать, что вообще-то, именно один низкорослый нойман придумал вернуть «Стерве» экстракторы и отправить нас на добычу руды в

пояс астероидов. Пару недель, которые понадобятся Делакрузу на вояж туда и обратно, я и на станции скучать не буду.

Было неожиданно приятно вернуться в наш, ставший родным, ангар. Единственное, сразу подумалось о том, что одного жилого модуля для всех экипажей четырех кораблей, пилотов десятка истребителей и взвода десантников не хватит. Нужно покупать еще. Может, не такие продвинутые. Без отдельного помещения для склада и лаборатории. Простейший. Чтоб индивидуальная каюта для каждого, и небольшая столовая для приема пищи. В конце концов, если кому не по нраву будет, могут снять жилье на станции. Там этого добра хватало.

Мысль за мыслью. Одно за другое, и вспомнилось о привязчивом санитарном инспекторе Ракомдале, и пожарном Роу. Какой-то же черт их нес в наш сектор станции. Что-то же им от меня было нужно?

Настроение испортилось еще больше, когда Юральд Стирман, камерас, поделился новостями. Оказывается, пока мы с Лизиус разбирали пиратский фрегат, он с близнецами продолжал вскрывать временно арендованные нами отсеки. И нашел, гад, семь стареньких шахтерских фрегатов. Вот что мне, блин, с ними прикажете делать? Продать? Так у них, вроде как, хозяева имеются. Вернуть? Так за них уже страховка получена, будут ли они рады такому «подарку»?

Связался с хакдарскими охранителями. Подумалось, что перевалить проблему на их плечи — идеальный выход.

— Минуточку, — строго сказала девушка диспетчер. — Оставайтесь на линии. Я свяжу вас с дознавателем по вашему делу.

— Да у меня вроде нет дел с дознавателями, — попробовал пошутить я. Но добился только сурово поджатых губ, и повторения требования оставаться на линии.

— Господин Карташ? — сделал вид, будто бы удивился знакомый персонаж — офицер в плебейской кепке. — Чем обязан? Все ограничения, ранее наложенные на вас и вашу организацию, давно сняты…

— Мои люди нашли в одном из ангаров захваченные пиратами в поясах астероидов шахтерские корабли.

— Минуту, — с какой-то ленцой в голосе, протянул тот. — Да. Передо мной копия протокола обыска вашего сектора станции Куу-Три. И здесь фигурируют семь фрегатов. Что-то еще?

— Так и чего мне с ними делать? — удивился я.

— Откуда мне знать? — в свою очередь удивился офицер. — Продайте, подарите, сломайте, разбейте об астероид. Вы свободный гражданин Содружества, и вольны поступать со своей

собственностью как вам будет угодно.

— Ясно, — растерялся я. И тут же подумал, что лишней справка от такой уважаемой организации мне не помешает. — Я могу получить от Охранителей документ, подтверждающий, что эти семь кораблей теперь принадлежат моему отряду?

— Ха, — развеселился дознаватель. — Вы теперь все трофеи, что будете получать после уничтожения маргиналов, будете освидетельствовать у нас?

— А что? Нужно? — скривился я.

— Вы еще кого-то убили? — хмыкнул тот.

— В седьмом поясе, сектор пять. На нашу баржу напал пиратский фрегат. Пират был уничтожен, — отчитался я.

— Пф. Пришлите мне копию записи с судового компьютера. Если по ней будет однозначно ясно, что напавший действительно виновен в космическом пиратстве, к вам никаких претензий. Право на самозащиту — священное право любого свободного жителя Государства.

— Понятно, — облегченно вздохнул я. — Сейчас отправлю.

— Судно осматривали? — деловито поинтересовался дознаватель.

— Конечно. И ДНК-пробы взяли.

— Хотелось бы получить и эти копии, если вы не против. Сразу предупреждаю, что вы не обязаны их нам предоставлять. По международным соглашениям и Закону Содружества, идентификацией пиратов и выплатой вознаграждения за их уничтожение, занимается СОБеЗ. Есть еще что-то?

— Отправлю и их, — кивнул я. Мне не трудно, а хорошие отношения с местными правоохранителями и за деньги не купишь. За те деньги, которые у меня есть, имеется в виду. — Ах, да! Это был окситанский фрегат. Я подумал, что он далековато забрался в пространство Хакдари…

— Окситанец!? — выплюнул, словно бранное слово хакдарец. — На судне были нанесены какие-либо знаки?

— Да, — наморщил я лоб. — Какая-то идиотская закорючка и меч. Или кинжал…

— Закорючка! — снова развеселился охранитель. — Это знак Адских Рейдеров. Это пиратский консорциум, если вы не знали. Для наших мест — экзотика. Обычно они так далеко от фронтира Окси не залетают. Посмотрю по базе. Если за голову этих деятелей есть награда от Государства, вы ее получите. Жду записи.

С культурой общения в Содружестве прямо беда. Ни «зрасте», ни «прощай». Просто гасят экран в знак того, что разговор окончен, и все. Дикари! Что этот офицер, что сотрудник Аута-

банка — понятия не имею, как называется его должность — ответственный за легализацию моих трофейных корпоративных бонов.

— Экспертиза закончена четверо суток назад, господин Карташ, — укоризненно поздоровался клерк. — Ценные бумаги зарегистрированы на ваше имя. Однако вы не оплатили услугу банковского хранилища, а наш договор не предусматривает ответственного хранения…

— В моем расписании завтрашняя середина дня отведена на посещении Аута-банка, — надменно выговорил я, перебив этого хлыща. На деньги он еще будет меня разводить. У нас даже пятилетним детям известно, что оказанная услуга уже ничего не стоит. Тем более что в Содружестве уже сто лет, как полностью отказались от бумажного документооборота. Чего они там для меня хранить собрались, если акции корпораций — это просто набор цифр? И привязаны — раз я их законный собственник — к моему генетическому коду. — Завтра мы обсудим ваши претензии.

И снова экран потух. Резко и без предупреждения вербально. Отвратительная традиция у этих хакдарцев. Вот, что я скажу.

И с шахтерскими фрегатами ясности не появилось. Пришлось искать в станционной сети контакты агентства, предоставляющего студентам корабли в аренду для разработки местных астероидных полей.

— Мое имя Макс Карташ, — вежливо начал я, любуясь потрясающе красивой мордашкой девушки, ответившей на мой звонок. — При зачистке сектора станции от маргинальных личностей, моим отрядом были обнаружены захваченные пиратами рудодобывающие фрегаты. На кораблях нанесена символика вашей организации, но Хакдарские Охранители признали за моим отрядом право считать эти суда трофеями. За какую цену вы готовы выкупить это наше имущество?

— Мы в этом не заинтересованы, господин Карташ, — музыкальным голоском пропела эта птичка. — Что-то еще?

Любоваться совершенством можно было бесконечно, но в груди уже зрел колючий шарик недовольства. Поэтому я просто молча, без долгих прощаний, отключил связь. Почесал нос и вызвал рыжую.

— Ну? — не особенно любезно спросила та, когда, полчаса спустя, изволила явиться.

— Юральд с близнецами нашел фрегаты-копалки. К концу дня мне нужна спецификация каждого из семи. Попробую выставить их на продажу на станции.

— Зачем? — дернула Лизиус бровью. — Проще найти людей,

пилотов, которые полетят копать для нас в пояса. А вы обеспечите им безопасность.

— Расчеты проекта делала? — рыкнул я. — Или просто чувствуешь, что дело стоящее? Посчитай на досуге, раз такая умная. Приказ остается в силе. Спецификации к вечеру! Свободна!

Как же бесят эти штатские умники!

Глава 3
Конец второго года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станции в системе

Требовалось сорок человек только в экипажи уничтожителей. Плюс девять на «Стерву», дюжину в абордажную команду и еще столько же — специалистов в техническое обеспечение. И одиннадцать пилотов истребителей. Итого, восемьдесят четыре, не считая меня и Варга. Огромная толпа, учитывая, что имелось только десять. Да и то, имелись вопросы по принадлежности к той или иной команде.

Тот же камерас Стирман, например. Да, он, получив на шею электронный адаптер, позволяющий транслировать в мозг клона содержимое баз знаний, активно обучался. Понятия не имею, какой у парня уровень интеллекта, но содержание кристаллов «Абордажник» и «Тактика малых групп» им «проглочены» за пару дней. С другой стороны, Юральд и пилотированию челнока не прочь обучиться, и к техническим премудростям проявлял интерес. Только почему-то, базы технической направленности, и те, что требовали навыков пространственной ориентации, изучались у камерас невероятно долго. Я-то, в принципе, и не против — пусть учится. Помощь здравомыслящего человека и там и там нам не помешает, но пора бы ему уже признать очевидное, и определиться с желаниями. А учиться всему подряд — это никакой жизни не хватит. Нельзя объять необъятное. По себе знаю.

В общем, пока камерас ни к какому подразделению в отряде не был приписан, таскал его везде с собой. В своем высокотехнологичном ББС, выглядел он донельзя грозно, и воспринимался как простой телохранитель. И в то же время, голова у парня работала как надо, а взгляд не был зашорен знанием обычаев Содружества. Ну и еще — создатели наделили клона умением подмечать мелочи, и общаться на любом, использующемся в четырех государствах, языке.

Хотя, конечно. Общаться с человеком, которому с виду лет этак двадцать — двадцать пять, а реально — нет еще и десяти, довольно тяжело. Приходилось изрядно напрягать мозг, вспоминая подробности фильмов из цикла Вархаммер. Тема Бога-Императора Юральда интересовала неимоверно.

Так и путешествовали по системе: на торговую станцию, в

Аута-банк и обратно, в административный сектор нашей станции. А в дороге — около часа полета в одну сторону — клон выпытывал у меня все новые и новые сведения о выдуманном тьму веков назад человеке.

В банк снова заявился с багажом. Пришлось постараться, «выкапывая» в плотно заставленном трюме баржи контейнер с древней наличной валютой. Кстати говоря,в пространстве Хакдари имперские реалы банки конвертировали по курсу восемь к одному, а гульды федерации, почему-то, по двенадцать за один кредит Содружества. В то время как в Жите и те и эти брали по десять. Дискриминация по монетному двору, однако. И не поспоришь, не поторгуешься. Им эти пластиковые карточки вообще-то без надобности.

Ну, да. Официально, что империя, что федерация, не прекратили хождение наличных национальных валют. Но реально, кому они нужны, если электронные кредиты всех повсеместно устраивают. Другое дело, что древние деньги в цене не падают уже больше ста с четвертью лет. Как раз наоборот — только дорожают. Так что множество людей карточки покупают при случае, в качестве еще одного способа вложить лишние средства, и уберечь их, таким образом, от инфляции.

Аута-банк не исключение. Принять согласились, и сразу огласили курс обмена. Не нравится — не продавай. Сиди на перекрестке, торгуй гульдами или реалами в розницу. Даже больше выручить получится. Только времени на распродажу полного контейнера уйдет немеряно.

Продал. Жаль, удивить уже знакомого с размерами моего «кошелька» банковского служащего не получилось. Тот уже был морально готов, когда я переслал ему на сетку скопированный в СОБеЗе перечень трофейных банкнот. Посчитать, сколько получится кредитов, тоже проще простого. Банк даже за услуги с меня ничего не взял. Просто открыли счет, куда перевели сто четыре миллиона.

Этот же набор цифр и символов зарегистрировали в качестве счета, куда корпорации Хакдари, в акции которых удалось конвертировать корпоративные боны, станут перечислять положенные мне дивиденды. К слову, стоимость ценных бумаг, коим я стал владельцем, составила четыреста тринадцать миллионов. При средней доходности в семь процентов годовых, ежегодно я буду становиться богаче на без малого двадцать девять миллионов.

Знал бы раньше, точно бы не стал затевать всю эту свистопляску с наемным отрядом. Нафига, спрашивается? Средств с распроданных трофеев легко бы хватило на

нормальный кораблик, а дивидендов — на то, чтоб жить в свое удовольствие. Путешествовать. Изучать новый дивный мир. Интересоваться останками инопланетных цивилизаций. Встречаться с людьми. Мир огромен. Думаю, легко бы нашел чем себя занять на сотню лет вперед.

Если бы не умер со скуки в первые два года.

Впрочем, назад хода не было. Как говорится: фарш невозможно прокрутить назад. За мной пошли люди. Я обзавелся заботами, любимой девушкой и кораблями. Да и, сколько бы ни подбрасывала мне Судьба проблем, нужно признать — жить полной жизнью мне нравилось. Бороться, преодолевать, пытаться договориться или переть напролом. И быть свободным. Привет тебе, Шарик — скотина ты этакая!

Десятую часть добычи с конвертации древней валюты честно перевожу на счет Варга. А остальные оставляю у себя, в качестве резерва. Больше чем уверен, если сразу бы зачислил деньги на счет отряда, не удержался бы и купил что-нибудь. Слишком много всего хочется. Боевых скафандров тех же. У нас вполне достаточно на абордажную группу старых ББС. Условно первого технического поколения. А в ходу уже четвертое. У Стирмана, и того — четвертое. Жаль только, что скафандры изготовленные для камерас, обычным людям недоступны. Связь между встроенным в костюмчик компьютером и нейросетью отсутствует.

А вот вознаграждение за ликвидацию четверых индивидуумов с пиратского фрегата, сразу зачисляют на отряд. Снова порадовался полому отсутствию бюрократических проволочек. Сбросил уже приготовленную запись переговоров Симона с пиратским капитаном, предъявил данные ДНК и подтвердил, что награду должна получить организация, а не частное лицо. Двумя секундами спустя банк известил меня о поступлении средств. Не много, ни мало, а почти сто тысяч капнуло. Ребятки оказались широко известными в узких кругах злодеями.

Обсудили с Юральдом. Признали, что охота на космических хулиганов может оказаться весьма прибыльным делом. Особенно, если все правильно организовать и подготовить.

Снова посетили почти безлюдный офис эмиграционного контроля Хакдари. Теперь никаких препятствий для получения мной гражданства не нашлось. Хотя мрачный хаки — я уже научился на глаз определять представителей двух титульных наций корпоративного государства — тщательно искал. Даже связывался с Охранителями, в надежде что у них может обнаружиться на меня что-то. Но и там ему только подтвердили мою благонадежность. Больше того. Суровая тетка в офицерской форме, сверившись с моими данными, заявила:

— Господина Карташа, после получения Хакдарского гражданства, ожидает существенное повышение гражданского рейтинга. Господин Карташ отлично проявил себя в борьбе с врагами Государства. Еще вопросы, милейший?

У «милейшего» аж морду лица перекосило от злости. Но вопросов он больше не имел. Или решил, что чем больше ищет, тем больше я насобираю всяческих бонусов. Как-то же должен влиять мой рейтинг, как гражданина Содружества, на тот же самый, но от хакдари?!

Отправили центральному компьютеру станции мой запрос на гражданство, и сразу же получили ответ: принят. Нейросеть разразилась целой «газетой» сообщений, но их изучение я отложил на потом. Нужно было еще попробовать все-таки выкупить нашу, выстраданную, часть станции. Деньги были, гражданство, отсутствие которого было одним из препятствий, теперь имелось. Было немного страшновато взваливать на себя еще и это, но я верил, что у станции большое будущее, и покупка обязательно окупится.

Признаться, и не ждал, что все разрешится сразу, и в мою пользу. В принципе, хозяева станции не были против того, чтоб продать мне изрядный кусок их собственности. «Наш» сектор даже пару раз уже выставляли на торги. Но потом снимали, в виду нулевого спроса. Оно и не удивительно: хотелки у этих ребят зашкаливали. Два уровня в изолированном секторе, это дюжина просторных ангаров на нижнем, и двадцать четыре отсека по четыре квартиры — на втором. Прибавить к этому еще шесть универсальных блока под магазинчики или кафе на маленькой площади, где сходились пешеходные маршруты и от ангаров, и из жилого сектора. Два блока лифтов, которые, как я уже знал, не работали. Собственный шлюз на каждом уровне с площадками для малых пустотных платформ. Не так уж и много всего. А учитывая общее состояние этого «богатства», и вовсе — один сплошной головняк. Да еще и очень задорого. При последней попытке избавиться от сектора, цена на него выставлялась в двести миллионов.

Я, быть может, и нашел бы эту сумму. Насобирал бы. Поскреб по сусекам. Но тут две жабы уселись мне на плечи, и нежно обнялись. Да так сильно, что у меня аж слезы из глаз брызнули и дыхание перехватило. Денег было до ужаса жаль. Я-то, грешным делом, не планировал истратить на этот проект больше пятидесяти. И еще столько же готов был вложить в ремонт недвижимости. Вычистить от всего лишнего, привести устройства и механизмы в рабочее состояние, покрасить, где нужно, починить освещение и шлюзы…

И тут, словно подслушав мои мысли, центральный компьютер выдал:

— Окончательная стоимость должна быть установлена после профессиональной экспертизы санитарного состояния помещений, систем жизнеобеспечения и устройств противодействия разгерметизации и пожаротушения!

— Да, где же их взять-то? Этих профессионалов? — выдохнул я. — Это же нужно независимых экспертов привлекать.

— Предлагаю воспользоваться услугами специалистов соответствующих управлений администрации станции, — сходу предложил искусственный интеллект. — В случае если при отправке комиссий в сектор, окончательные цели визита не будут указаны, с вероятностью семьдесят шесть процентов, оценки экспертов могут быть признаны условно независимыми.

— Согласен, — поле недолгих раздумий, заявил я. — Однако, в случае, если оценки покажутся мне излишне оптимистичными, оставляю за собой право пригласить специалистов извне. Например, с другой станции в системе.

— Принято, — холодно отреагировал ИИ. — Ввиду потенциальной опасности проведения оценочных работ, предлагаю отряду «Надежда» взять на себя функцию охраны специалистов.

— Только если стоимость работ по обеспечению безопасности будет вычтена из окончательной стоимости недвижимости, — хмыкнул я. В этом безумном мире будущего даже компьютер так и норовил проехаться за чужой счет на халяву.

— Принято, — станционный компьютер, это здоровенная, размером с истребитель, штуковина. Не удивительно, что реагировал этот супермозг мгновенно. — Учитывая низкий рейтинг наемного отряда «Надежда» относительно других, присутствующих в звездной провинции, а так же то, что в системе Ювилем в настоящее время, ни одно подразделение, кроме «Надежды» не находится, предлагаю принять средне-низкую ставку почасовой оплаты.

— Сколько точно, в кредитах? — заинтересовался я.

— Полторы тысячи в час, с округлением до полного часа.

— За каждого эксперта, надеюсь?

— За каждую из четырех экспертных групп, — подтвердил компьютер.

— Договорились. Готов подписать договор, — уж что-что, а то, что в нашем секторе, кроме нас самих, ни единого живого существа крупнее кошки, не было, я был уверен на все сто. Близнецы успели обследовать все закоулки, ободрать останки электроники и перенести нашу передвижную турель к

единственному шлюзу, соединяющему сектор с остальной станцией. В чем еще вчера мне и отчитались. Слава Богу, хоть ничего серьезного больше не нашли. Нам еще только очередного рабского загона не хватало…

Порадовали товарищи из Школы. Я им заказывал военные базы по управлению соединением кораблей в бою. Хакдарские они сразу отказались искать. Заявили, что содержание этих кристаллов подпадает под военную тайну Государства, а они законопослушные граждане любимого государства.

Зато попробовать достать окситанскую версию того же самого — им патриотизм ничуть не мешал. Потребовали полмиллиона задатка, и взяли неделю на организацию сделки. И вот, стоило только вернуться на станцию, как на нейросеть пришло уведомление, что заказанные в Федерации базы уже доставлены. Больше того. Четыре кристалла обошлись всего в четыреста двадцать тысяч. Не в пятьсот. Сдачу уже перевели на мой счет. Приятно, черт побери. Зашли с Юральдом, забрали посылку. «Системы оперативного командования», «Командование в космическом бою», «Командование соединением», «Специалист по управлению космическим сражением». Три первых по полтиннику тысяч. Последняя, как повышающая уровень полководца до продвинутого уровня, семьдесят. Честно говоря, думал военные тайны, в этом странном новом мире, будут стоить дороже.

И даже счет в банке не так чтоб сильно просел. Пока мы со Стирманом путешествовали по системе, Симон продал добытую в астероидах руду. Рудный трюм баржи по техпаспорту — семнадцать тысяч кубов. Минус две — это контейнеры и сервисные проходы для дроидов. Итого, пятнадцать тысяч кубометров руды по шестнадцать кредитов за единицу — двести сорок тысяч! Четверть миллиона кредитов за неделю скуки в полутора часах лету от станции. Нафига мы собрались торговать своей отвагой и жизнями? Нужно было создавать шахтерскую корпу. За полгода бы миллиардерами сделались…

Шучу, конечно. Даже если беспрерывно долбить экстракторами летающие в пустоте камни, больше двенадцати миллионов в год не вышло бы. За пять минут боя с залетным пиратом мы больше заработали, чем за шесть дней вгрызания в астероид. Напомню: сто тысяч только от СОБеЗа за ликвидацию особо опасных космических негодяев. Еще в две сотни оценили снятые с фрегата запчасти. Продались они конечно не за один день, но и не больше пары недель — точно.

А добыча руды — это приятное и совершенно необременительное дополнение. Компенсация трат на покупку баз знаний и для меня самого, и для остальной нашей банды. Все-

таки двести сорок тысяч на дороге не валяются. И, раз пошла такая пьянка, быть может, стоит добывать камни более высокого качества?

В системе имеются места, где два астероидных пояса пролегают очень близко относительно друг друга. Не настолько, чтоб существенно изменить орбиты. Но достаточно, чтоб более массивное «кольцо» могло выдергивать из «конкурента» самые тяжелые, насыщенные металлами, камни. Как бы сама природа подсказывает людям, какие именно булыжники следует сканировать шахтерскими сканерами в первую очередь. Так почему бы не воспользоваться «подсказками», и не посетить на барже эти замечательные объемы космоса?

За одно, можно известить подрабатывающих шахтерским ремеслом студентов Школы, что в определенный момент времени этот участок астероидных полей окажется под нашей защитой. Нам не сложно присмотреть еще и за десятком — другим фрегатов-копалок. Не за бесплатно, конечно. Допустим, за десять процентов от добытого, нам охранять сторонних персонажей будет вполне по силам.

Обсудили идею со Стирманом. А камерас, выслушав идею, и заявил:

— И как ты, командир, это себе представляешь? Дать объявление в станционную сеть, и ждать пока не наберутся желающие?

— Ну, хотя бы так, — согласился я. — Хотя, боюсь, что кроме официальных, туда же припрутся и желающие проскользнуть за бесплатно. А мы будем вынуждены ликвидировать угрозу в любом случае…

— А это агентство, — взмахнул рукой камерас. — Оно от Школы? Или само по себе?

— Дьявол его знает, — потянулся я почесать затылок. — Так-то, думаю, они как-то связаны. То-то у них двери прямо в одном шаге друг от друга.

— Думаешь, с агентством заключить договор не получится?

— Почему нет? — хмыкнул я. — За спрос денег не берут. Можно и спросить. Вдруг, да согласятся.

Время стремилось к концу рабочего дня, но застать нужных людей еще был шанс. И мы им воспользовались. Тем более что находились буквально в двух шагах от Школы.

На удивление, нас вполне благожелательно выслушали. Мужчина, равно одинаково похожий и на дари и на хаки, так и скалился, демонстрируя великолепные, явно искусственные, зубы. А когда я озвучил свою схему оплаты услуг отряда, даже его глаза будто бы засветились.

— Очень интересное предложение, господин Карташ, — признал мистер «голливудская улыбка». — Очень интересное. Однако мы не можем его принять без согласований со всеми нашими службами и отделами. В конце концов, вы понимаете, что предложенная вами схема потребует определенных усилий наших специалистов. Организация согласованных расписаний полетов, например. Организация контроля исполнения обязательств со стороны студентов. И прочее, прочее, прочее…

— Понимаю, — действительно понял я. В моем предложении не было сказано ни единого слова о том, каким образом на этом заработает само агентство. Можно было конечно заявить, что безопасность полетов станет дополнительной рекламой для потенциальных клиентов. И я обязательно бы что-то в этом роде брякнул, если бы не был уверен, что количество предлагающихся к аренде фрегатов много меньше числа желающих их арендовать. Основным ограничением для расширения бизнеса был объем полетных ангаров, которых в условно безопасном секторе станции был определенный дефицит.

— А что вы скажете, если я предложу вашей организации пару среднеобъемных посадочных ангаров в аренду со скидкой в двадцать процентов? — ласково улыбнулся я. Одними губами. Так, чтоб даже краешков зубов не было видно. Не хотелось, чтоб этот тип мог сравнить свой оскал с моим. Мне в этом вопросе гордиться было нечем. — Полагаю, ваша корпорация давно заслуживает существенного расширения.

— Интересное предложение, — скучающим голосом протянул менеджер.

— Причем, в контракте на аренду будет указана десяти процентная скидка, — добавил я последний аргумент.

— Вот как? — оживился мой собеседник. — А остальное?

— А остальное будет переводиться на указанный лично вами счет.

— Очень интересное предложение, — снова оскалил тридцать два зуба бизнесмен. — Но будет куда лучше, если в контракте будет пяти процентная скидка.

— Не буду спорить, — поднял я руки. — Даже пять процентов экономии, это существенная экономия средств. Однако, у меня есть еще одно предложение. Не хотите приобрести семь стандартных, уже использовавшихся вашей компанией, шахтерских фрегатов? На них уже нанесена символика компании… Но…

— Но?

— Но ведь вы можете оформить их лично на себя. Разве не так?

— Прекрасное предложение, — кивнул тот. — Особенно, если окажется, что покупку можно будет совершить с некоторой рассрочкой… Например, с ежемесячным платежом в размере пятнадцати процентов от стоимости аренды ваших ангаров.

— Договорились, — согласился я. — И я даже не имею ничего против, чтоб документы подготовили ваши специалисты.

— О! Тут нет никаких сложных условий. Все уже подготовлено нашим управляющим компьютером.

Секундой спустя, мне на сетку упал текст соглашения. И ничего действительно сложного там не содержалось. Дополнительно мы еще заключили и межличностный договор, с регистрацией факта сделки нейросетями. Вот за что мне нравится этот новый безумный мир будущего, так это за то, что здесь даже получение взятки имеет свой, четко обозначенный ритуал. И юридическое оформление. Сразу чувствуется древность цивилизации — за десятки тысяч лет после переселения с Земли, эти люди успели обо всем подумать.

Сектор станции пока не в моей собственности. Но разве это причина? В крайнем случае, сдадим ангар агентству в субаренду.

Все равно больше пока желающих обживать негативно себя зарекомендовавший сектор не предвиделось.

Глава 4
Конец второго года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три

Главный компьютер станции не умел откладывать дело в долгий ящик. И пары часов не прошло, с того момента, как мы договорились о проведении экспертизы сектора, а на причале нас с Юральдом уже ждала группа ответственного вида товарищей. Вернее, две группы. Причем, и тех и этих я уже знал.

И если старшего инспектора систем противопожарной безопасности станции, Роу, я был даже рад увидеть — мне он показался вполне здравомыслящим человеком. То санитарного маньяка Ракомдала с удовольствием в гробу бы видал, в белых тапках. До чего противный приставучий старикашка — не вышептать.

Одно радовало. Все найденные ими нарушения, а таковые наверняка найдутся — это большущий минус к стоимости сектора. И чем более въедливыми будут инспектора, тем мне же лучше.

— Здравствуйте, господин Роу, — вежливо поздоровался я с пожарным. — Вот видите? Как я и думал, станция таки наняла наш отряд для обеспечения вашей, с помощниками, безопасности.

— Приветствую, господин Карташ, — слегка поклонился инспектор. — Сразу вынужден предупредить, что контракт на охрану ни в коей мере не сделает нашу проверку более лояльной. Если в секторе есть нарушения, мы их найдем и зафиксируем надлежащим образом.

— Могу это только приветствовать, — с кислой рожей ответил я. Ну а что? Мне радоваться нужно было что ли? Любая проверка — это всегда геморрой. Так что за бесплатно, мне оно вообще не нужно было.

— Ага! — вскричал вредный старикашка. — Ага! А я говорил, что вы еще пожалеете, что сразу отказались нам помогать! Мы с Лобо в каждую щель залезем, каждый комочек исследуем! И если отыщем хоть что-то напоминающее крысиный помет, вы за свой счет всю станцию вычистите до блеска!

— Это официальное заявление? — холодно процедил я.

— Э-э-э… гм… Нет. Но вы понимаете, как теперь мы с помощником настроены…

— А прежде вы были готовы простить нам мелкие

нарушения? — приподнял я одну бровь. Опыт показывал, что при разговоре с эти господами, функция записи видео — незаменимая штука.

— Нет. Но теперь мы станет особенно пристрастны.

— Зафиксировал, — кивнул я. — Проходите в челнок. Вылет через минуту.

Почему я все-таки повез специалистов на своем транспорте? Потому, что главный искин станции — та еще расчетливая скотинка. Он все верно рассчитал: совместить обе комиссии это значило совместить и время их как бы охраны нашим отрядом. Но и я умею в эту игру играть. Контракт на охрану вступил в силу ровно в тот момент, как инспекторы взошли на борт нашего челнока. Лететь нам было всего минут десять. Со взлетом-посадкой — двадцать. Но ведь я мог народ немного и покатать. Показать, например, сектор снаружи. Вдруг и там что-нибудь примечательное найдется.

В итоге путь растянулся вдвое. Ни Роу, ни Ракомдал даже не спорили. Пялились в экраны, на которые я выводил внешнюю броню сектора станции. Искали к чему можно было бы придраться.

И таки нашли! Настоящие профи! Что бы я без них делал?!

В секторе два посадочных места под МЛА. Не считая двенадцати ангаров, конечно. А таких, общественного пользования — два. И расположены они в тупиках коридоров. Разумное инженерное решение, кстати. Сразу видно, что станцию проектировали не дилетанты, а специалисты на крупных пустотных объектах собаку съевшие.

От обоих площадок до любого места сектора примерно равное расстояние. Очень удобно. Особенно для тех, кто имеет собственный челнок, или хотя бы флаер с допуском к низкоорбитальным космическим полетам.

Так вот! На площадки вели врата, оснащенные сегментными диафрагмами. Очень похожими на шторки в некоторых дорогих и качественных фотоаппаратах из моего земного прошлого. И обе диафрагмы оказались покореженными. То есть — не открылись бы ни при каких обстоятельствах. Одни из ворот вообще, будто бы внутренним взрывом, вывернуты наружу. А вторые — вмяты внешним ударом.

Ракомдал тут же приказал Лобо зафиксировать нарушение, хоть оно и не относилось к санитарному ведомству, и победно на меня взглянул. Роу тоже что-то пометил у себя в планшете, и любезно пояснил:

— Внешние шлюзовые объекты должны быть в исправном состоянии. На случай, если системы пожаротушения сектора не

справятся, и придется эвакуировать людей из опасной зоны. Это серьезное нарушение, господин Карташ.

Я бы развел руками, но занят был пилотированием «Буси».

— Да-да! — тут же вспыхнул Ракомдал. — Так же и во время эпидемии. Шлюзы для эвакуации должны быть исправны. Это очень серьезное нарушение!

— Сколько же может стоить ремонт этих устройств? — простонал я. — Это ведь наверняка бешенные деньги!

— Не менее полумиллиона за каждую, — исполнил-таки мой жест Роу. — И выполнить ремонт могут только сертифицированные специалисты, с опломбированием настроечных пультов и оборудованием датчиками, подключенными в общую систему оповещения станции.

— Ого. Почему так строго?

— В нашем Государстве давно такого не было, а вот у тех же Окси, года не проходит, чтоб какой-нибудь недоумок не умудрялся открыть обе створки шлюза одновременно. Строгость правил, господин Карташ, обусловлена возможным ущербом. И за этим у нас действительно строго следят.

— Спасибо за консультацию, господин Роу, — чуточку поклонился я. Все-таки приятно иметь дело с воспитанным человеком. Даже если он потом выкатит такую пачку предписаний, что мы взвоем от досады.

Своим я уже указания роздал, так что на посадочной площадке нас встречали близнецы и пара дари обряженные в боевые скафандры. И с твердым намерением затянуть инспекцию на возможно большее время.

— Наши бойцы станут всюду вас сопровождать, и обеспечивать вашу безопасность, — пояснил я инспекторам этот «почетный караул». — Попрошу прислушиваться к их рекомендациям, и не пытаться геройствовать. Нашей задачей, согласно контракту с администрацией станции, является — вернуть вас домой целыми и невредимыми.

— Путь только попробуют куда-то нас не пустить, — взвыл Ракомдал. — Я обладаю широкими… широчайшими полномочиями. Вплоть до закрытия сектора для посещений!

— Господин, — громко прошептал Лобо. — Сюда и так никто не заходит. Здесь может быть опасно.

Я чуть не заржал аки конь. Все-таки у этой санитарной парочки имелись остатки мозга в головах. Не одни только должностные инструкции и относительная безнаказанность.

— Можете начать исследование сектора откуда угодно, — разрешил я. — Но рекомендую все-таки вперед пропускать моих бойцов. Если в каких-то закоулках еще остались асоциальные

элементы, специалисты примут удар на себя.

— Благодарю, господин Карташ, — слегка поклонился Роу. — В моем рапорте будет указан факт вашего сотрудничества.

Ракомдал ничего не сказал. Он, со своим сутулым помощником, уже что-то вынюхивал в окрестностях жилого модуля. Рядом с ними ошивались близнецы. И мне отчаянно хотелось посмотреть на рожу санитарного инспектора, когда он попробует у этой телеграфной парочки что-либо спросить.

Дари отправились с Роу и его людьми. Наш, уже обжитой и приведенный в полный порядок, ангар инспектор лениво обвел взглядом, не заинтересовался, и решительно направился к воротам во внутреннюю часть сектора.

Я же, поспешил в рубку Стервы. Наша рыжая вывела на экраны данные с сотни размещенных по сектору камер, и я хотел наблюдать за ходом инспекции хотя бы так. Со стороны. Чтоб потом ни одна скотина не посмела обвинить меня в каком-либо давлении на мнение независимых экспертов.

За одно, изучил послания от Варга. Тот уже успел приобрести требуемое количество окситанских продвинутых малых гибридных полуавтоматов. Боеприпасы везти из Житы смысла не было. Этого добра хватало и здесь, в звездной провинции. Прямо в нашей системе снаряды не производились, но зато их было полно в системах соседних. Там, где были расположены базы корпоративного государственного флота.

И, да! В Государстве даже военный флот был корпорацией. Со всеми ее плюсами и минусами. Как, кстати, и Охранители. Да, наверное, и вообще все атрибуты того, что принято называть государственностью.

А еще коротышка отчитался о процессе набора людей. К безвестной пока наемничьей команде уже пожелало присоединиться свыше сотни людей. Много, но, сверившись со списком профессий, огорчился. Экипажи все равно не набирались. Потому как из сотни с лишним человек, двадцать были записаны специалистами по демонтажу, а две полных дюжины — мастерами абордажа. В то время как больше всего не хватало пилотов истребителей и сертифицированных космонавтов в экипажи эсминцев.

Нужно было отправлять в систему Житы Делакруза на барже. Но прежде, следовало совершить обратное превращение рудных бункеров Стервы в грузовые объемы. Вот же гадство! Заплатить столько денег за возвращение предусмотренной производителем комплектации, чтобы снова все переделывать!

И, видимо, я это вслух сказал. Потому как ответила мне на невысказанный вопрос наша рыжая Лизард.

— Нет ничего проще, Макс. На это даже моей квалификации уже хватит. Всего-то и нужно — отключить экстракторы и конвейеры руды. Трюм, конечно, будет меньше вмещать, чем до переделки в шахтера, но и пятнадцать тысяч кубометров — это очень серьезный объем.

— Потеряем более двух тысяч кубов, — качнул я головой. — Это много.

— Не каждый среднетоннажный грузовик может похвастаться и десятком тысяч, — возразила Юа. — А тут в полтора раза больше получится.

— Все равно это вынужденная мера, — привел я еще один довод. — Варг нанял две дюжины техником демонтажа. Не факт, что Стерве доведется еще когда-нибудь добывать сырье в астероидах.

— Вот они, в случае крайней необходимости, и разберут ненужное оборудование, — хмыкнула рыжая. — Да и где мы сбираемся работать? Не в Пояс же Скорби обратно полетим!? Это там такой трюм забить трофеями — дело пары дней. Больше ведь таких мест в обжитом космосе и нет больше. Верно?

— Не знаю, — честно признался я. — Мне такие места неизвестны. И подозреваю, что и никому больше неведомы. Заметила? Тут такие все продуманные, что все трофеи давно подчистили бы.

— Может в нулях и есть такие места, — флегматично заметил Делакруз. — Во Фронтире вообще много чего есть. Только туда боятся соваться без крайней нужды.

— Опасно? — фыркнула Лизиус.

— Опасно, — кивнул пилот. — Там тоже все давно поделено. Куча стран, в Содружество не входящих. Есть всякое. И царства — королевства. И демократии с республиками. Фанатиков всяких религий полно. Сектантов. Базы пиратских кланов именно там располагаются. Но любая власть будет возражать, если кто-то надумает работать на их территории без разрешения.

— Логично, — кивнул я. — Соваться туда без маленькой, но очень зубастой армии за плечами — такая себе идея.

— Рад, что ты меня понимаешь, Макс.

— Ну, если там есть хоть какая-то власть, значит можно с ними договориться, — уперлась девушка. — Да и кто из наших там уже бывал? Может, это сказки все. А те, кто их рассказывает по барам, сочиняет больше, чем есть на самом деле. Чтоб туда не лезли все подряд, и им прибыли не уменьшали.

— Нужно будет поинтересоваться, — признал я частичную правоту техника. — Может и найдется кто-нибудь.

— А пока будем искать, у нас и здесь работа найдется, —

кривовато улыбнулся Делакруз. — Шахтеров от пиратов тут никто кроме нас не обороняет. А у нас, к слову, здорово с тем фрегатом вышло. Будто бы месяц тренировали взаимодействие. Я, честно говоря, думал будет не сколько более…

— Кроваво? Трудно? — попробовала отгадать Лизиус.

— Беспорядочно, — припечатал пилот. — Я же знаю параметры нашей пузатенькой красавицы. Нас этот смешной фрегатик даже поцарапать не смог бы. А обновим пушки на что-то более современное, да новейшие эмиттеры силового поля поставим — вообще в летающий сейф превратимся.

— О! — засмеялся я. — В очень-очень злой и зубастый сейф.

— Молодцы, — уперла кулачки в бедра девушка. — Хорошо придумали! А делать все мне? Ну уж нет! Вместе будем под броневым покрытием по техническим нишам лазать. Ты, Симон, как раз комплекцией подходишь. Не застрянешь.

— А роботы тебе на что? — удивился пилот. — Ты наверное и гайки до сих пор сама крутишь?

— Ну и кручу! А что? Нельзя?

Тут не помешает уточнить, что собственно гаек в технике будущего практически нет. За редким, редким исключением. Но ведь Симон не о конкретно крепеже говорил, а о принципе.

— Спокойно, Юа. Все под контролем, — командирским голосом заявил я. — Варг нанял несколько хороших техников. Они, по большей части, на демонтаже специализируются. Но и обычные вещи вполне способны делать. Так что тебе не одной работать.

— Мог бы и ты помочь, — капризно выговорила девушка.

— Мог бы, — признаю я. — Но у каждого своя работа. И поверь. У меня забот не меньше, чем у тебя. Впрочем, ты и сама это прекрасно понимаешь.

— Да, — протянула Лизиус. — Но попытаться-то стоило.

Ну и где логика? Все-таки у женщин мозг как-то по-другому работает. В соответствии с какими-то нечеловеческими программными установками. Давно это заметил, но не перестаю удивляться.

Инспектора пока работу не закончили, а я уже успел и с Варгом пообщаться, и на «звонки» любопытствующих об условиях вступления в отряд ответить. Да такой дотошный тип попался, что к концу разговора, мне пришла в голову мысль сделать что-то вроде ЧАВО — список наиболее часто задаваемых вопросов с ответами. Оформить это все в один инфопакет, и тупо слать каждому, кто решит потратить мое время на эту ерунду.

Да, гражданство Государства я получил, о чем появилась соответственная пометка в объявлении о найме дополнительного

персонала. Но рейтинг, как наемников, у «Надежды» был пока нулевым. И это здорово осложняло дело.

Потом прилетели семеро пилотов. По числу шахтерских фрегатов, конечно. Менеджер агентства решил не затягивать. Каждый час промедления уменьшал его потенциальную прибыль. Я не спорил. Космические копалки занимали целый ангар. Да еще расставлены были так неудачно, что мешали демонтажу непонятного назначения оборудования. А у нас каждая копеечка на счету. Прибыли, даже с учетом удачно подвернувшегося пирата, еще не было, а расходов уже полно. Люди хотели вкусно кушать, носить качественную одежду и получать зарплату вовремя.

Проводил перегонщиков к корабликам. Заодно и сам на шахтерские фрегаты взглянул. И вот что я скажу: зря конструкторы таких, узкоспециальных, кораблей не задумываются об эстетической составляющей. На красивом судне и работать приятно. Ну уж точно приятнее, чем на этих летающих гробах. Прямоугольный брусок в пятьдесят метров длинной, десять шириной и около шести высотой. Из украшений — дюзы двигателей, да немногочисленные маневровые. Из оружия — дешевый экстрактор породы. Мрак. Неужели есть люди, готовые всю жизнь на таком астероиды ковырять?

Поводил улетевшие «гробы», вздохнул, перекрестился и трижды плюнул через левое плечо. И пока исполнял этот нехитрый ритуал, два десятка роботов успели срезать все в ангаре лишнее, разделить на удобные для транспортировки куски, и даже утащить половину. Вот оно — настоящее достижение общества будущего. Железные электронные рабы. Исполнительные, не знающие усталости, и не требующие зарплат.

Пришла Рамаё. Обсудили с ней тренировки по овладению МЛА. С тех пор, как она догадалась, что я в своем истребителе тупо удалил все ограничения, в женщине проснулся маньяк. А уже от нее и Яши заразился. Готовы сутками круги вокруг станции нарезать, оттачивая навыки прямого ручного управления капризным летательным средством. Еще она хотела практики в стрельбах, но тут я ее обломал. Пальба в непосредственной близости от гражданской станции вряд ли будет хорошо воспринята главным компьютером. Да и смысла в этих стрельбах не было. Все равно вскоре стандартные акбаррские лазеры будут заменены на окситанские гибридные бластеры. Вот тогда и нужно будет осваивать новое вооружение.

Яши откровенно радовал. Его энтузиазм в овладении непростым искусством управления истребителем прямо-таки зашкаливал. В принципе, у нас на Стерве были базированы

средние боевые дроны, и его опыт мог бы и тут пригодиться. Единственное что, секрет наличия у роботизированных штурмовиков псевдоразума мог раскрыться. Ну и не хотелось вставать на пути у чрезвычайно целеустремленного молодого человека.

Яши реальный молодец. После учебных вылетов, вместо того, чтоб идти отдыхать, он оставался на полетной палубе, и занимался техническим обслуживанием МЛА. Пополнял баки с горючим, тестировал то, что необходимо было протестировать. Выпросил даже у меня соответствующие базы, и активно их изучал. Все указывало на то, что я разбудил в нем будущего истребительного аса. И меня, истинного фаната этого вида звездных кораблей, это радовало.

— Могла бы и послать весточку бывшим сослуживцам, — вроде как в шутку, посетовал я, когда разговор с Рамаё подошел к концу. — Где-то там бродят сотни неприкаянных ветеранов, а у нас катастрофически людей не хватает.

— Этим Ёидзоку уже занимается, — неожиданно серьезно ответила женщина. — У него и знакомых куда больше моего, и статус… Ему поверят, командир.

— А тебе, выходит, что — нет? — удивился я.

— И мне поверят, — хмыкнула та. — Но не все. И потребуют доказательств. А наш оружейник просто даст слово, там, где я буду пытаться переубедить.

— Ты имеешь в виду, что он из числа аристократов? Думал, в Государстве это не особенно много значит.

— У корпорантов — да. У дари — нет. Все наши с молоком матери впитывают истину, что представители аристократии не врут. И пусть ёидзо больше не обладают былой властью, но уважение к ним в народе неизменно.

— Этих нюансов не содержится в стандартной базе «Содружество».

— Естественно. Там много чего не содержится. Это не энциклопедия. Это пособие «как начать ориентироваться в народах стран Содружества», а не «кто есть кто в Содружестве».

— Понятно, — качнул я головой. — Нужно будет при случае извиниться перед Ёидзоку. Вдруг он в обиде, что я недостаточно почтительно с ним общаюсь.

— Ха! Командир! Надеюсь, ты сейчас шутил.

— Снова неведомые мне нюансы?

— Именно! Он большую часть жизни служил во флоте Государства. То есть, подчинялся вышестоящему командованию. А сейчас, принял твое руководство. Станешь с ним заигрывать, добьешься только того, что он в тебе усомнится. И, помнишь?

Ёидзо не врут! Если его спросят, он будет вынужден поделиться своими сомнениями. Так что просто оставь все так, как есть. Поверь. Наших все устраивает.

— Спасибо за разговор, — чуточку поклонился я. — Я стал немного лучше понимать дари.

— Пф, — фыркнула женщина. — Это не трудно. Хитрожопых хакти и после ста лет общения не поймешь. Говорят, даже нойманы не садятся торговаться с хакти. А уж те известные в Содружестве прохиндеи.

— Это точно, — засмеялся я. — Помнишь? Казначей нашего отряда — нойман. Так что с их натурой я уже успел познакомиться.

— Это тоже оказало на Ёидзоку влияние. Ну и на всех наших. Не каждому удается приручить ноймана. Не поделишься? Как тебе это удалось?

— Сначала, я освободил его от рабского ошейника, — широко улыбнулся я. — Его, и еще нескольких умматаров.

— Это я уже слышала, — подбодрила меня пилот.

— Потом, всех умми, кроме ноймана я убил. А его заставил работать на себя.

— Вау, — вскинула брови Рамаё. — Жестко. Хотя… Я не особенно много общалась с умматарами, чтоб составить какое-то о них мнение… Окси считают их тупоголовыми дикарями. Но, мне кажется, все не так просто.

— Конечно. Как ты говоришь? Есть нюансы. Но мне попались именно такие — тупоголовые дикари. Сразу после освобождения, они не придумали ничего лучшего, чем напасть на меня, чтоб отобрать мой корабль, и отправиться в рейд по тылам империи.

— Отчаянной смелости придурки, — засмеялась женщина. — Окси конечно, напыщенные ублюдки, но хоть где-то не ошиблись. И что было дальше?

Глава 5
Конец второго года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три. Пояс астероидов Ювилем-9

Инспектор из Службы Безопасности станции прилетел сам. И сопровождение не попросил. Впрочем, чему я удивляюсь. Уж кто-кто, а СБ — точно в прямом контакте и с СОБЕЗ и с Охранителями работает. Так что прекрасно знают ситуацию в секторе.

И прибыл этот господин для обследования шлюзовых ворот, и системы подачи газов. Возможно, еще и датчиками слежения интересовался, но об этом скромно промолчал. А я и не спрашивал. Как по мне — чем больше всяких гадостей найдут, тем дешевле будет выкупить часть станции, которую я уже, грешным делом, практически своей считал.

Со мной, или с кем-то еще из отряда этот тип старался вообще не контактировать. Сухо представился, предъявил — письмом на нейросеть — полномочия, выпустил из передвижного контейнера целую армию небольших роботов, и исчез в глубинах. Идеальный сотрудник. Мало говорит, много делает. Мне бы таких человек пятьсот…

Кстати говоря, этот сотрудник на инспекцию затратил меньше всех остальных времени. А по итогу предъявил результаты сканирования всех подотчетных приборов и механизмов. И хрен с этими данными поспоришь! Это ведь не чье-то субъективное мнение. Это информация полученная автоматическим сканированием. Отзывы на тестовые запросы, анализ повреждений. Список неполадок получился длиннющим. Если на бумаге печатать мелким шрифтом, листов пятьдесят бы получилось. Но нынче это не модно. И бумага — куда больший дефицит, чем оборудование для печати. Сейчас все больше информационными пакетами оперируют. Файл туда, файл сюда. И в каждом цифровая подпись, подтверждающая достоверность данных. Цифровая бюрократия в самом своем расцвете.

И весь этот «расцвет» мне мешком по голове. Исправлять-то повреждения мне нужно будет. Не сейчас, понятно. После того, как совершится сделка купли-продажи сектора. Но все равно…

Инспектор сразу предупредил, что дублировать отсылку

результатов в центральный компьютер станции не требуется. Все уже отправлено. В тот самый миг, как последний робот передал последние результаты. Больше того, несколько минут спустя, уже можно было ознакомиться с первоначальной сметой расходов на устранение недочетов.

Тип улетел, а я, отчего-то волнуясь, передал запрос главному искину. И получил ответ. Данные от пожарной и санитарной инспекции еще не поступали, а стоимость сектора уже упала с двухсот до ста десяти миллионов. Мама дорогая! Девяносто лямов на ремонт?! Во что я ввязался?!

Вторым в наш ангар явился Роу с помощниками. И скорбным лицом.

— Приношу свои извинения, и прошу понять, что мы только выполняем свой долг, — издалека начал пожарный инспектор. — Правила написаны…

— Кровью, — нетерпеливо продолжил я.

— Гм… Да. Вы совершенно правы. Именно что кровью. Но я хотел сказать, что правила написаны, что бы их соблюдать. Иначе вся наша цивилизация рухнет в пучину дикости и мракобесия.

— Понимаю и принимаю, — кивнул я, внутренне ликуя. И больше всего было интересно, как много денег этот парень мне сэкономит?

— Это только те недочеты, без которых функционирование сектора будет невозможно, — тренькнуло сообщение нейросети о поступившем информационном пакете. — А это, условия приведения системы пожаротушения в идеальное состояние.

Еще один пакет.

— Туда еже передали? — деловито поинтересовался я, и ткнул пальцем в потолок.

— В центральный компьютер? Естественно.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я. — Вас отправить обратно, или подождете господина Ракомдала?

— С вашего разрешения, я бы уже вернулся в отдел.

Отправил Симона на «Бусе» отвезти бравого пожарного. А сам устроился поудобнее, и приготовился к финальному акту драмы. Ничуть не сомневался, что одиозный санитарный «ракомдал» устроит напоследок настоящее цирковое представление. С конями.

Естественно, так оно и оказалось. Явился, испуская из глаз молнии, а изо рта обличительные речи. В отчете, который они с Лобо приготовили, было столько всего, что добрейшей души человек, господин Роу, за всю жизнь не нашел бы. Оказалось, у сладкой парочки собой был переносной комплекс, способный оценивать количество потенциально опасных вирусов и бактерий.

Ну, а чистоплотностью бывшие «жильцы» сектора не отличались. Это мы тоже уже успели отметить.

Самым приятным в этой феерии нарушений и неполадок было то, что конкретно к нашему, официально арендованному, ангару ни у кого из инспекторов претензий не нашлось. Ну или плохо искали. Пробежали мимо, слона под ногами не заметив.

Впрочем, и не нашли бы ничего серьезного. Мы к своей безопасности серьезно относимся. У нас и с санитарным состоянием все в полном порядке, и средства пожаротушения в наличии, и все механизмы шлюзов исправно работают. Во что вылилась операция по замене въездных ворот, я уже рассказывал. Мы тогда целую войну тут в коридорах сектора затеяли. Ибо туземцы нашей заботы о себе любимых не оценили, и посчитали простой ремонт актом агрессии.

Снова Симону пришлось лететь в деловой центр станции. На этот раз Ракомдала с Лобо везти. А что такого? Время перелета нам в оплату охраны инспекций засчитывается. Мелочь вроде, а приятно. Худо — бедно, за шесть часов, пока специалисты глубину падения сектора в рейтинге измеряли, мы девять тысяч кредитов заработали. Самые простые в этой моей новой жизни деньги.

Итоговая сумма, в которую искин оценил сектор, прямо-таки радовала глаз. Сорок три миллиона, двести двадцать одна тысяча. Вот что въедливый проверяющий может! В пять раз цену сбить. Понятное дело, нам потом, после покупки, придется все в божеский вид приводить. Но и тут есть нюанс: оцениваться будут только использующиеся помещения. А съедать слона по кусочкам, наша любимая национальная русская игра. Будем ремонтировать сектор частями. И только в том объеме, который потребуется для успешного ввода этой части в эксплуатацию и извлечения прибыли из объекта недвижимости. Найдутся желающие арендовать жилые или торговые помещения — будем ими и заниматься. А самые капиталоемкие части — ангары и гостевые посадочные площадки — оставим на закуску.

И первое, что мы сделали, это привели в порядок секторальные ворота. Комплекс из двух последовательных шлюзовых, ведущих в более благополучные сектора станции. Теперь в деловую часть станции можно было пешком ходить. Это конечно ничуть не быстрее, чем на челноке, но важен сам факт. Возможность имелась, и это радовало.

Пришлось немного потратиться. Створки межсекционного шлюза должны подавать центральному компьютеру информацию о своем положении. Еще одним требованием была возможность СБ станции удаленной командой перекрыть доступ в сектор. Тоже

сделали. Хакдари чтут закон. Так что в том, что нам, как неугодным, перекроют доступ на станцию, я не боялся. Шлюз блокировался только в случае чрезвычайных ситуаций. Пожара, эпидемии или социальных волнений. Ну и при штурме космического поселения неприятелем. В остальных случаях на закрытие створок требовалось добровольное согласие собственника сектора.

Сделку оформили мгновенно. Даже договор купли-продажи не заключали. По закону Государства, сам факт оплаты, определял намерения. Перевел деньги на счет станции, и тут же получил свидетельство о праве собственности. Естественно, тоже в электронном виде. Цифровой документооборот, все дела…

Денег все меньше. Покупки оплачены, но еще не получены. Людей в экипажи все так же не хватало. Но самый большой затык был с техниками. Работы — море. И сектор нужно ремонтировать, и оборудование заказанных звездолетов менять. По идее, нужно было отправлять Делакруза в Житу за пушками и людьми, но тут шахтерское агентство проснулось, потребовало исполнять обязательства по охране шахтерских фрегатов. Пришлось наступить на горло собственной песне, и лететь в девятый пояс астероидов, охранять арендаторов. Ну и за одно, самим чего-нибудь покапать.

Восьмой и девятый пояса в двух местах практически пересекаются. И в месте их пересечения неумолимая гравитация проводит селекцию болтающихся в пустоте камней, оставляя на месте более тяжелые, и выпуливая легкие.

Ничего в этом секретного нет. Эти сведения есть даже на стандартной, общедоступной карты навигации системы Ювилем. И отборные астероиды уже давным-давно уже освободили бы от ценного содержимого, если бы не постоянная пиратская угроза. Но раз уж безбашенные наемники любезно согласились обеспечить шахтерам безопасность, то агентство решило рискнуть. Они ведь тоже получали часть нарытого в космосе. И чем выше стоимость сырья, тем больше вознаграждение. Фрегаты же застрахованы, и их потеря никак на саму организацию не повлияет. А то, что наемники и арендаторы пострадают, так никто их силой туда не гнал. Сами вызвались.

Как-то организовать веселую орду шахтеров, практически невозможно. Единственное, что удалось достичь, это потребовать, чтоб вперед полетели все-таки мы. И проверить нужный объем на наличие пиратов, и выбрать самый большой и вкусный астероид. Все-таки наша «Стерва» до замужества была шахтерской баржей. Мы было вернули ей экстракторы и элеваторы руды, но, похоже, это не на долго. Так что этот вылет должен был стать чем-то

вроде прощальной гастроли.

Остановили баржу на самой границе захвата сканеров. Понятия не имею, сколько это в тысячах километров будет. Может, и в сотнях тысяч. Все-таки Космос велик и безграничен. А звездолеты, когда не нужно изображать из себя мертвое железо, как это было в Поясе Скорби, могут лететь очень быстро.

Учитывая, что «Литургия» на максимуме выдает до тысячи километров в секунду за секунду, и может так делать часов десять или двенадцать подряд, система Ювилем не слишком велика. От местного солнца, до самого дальнего, двенадцатого, пояса астероидов, вполне реально долететь.

Перед нами такой задачи не стояло. Всего-то и нужно было облететь место пересечения двух астероидных потоков, убедиться, что подлый враг не сидит где-нибудь в засаде, подать сигнал, да подождать прибытия шахтерской орды. Полетели на разведку с Рамаё. Яши остался на полетной палубе Стервы, в готовности к немедленному вылету.

Выбор бедных, конечно. Были бы в нашей эскадре полноценные боевые корабли, такие предосторожности были бы излишними. Но мы играли теми картами, которые сдала нам Судьба. Три древних истребителя с не самыми мощными имперскими лазерами, да бронированная по самые глаза баржа. На Стерве Лизиус поменяла, конечно, перегоревшие эмиттеры щитов, а вот выбитые пиратами пушки заменить пока было нечем. Новый комплект «зубов» для нашего флагмана ждал на складах в Жите, и за ними нужно было еще добраться.

Понятное дело, мы с начинающим асом нашего наемного отряда, были предельно внимательны. Реагировали на любую, показавшуюся опасной, тень. Шныряли между гигантскими каменюгами, прикрывали друг друга. Я почему-то был уверен, что никакого пирата тут не притаилось, но не расслаблялся. Слишком дорого бы нам обошлась ошибка. Каждое успешное выполнение контракта увеличивает рейтинг отряда. Каждая лишняя циферка в рейтинге — прибавляет к стоимости следующего найма. При нашем нулевом — это еще более актуально.

Ни кого не нашли, и слава Богу! Мы с Рамаё вернулись на баржу, которую Делакруз уже подводил к выбранному им, полному какими-то нужными полезными ископаемыми, камню. На дежурство — чуть в стороне и вообще вне пределов пояса астероидов — встал Яши. При любой опасности, он должен был вызвать подмогу, а не закрывать грудью расползшихся по окрестностям шахтеров. В конце концов, рейтинг — это конечно важно, но, как по мне, он ничто по сравнению с жизнью людей. На всю жизнь запомнил слова своего, в Сирии, командира: «герои

появляются там, где организация облажалась». Каждый, выбравший стезю военного, внутренне готов умереть, защищая гражданских. Но, при нормальной организации процесса, умирать должны враги.

Как раз, к моменту, когда вспыхнули сверкающие кнуты экстракторов породы, нейросеть отчиталась о завершении изучения базы «Лидерство». Полностью. С первого по пятый уровень. Основа основ. Без этого инфопакета, ни один следующий, из линейки знаний об управлении подразделениями боевых кораблей, или даже о гражданских — вроде «Управления корпорацией» или «Специалист по командной работе» — учиться не начнет. Все сложно. Идеальные, выверенные поколениями пользователей, схемы изучения баз, сами по себе являются интеллектуальной собственностью, продаются и покупаются. Благо мне ничего самому изобретать не требовалось. Очередность была уже подготовлена в Школе, загружена мне на сетку, и исполнялась автоматически. Удобно, когда ритм жизни не благоприятствует отвлечению еще и на это.

Получасом спустя, Яши сменился. На его место заступила Рамаё, а потом и я. По хорошему нужно было бы плюнуть на все, и залечь в капсулу изучать базу под разгоном. Но не мог же я оставить своих в опасном районе. Ощущения ощущениями, а повернуться может по всякому. Это сейчас на сердце спокойно, и ничего не предвещает неприятностей. А пятью минутами спустя, глядь, а уже кого-то принесло.

Тоненькая черточка отметки появилась на сканерах пространства гораздо, гораздо раньше, чем мы смогли разглядеть «гостя» визуально. Разглядеть и расслабиться. Потому как это был еще один шахтерский кораблик. Только модель судна немного иная. Мы с напарницей облетели это корыто кругом, и вызвали пилота на общей волне.

— Отряд «Надежда» вызывает неизвестное судно, — строго сказала Рамаё. — Назовитесь или будете уничтожены. И включите систему автоматического распознавания.

«РГК-300» — определила, наконец, нейросеть тип и марку судна. Фрегат хакдарской постройки, но такой древний, что даже те корабли, что навечно остались в Поясе Скорби, этому во внуки годятся. Чтоб летать на этой рухляди нужно иметь не стальные даже, титановые яйца.

— Кларк, меня зовут Кларк, — сквозь шипение и хрипы донеслось из динамиков. — Мне сказали, вы тут безопасную зону устроили…

— Мы действуем по контракту с агентством по аренде шахтерских кораблей. Вам, господин Кларк, в моем списке нет, и

за вашу безопасность мы ни перед кем не отвечаем.

— А как же неоказание помощи терпящим бедствие? — съязвил этот отчаянной храбрости господин. — Это долг всех граждан Содружества, предпринять все возможное для спасения!

— Подадите сигнал бедствия, мы постараемся вас вытащить, — холодно процедила сквозь зубы женщина пилот. — Сохранность вашего судна не гарантируем.

— Что-то это мне не нравится, — озабоченно выговорил Симон по внутренней связи. — Кто-то решил нам вилку устроить.

— Пояснишь? — заинтересовался я.

— У этой ржавой калоши скорость ниже, чем у всех остальных. Но и бросить теперь мы его не можем. Сейчас все заполнят бункеры и настанет пора возвращаться. Нам же, придется выбирать: либо охранять всю толпу, либо сопровождать этого обормота.

— Либо разделиться, — подкинул Яши.

— Либо разделиться, — согласился Делакруз. — И существенно ослабить контроль. Если кто-то решит напасть, лучшего момента и не придумаешь.

— Ну это, если не знать, что и у нас есть kozir в рукаве, — хмыкнул я. — Есть у меня идея, как сильно удивить наших хитрых «друзей».

— Не знаю, что означает твой kozir, и зачем его прятать в рукав, но то, что нам придется поднапрячься, чтоб выйти из этой ситуации без потерь, не подлежит сомнению, — подвел итог пилот баржи.

— Яши? Ты же в кабине сейчас? — уточнил я. — У тебя базы по контролю боевыми дронами в максимум вкачаны? Займись пока настройкой оборудования, чтоб максимально увеличить радиус контроля. А я пока передам приказ нашим маленьким друзьям, слушаться тебе беспрекословно.

Псевдоразумных дронов мы еще в этой системе ни разу не использовали, и наши недоброжелатели, как я надеялся, не должны были знать, что у нас вообще эти машины есть. Ну или у нас в отряде крот, и ситуация еще хуже, чем подозревал Симон.

Наконец, наступил момент, когда фрегаты заполнили бункера драгоценной рудой и, один за другим, потянулись к барже. В одиночку никто возвращаться не рисковал. Девятое кольцо было не самым дальним, но все же довольно далеким от трасс, вдоль которых СОБЕЗ в системе еще что-то контролировал.

Пока все слетелись к Стерве, пока перекликнулись и пересчитались, Симон продолжал терзать астероид экстракторами. Полный трюм мы так и не успели набрать, но и девять тысяч кубометров — это намного, намного больше, чем

полная загрузка малюсенького фрегата. А рудные бункеры «РГК-300» оказались еще меньше. Вот только маневренность и ускорение этого древнего корыта удручали.

— Всем внимание! — передал я по внутренней связи, предварительно подав сигнал шахтерской орде на выдвижение в сторону дома. — Симон, держись позади всей толпы. Яши, когда этот приблудный Кларк станет отставать, ты тоже притормаживай. А как расстояние до основной группы станет почти на пределе зоны контроля дронами, я их к тебе отправлю. Если нападение и будет, вряд ли пиратов заинтересует этот музейный экспонат. Оставишь одного дрона прикрывать подсадного, а с остальными торопишься к нам на помощь. Мы с Рамаё двигаемся чуть в стороне. Главное засечь проблему первыми… Все. Да прибудет с нами Сила.

— Красиво сказал, — пробасил Ёидзоку. И все засмеялись. Напряжение, прежде давившее на плечи, развеялось, как дым над водой.

Глава 6
Конец второго года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Космос. Станция Куу-Три

Когда ждешь нападения, раздражает не сам его факт, а то, как долго враг собирается начать. Вроде уже и приблудный подсадной шахтер на древней, как навоз мамонта, лоханке отстал, пропав с экранов радаров. И арендаторы, в принципе не способные выдерживать строй, растянулись в этакого головастика — кучка более новых, и потому — более быстрых фрегатов и длинный «хвост» отстающих. А пиратов все не было.

— Может и не будет никакого нападения, — признал, наконец, Симон. — Но уж больно похоже… А, нет. Все-таки будет.

Сканеры пространства на барже все-таки помощнее тех, что в истребителе. Потому ничего удивительного, что на Стерве врага увидели раньше, не было.

— На семь часов, и чуть сзади. Быстро догоняют, — лаконично закончил доклад Делакруз. И пусть потом объяснит, как сугубо гражданский пилот, может использовать принятую у военных терминологию. Не то, чтоб я не доверял Симону, но он мог бы и более полно раскрыть свой творческий путь.

Несколькими минутами спустя, и у меня на радаре появились красные запятые — отметки неопознанного врага.

— Цели опознаны, — сухо отчитался один из дари — канонир с баржи. — Фрегат типа «Хаикара», два звена по три истребителя, неизвестного типа. Компьютер выдает семидесяти пяти процентное соответствие со стандартной боевой группой пиратского консорциума «Герильяс». Это пираты, командир.

Хаикара — цапля в переводе с хакти — имеет забавный вид, анфас схожий с тевтонским крестом. Четыре плоских фармации, пересекающиеся в том месте, где у судна расположена рубка и двигатели. Все остальное в этих плоскостях и располагается. Включая реактор, каюты экипажа и ячейки — малые доки для боевых дронов, или посадочные отсеки для истребителей, как в нашем случае. Фрегат, по замыслу конструкторов, должен был стать адекватным ответом подобным же машинам Федерации. Но не стал. Потому что нельзя скрестить ужа и ежа, и получить на выходе колючую проволоку. Реакторы фрегата оказались

недостаточно мощными, чтоб запитывать одновременно и достаточно обширные дронбеи, и шесть спаренных малых гибридных артустановки непосредственной обороны. Либо одно, либо другое. О щите и говорить не приходится. У цапли он оказался настолько слабым, что снимался всего несколькими попаданиями.

А вот этак вот, с управляемыми людьми истребителями вместо энергоемких дронов, машина могла бы получить вторую жизнь. Но адмиралы хакдари такую модификацию в серьез не восприняли, считая этот фит выбором босоты с окраин. Хотя конечно, для комфортного проживания увеличившегося вдвое экипажа, на кораблике совсем не было условий. Все-таки, для нормального носителя следует выбирать что-то более объемное.

Поживи с недельку в стесненных сверх всякой меры условиях, и даже у ангела характер испортится. Так что нас ждала схватка с многочисленным, умелым и злым врагом. А из плюсов у нас присутствовала только толстая броня баржи, и отключенный навигационный компьютер на паре древних имперских истребителей.

— Э-э-э-х, — решительно взмахнул я рукой. — Вызывайте Яши с дронами. Пусть спешат на помощь. А мы с Рамаё пока побудем приманкой.

Идея была проста. Завлечь истребители пиратов под огонь артиллерии баржи, по пути стараясь выбить хоть кого-то. С фрегатом потом и дроны разберутся. Он, без своего прикрытия, нам вообще не соперник.

Ну и понеслась. Стартанули, полоснули дурацкими лазерами по врагам, развернулись и драпанули к барже. Если замечали, что кто-то из нападавших отставал, делали кувырок, залп и снова убегать.

Пираты свое дело знали крепко. И тоже прекрасно осознавали, что без нас, вся свора шахтеров им не соперники. Сдадутся в тот же миг, как истает облачко газов после нашего взрыва. Потому нападали только на нас. А мы и рады были. Все-таки именно мы несли ответственность за сохранность доверившихся нам людей.

Космос вокруг крутился и вертелся. Мы с напарницей выдавали такие кульбиты, которые наверное и создателями акбаррского оружия не предусматривались. Дико бесили эти тупые, долго набирающие заряд, лазерные излучатели. Не один и не два раза за один бой получалось так, что только разряженные накопители спасали очередного пирата от гибели. Вроде и заход был удачным, и вражина бок подставил, сейчас бы влупить бластерами или ракетой, а нет. «До готовности к выстрелу

осталось…»

Всего-то и получилось одного на пару с Рамаё завалить. Еще двоих подловили канониры со Стервы. Пираты быстро перестроились, составили из двух сильно поредевших звеньев одно полное, и снова ринулись в атаку. Видно в их головах не укладывалось, как может пара на допотопных «Литургиях», при поддержке вяло огрызающейся шахтерской баржи, что-то им противопоставить.

Потом подоспел Яши с дронами. Да так у него ловко все вышло, я даже порадовался за парня. Две машины он отправил грызть щиты «Цапли», а сам, с еще одним средним боевым роботом, накинулся на истребители. Ну и мы с Рамаё подключились. И я вам скажу, дрон — сам размером с наш истребитель — но вооруженный нормальным оружием, и лишенный мягкого человеческого наездника, это сила.

Боезапаса и энтузиазма у кибернетического организма хватало, а ограничения практически отсутствовали. Да еще мы втроем навалились. И с баржи помогали, выставляя перед маневрирующими вражинами целые стены заградительного огня. И теперь уже мы пошли в атаку. Дрон подбил одного, мы с Яши, будто заранее репетировали, слаженно срезали второму торчащие сзади двигатели, а Рамаё влепила полный залп в кабину третьего.

Фрегат к тому времени уже во всю парил пробоинами и признаков жизни не подавал. Дроны зависли рядом, угрожающе поводя стволами артустановок. Даже завидно на миг стало. Так легко грозного пирата разделать, пока мы с тройкой каких-то выпендрежников воевали!

Можно было выдохнуть. Но не тут-то было. Навалились заботы другого толка. Даже радость от победы смазали, гады. Нужно было собирать, уже успевшие разлететься на остаточных импульсах, подбитые истребители. Решать, что делать с фрегатом, да еще и шахтеров как-то сопроводить до станции. После боя и без этого вот всего голова кругом шла, но пришлось брать себя в руки, и заниматься администрированием. Признаюсь, мне кажется, что это вот — то, что бывает сразу после боя — куда сложнее и важнее, чем собственно само сражение.

Снова отправил Яши с дронами в самостоятельный полет. На этот раз — сопроводить орду шахтерских фрегатов до точки назначения. Сам, пока Лизиус готовила роботов к выходу в пустоту на разборку «цапли», гонялся за останками пиратов.

Силового луча на «Литургии» не предусмотрено. Хорошо хоть и атмосферы в кабине — тоже нет. Иначе сам не знаю, как бы мы справлялись. Пришлось повозиться. Не было бы пронзающей все сферы жизни в Содружестве, повальной стандартизации, даже не

знаю, стал бы я заморачиваться. Но она — стандартизация — была, и бросить на волю космического ветра и гравитации несколько наборов запасных частей для малых пустотных платформ, внутренний хомяк не позволил.

Ну и интересно было до жути. Верфи Государства Хакдари не производили истребители, однако и на имперские модели эти машины не походили ничуть. В Империи все пронизано традициями. Корабли имеют один, наследуемый следующими поколениями моделей, дизайн. Эти же аппараты создавались явно руками корпорантов. У них тоже есть своя, отлично прослеживающаяся черта — угловатые конструкции их кораблей ни с чем не спутаешь.

А еще — пушки. Получится восстановить из шести обломков хоть один целый — еще был большой вопрос, а вот пушки — гибридные бластеры, все как я хотел -можно было снять и использовать сразу. И, наверное, именно это обстоятельство решило дело.

Потому мы с женщиной пилотом и мотались в пустоте, вылавливая, обвязывая тросом и буксируя к барже куски металла, в которых былые грозные боевые машины угадывались уже слабо.

Пока занимались приятным делом — а сбор трофеев, хоть и муторное дело, но нужное и приятное — прибыл боевой исполин, крейсер СОБЕЗ. Здоровенная, вычурного облика, хреновина словно бы соткалась из нитей энергии в сотне километров от баржи. И никакие датчики джамп-искажений не пискнули. Все-таки технологии Джава — ультимативны. Вот как с такими воевать? Огневую мощь монстра я оценить не мог, но по рассказам участников быстротечного конфликта Акбарра с Джаве — это было что-то нереальное. Всего несколько залпов превращало гордые линкоры в груды оплавленного железа. А сколько бы не старались, как бы не выжимали из накопителей последние капли энергии, гигантские и сверхмощные лазеры главных калибров имперцев так и не смогли продавить энергетические щиты противника.

Не отказался бы обзавестись сотней-другой эмиттеров этих их щитов. Только кто бы мне их дал. О «продал» даже не заикаюсь. Нет таких вещей в продаже. И пока головастые коротышки не выдумают что-то новое, еще более мощное, думаю, и не будет.

К слову сказать, прибыли собезовцы как раз вовремя. Близнецы с Юральдом успели уже вскрыть аварийные люки пиратского фрегата, убедиться, что весь экипаж мертв, и взять ДНК-пробы. А тут и мы с истребителями закончили. Было что предъявить комиссару.

Но, к несказанному моему удивлению, началось все с

претензий. Уполномоченный комиссар СОБЕЗ первым делом потребовал от нас предъявления доказательств того, что угрохали мы именно пиратов, а не кого-то другого. Прошлый раз такого не было. Но там и ситуация была другая. Залетный злыдень сам сразу себя явственно обозначил, предложив пилоту баржи сдаться. А теперь выходило, что мы первыми открыли огонь. И, с точки зрения законов Содружества, уже мы получались преступниками.

Выручил Делакруз. И пусть только попробует снова втирать мне в уши сказочку, о своей сугубо мирной карьере. Такие вещи водители карго-тягачей точно не должны знать.

— На фрегате носителе малых пустотных платформ, а так же на самих платформах имеется знак принадлежности к пиратскому картелю «Герильяс», господин комиссар, — бойко отрапортовал Симон. — Согласно решению верховного суда Содружества, все суда, открыто причисляющие себя к какому-либо бандитскому сообществу, должны за таковые и приниматься. Законопослушные граждане эти знаки на своих кораблях размещать не станут.

— Рад, что наемники стали интересоваться судебной практикой, — язвительно процедил офицер, но претензии, до завершения исследований проб ДНК, временно отозвал. Благо, сейчас процесс сверки считанные минуты занимает. И уже очень скоро нам на счет капнуло триста тысяч кредитов. С малюсеньким хвостиком. Погибшие оказались хорошо известными в узких кругах злодеями, и за их головы положена была награда. Естественно, никаких вопросов к нам больше не было. Вот можно же было сразу по человечески отнестись, а не наезжать. Нашел, блин, пиратов. Обрадовался. Если бы не мы, он бы как раз к шапочному разбору бы успел.

Вот сколько того боя было?! Три? Пять минут? Вряд ли больше. А с трофеями мы провозились часов пять. Фрегат снова, как и прошлый раз, на грузовую площадку между корпусами «Стервы» не влезал. Тащить его в ангар на прицепе тоже плохая идея.

Отбуксировать-то можно. Просто кто-то должен был пристыковаться к трофею, и тормозить своими двигателями, когда бы мы стали к станции подлетать. А потом еще морока с тем, чтоб запихать «крест» в ангар. Ну их нафиг, эти заморочки. Разобрали на месте, элементы каркаса превратили в аккуратный набор балок, броню в стопку замысловатого вида пластин. Все остальное легко вошло в один контейнер. Грозный пиратский носитель превратился в ресурсы.

Останки шести истребителей прикрепили к решеткам

грузовой площадки. Трупы отправили в свободное плавание в сторону местного солнца. По правилам нужно было к таким, рукотворным, астероидам специальный маяк прикреплять. Чтоб курсирующие по системе корабли не нарвались. Только нет у нас таких, лишних, устройств.

Проще было так траекторию последнего полета рассчитать, чтоб комок замерзших тел покинул плоскость эклиптики, и мимо звезды не промахнулся. Нельзя сказать, что все аборигены этого нового мира исключительно в одной плоскости по системам передвигаются. Но, в основном — да. Стараются придерживаться. Особенно в оживленных местах с большим трафиком.

Закончили работы, как я уже говорил, часов за пять. А до своего ангара добрались за полчаса. И в таких вот соотношениях затрат на то или иное все Содружество. Я за новостями внимательно слежу. Стараюсь вжиться, начать разбираться в политике и понять чем живет это удивительное политическое образование. Так неоднократно замечал описание того, как флот несколько часов добирался до места битвы, три дня маневрировал, выбирая идеальный момент для атаки, два часа длилась битва, и месяц ушел на то, чтоб разгрести результаты победы.

На станции уже успели посчитать нашу долю вознаграждения за охрану шахтеров, и как только подтвердил наше согласие с расчетами, на счет отряда упала приятная глазу сумма в полмиллиона кредитов. Плюс еще на четыреста с лишним тысяч Симон успел накопать с астероидов. Добавить сюда сто шестьдесят вырученных с продажи ненужного оборудования с пиратского фрегата и триста — за головы дохлых ублюдков — так и вовсе красиво получается. Полтора ляма за один вылет! И три десятка баллов в рейтинг отряда — десять от СОБеЗ и двадцать два от агентства по результатам выполненной миссии.

В системе Ювилем, отряд «Надежда» занял почетное первое место в рейтинге наемников. Правда, первое и единственное. Других наемников в системе больше не было. Но ведь это совсем другая история. Правда?

Пару дней возились с Юральдом и Юа во внутренностях пиратских истребителей. Разобрали все, что удалось разобрать, и аккуратно сложили все детали. В итоге у нас получилось в наличии три тяговых двигателя, пять пушек — как я уже говорил, гибридных бластеров, один относительно целый кокпит и четыре маневровых движка. В принципе, ничего не мешало собрать один кораблик целиком. Но… Не знаю как объяснить… Не понравились они мне. Хорошая вещь должна быть красивой, а это изделие сумрачного хакдарского гения даже симпатичным

сложно назвать.

Должно быть, по замыслу конструктора, аппарат должен был напоминать обводами скорпиона. А потом что-то пошло не так, и вышло… то что вышло. Какая-то несуразная конструкция: два гробика, соединенные яйцом кокпита, с загнутым кверху хвостом, на конце которого, параллельно гробикам, был помещен тяговый двигатель. Жуть жуткая. Имперская Литургия по сравнению с этим недоразумением — просто эталон суровой военной красоты.

Хотя, чему удивляться? Школа создания маленьких злюк у акбаррских кораблестроителей не одну сотню лет создавалась. И сейчас они, несомненно, лучшие в Содружестве. Точно так же, как Окси — лучшие в изготовлении боевых дронов, а Государство лидирует по части изготовления ракет. Так что этот недо-скорпион не так уж и плох для первого раза. Я ничуть не сомневаюсь, что на опыте использования этого аппарата пиратские инженеры создадут что-нибудь более удобоваримое. Пока же — нет. Эти модели мы в отряде использовать не будем.

А вот пара оставшихся невредимыми пушек очень заинтересовали. Во-первых, они были произведены в Федерации, что уже означало несколько улучшенные, по сравнению с конкурентами, параметры. Чуть выше темп стрельбы, быстрее перезарядка, и больше свобод вращения у лафета. Во-вторых, их изготовили по заказу военного флота Окситании, и они были пятого технологического поколения. Обалдеть! Флот Федерации еще не целиком перевооружили с четвертого на пятый, а у пиратов уже имеются?! Это что? Нормально? Так и должно быть?

Естественно, эту пару орудий я своей волей отложил в сторонку. Когда прибудет транспорт с заказанными в империи истребителями, они будут установлены на мой. Должна же быть какая-то выгода от начальствования! О том, что, согласно учредительным документам, большая часть долей стоимости отряда принадлежат мне, скромно умолчим.

Остальное оборудование, к сожалению, ничем не удивило. Да, четвертое поколение, но ничего из ряда вон. Двигатели, что тяговые, что маневровые, аналогичны тем, что на шаттлы в Государстве устанавливают. Системы прицеливания — вообще с торпед сверхтяжелого класса. Компьютер в кабине гражданского образца. С атмосферного флаера. Как говорится: я его слепила из того, что было.

Глава 7
Конец второго года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три

До прибытия транспорта, доставившего на станцию два хакдарских эсминца и двадцать имперских истребителей, успели слетать в пояс астероидов еще дважды. Нападений пиратов больше не было, а вот скандалы — каждый раз. Всегда находился любитель халявы, считающий, что закон Содружества не позволит нам бросить их на поживу бандитов, если те появятся. В чем-то они безусловно правы. Но, как всегда, дьявол кроется в деталях.

Специально проконсультировался с юристом на этот счет. Тот содрал с меня тридцать тысяч, но откопал-таки прецедент, когда один из отрядов наемников не смог вызволить из неприятностей кого-то из гражданских. Там стал выбор: либо выполнение условий контракта, либо спасение «утопающих». Естественно, наемники выбрали первое. В конце концов, посторонние гражданские им деньги платить не собирались, уповая на соответствующий закон.

А верховный суд Содружества в Жите постановил, что раз право собственности — священное право каждого гражданина, и защищается законом, то и потеря этой собственности — является исключительным правом, а не обязанностью собственника. Это к тому, что бросившись на помощь терпящим бедствие гражданским, наемники потеряли бы деньги. И они, по мнению суда, имели полное право принять решение — сохранить будущую прибыль. Такие вот пироги с котятами. У этого безумного мира только один бог — деньги! На земле тоже многие молились золотому тельцу, но все-таки оставление нуждающихся в беде трактовалось однозначно, как преступление.

Тем не менее, мы стали сразу предупреждать халявщиков, пытающихся под шумок присоединиться к нестройной толпе арендаторов, и отправиться с нами в девятый, пожалуй, самый богатый на ресурсы пояс, что бросим их на растерзание пиратов, если того потребует обстановка. И что приоритетной для нас задачей является охрана определенного контингента шахтеров, а не всех подряд. Ну и присовокупляли к заявлению материалы по откопанному юристом прецеденту. Чтоб изучили, прониклись, и решили уже для себя — стоит рисковать, или лучше все-таки лететь раскапывать руду в менее опасных местах системы.

Худо — бедно, но каждый вылет принес нам по девятьсот тысяч прибыли. А пиратов мы сами ждали с нетерпением. Очень уж всем понравилось боевые премии получать. Да и скучно просто так в пустоте болтаться, пока люди делом заняты. Мы втроем еще ладно, имея три древних истребителя, всегда можно отправиться что-нибудь отрабатывать. Взаимодействие, например. Звено из трех машин — это все-таки кое-что другое, нежели из двух. Требует особенной внимательности и чувства собственного положения в пространстве.

Вот только… зная, что новая техника уже вот-вот будет в системе, древние истребители начинали раздражать. Лазеры еще эти тупые! Ну кто додумался их ставить на машины, со столь ничтожными по объему накопителями?! Это же бред! Ну как можно рассчитывать на победу, когда оружие отказывает в самый неподходящий момент?

Так что и слава Богу, что никого агрессивно настроенного к нам не принесло. Обидно было бы лишиться баллов рейтинга просто потому, что заказанные платформы еще не успели доставить.

Когда здоровенный лифтер пристыковался к внешним створкам шлюза нашего ангара, и начал выгрузку транспортных контейнеров, я почувствовал, что ноги подрагивают от нетерпения. Хотелось, хотелось, хотелось вскрыть, наконец, пломбы, распахнуть створки и взглянуть на обновки. И конечно — заняться установкой систем вооружения. К сожалению, полный комплект артустановок был только на два истребителя. За остальным нужно было лететь в Житу.

Все было так шатко. Оружие для малых пустотных платформ и люди в экипажи кораблей в Жите. Сами платформы здесь у нас. А имперский «Понтифик» должны были доставить со дня на день. Отправить баржу к Варгу, значит лишиться носителя. А без носителя не выполнить обязательств перед агентством, которое так воодушевилось успехами, что планировало уже два вылета в богатую рудами зону в неделю. Мы как бы и не против. Не повоюем, так потренируемся. Но и продолжать и дальше «мариновать» нанятый персонал за двадцать четыре системы от основной базы отряда — тоже не дело. Зарплата им капает, а прибыли они никакой не приносят. С таким подходом к ведению бизнеса, можно не заметить, как без штанов остался.

Оставалось только изобрести какой-то промежуточный вариант. Например, каким-то образом использовать хакдарские «бакланы» в качестве носителей. Ну, или хотя бы — как посадочные площадки.

Этим мы и занялись во вторую очередь с техником-дари и

Лизиус. В первую, конечно же — истребителями. Хотя бы две полноценные единицы, но у нас должно было получиться.

Стандартизация и унификация во всей своей красе. Могущество единого, для Содружества, правила. Мощь давным-давно разработанных технологических карт. И вот: пара роботов за какие-то несчастные два часа установили на два акбаррских истребителя оружейные системы изготовленные в Федерации и Государстве. И все работало.

Пришлось повозиться, правда, с настройками систем прицеливания… А если еще точнее, с механикой расчета упреждения, которое для лазеров вообще не предусматривалось. Но на это у нас была пара профессиональных канонира и ветеран, собаку съевший на принуждении любого оружия к действию. Я имею в виду Ёидзоку, конечно. Ведь гибридные бластерные артустановки — это тот же ручной оружейный комплекс, только размерами побольше.

«Литургия» четвертого технологического поколения обзавелась в итоге двумя спаренными малыми турелями, и коробами на полторы тысячи единиц боеприпасов. На пристрелку отправились с Рамаё в ближайший пояс астероидов. Администрация станции слишком нервно реагирует на стрельбы в ближайшем пространстве, а мне совсем не хотелось лишний раз мозолить СБ глаза. Я и так там не на самом хорошем счету.

Что сказать? Даже половину снарядов не расстреляли. Все работало, как швейцарские часы. Осколки породы послушно разлетались облачками в местах попаданий. Задержки перезарядки оставались в заявленных производителем пределах, и не увеличивались даже после сотого выстрела, когда температура стволов приблизилась к критическим значениям. Это не умматарский пулемет. Бластер для стрельбы очередями без пауз не предназначен. Но и урон от разогнанных химическими реакциями болванок несопоставим с плазменными болидами гибридных орудий.

Это когда в пустоте висят два неповоротливых мастодонта, и методично лупят друг в друга изо всех стволов — разница несущественная. Умматарские баллистические пушки с их высокой скорострельностью, или хакдарские, медленные, ракетные установки — итог один. Урон за единицу времени и у тех и у других примерно тот же самый.

Другое дело стремительные «мыши» малых пустотных платформ. В такую еще пойди, попади. Тут способность нанести непоправимый вред даже одним попаданием может решить исход боя. И в бою гибридов против пулеметов, я-таки поставил бы на гибриды.

Как описать: на что похож «Баклан» внешне? Ну… На сороконожку с телом — зубилом. Как-то так. Ах, да. Еще два радиатора сброса тепла сзади на манер полуопущенных крыльев. Не самое впечатляющее описание. Понимаю. Но другого у меня нет. И уж на что точно этот эсминец не похож — так это на птицу. Ничего общего.

«Лапки» сороконожки — это на самом деле многочисленные турели малых гибридных орудий. Причем, там все достаточно интересно устроено. Пушки спаренные, как на многих — многих других моделях кораблей сходящих с верфей Хакдари. И каждый артавтомат имеет собственную систему наведения. Плюс, над каждой спаркой установлено еще одно орудие — среднее по калибру.

Учитывая особенности дизайна корпуса, для «баклана» не существует непростреливаемых зон. Вся сфера вокруг корабля, каждая точка, может одномоментно получить до половины всей огневой мощи судна.

Как я уже говорил, эта модель уничтожителя создавалась в качестве противодействия многочисленным окситанским боевым дронам. На «баклане» штатно установлен компьютер, оказавший бы честь любому крейсеру, и вполне гармонично выглядевший бы на линкоре. Все только для того, чтоб шесть десятков стволов могли отслеживать до семидесяти целей единовременно. Интеллектуальный баллистический вычислитель сам определяет наиболее опасного противника, и для его уничтожения подключает необходимое и достаточное число турелей.

Скорость, маневренность и огневая мощь. «Баклан» — признанный лидер среди всех производящихся в Содружестве эсминцев, и пользуется неослабевающей популярностью. Единственное, что мне в нем не нравилось — это микроскопические трюмы. Погреба вмещали боеприпасов до смешного мало, и без оперативной базы снабжения эти «хищные морские птицы» долго не проживут.

О тесноте, и общем неудобстве обитаемой зоны корабля и говорить не стоит. Отправляться в далекий рейд на таком судне я бы не рискнул. Был реальный риск обзавестись клаустрофобией.

Но самое отвратительное в этом уничтожителе было то, что на его корпусе совершенно не находилось мест, куда можно было бы приделать временные фермы — для подвешивания пары истребителей. Как бы мы с Лизиус ни крутили виртуальную модель звездолета, постоянно получалось все хуже и хуже. Любая дополнительная конструкция перекрывала здоровенный сектор пространства для турелей.

— Отвратительно идеальный корабль, — присовокупив еще

пару слов ненормативной лексики, не удержалась, наконец, рыжая. — Мы можем только все испортить.

— Да уж, — вынужден был признать я. — Лучшим вариантом будет просто лететь рядом на истребителях сразу. И не пробираться потом узкими коридорами к малюсенькому шлюзу, а потом еще и через пустоту к кабине, в случае тревоги.

— Проще уж и вовсе отправить эту парочку «бакланов» конвоировать шахтеров самостоятельно, — высказал свою мысль техник-дари. — При их огневой мощи, помощь истребителей избыточна.

— Только это нам и остается, — вздохнул я. — Как только найдем экипажи…

— По этому поводу с тобой хотел поговорить мастер Ёидзоку, — пожал плечами техник. — Как только ты освободишься.

— Похоже, что уже освободился, — хмыкнул я. — Что-то менять — только портить. Оставляем все, как есть, и ждем имперского «Понтифика».

И раз уж ничего всерьез переделывать в «бакланах» мы не стали, значит, у меня появилось время на общение с нашим аристократичным оружейником.

Ёидзоку не большой мастак на поговорить. Бывают такие люди, у которых и в голове не одна извилина, и опыта жизненного — на троих хватит, но навязывать кому-либо свое мнение они не торопятся. И воздух сотрясать за зря — тоже. Умеют ценить свое и чужое время. Тут волей — неволей начнешь такого, немногословного, товарища уважать.

Ёидзоку было за что ценить и без этой его немногословности. За знания и умения. За полтора десятка орденов и медалей, и безупречный послужной список. За воспитание, наконец. Рамаё упоминала, что наш мастер-сержант выходец из родовой аристократии народа дари. А эти люди никогда не врут. И умеют хранить тайны, что немаловажно.

Ёидзоку, молча, кивнул и тут же у меня в голове звякнуло оповещение о принятом инфопакете. А там — набор кратких сведений о кандидатах на вступление в наш отряд. Не много, ни мало, а пятьдесят пять человек. Все, естественно, дари. И все ветераны, отслужившие не по одному контракту в корпорации «Вооруженные Силы Государства Хакдари».

— Спасибо, — искренне поблагодарил я оружейника. На что получил еще один молчаливый кивок. Мол, «я тебя услышал», и «пожалуйста» в одном флаконе. И прежде чем засесть за изучение личных дел, подумал еще, что как было бы прекрасно, если бы среди этих пятидесяти с лишним бойцов, нашлась бы еще парочка аристократов. Еще сотня человек, и все вакансии в отряде просто

кончатся.

По итогу, к отряду присоединились все пятьдесят пять человек. Десять — в экипажи эсминцев, трое к банде техников. Двое изъявили желание попробовать себя в качестве пилотов истребителей, а остальные были классическими звездными пехотинцами. И абордаж могли провести, и на станцию или планету высадиться. Многовато конечно. Я такой большой пехотный корпус изначально не планировал, но не зря говорят: все, что бы ни делалось — к лучшему. Кто-то же должен был наш сектор станции патрулировать.

Добирались в звездную систему Ювилем вновь принятые люди почти неделю…

Все никак отвыкнуть не могу. Уже почти два года в этом новом безумном мире будущего, а все дни неделями считаю. Теперь-то так не принято. Да, в году, традиционно триста шестьдесят пять дней. Но раз это число никак ни к одной из населенных планет не привязано, то месяцы и дни недели потеряли названия. Теперь в году десять месяцев ровно по тридцать шесть дней. А пять оставшихся называются новогодними праздниками, и в календаре стоят как бы наособицу.

А, да. В неделе девять дней. В месяце, соответственно — все так же, четыре недели. Тут ничего нового запоминать не нужно было.

В общем, добирались новички до нашей станции шесть дней. И это хорошо. Потому что у нас не сразу появились нормальные каюты, куда их расселить. Сборкой эсминцев все это время заняться некогда было.

А еще у нас появился комендант. Начальник службы тыла, так сказать. Казначей уже был, а вот человек, занимавшийся бы размещением людей по каютам и кубрикам, снабжением всей братвы форменной одеждой, скафандрами и организацией питания, был назначен только теперь. И, конечно же, им стал Ёидзоку. Во-первых, потому что он первым обратил мое внимание на проблему. Во-вторых, потому что пользуется уважением всех и каждого в отряде. И, в-третьих, потому что мужик Ёидзоку конечно крутой, опыта на пятерых хватит, и все такое. Но, давайте будем честными — староват он для активной деятельности на поле боя. Все-таки сто двадцатый год разменял…

И, да. Пришлось все бросать, и заниматься ремонтом жилых квартирок в секторе. И коммуникаций для них. И систем жизнеобеспечения. И лифтов, шлюзов и систем пожарной безопасности. Денег это из нашего и без того скромного бюджета отъелось много. А что делать?! Быт определяет сознание. И если в

быту все хорошо, то и служить воин будет, отдавая всего себя, и не думая о мелочах. Я так считаю, и Ёидзоку со мной полностью согласен.

Взвалив ношу на плечи оружейника, я мог вплотную заняться сборкой и настройкой эсминцев. Эти жители будущего вообще здорово придумали. Новенькие корабли, только-только с верфи, вплоть до крейсеров включительно, доставляются заказчику в разобранном виде. Транспорт просто привозит несколько контейнеров, радостно сгружает в указанном месте, и мчит дальше по своим делам. А мы, здесь на месте, следуя инструкции компании производителя, расставляем «кубики», вводим в память роботов схему сборки и наблюдаем за тем, как из «конструктора» появляется полноценное боевое судно.

Самое интересное, что нельзя сказать, будто бы уничтожитель прибыл разобранным до винтика. Вовсе нет. Прямо на глазах, стенки стандартного для крупнотоннажных грузов контейнера преобразуются во внешние броневые пластины. Балки каркаса разворачиваются из брикета в объемную конструкцию, и на штатные места встают всевозможные устройства и агрегаты. Все так хитро между собой связано, что в процессе сборки совершенно не востребованы сварные работы. Болтовые соединения тоже не в чести. Детали настолько точно подогнаны одна к другой, так четко встают в нужные пазы, что следующие по очередности сборки запчасти, одновременно, закрепляют предыдущие.

Эсминец четвертого поколения я бы никогда в жизни не смог бы собрать из запчастей, буде он каким-то волшебным образом отыскался бы в Поясе Скорби. И дело даже не в том, что имеющиеся там в моем распоряжении базы устарели еще сто лет назад. И даже не в том, что роботы были недостаточно продвинутыми, для столь сложных работ. Нет. Просто сама конструкция уничтожителя такова, что без частичной разборки модуля, одну единственную деталь заменить невозможно.

И еще… Я был потрясен не технологичностью звездолета будущего. И не искусством его конструкторов. В шок и трепет меня повергло осознание всей той бездны знаний, которые были необходимы для хоть сколько-нибудь грамотного создания нового корабля!

Я рассказывал, сколь много нужно баз освоить, для того чтоб приступить к изготовлению корабля мечты — инженерного крейсера. И то, эти, так сказать — эпицентры научно-промышленного прогресса, собираются из готовых модулей. По большому счету, создатель, путем комбинации подходящих под его мечту свойств, составляет судно из блоков. Как конструктор.

Трудности возникают лишь на моменте «женитьбы» имеющихся в наличии вычислительной и энерго мощностей, с желаемыми. А в остальном — ничего сверх сложного.

А вот чтоб создать действительно новый, никогда прежде не виданный Содружеством, корабль… Вот где настоящее колдовство!

Глава 8
Конец второго года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три. Космос

Понадобилось еще три раза «посетить» богатый рудами пояс астероидов, чтоб, наконец, испытать пару новых эсминцев в бою. Стерву я отправил в Житу. Пора было забирать оттуда Варга и нанятых им сотрудников. Со дня на день к нам, в Ювилем должны были доставить имперский уничтожитель, а экипажа на него как не было, так и нет. Ну и истребители ждали своих комплектов уже закупленного вооружения.

В нашем ангаре одна стена была полностью заставлена контейнерами с малыми пустотными платформами. Мало того, что пушек для них не хватало, так еще и пилоты имеются в наличии только на четыре машины. Два звена — это слишком мало для раскрытия всей эффективности этого вида оружия. Да, на одинокий пиратский фрегат — хватит. А вот случись столкнуться с нормальной, сбалансированной, рейдерской группой, и наши «мышки» будут бесполезны. Вопрос в величине урона, который могли нанести врагу четыре истребителя: для продавливания щитов того же эсминца их будет явно недостаточно.

А пока Делакруз путешествовал на барже в столичную для Содружества систему, сопровождать шахтеров на арендованных в агентстве корабликах приходилось «бакланам». И вот что я скажу: какое счастье, что весь процесс укладывался в считанные часы! Потому как даже один человек на борту сверх экипажа был именно что лишним. Там и так не просторно. А становилось по-настоящему тесно.

А ведь была мысль еще и техников с собой потащить. На тот случай, если все-таки приблудится какой-нибудь туповатый пират. Умные-то давно смекнули, что безнаказанно грабить шахтеров в системе стало смертельно опасно. Никто из нас никакого секрета в сути договора с агентством не делал. Потому и липли к конвою всякие параллельные пассажиры, в надежде, что мы и их тоже защищать станем, если что. Так что и до звездных маргиналов должна была информация добраться.

Вот как раз на третий вылет и выяснилось, что таки да.

Добралась. Только отреагировали они как-то слишком уж нагло. Мы еще до излюбленного места добычи доползти не успели, а на сканерах уже образовалось целое облачко красных — не отзывающихся на запрос свой-чужой — отметок. Злодеи планировали решить вопрос кардинально. Путем полного уничтожения вооруженного конвоя. Нас, то есть.

«Бакланы» проектировались по заказу военно-космических сил Государства. Это я к тому, что в конструкцию изначально был заложен и расширенный радиус сканирования пространства, и вполне надежная система связи. Вернее — обмена данными. В принципе, в доктрину Хакдари использование боевых дронов не входит. Им отводится скорее вспомогательная роль. Разведка, отвлечение внимания, или создание ложных целей — не суть важно. Главное, что необходимые для контроля боевых роботов приборы на эсминцах присутствовали. И, при желании, ими можно было пользоваться.

В третий вылет, я, как чувствовал, взял с собой три псевдоразумных дрона. И, естественно — Яши, в качестве оператора. Тот подозревал, что машины были кем-то сильно модернизированы. Но в наличии у них некоторых зачатков разума он даже не догадывался. И слава богу!

А загрузить средних боевых дронов в и без того малюсенькие трюмы эсминцев заставила жалость. Пожалел бедных мучающихся от скуки роботов. Это любых других всегда можно просто выключить, и ничего им не сделается. В этих, модернизированных Колобком, такой функции просто больше не существовало. В общем, решил я их, так сказать, выгулять на просторе.

Справились бы и без них. Но, думаю, такого фееричного разгрома пиратов бы не получилось. Разбойники снова явились в систему Ювилем на «цаплях», груженых самодельными истребителями. Только теперь носителей было три. А малых пустотных платформ, соответственно — восемнадцать. Слишком мало для более чем сотни стволов на наших двух эсминцах, но фатально много для той же шахтерской баржи, или орды вообще не вооруженных фрегатов.

Они пришли воевать с тройкой устаревших имперских истребителей и бронированной по глаза «стервой». А нарвались на два современных уничтожителя и тройку азартных от скуки окситанских средних боевых дронов. Мы в принципе не отслеживали — передавал ли тот, первый пиратский носитель, какие-либо сообщения во вне. Так что вполне мог и сообщить о составе нашего отряда. И вряд ли «настучали» с нашей станции. Мы секрета из покупки двух новых кораблей не делали, и были

единственным наемным отрядом в системе. Так что внимательных глаз вокруг хватало. Были бы здесь бандитские наблюдатели, тремя «цаплями» мы бы не отделались.

Обидно, но в этот раз справились даже быстрее. Канониры подпустили врага на дистанцию уверенного поражения, и вдарили залпом. Который сразу уполовинил рой вражеских истребителей. Потом тройка дронов гонялись за остатками, а эсминцы долбили щиты носителей. И то и другое кончилось очень быстро.

И кстати — я балбес. Пока жареный петух в пятую точку не клюнет, нужная мысль в тупую голову не приходит. Вот что мне стоило и прошлый раз отправить дронов собирать битые истребители пиратов? Но нет! Нужно было обкалываться стимуляторами, преодолевать невзгоды и создавать себе и подчиненным повод для героизма.

Боялся, что у псевдоразумных ума не хватит? Но сейчас же, когда другой альтернативы не было, не испугался. Значит, и тогда мог. А что пойдут шепотки в отряде о ненормальности моих боевых роботов, так они уже идут. А я отшучиваюсь. Говорю, что, мол, киберы много от своих хозяев берут. А мои еще и модернизированы на самообучаемость. Пока вроде прокатывало.

Все три крестообразных фрегата спрятали на одном из астероидов. Выбрали такой, в котором нужной руды почти совсем не было, и крепко накрепко к нему трофеи прикрепили. Возможности сразу разобрать на запчасти не было. Баржа еще не вернулась. Специалисты, готовые заняться демонтажем, были, а корабля, способного доставить их к месту сражения, и вывезти потом оставшиеся невредимыми устройства — пока нет. Отложили этот вопрос до подходящего времени.

Что я могу сказать по итогам боя. В столкновении с авианосной группой без должного прикрытия выигрывает всегда огневая мощь. В этот раз количество стволов большим было у нас. И дистанция уверенного поражения — тоже была в нашу пользу. Вот только, не имейся у нас «козырь» в виде трех дронов, носители могли уйти. Просто бросить остатки москитной группы на убой, и удрать. И мы бы им никак не смогли помешать. А это что значило? Это значило, что моя идея в совмещении роя слабо, но часто жалящих истребителей, с поддержкой в виде пары злобных уничтожителей — имеет право на существование. Будь мы в полном мною задуманном комплекте, могли бы и с крейсером на равных побороться. А уж три фрегата вообще размотали бы мгновенно.

Пока мы занимались припрятыванием трофеев, шахтеры успели выгрызть из астероидов по полному трюму руды, и мы

могли отправляться в обратный путь. Была слабенькая опаска, что и на дороге к родной станции может произойти очередная атака закусивших удила пиратов. Но нет. Зря мы строжились, сбивая непокорное шахтерское «стадо» в тугой, компактный и удобный для обороны ордер.

Как выяснилось, и подгоняли отстающих — тоже зря. Можно было вообще не торопиться. Все равно пришлось провисеть в пустоте возле станции еще часа полтора. Ибо Куу-Три переживала настоящее нашествие.

Весь космос вокруг был полностью блокирован для полетов. В непосредственной близости от станции замер в дрейфе здоровенный линейный крейсер, от которого к шлюзам пустотного города и обратно сновали сотни челноков.

Линейный хакдарский крейсер проекта «Лохикярме» по внешнему виду чем-то отдаленно напоминал «баклана». Здоровенная, почти километровая от носа до кончиков дюз, сороконожка. Однако были и отличия. Не считая габаритов, конечно. Во-первых, все-таки корабль больше походил на причудливую приоткрытую наполовину книгу. Причудливой формы, естественно. «Ножки» тоже присутствовали, и тоже служили основанием для размещения орудийных платформ. Только, если глаза меня не обманывали, это были десятки пусковых ракетных установок. Классических, спаренных гибридных бластеров тоже хватало, но все-таки основным оружием этого красавца были ракеты. Более сотни крейсерского класса штук в залпе. Боюсь представить, какой броней должен обладать судно, способное пережить эту смертельную лавину.

Название проекта, кстати, переводилось в хакти, как «дракон». Интересные у них на Хакти-Прайм зверушки водятся, если конечно крейсер хоть чуточку обводами на них похож.

Сам корабль особенно толстыми броневыми листами похвастаться не мог. Будучи почти в два раза большим по массе покоя моей стервы, обладал схожими параметрами бронирования. Зато щиты были на высоте. Впрочем, эти свойства характерны для хакдарской военно-космической доктрины.

Символики военного флота Государства я на поверхностях крейсера не нашел. А вот компьютер эсминца, автоматически отправивший и принявший коды распознавания, однозначно причислил ракетного монстра к флоту мегакорпорации **«Арвоесин».** Этой же компании собственно и станция принадлежала, так что я не удивился.

Просто так такие мастодонты периферийные станции не посещают. Значит, либо корпорация что-то в нашей системе замышляет, либо на Куу-Три доставили что-то очень важное…

Либо, привезли кого-то очень важного.

Так и подмывало вызвать к станции крейсер СОБЕЗ. ДНК-пробы с дохлых пиратов мы взяли. Теперь необходимо было сдать отчет. И обязательно приложить запись сражения. А главное: подчеркнуть факт того, что залетные хулиганы сделали выстрел первыми. Одного урока мне было достаточно — грань между защитой заказчика и пиратским нападением невероятно тонка.

Так и представляю себе, как возле Куу-Три материализуется здоровенная туша построенного по невероятным технологиям крейсера, и как начинают нервничать и суетиться эти, понаехавшие. Уж для кого-кого, а для СОБЕЗ их «закрытие» полетной зоны вблизи станции не имеет никакого значения. Прекрасная пощечина для воплощенной в металл и электронику гордыни.

Вот только я конечно же не стал этого делать. Узнать, кто именно организовал «спуск с небес на землю» — дело нескольких минут. И подставляться под гнев высоких чинов Арвоесин я не имел ни малейшего желания.

Наконец, наступил момент, когда вся активность вокруг пришельца сошла на нет. Линейный крейсер плавно, словно кит в океане, пыхнув маневровыми двигателями, отодвинулся в сторону. И еще парой минут спустя диспетчер станции позволила нам движение к намеченным целям.

Не стал дожидаться, пока шахтеры сдадут руду в пункты приемки, и озвучат объем нашей доли. И без того, по опыту предыдущих акций, было понятно, что счет отряда пополнится минимум на полмиллиона кредитов. Баржи в этот раз с нами не было, соответственно сами мы ничего не добыли. Как и трофеями могли только хвастаться. Но пока спрятанное в нычке на астероиде не разобрано и не продано, о доходах говорить было рановато.

Оставалось лишь сдать образцы тканей пиратов, и получить вознаграждение от службы безопасности Содружества. Чем мы с Юральдом и занялись. Благо Симон не забрал с собой в Житу мою драгоценную Бусю, и нам было на чем добраться до делового центра станции. Конечно, можно было туда добраться и пешком, или даже вызвать автоматическое такси — после очистки нашего сектора от маргиналов, транспорт охотно приезжал по вызову. Но если есть хорошее, зачем пользоваться удовлетворительным?

По дороге развлекал камерас сказками о Боге-Императоре и ереси Хоруса. Описывал демонов Варпа, удивительную грибную форму жизни — орков, техномагов и невероятные доспехи космодесанта. Стирман слушал буквально открыв рот. Как ребенок, каковым, учитывая срок его жизни, он и являлся.

— Бог в машине? — только и слышались его возгласы. — Сами создают оружие из палок и железяк? Броня вообще ничем не пробивается?

— Это только легенды, брат, — вздохнул я, пристраивая челнок на свободный пяточек посадочной платформы на уровне делового центра. — Я понятия не имею, что из этого правда, а что только фантазии тех, кто передает эти сказки из уст в уста уже много тысяч лет подряд.

— Все равно, — упрямо мотнул головой камерас. — Нет рабства. Все люди равны. Даже клоны обладают всеми правами. Это не могли выдумать.

— О, брат! Ты не поверишь, чего только не придумывают люди, которые рады обманывать сами себя.

Юральд только неверяще покачал головой. Боже! Он воспринимал мои сказки, как нечто совершенно правдивое. Как то, что действительно в нашей Галактике существующее.

— Расскажешь, чем все закончилось? — вздохнул он, когда мы уже к отделению СОБЕЗ на станции подходили.

— Ты о чем, брат?

— О Империи Людей. Как она пала? Что с ними всеми случилось?

— Понятия не имею, — хмыкнул я. — Мне об их падении ничего не известно.

— Подожди, — воскликнул камерас, стоило мне протянуть руку к звуковому сенсору на двери — диафрагме. — То есть… Возможно… Ну, то есть, может так случиться, что они все еще живы? Что империя все еще существует?

— Почему нет? — пожал я плечами. — Может и так случиться. Корабли же с двухголовым орлом — гербом-аквилой имперских легионов, все еще появляются на периферийных планетах.

— Обалдеть, — выдохнул клон. — Обалдеть…

— Пошли уже, — хлопнул я его по плечу. — Может у нас и получится когда-нибудь узнать правду. Ну или хотя бы — прикоснуться к легенде.

Глава 9
Конец второго года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три

Это даже начинало надоедать. Одни и те же вопросы. Те же требования. И все тот же итог: офицер СОБЕС вынужден был признать уничтожение пиратов правомерным, и на наш счет упало вознаграждение. Единственное что — в этот раз денег пришло существенно больше. Космических разбойников было больше, и стоимость их голов была выше. Какие-то особо злостные бандюганчики почтили нас своим визитом.

И снова нам добавили рейтинг. И в отношении Охранителей Хакдари, и СОБЕСа, и даже мне, как гражданину Государства. Ценности этих циферок я пока не ощущал, а потому предпочел бы получить что-нибудь более осязаемое. Понятно, что за одно и тоже дважды деньги не дают. Но вот от доступа к торговым площадкам ближайшей к Ювилем базы военного флота, я бы не отказался. Наверняка там нашлось бы что-то такое, что могло бы усилить наш отряд.

Видимо Бог еще не окончательно покинул этот безумный мир будущего, и, каким-то чудом, даже услышал мои молитвы. Потому что прямо у дверей станционного отделения СОБЕС нас с Юральдом перехватили. Несколько облаченных в современные, не меньше четвертого поколения, боевые скафандры и какой-то господин в штатском.

— Макс Карташ? — равнодушно выговорил этот господин.

— Капитан Карташ, — на автомате поправил я. И тут же внутренне поморщился. Сомневаюсь, что эти люди способны были провести аналогию между мелким наемником и героем одного из фильмов, снятого триста веков назад. Блин! Триста веков! Адская прорва лет, за которые многое изменилось. Почти все, не считая людей. Эти твари так и остались собой. Такими же нахальными, самовлюбленными придурками.

— Не существенно, — незнакомец ни на полтона не изменил своему равнодушию. Я уже даже подумал, а не киборг ли это какой-нибудь? Но тут же понял, что эмоции в этом существе все же бывают наездами.

— Господин алуэджотайя Пропрос желает вас видеть, — даже с каким-то трепетом в голосе, выговорил неудавшийся киборг. Нейросеть же легко перевела термин, как «региональный

директор». Если учесть масштабы мега корпы Арвоесин, и знать, что в Государстве этих самых звездных регионов не так уж и много, получался довольно крутой тип. Где-то на уровне герцога в звездном корпоративном королевстве.

— Оставьте контакты, — вздохнул я. — Постараюсь сообщить, когда в моем расписании появится окно.

Мне было интересно, насколько сильно этот «герцог» во мне заинтересован, и как далеко распространяется его власть. Примитивная провокация могла дать ответы на оба вопроса сразу. Ну и несколько приподнимала мою самооценку. Признаю.

Вообще, странные они конечно. Могли ведь просто связаться со мной. Пригласить на встречу. Но нет! Ин нужны были эти вот понты дешевые. Типа этого прислали. Боевиков еще. Будто бы я стал бы сопротивляться.

Моего карелас не приглашали. Пришлось Юральду ждать меня в челноке. Я давно уже ему сделал доступ в Бусю равноценный с моим. В конце концов, у меня не так много друзей.

Кстати, второй из тех существ, кого в этом новом мире я считал своими друзьями, уже загрузился на баржу и выдвинулся в нашу сторону. От Житы до системы Ювилем, двадцать четыре прыжка. Двадцать одни стандартные сутки в пути. И одни сутки пути уже прошли. Двадцать дней, и вся наша команда окажется в сборе.

По пути к тому месту, где поджидал меня высокопоставленный функционер Арвоесин, размышлять было некогда. Вертел головой, как деревенщина, впервые попавший в большой город. Старался запомнить сложный маршрут, которым меня вели. Чисто на всякий случай. Планов никаких не строил, но хотел иметь возможность выйти оттуда, если понадобиться.

Каково же было мое удивление, когда пришли мы к кабинету начальника станционной службы безопасности. Ну тот, весь покрытый золотом, абсолютно весь. И где прежде лысый, как коленка, злобный тип обитал.

А еще больше я был удивлен переменами, которые претерпел этот самый кабинет. И когда только успели!? Теперь это был обычный, каких триллионы по всему Содружеству, офисный кабинет в светлых тонах. Никакой роскоши. Никакого золота и тяжелого пурпура. Только бежевые тона и светло-серая мебель. Единственное что выбивалось из стиля — это ослепительно-белый ковер на полу. Ну или не ковер. Черт их тут, этих потомков, знает — как они кусок ткани с ворсом теперь называют.

— Карташ доставлен, — отрапортовал мой равнодушный сопровождающий и поклонился. Еще одному серому, неприметной наружности, господину из приемной бывшего

кабинета начальника станционной СБ.

— Свободен, — выплюнул секретарь. — Господин Карташ, я доложу о вашем прибытии.

— Капитан Карташ, — хмыкнул я. В принципе, было плевать на то, как именно меня станут называть. Лишь бы не били. Хи-хи.

— Капитан Карташ, — чуточку поклонился тот. Чем меня немало удивил. Его жест означал, что я, по меньшей мере, не воспринимаюсь более низким по статусу. С подчиненными не раскланиваются.

Пришлось подождать. Не особенно долго. Ровно столько, чтоб продемонстрировать занятость высокого чина из мегакорпы, но в то же время не обидеть приглашенного на встречу человека. Приемлемо.

— Входите, капитан Карташ, — снова поклонился мне секретарь. — Господин ждет вас.

— А уж я-то как заждался… — пробурчал я себе под нос, и решительно открыл дверь.

Я не зря сравнивал положение регионального директора одной из государствообразующих колоссальных корпораций с герцогским. Этот тип, директор Пропрос, и похож был на герцога. Ну или на того, кого я таким представлял. Мужественное лицо. Седина. Строгая, но умеющая выгодно подчеркнуть достоинства фигуры, одежда. И конечно пронизывающий взгляд внимательных карих глаз. Было даже немного неловко перешагивать через привитое в ВКС России чинопочитание, уверенно шагать к стоящим у стола начальника стульям, и усаживаться. Без приглашения, конечно. Здороваться тоже не стал. Во-первых, сейчас это не особенно распространенный обычай. Во-вторых, побоялся, что пожелание доброго дня примут за слабость. Подумают, что я прогибаюсь перед высоким начальством. Да я, может, и прогнулся бы — все мы воинский салют генералам отдаем — да только это был не мой начальник.

Сел. Поудобнее уместился на стуле, и уставился на «герцога». Даже одну бровь приподнял. И еще минуту мы с Пропросом молчали и разглядывали лица друг друга.

— Вы интересный человек, капитан Карташ, — приятным баритоном разрушил-таки магию молчания директор. — Вам уже говорили, что имеете нестандартные реакции на обычные вещи? Такие, каких не может быть ни у кого в Содружестве.

— Я из забытых колоний, — фыркнул я.

— Это все объясняет, — кивнул и сложил ладони домиком Пропрос. — Однако и там существуют определенные традиции и правила, схожие с нашими. Все же — это наши забытые колонии. Люди, так или иначе добравшиеся оттуда до границ Содружества,

изредка встречаются. И вы на них похожи очень слабо.

— Значит, я из давно забытых колоний, — выделил слово «давно» я. — Признаться, я тоже… никак не могу привыкнуть ко всему, что вижу вокруг. Ваш мир кажется мне слишком… быстрым. Стремительным. Вам знаком термин — скорость жизни?

— Скорость получения и обработки информации, скорость принятия решения.

— Ну да. Но еще и скорость обмена информацией, скорость перемещения в пространстве. Моя Родина едва-едва сумела вспомнить, каким образом можно выбраться со дна своей гравитационной ямы. Покидавшие на примитивных кораблях поверхность планеты сразу становились героями. Космонавтами, чьи имена знали все. А вы скачете от звезды к звезде, преодолевая за раз сотни световых лет, и считаете это нормой. Привычным делом.

— Да уж, — выдохнул региональный начальник. — Настолько низкого падения уровня технологий мы еще не встречали. Обычно забытые колонии способны освоить ближайшее пространство.

Я только развел руками. Мол, что поделать?! Вот так вот у нас случилось.

— Тогда тем более удивителен ваш прогресс, — улыбнулся Пропрос. По-доброму улыбнулся. — За столько короткое время вы сумели не только выжить в Поясе Скорби, но и обзавестись звездолетом, людьми и трофеями, которые стали вашим начальным капиталом. Я ничего не упустил?

— Все верно, — пожал я плечами. — Что же тут странного? Жить захочешь, еще не так раскорячишься. А в Поясе даже полный идиот бы сумел выжить. Там столько всего, что можно много тысяч людей годами одевать и кормить.

— Допустим. Но вот меня, например, даже мысль о жизни среди мертвого металла и трупов приводит в трепет. А вы, житель технически отсталого, извините, мира, смогли еще и разобраться в наших технологиях, установить себе нейросеть, и начать изучать базы знаний. Вот что удивительно.

— Сначала было сложно, — согласился я. — Но когда осознал все величие этого изобретения, стало легче. Правда, изученные базы мне нисколько не помогли. Они настолько безнадежно давно устарели, что проще начать все с начала, чем улучшить эти. Тем более что и национальных отличий технологий в нынешних базах больше нет.

— Ясно, — постучал кончиками пальцев директор. — Вы ведь из их числа? Из этих ваших «космонавтов»?

— Именно так.

— А до этого служили в планетарных войсках?

— Военно-космические силы.

— Поэтому решили связать судьбу с наемниками? Вы могли выбрать любой другой род деятельности, но снова посвятили себя войне.

— В том числе, — кивнул я. — Я больше ничего не умею. Только воевать. Зато этому могу еще и ваших вояк поучить.

— Вот как? — вскинул брови Пропрос. — Было бы любопытно взглянуть на учебное сражение между вашим отрядом и… Я подберу вам равного по силе противника. Вы же не против?

— Любой каприз за ваши деньги, — улыбнулся я.

— Деньги? — сделал вид будто удивился директор.

— Деньги, — уверенно кивнул я. — Я наемник. Помните? Хотите видеть унижение вашего «равного по силе», заключайте с нами контракт.

— Разве вы не хотите выяснить реальный уровень подготовки вашего отряда?

— За последние четыре недели мы уничтожили почти полсотни пиратов. Чем этот показатель не лучшая характеристика отряда?

— Вы заключили договор о защите арендованных в агентстве шахтерских фрегатов, — кивнул «герцог». — В некотором роде, это агентство одно из дочерних предприятий нашей корпорации. Так что можно считать, что вы уже работаете на нас.

— Тогда к чему этот разговор, господин Пропрос? Следуя сюда под конвоем ваших людей, я полагал, что нам будет предложен расширенный контракт. Однако вдруг выясняется, что мы уже на службе у Арвоесин…

— Все так, — даже как-то величественно склонил голову директор. Потрясающее качество — уметь выдавать вот такие жесты. Один миг, движение парой мышц, и собеседник четко осознает, с кем именно ведет разговор.

Я только развел руками.

— В офис регионального представительства компании поступило сразу несколько жалоб на вас, капитан Карташ. И на ваш отряд.

— От начальника службы безопасности, полагаю?

— Именно. И можете сказать, в чем суть тех обращений?

— Это долгий раз8говор, господин директор, — улыбнулся я. — Есть подозрение, что бывшему обитателю этого кабинета пришлись не по вкусу наши усилия по приведению заброшенного сектора станции в рамки законности и порядка. Особенно то, что начав войну с обитавшими там маргиналами, мы не согласовали свои действия с СБ.

— Это одна из причин, — охотно согласился Пропрос. — Но не единственная.

— О! Не может быть! — воскликнул я. — Неужели СБ станции покрывало тех пиратов, которых мы активно уничтожаем в астероидных поясах системы?

— Что? Нет. Конечно же нет. Жалобы в основном касаются состояния купленного вами сектора. Прилагаются акты независимой экспертизы…

— Пф, — фыркнул я. — А ничего, что дата проведения экспертизы и раньше даты покупки? Специалисты исследовали сектор до того, как мы его приобрели.

— Я знаю, — просто выговорил герцог.

— Тогда…

— Я хотел лично посмотреть на вас, капитан Карташ, — заявил Пропрос. — Судя по тем данным, что до меня доходили, вы интересный человек. Я мне хотелось убедиться в этом лично.

— Получилось?

— О, да. Мое любопытство полностью удовлетворено. И теперь я готов предложить вам… вашему отряду контракт напрямую от регионального офиса Арвоесин.

— Мы еще не полностью…

— Да-да. И это мне известно. Вы заказали новые корабли и оборудование для них. Вы активно вербуете. Мои советники не смогли ответить на вопрос: чем вы привлекаете отслуживших контракты в вооруженных силах Государства людей. Но то, что ваш отряд пополняется весьма и весьма высоклассными специалистами. Концепция, которую вы выбрали — носители малых пустотных платформ под прикрытием пары кораблей обороны — тоже интересна.

— Рад, что хоть кто-то оценил, — удивился я. — Тогда вы должны понимать, что ни к каким серьезным акциям мы пока не готовы. Отряд еще в процессе боевого слаживания.

— Контракт будет предельно простым. Вы должны будете уничтожать пиратов в системе Ювилем.

— И все?

— Все, — кивнул директор. — Если до конца года у нас получится хотя бы на одну условную единицу поднять рейтинг безопасности системы, мы все окажемся в выигрыше.

— А если нет? Все-таки нашего отряда может не хватить на то, чтоб контролировать всю систему.

— Естественно. Но маргиналы должны понимать, что у них здесь есть реальный шанс нарваться на хорошо вооруженный отряд профессиональных военных, и умереть. Наша СБ докладывает, что вы ни единого раза за всю историю

столкновений с преступниками, не предложили им сдаться. Вы их всегда уничтожаете. Окончательно. Понимаете о чем я? Мне нужен здесь, в системе Ювилем, окончательный ответ для любого недоброжелателя. И то, что может проститься, и с пониманием будет восприниматься широкой общественностью от дикого капитана Карташа, немедленно будет поставлено в вину любому другому. Понимаете? Человеческая жизнь священна. И только вы этого не понимаете и не принимаете. Вы просто уничтожаете врага. И это отлично!

— Упс, — только и смог выговорить я. Все оказалось так просто. А я-то голову ломал, чего это СОБЕС к нам такие требования предъявляет. К любой мелочи готов прикопаться.

— А мы станем удваивать награду Содружества за каждую подтвержденную голову пирата. Мы не запрещаем брать другие заказы, и исполнять иные контракты, если они не требуют выдвижение вашего отряда за пределы системы. И мы оставляем за собой право сообщить кому бы то ни было, включая представителей СМИ, о существовании между офисом Арвоесин и отрядом «Надежда» договорных отношений.

— Слишком хорошо, чтобы быть правдой, — я даже растерялся на минутку, выслушав такие вкусные для нас условия.

— Больше того. У нас, конечно же, есть список своих, особых, недругов. В том числе среди пиратов. В случае, если вы сможете подтвердить уничтожение кого либо из них, ваше вознаграждение будет еще выше. За некоторые… скажем: головы, у нас назначена премия в несколько миллионов кредитов.

— Придется брать ДНК-пробы дважды.

— С этим есть какие-то сложности?

— Нет-нет. Это я просто вслух проговариваю, чтоб не забыть.

— Вы не забудете, — хмыкнул Пропрос. — Сегодня вы доставили в станционный отдел СОБЕС одну из проб, соответствующую человеку из нашего особого списка. Вознаграждение уже переведено на счет вашего отряда.

«Счет пополнен на сумму сто восемьдесят восемь тысяч кредитов» — гласило сообщение, которое я смахнул не глядя.

— Меня все устраивает, — кивнул я. — Такой контракт мне нравится.

Глава 10
Конец второго года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем

Понтифик доставили почему-то не на нашу станцию, а в один из доков центральной торговой станции. Той самой, где мой любимый Аута-банк располагается. Пришлось собирать перегонную команду, и лететь туда. По закону до того, как заказчик не примет покупку, грузовой корабль покинуть систему не имеет права. Это на случай, если привезли не то, что заказывали.

И они еще хотели мне счет за простой грузовика выставить. Вообще обнаглели! Пришлось доказать, что законы я тоже читать умею. И даже понимаю прочитанное. И если в контракте указано: «место получения заказа — система Ювилем, станция Куу-Три», то и доставить следовало именно туда, а не куда-то еще.

Нет, имея представление об особенностях навигации в нашей системе, я прекрасно понимал, чем был вызвана их малюсенькая афера. Куу-Три расположена сильно в стороне от транзитных маршрутов, а Торговая — прямо в точке их пересечения. Выигрыш и по времени и по потребленному двигателями горючему очевиден. Только мне, честно сказать: было плевать с высокой колокольни на их проблемы. Я за доставку заплатил. И если они не выполнили своих обязательств, хотел получить компенсацию.

Самое смешное, что, стоило связаться с торговым представителем компании-поставщика, ничего даже доказывать не пришлось. Тот только извинился за излишнюю инициативность своих людей, и перевел на счет отряда деньги. Немного. Но ведь важна была не сумма, а принцип. Мы, вполне возможно, у этих же дельцов еще какие-нибудь корабли или оборудование станем покупать. И разу становиться в позицию лоха, корого только ленивый не обидит, это не наш метод.

В общем, перегонная команда не понадобилась. Так и вернулись домой. А грузовик собрал выставленные в доке контейнеры с имперским эсминцев в транспортном положении, и полетел следом за нами. Компенсация компенсацией, а контракт контрактом.

«Надежда» обзаводилась все новыми и новыми кораблями. Для «бакланов» пришлось распечатать соседний ангар. Потом, для «Понтифика», еще один. Плюс два — в одном прописана

«Стерва», другой для шахтерских фрегатов — и оставалось всего четыре свободных. А я-то рассчитывал, что стану сдавать объемы в аренду. Планово-убыточный сектор станции станет хотя бы самоокупаемым.

Вместе с эсминцем нам доставили и несколько съемных модулей для него. В принципе, «Понтифик» относится к условно командным кораблям. В имперской армии, на таких часто передвигается руководство высокомобильными соединениями. Эскадры уничтожителей — загонные стаи, патрулирующие границы с Умматарским Племенным Союзом. Мне же кораблик понравился за довольно вместительные — на уровне крейсера — трюмы, сравнительно большой отсек для дронов и броню. Последняя, хоть и была в четыре раза менее прочной чем на барже, но была не хуже чем на «бакланах».

Еще, имперцы традиционно много внимания обращали на комфорт экипажей. Пусть, как по мне, их дизайны отдавали некоторой помпезностью, и излишним блеском, но с тем, что каюты были больше платяного шкафа, а в коридорах обитаемой зоны два человека в ББС могли спокойно разойтись — не поспоришь.

Я планировал существенное изменение фита эсминца. Сильно сократить трюм, полностью убрать дрон-бей, но добавить на уничтожитель посадочную палубу для трех звеньев истребителей, и увеличить кают-компанию, где пилоты малых платформ могли бы передохнуть между вылетами.

В принципе, блочная структура современных кораблей, а «Понтифик», как и «Бакланы», был кораблем четвертого технологического поколения, позволяла еще и не так видоизменять предназначение судна. Однако мы собирались заменить целые модули. А для этого требовалось оборудование: подъемные платформы и тяжелые, конструкционные роботы.

— Платформы можно взять в аренду прямо здесь, на нашей станции, — отчиталась Лизиус. — А вот с роботами — проблема. На Торговой станции есть и они, но нет никого в системе, кто был бы готов предоставить их нам на время. Ремонтные верфи предложили провести все работы вместо нас. И я думаю, это имеет смысл.

— Не согласен, — проговорил один из дари — бывших военных техников. — Нашей квалификации вполне достаточно, чтоб совершить необходимые работы. Следует искать кибернетические устройства.

— Как-то подозрительно быстро пираты узнали о нашем методе с ними борьбы, — скривился Юральд. Он собственно в преображении «Понтифика» в малый носитель участвовать бы не

смог, не изучал соответствующие базы. Ему вообще трудно давалась вся информация связанная с техникой. Но на совещаниях неизменно присутствовал. У парня был удивительно гибкий разум, умеющий находить выходы в самых безвыходных ситуациях. — Не ошибусь, если скажу, что все подробности изменения фита эсминца с ремонтных верфей немедленно окажутся у врага.

— Это довод, — согласился я. — Но без тяжелых роботов будет сложно.

— А они что? Настолько дороги? Симону осталось еще девять дней лететь к нам. Сейчас как раз они проходят объемы систем, где можно купить все что угодно.

— И с ними коротышка, — засмеялась рыжая. — Значит, они могут купить все необходимое за сущие миникреды.

— Вопрос только в том, сможем ли мы и после окончания работ с эсминцем, как-то использовать это оборудование? Не хотелось бы обременять себя покупками, не приносящими пользу отряду, — признался я.

— Мы можем оборудовать один из свободных ангаров в ремонтную мастерскую. В системе не особенно большой трафик, но все же кораблей достаточно много. И всем нужно время от времени проводить какой-то ремонт, — пожала плечами Лизиус.

— Кроме того, мы могли бы оборудовать баржу притягивающими лучами, и заниматься демонтажем трофеев в условиях наличия гравитации и дыхательной смеси, — поддержал рыжую дари.

— Мы лишь недавно убрали с баржи эти лучи, — хмыкнул я.

— Они были установлены в слотах экстракторов породы. А следовало бы поместить их между корпусами. Над грузовой площадкой, — попеняла мне Юа.

— Ну, прости. Когда я их туда устанавливал, подсказать было некому, — развел я руками. — Делал на свой страх и риск.

— Я не в укор, — опустила хитрые глазки Лизиус. Она вообще всегда удивительно лояльна ко мне. Любому другому из отряда она бы уже рычала бы в лицо. — Ты смог починить сильно поврежденный корабль, совершить на нем посадку на планету, а потом еще и покинуть систему.

— И все это с устаревшими на три поколения базами? — удивился дари.

Я снова развел руками.

— Удивительно.

— Удивительно, что баржа все еще летает с двигателями произведенными больше ста двадцати пяти лет назад, — фыркнула Юа. — Я думала, что мы в первую очередь озаботимся

приведением судна в нормальное состояние, а не бросимся покупать и преобразовывать новые корабли.

— Баржа — это не боевой корабль, — пояснил я. — Отлично защищенный и даже слегка зубастый. Но совершенно не приспособленный для борьбы с пиратами.

— Да-да, я это уже слышала, — сморщила покрытый веснушками носик девушка. — Только баржа — это наша мобильная база. А сейчас любой из наших звездолетов гораздо более скоростной и маневренный. Баржа — слабое звено. И если у бандитов есть хоть капля мозгов в головах, они станут бить по нашему изъяну, а не пытаться бороться с современными и опасными эсминцами.

— Логично, — признал Юральд, — совсем не сложно выманить наши ударные силы ложной целью, и атаковать баржу. Пусть даже десяток истребителей не смогут нанести барже критические повреждения, но ведь рано или поздно и пираты дойдут до концепции подвесных торпед. Десять таких штуковин, да еще крейсерского класса, пробьют щиты и броню даже тяжелого крейсера.

— И как нам помогут новые двигатели для баржи? — улыбнулся я. — Даже самые новые, они не дадут «стерве» скорости сравнимой с эсминцами. С маневровыми двигателями вообще беда. Добавить новые практически невозможно, без вскрытия броневого покрытия. А любое вскрытие — уменьшает класс защиты. Баржа — не боец. Пора, наконец, это понять и принять.

В общем, вопрос с заменой на барже маршевых двигателей отложили до лучших времен. Во-первых, потому что это не дешевое удовольствие. Их требовалось четыре штуки, а каждое из устройств стоило около полумиллиона кредитов. Во-вторых, потому что их замена это долго. Я в Поясе Скорби провозился больше месяца. Сейчас и специалистов достаточно, и роботов, но на скорость ремонта это бы мало повлияло. Чтоб добраться до мест крепления, пришлось бы разобрать всю хвостовую часть корабля вплоть до несущей рамы. А потом снова собрать. Сложная и весьма кропотливая работа.

Заказали звено конструкционных роботов Варгу. Он подумал, и сообщил, что придется задержаться в одной из транзитных систем еще минимум на сутки. Техника не то чтоб редкая, но и не из повсеместно распространенных. Перевел ему деньги, и дал добро.

Идея с организацией ремонтного цеха мне и самому понравилась. Трофеи мы собираем далеко не каждый день. Повреждения наших кораблей и того реже случаются. А техника,

и, главное — техники, простаивают. Непорядок. Личный состав должен быть постоянно чем-то занят. Болтающийся без дела военный — это потенциальный хулиган и забияка.

Пока ждали «Стерву» ничего особенного не произошло. Еще трижды слетали на сопровождение шахтеров. Все три раза силами пары «бакланов». Я уже успел убедиться в высоком профессионализме экипажей, и отпускать их без моего чуткого руководства не боялся.

Пиратов так и не появилось. Видимо бандиты, с появлением у нас трех эсминцев, начали нас опасаться, и не приближались настолько близко, чтоб попасть в зону охвата радаров.

Тем не менее, спокойнее в системе не стало. Каждый день поступали сообщения о новых и новых атаках на вольных шахтеров и грузовые корабли. Вдоль главных транзитных трасс, там где патрулировали звездолеты СОБЕС и Охранителей, было еще более или менее. А стоило легкомысленно сунуться куда-то в сторону без охраны, и нападение было неминуемо.

В системе Ювилем четыре «окна» для прыжков к иным звездам. Три из них ведут в гораздо более обжитые и безопасные миры. Эти направления охранялись, а возле зон перехода всегда дежурил один из крейсеров СОБЕС.

Четвертое — в ноль. В систему с нулевым рейтингом безопасности. И в принципе, пираты могли прилетать и оттуда. «Окно» туда контролировалось лишь спутниками слежения и только иногда — Хакдарскими Охранителями. Но что-то мне говорило, что и это направление всегда под контролем. Появление в системе Ювилем целой эскадры противника никак не прошло бы мимо внимания правоохранительных органов.

Кстати говоря, наша станция — Куу-Три — располагается в пространстве системы так, что переход в нули — ближайший сосед. Этот факт уже наводил на определенные мысли. А ярко выраженный интерес регионального руководства «Арвоесин» к вопросам безопасности в системе, и усиление сил безопасности корпорации за счет линейного крейсера прямо-таки кричали о том, что компания имеет интересы в ничейной, соседней системе.

— Есть всего три варианта, — печально улыбнулась Селена во время нашего очередного сеанса связи. Жаль они бывали гораздо реже, чем хотелось бы. — Либо в вашей системе есть незарегистрированная червоточина, ведущая куда-то в нули. Либо — пиратская база.

— Либо и то и другое, — закончил перечисление я.

— Либо и то и другое, — согласилась девушка. — У тебя теперь есть мощный ресурс. Я имею в виду всю силу компании Арвоесин. Сканирующие зонды для поиска червоточин довольно

сложное и дорогое оборудование. К тому же оно требует специальных навыков и целого пакета изученных информационных баз. Но у мегакорпорации наверняка есть и сканеры и люди способные с ними работать. Тебе нужно только убедить регионального директора, что усилия по поиску пространственной дыры — это и в их интересах тоже. Подумай об этом.

— Так и сделаю, солнце, — улыбнулся я, глядя в сверкающие глаза своей любимой.

— С базой все сложнее, — продолжала она. — Ее можно обнаружить либо случайно, либо по наводке кого-то из пиратов. При следующем столкновении с ними постарайтесь взять пленного.

— Пытать людей запрещено законом, — хмыкнул я. — А мы ведь хорошие парни, и соблюдаем законы.

— ДНК-пробам плевать пытали его владельца перед смертью, или нет, — радостно оскалилась Селена. Начальник службы безопасности Сестер Геи оказалась довольно кровожадной девушкой. — Позаботься только о том, чтоб свидетелей допроса было как можно меньше. Полагаю, камерас обладают специальными навыками по добыванию сведений.

— Думаешь? Юральд ни о чем таком не говорил.

— А ты спрашивал?

— Нет, — развел я руками. — Но обязательно спрошу. Жаль только… Он как ребенок, понимаешь? С виду он взрослый мужчина, но по факту ему всего одиннадцать лет от роду. Не хотелось бы заставлять его заниматься чем-то подобным.

— Империя создает камерас в качестве универсального инструмента. В Акбарре у них вообще нет никаких прав. Они даже как люди не воспринимаются. Мясные дроиды, и не более того.

— Да знаю, — вздохнул я. — Их и здесь… Мне пришлось стать его опекуном. Иначе его даже за человека не воспринимали.

— Думаю, если в его долговременную память имперцами вшиты навыки полевого допроса, он не откажет тебе в услуге. Поверь, он понятия не имеет, что это плохо, и уж тем более, что противозаконно.

— Тем не менее, я расскажу ему о том, как дела обстоят на самом деле.

— Я знала, что ты так скажешь, — ласково улыбнулась девушка. — В тебе очень сильно чувство справедливости. Возможно, именно за это я тебя и полюбила.

— Я тоже тебя люблю, солнышко!

Глава 11
Конец второго года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три

Попасть на прием к региональному директору, при условии, что вас на него не приглашали, оказалось сложным делом. Лишь на третий день после обращения в секретариат в расписании топ-менеджера нашлось пятиминутное окно. Причем меня сразу предупредили, что следует отбросить всю словесную шелуху, говорить четко и по делу. Тогда возможно, решение последует немедленно, а не через несколько дней. Так что я заранее подготовил аргументы, и даже репетировал речь перед зеркалом и с секундомером. Уложился в три минуты.

На решение у Пропроса ушла еще минута. На исходе четвертой я уже выходил из бывшего кабинета начальника станционной СБ.

В принципе, дело мог решить и новый безопасник. Его наконец-то назначили. Но он, подчеркнуто внимательно меня выслушав, порекомендовал-таки идти к высокому начальству. В любом случае, после обнаружения червоточины или базы пиратов, потребовалось бы прикрытие линейного крейсера. А так как капитан этого звездного мастодонта подчинялся непосредственно региональному директору, все пути вели к нему.

— Червоточина есть, и мы о ней знаем, — сразу заявил Пропрос. — Она нестабильна, ведет в одну из систем в «нулевом» пространстве, но выход их нее под нашим неусыпным контролем. Пираты там не пройдут. Ищите базу. Найдете, спланируйте операцию в координации с господином Грамом. Капитан «Пилигрима» будет извещен, и окажет всю потребную помощь. Что-то еще?

— Никак нет, господин директор, — встал я по стойке «смирно». — Спасибо.

— Держите в курсе мой секретариат. Свободны, капитан Карташ.

Грам — это как раз новый руководитель станционной СБ. И пока я второй раз до него добирался, его уже поставили в известность о принятом начальником решении. Разговор продолжился в куда более конструктивном ключе.

В итоге, он взял на себя проверка других станций в системе. Других официальных, конечно. Логика проста: если на Куу-Три

обнаружилась, если и не полноценная база с местом постоянной дислокации и технического обслуживания бандитских звездолетов, то склад хранения награбленного и источник пополнения экипажей, то почему такого не может найтись на других?

Кроме того, мы не могли исключить версию с корпоративной конкуренцией. Вдруг это для Арвоесин и связанных с мегакорпой предприятий нападающие — пираты. А какая-нибудь «Калакиота» — холдинг, занятый в основном транспортировкой грузов заказчиков, считает их относительно честными каперами? Силовые методы ведения бизнеса в законодательстве Государства — единственный серьезный раздел, сильно отличающийся от общего Закона Содружества. В том смысле, что рэкет, рейдерские захваты и корпоративный шпионаж у Хакдари не запрещены. Единственное условие: чтоб в процессе не погибли люди. Но ведь и орудовавшие в астероидах пираты пилотов не убивали. По мне, так более чем непрозрачный намек.

Нашему отряду достались так сказать — физические методы поиска. Мы должны были прочесать все возможные места, где мог бы поместиться пустотный объект среднего размера. Крупный уже давным-давно обнаружили бы бойцы СОБЕС. А мелкий — не крупнее крейсера, не смог бы вместить достаточное для удержания в страхе целой системы количество бандитов.

Во всяком случае, примерно так я рассуждал. И мое мнение охотно поддержали на собранном по этому поводу совете отряда. Ни один, даже самый лучший, боец не в состоянии быть в полной боевой готовности все время. Мы люди. На самом деле, слабые и достаточно хрупкие существа. У нас обширные потребности. Нам недостаточно вкусно есть, и мягко спать. Нас еще нужно развлекать, лечить, одевать и потакать низменным страстям. Да-да, я именно это имею в виду. Половозрелым мужчинам, у которых из ушей уже льется тестостерон, время от времени требуется расслабляться в компании противоположного пола.

Итого: место для приема пищи, спальня, медблок, склад, помещение для релакса и бордель. Ничего не забыл? Ах да! Корабли. Им ведь тоже много чего нужно. Запасти, боеприпасы, ремонт. А это склад и мастерские.

Грам поделился, что однажды видел шахтерскую базу в астероидах, построенную на основе остова древнего линкора. Полтора километра толстенной брони с гигантскими реакторами, способными не только питать многочисленное производственное оборудование, но и оборонительные артустановки. Мест, где утилизируют отслужившие свое корабли — великое множество. И в любом из них с огромным удовольствием продадут корпус

старого боевого корабля.

Это я к тому, что станция могла располагаться вообще где угодно. Однако маловероятно, что скрытую базу поместили бы в открытом пространстве. Это мир будущего. Здесь кораблей, способных бороздить просторы космоса великое множество. Для аборигенов нет ничего проще, чем сесть в какой-нибудь челнок, или даже в пустотный флаер, и отправиться на соседнюю станцию. Малые пустотные платформы снуют в окрестностях торговых хабов как пчелы возле улья. Грузовики, большие и малые, ползают по изощренным, сберегающим топливо, маршрутам. Шахтеры, бродячие проповедники и странствующие торговцы. Кого только не встретишь в бесконечной пустоте. И если бы пираты обнаглели настолько, что разместились бы у всех на виду, об этом уже давным-давно было бы всем известно.

Однако, и пояса астероидов — тоже часто посещаются. Хоть это и связано с опасностью нарваться на бандитов, но добыча ресурсов в системе не прекращается ни на миг. Есть, конечно, места, куда летаю реже, чем в какие-то другие. Например, в первые два пояса, где активной человеческой деятельностью, почти не осталось руды. И именно их мы проверили в первую очередь.

А пока этим занимались, СБ Арвоесин проанализировала все известные факты пиратских нападений в системе за последние три месяца. Нас интересовали случаи с систематическими пропажами шахтеров. Существовала же вероятность, что пираты уничтожали увидевших лишнее добытчиков. Однако, никакой системы в актах бандитских атак так и не обнаружили. Основные звездные трассы, патрулирующиеся СОБЕС и Охранителями были относительно безопасны. Все остальное пространство — одно сплошное красное пятно.

— Значит, мы начнем прочесывать остальные астероидные пояса, — вздохнул я.

— Не торопись, капитан Карташ, — поднял руку Грам. — Обычно корсары не нападают в близких к базе местах. Мы искали такие «пустые» зоны, но так ничего и не нашли. Специалисты предположили, что база находится в складке.

— Это еще что за зверь? — удивился я.

— Складка? — в свою очередь удивился офицер. — Один из видов пространственных аномалий. Кроме «кротовьих нор» — червоточин, пронизывающих межзвездное пространство, существуют еще локальные искажения.

— А! — пока он говорил, в голове сама собой всплыла информация по искажениям пустоты. Не слишком популярная тема. В основной базе для всех звездоплавателей —

«Астрометрии» об этом всего пара абзацев. — Точно. Но без специального оборудования искать мы их будем до вторых Врат.

В мире будущего бытовала легенда, согласно которой, давным-давно, тридцать тысяч лет назад человечество отправилось покорять просторы Галактики с помощью огромной рукотворной дыры в пространстве — Врат. Потом, по каким-то причинам, Врата оказались разрушены, и связь с Колыбелью была разорвана, а технология их создания утеряна. Выражение «до вторых Врат» означало — никогда.

А мне понравилось. Тем более что было у меня подозрение, откуда эта глобальная дыра в пространстве взялась.

— Оборудование не проблема, — отмахнулся тот. Мне все больше и больше нравился этот тип. Не было в нем даже намека на надменность, как у лысого придурка, обитавшего прежде в золотом кабинете. — Нужен специалист по связи с изученными базами высоких рангов. Мы можем послать запрос в региональную штаб-квартиру корпорации и, спустя какое-то время, нам такого пришлют. Но…

— Но?

— Пойми меня, капитан. Я только вступил здесь в должность. Начал разбираться в обстановке. И будет не очень красиво, если в самом начале я начну просить помощь от начальства. У нас любят, когда местные руководители умеют решать проблемы самостоятельно.

— Логично, — признал я. — А как быстро ты сможешь достать оборудование? Что это вообще такое?

— Что-то вроде торпед, оборудованных активными пространственными сканерами. Выпускаются сразу несколько, и контролируются с поста связи в любом достаточно крупном корабле. Если имеется отклик, в ту сторону запускаются более медленные, и более широкополосные излучатели. С трех разных точек. Пока пересечение пеленга не даст точку в пространстве.

— Триангуляция, — кивнул я. — Классика.

— Именно.

— А как потом проникнуть в эту складку?

— Да тоже ничего сложного. Устройства имеются в свободной продаже, и могут быть установлены в любой звездолет крупнее челнока. Понимаешь? От фрегата и выше.

— Постой, — поднял я ладонь, ухватив мысль за хвост. — Значит, если база спрятана в складке, то и на кораблях пиратов должно быть такое устройство? Так? Как-то же они домой должны возвращаться?

— Несомненно.

— Тогда вот что решим, господин начальник, — заявил я. —

Через четверо суток в Ювилем возвращается моя баржа. На ней должен прибыть и мой спец по связи с максимальным набором изученных баз…

— Оборудование к этому времени будет готово, — улыбнулся Грам.

— Это понятно. Только вот еще что. У меня в астероидах спрятаны несколько пиратских фрегатов из последней волны. Ну те, которые носители МЛА. Мы их разборку на трофеи до возвращения баржи со специалистами отложили. Вот и проверим. Если на тех кораблях есть приборы, требующиеся для прохода в складку, значит, начинаем сканировать систему. Если нет, будем думать дальше.

— Отлично! Это здорово сократит расходы на операцию, — обрадовался начальник. — Пока мне дают карт-бланш. Но если это будет стоить слишком много, начнут подозревать…

— А этого нам не нужно, — кивнул я. — Мы тоже не хотим в глазах топ менеджеров выглядеть попрошайками.

Отсрочка была нам, отряд, даже на руку. Пока то да сё, пока с баржей метнемся в астероиды, может, успеем переделать «Понтифика» под наши нужды. Очень уж хотелось лично поучаствовать в атаке на корень зла в системе.

До возвращения «Стервы» из Житы эсминцы еще раз сопроводили шахтеров. И снова впустую. Словно бы бандиты имели на Куу-Три глаза и уши, и точно знали, когда у добытчиков будет надежное прикрытие, а когда нет.

С другой стороны — все что бы ни делалось, к лучшему. Мы, полноценными боевыми вылетами, повышали слетанность экипажей. Я тренировал пилотов истребителей в окрестностях станции. К сожалению, без стрельб. Но, думаю, с этим проблем не возникнет. Худо-бедно, но у нас уже было два полноценных звена. Правда, из четырех машин, вооружена была лишь одна. Но оборудовать их пушками, которые еще только летели в нашу сторону, по уже отработанной схеме, дело считанных часов.

Деньги на счету отряда таяли, как снег весной. Для размещения людей, которые должны были прибыть вместе с Варгом, пришлось отремонтировать еще несколько жилых блоков. Ну и привести в нормальное состояние коридоры, которые к ним вели. И сменить диафрагмы шлюзов на ближайших посадочных площадках. Слава Богу, хоть датчики безопасности не пришлось покупать. Ими СБ нас снабдила бесплатно. В конце концов, им это нужно было настолько же сильно, как и нам.

Потом, буквально за день до возвращения «Стервы», отряд пополнился еще на трех пилотов МЛА. Два парня и женщина во флоте Государства служили операторами боевых дронов, как и

наш Яши. Однако с удовольствием согласились сменить специализацию. Может, конечно, и сам Яши тому поспособствовал. Один вид бравого пилота много о чем говорил. Все-таки одно дело сидеть в безопасной бронированной капсуле звездолета, и с огромного расстояния отдавать приказы роботам, и совсем другое — чувствовать дрожь штурвала смертоносной машины, крутясь волчком вокруг корабля противника.

И для контроля дронов, и для успешного управления истребителем важен был один и тот же параметр организма — скорость реакции. Так что не мудрено, что лучшие пилоты получаются именно из операторов боевых роботов.

Пришлось перетасовать звенья. Яши и Рамаё стали лидерами. Ну и я, естественно. И у каждого появился свой ведомый, которых еще только предстояло учить летать. Базы базами, а практический опыт все равно решает.

И наконец, наступил тот долгожданный момент, когда в ангар величаво вползла здоровенная туша «Каю». Симон снова, который уже раз, подтвердил свой высочайший класс, усадив баржу на опоры с хирургической точностью. Вот вам еще одно подтверждение разницы между внедренными в мозг сведениями из баз, и отточенными за много лет пилотирования навыками.

Первым по аппарели спустился, конечно же, наш уважаемый казначей.

— Макс! — завопил он на весь ангар, вызвав улыбки на суровых, татуированных лицах дари. — Как же я рад снова тебя видеть!

И бросился меня обнимать. Ну да, как я мог забыть?! У торговцев обычаи сильно отличаются от уставов вооруженных сил любого из звездных государств. Так что мне только и оставалось, что делать вид, будто так и надо, и сжимать в объятиях коротышку.

— Я тоже, дружище! Очень рад твоему возвращению.

Нестройной толпой из чрева баржи выходили нанятые нойманом техники — специалисты по демонтажу. Потом, строем, как и положено военным, явились плечистые парни в поношенных мундирах без знаков различия. Во главе с их временным начальником, майором в отставке звездной пехоты Окситанской Федерации, по фамилии Фларкс.

— Командир, сэр, — четко выполнив воинское приветствие, отрапортовал Фларкс. — Разрешите доложить об успешном прибытии на базу, сэр!

— Вольно, — так же отдав честь, скомандовал я. — Поздравляю с назначением командиром абордажными командами отряда, господин майор.

— Спасибо, сэр. Это честь для меня.

Майор был окси. Самый что ни на есть. Прямо со столичной планеты Окситания родом. И когда Варг поинтересовался — можем ли мы принять этого военного на службу, были у меня определенные сомнения. В конце концов, окси и хакдари вот уже двести лет находятся в состоянии вялотекущего военного конфликта. Федерация все еще оккупирует родной мир хакти — Хакти-Прайм, а Государство — пару бывших колоний окситанцев. И ни то, ни другое государство не намерено уступать.

Официально, в день образования Содружества, все войны между странами участниками должны были прекратиться. Так и вышло. Но только на бумаге. Столкновения эскадр в приграничной полосе как были, так и есть. Точно так же, как и умматары продолжают совершать налеты на коммуникации империи, а те, время от времени, атакуют приграничные планеты умматар.

В этом сумасшедшем мире Война никогда не спит.

Несколько сгладила ситуацию информация из личного дела майора. Оказалось, что Фларкс покинул флот Федерации, так сказать, не по-хорошему. Попросту говоря — сбежал в преддверии трибунала, на котором его должны были обвинить в государственной измене, и отправить на каторгу. Подробности дела майор сообщать отказался, но дал слово, что прошлая его служба никак не станет сказываться на работе в отряде.

— Мне сказали, в отряде много дари, сэр, — заявил он во время сеанса связи. — Это отличные бойцы, обладающие честью и отвагой. Для меня честь служить вместе с такими людьми.

Я попросил сутки на размышление, и пошел советоваться к Ёидзоку.

— Не думаю, что будут какие-либо проблемы, — с полминуты подумав, выдал наш комендант базы. — Но я поспрашиваю о нем. Если в его послужном списке есть что-то позорное, он просто исчезнет здесь, на станции. В звездной пехоте Федерации изредка встречаются натуральные мясники, запятнавшие себя убийствами мирных жителей. Мы ведем список таких людей. Если в этом списке не найдется майор Фларкс, полагаю, мы сработаемся.

Наша пехотная секция уже включала в себя три десятка бойцов. Еже дюжина должна была прибыть вместе с Варгом. Полуроте десантников требовался командир, который бы сумел организовать эту банду. Грамотно распределить дежурства на базе, сформировать отряды абордажников для базирования на барже, и заняться боевым слаживанием набранных в разных странах бойцов. Но никого званием выше майора мы так и не нашли.

Кстати говоря: в списке «мясников» майор Фларкс не значился.

Глава 12
Начало третьего года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Космос

Арендное агентство оказалось весьма покладистым, когда дела коснулись интересы Арвоесин. Мы просто известили менеджеров о том, что около недели — то есть десять местных суток — заняты спецоперацией, и те просто изменили график вылетов. Впрочем, ничего удивительного. Эта небольшая, по меркам мегакорпораций, фирмочка, была дочерним предприятием от дочернего предприятия владельцев станции. Или, если поискать аналогии в человеческой семье — правнуком. И когда «прадедушка» забирает охрану, «внучкам» оставалось только это принять.

Готовились к рейду, как на войну. В принципе, так оно и было. Больше того. В этом сражении еще и линейный крейсер должен быть задействован. Однако его выход на сцену будет чуть позже. После того, как мы выясним, которая из трех аномалий, обнаруженных в системе, ведет к пиратской базе. То же самое касалось и нашей «Стервы». Не та у этих двух кораблей маневренность и скорость разгона, чтоб метаться по космосу. Они бы нас просто задерживали.

СБ станции проанализировав все случаи пиратских нападений, распредели координаты «складок» по вероятности нахождения там бандитов. Однако, припомнив, что потерянная вещь всегда находится в самом последнем месте, где ты мог бы предположить ее найти, начали мы с конца.

Только судьбу не обманешь. Первые две «складки» оказались пустыми. В первой обнаружили останки пары звездолетов — фрегат третьего поколения и грузовик среднего класса. Отложили координаты на будущее. Обязательно вернемся туда с командой демонтажников.

Вторая оказалась слишком незначительной, чтоб вообще что-либо вместить. Даже не складка, а так — морщинка на ткани пространства.

Последний вариант, традиционно, оказался именно тем, что мы искали. Можно было конечно и пожалеть, что за зря истратили полдня на поиски, вместо того, чтоб сразу проверить самое вероятное место. Но ведь тогда мы не нашли бы пригодные для разбора корабли. Так что, все, что бы не делалось, к лучшему.

Устройство-ключ, снятое с пиратского фрегата, по частоте колебаний напряженности пустоты, идеально подошло для открытия складки. Но прежде чем проникнуть внутрь, мы повисли в дрейфе, вызвав подмогу. Потому что даже будь у нас десяток эсминцев, а не всего три, мы не смогли бы продавить оборону космической станции. Для этих целей используются парни покрупнее. Да и десанта в узкие коридоры уничтожителей много не насадишь. А случись в ходе боя какое-то повреждение, лишние люди будут лишь мешать роботам и экипажу заниматься ремонтом.

На Куу-Три остался только комендант. Весь отряд, практически в полном составе, должен был принять участие в операции. Наша пехота, вместе с техниками, были погружены во вместительную баржу.

На линейный крейсер тоже взошли боевики корпорации. Даже Грам, во главе команды агентов, был там. Дело-то политическое! Если пиратскую базу уничтожит отряд наемников — это одно. А если силы СБ Арвоесин, при поддержке наемников — совсем другое.

«Дракон» появился величественно, как и положено это делать королям среди крейсеров. Шахтерская баржа, явившаяся следом, на фоне гиганта, казалась маленькой и хрупкой скорлупкой.

Вход в «складку» пространства прошел буднично. Никто в рубке «Понтифика» не высказали и одного слова удивления. Для меня же, жителя двадцать первого века, даже концепция свернутого неведомыми силами пространства казалась чем-то волшебным. Удивительным. Вроде того дома, который внутри больше чем снаружи.

Тем не менее, космос внутри ничем не отличался от внешнего. Тот же рисунок созвездий, те же самые законы физики. Даже время корабельные часы отсчитывали все с той же скоростью, что и прежде. И только неряшливая, собранная из частей от различных крупных звездолетов, станция, которой не было в обычном пространстве, говорила о том, что мы внутри.

Непосредственно перед атакой командование операцией перешло к командиру крейсера. Во-первых, он был выше всех остальных по званию. Во-вторых, как я уже говорил, это была операция СБ Арвоесин, и руководить ей должно было ответственное лицо компании.

Я и не думал возражать. Мало того, что у меня совершенно не было никакого опыта в руководстве крупными воинскими соединениями. Так я еще и довольно слабо себе представлял реальную мощь линейного крейсера.

— Выпустить дронов и МЛА, — последовал сухой приказ с

мостика «дракона». — Всем союзным судам — держаться в задней полусфере от флагмана.

Побежал на посадочную палубу. Еще при планировании атаки мы предполагали, что сразу после первого выстрела по станции, пираты выпустят все имеющиеся в наличии истребители. Если что-то и могло повредить линейный крейсер, так это слаженное нападение малых пустотных платформ с торпедой на подвеске. Нашей задачей была защита флагмана от МЛА противника. И мы были намерены доказать эффективность истребителей в современном космическом бою.

Семь с чем-то десятков пусковых установок ракет крейсерского класса — каждая длинной с нашу «Литургию». Залп — воистину феерическое зрелище. На миг «дракон» вовсе скрылся в облаке сгорающего при старте ракет топлива. Гвардейский миномет километровой длинны. Совершенная машина смерти из далекого будущего.

Жаль, времени налюбоваться удивительным зрелищем, особенно много не было. Радары зафиксировали появление на поле боя вражеских истребителей. Дальше, почти на границе сферы охвата, жирными кляксами, краснели сигнатуры пиратских фрегатов.

Их было больше в девять раз. Пятьдесят четыре против шести. Три боевых дрона в бою практически не участвовали. У них была наиважнейшая задача: охрана баржи. Турели ближней обороны на «Стерве» мы успели заменить на более современные. Ну и восполнить потерянные в империи пушки, конечно. Так что это и без роботов был крепкий орешек. Но я не мог рисковать людьми.

Все-таки «Литургия» четвертого поколения на голову превосходила самоделки пиратов. А с гибридными артавтоматами и подавно. Не малую роль играл полный отказ от помощи навигационного тактического компьютера, который никогда бы не позволил пилоту вытворять в пустоте такие маневры.

Мы крутились и вертелись. Мы закладывали виражи, сходясь звеньями для нанесения удара, и снова разлетаясь в разные стороны. Вместо четких, выверенных, схем, мы внесли в рисунок боя хаос, и сеяли смерть. Лететь хвостом вперед, выписывая при этом классическую бочку? Легко! Горки, мертвые петли? Постоянно! Мы выдавали такие фигуры пилотажа, каких и в учебниках-то еще не было.

Полторы тысячи зарядов — это много, если экономить. И все же недостаточно, чтоб за раз вывезти одному против девяти. Поэтому, время от времени приходилось совершать маневр уклонения, и спрятавшись за выдававшими залп за залпом

эсминцами, нырять на посадочную палубу «Понтифика» за дозаправкой. Не знаю, как другие, а лично я садился трижды, прежде чем враг дрогнул и откатился к базе.

И мы могли, наконец, насладиться видом дела рук своих.

Цифры слабо передают напряжение маневренного боя. Ну, да. На каждого из нас пришлось по четыре выведенных из сражения противников. Даже не половина от всех имеющихся у бандитов МЛА. Зато, мы обошлись без безвозвратных потерь. Машину Яши подбили достаточно серьезно, чтоб мы начали переживать за парня. Но он — красавчик. Смог-таки дотянуть до носителя, где немедленно пересел в резервный истребитель, и продолжил свою войну.

Ни одна из остальных «Литургий» не обошлась без повреждений. На счастье, ничего серьезного. Но техникам пришлось поработать, чтоб вернуть технику в строй.

Пока мы гасили наступательный порыв пиратов, вся наша эскадра медленно приближалась к базе. И, наконец, мы подошли настолько близко, что даже турели «бакланов» уже добивали до целей на ее броне. И их было вполне достаточно, чтоб повредить более мощные пушки корсаров. Благо щита на станции пиратов уже не было. «Дракон» постарался на славу.

Признаться, я был абсолютно уверен, что линейный крейсер был способен начать и закончить с базой пиратов и без нашей помощи. Взрывы его ракет оставляли на броне врага настоящие кратеры. Башни ближней обороны сносило сразу по несколько. Продолжи «дракон» в том же духе, и мог бы вовсе уничтожить этот крупный пустотный объект.

Мог бы, но не стал. Потому что мы планировали взять станцию на абордаж. Внутри могли содержаться плененные пиратами в системе пилоты. Кроме того, руководство регионального СБ Арвоесин жаждало задать несколько коварных вопросов верхушке пиратской базы. Система Ювилем конечно достаточно пустынна, чтоб целый флот протащить незамеченным, но все же было подозрение, что кто-то бандитам помогал изнутри. Кто-то сообщал маршруты торговых кораблей, и время вылетов шахтерских флотилий. И этих информаторов тоже следовало исключить из списка живых.

Пропрос поставил перед нами простую и понятную задачу: увеличить на единицу рейтинг безопасности системы. И полная чистка Ювилема от маргиналов и их прихвостней — самый прямой путь к успеху.

И вот наступил момент, когда баржа в наглую уселась на одну из плоских поверхностей станции. Открылась аппарель, и первыми на броню пиратской базы выскочила пятерка моих

боевых полуразумных дроидов. Мы могли больше не опасаться пушек — их в месте посадки просто больше не было. А вот какое-то противодействие абордажу ожидалось. Похожие на скорпионов роботы были дороги, но все же жизни десантников я ценил куда выше.

«Дракон» встал на средней дальности орбиту, редкими одиночными пусками, продолжая уничтожать артиллерию врага. Мы звеньями рассекали пространство в непосредственной близости от ворот причальных доков, а эсминцы замерли совсем близко к броне, готовясь поддержать десант, если кому-то из пиратских атаманов пришло бы в голову повоевать на поверхности пустотного объекта.

С крейсера тоже выдвинулись МЛА, везущие к базе пехоту. Проникнуть внутрь, и захватить плацдарм должны были мои люди, а развивать успех — уже вместе.

Очень скоро десант скрылся во внутренних помещениях станции. Как бы мне не хотелось быть там, стрелять во врага и штурмовать коридоры, но приходилось выполнять свою работу. Вероятность того, что кто-то самый трусливый и умный решиться сбежать с осажденной базы, была очень высока.

Минуты ползли, как никогда медленно. Казалось, в другое время, в другой ситуации я бы уже несколько часов прожил. А тут, если замерзшее в одном положении табло в кокпите истребителя не врало, всего пять минут прошло. Бог мой! Как же это тяжело: сидеть в удобной кабине смертоносной машины, когда отправленные тобой люди рисковали своими жизнями!

Переговоры лидеров тактических групп несколько скрашивало ожидание. Но ведь и они не рассказывали всего. Сухие, отрывистые команды, запросы на подкрепление или заказ доставки боеприпасов. Сиди и гадай — что бы это все значило? Как продвигается штурм? Изредка звали медика. И тогда сердце, словно невидимой рукой, сжималось в тревоге. Какова тяжесть ранения? Жив ли еще тот неизвестный боец, которому потребовалась медицинская помощь?

Разум говорил, что при современном уровне развития медицинской науки, и наличии необходимого оборудования, реально с самого порога смерти человека вытащить. Главное доставить в медкапсулу, а дальше любого из кусочков соберут. Только ведь в бою всякое случается. А что, если положение не позволит эвакуировать раненого вовремя? Что если одну из наших групп блокировали, и единственное, что им остается — это использовать тела своих раненых товарищей в качестве укрытия? Самое печальное, что и это применение тел соратников в качестве временного укрытия прописано в базе «Абордажник».

Хотел уже плюнуть на все, посадить «Литургию» рядом с баржей, и бежать вовнутрь. Уж лучше самому рисковать, находясь в самом эпицентре битвы, чем гадать, как велики окажутся потери среди доверившихся мне людей. Но тут ожила командная волна. Кто-то — уже и не вспомню его имени — из командиров доложил, что центральные коридоры, рубка управления, энергоцентр и посадочные палубы очищены от пиратов. Что враг блокирован в нескольких помещениях, и что большинство бандитов готовы сдаться, при гарантиях сохранения жизни.

Последовал немедленный запрос с мостика крейсера: готовы ли сдаться руководители этого пиратского гнезда? И ответ, что как раз начальники этой банды намерены и дальше сопротивляться, надеясь подороже продать свои жизни. И что, к сожалению, большинство их этих типов успели-таки облачиться в ББС, и поэтому использование усыпляющих газов не даст нужного эффекта.

— Их конечности не нужны компании, — сухо выговорил капитан крейсера. — А без них, они не смогут оказывать сопротивления. Медкапсулы, для транспортировки особо ценных заключенных, уже приготовлены.

Но пришлось ждать еще около получаса, прежде чем появилось сообщение, что станция полностью очищена.

— Посадочная палуба номер восемь готова принять машины отряда, — добавил майор Фларкс на частоте отряда. — Провести вам экскурсию, командир?

Конечно же я согласился. За ближним космосом остались присматривать экипажи уничтожителей. Наша, истребителей, работа на этом была окончена.

Пока мы летели к выделенному световой индикацией коридору посадки, на базу успели войти трофейные команды с баржи. По соглашению с СБ корпорации, им отходили все найденные на станции компьютеры и носители информации. Все остальное, включая уцелевшие корабли, оружие и индивидуальную броню пиратов, считалось законным трофеем отряда «Надежда». И одновременно являлось платой корпорации за участие в операции.

— Трофеи потом, — прохрипел я, заводя истребитель в док. — Майор? Потери оценили? Скольких отличных парней мы потеряли?

— Безвозвратная потеря — одна единица, — вздохнул Фларкс. — Не донесли. С виновными я сам разберусь. Ранены пятнадцать человек. Самый тяжелый случай — парень выйдет из капсулы через двенадцать дней. Остальные отделаются быстрее. От суток, до трех.

— Принял, — стараясь скрыть ликование за сжатыми зубами, ответил я. Жаль, конечно, бедолагу. Его семья получит полную долю погибшего, еще и страховку. Однако я ожидал гораздо более плохую ситуацию. Думал даже в один из эпизодов битвы за станцию, что как бы ни половину бойцов здесь оставлю. Так что, можно было сказать со всей определенностью: нам несказанно повезло.

Крейсер забрал обрубки людей, бывшие когда-то пиратскими командирами, пленных рядовых бандюганов, вожделенные компьютеры и отбыл. Напоследок капитан порекомендовал нам тщательно заминировать станцию, и подорвать после выхода из аномалии. Так, чтоб осколки не замусорили звездные трассы внутри системы, а от пиратской базы кроме осколков ничего не осталось. Согласился. Именно так я и планировал поступить.

Но сначала нужно было ободрать логово зверя по максимуму. Трюмы «Стервы» огромны, а нам и бычий хвост — веревка. Что самим не пригодилось бы, всегда можно было продать. Рынок Содружества открыт. На все найдется свой покупатель. В крайнем случае всегда можно было отправить Варга с Симоном в Житу. Нойман как-то говаривал, что там продается даже мусор из офисных мусорных корзин.

Глава 13
Начало третьего года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три

Мы грабили пиратскую базу две недели. Баржа совершила восемнадцать рейсов из аномалии до нашей станции и обратно. Пришлось ввести график дежурства эсминцев — экипаж одного из трех всегда был на отдыхе, в то время как два других прикрывали наших демонтажников, и сопровождали шахтеров в астероидные пояса.

Варг выглядел объевшимся сметаны котом. Ради складирования трофеев использовали один из ангаров в нашем секторе. Естественно снова пришлось потратиться на приведение его в рабочее состояние, но нойман даже против этого не возражал. Склад стремительно наполнялся полезными и дорогостоящими вещами.

Пушки, среднего и малого классов, боеприпасы в контейнерах, двигатели МЛА и фрегатов, различные устройства, включая специфические — использующиеся по большей части исключительно пиратами. Пищевые пайки, огромное количество одежды, стрелкового оружия и медпрепаратов. Около сотни ББС, тут же зарезервированные майором Фларксом для десанта. Роботы. От простейших уборщиков, до сложнейших — кибер взломщиков. Компьютеры забрали люди Арвоесин, но другой техники было так много, что мы могли у себя на станции магазин открывать.

Нам досталось два относительно целых фрегата — носителя, и сорок истребителей. Последние решено было разобрать, и использовать запчасти для ремонта наших «Литургий». А вот первые довольно легко оказалось продать. Даже без центральных компьютеров и переделки фита. Покупатели сами прибыли к нам на станцию, и не задавали вопросов о том, каким именно образом нам достались эти корабли.

Не трудно было догадаться, кому и зачем понадобились эти капитально переделанные фрегаты. И как мы должны были поступить в такой ситуации? Я мучился моральным выбором, а вот что у Варга, что у Ёидзоку таких терзаний не было и в помине. Для них ситуация была совершенно естественной.

— Интендантская служба флота Корпоративного Государства охотно продает трофейное оружие, — пожал плечами наш

комендант. — Случается, что некоторую часть покупает тот, с кем мы вчера еще сражались.

И пока я искал слова, чтоб выразить всю глубину своего удивления, Варг решил меня добить:

— У каждого в этой Вселенной свой путь, — сказал коротышка. — Кто-то грабит торговцев, кто-то — защищает. Без первых не было бы и вторых. Понимаешь? Без пиратов нам, наемникам, не было бы места. В нас не было бы нужды. И это нужно уметь ценить, а не выдумывать причины в отказе покупателям качественного товара, доставшегося нам потом и кровью.

И я захлопнул рот. Потому что понял: мне никогда не понять психологию этих странных людей. Они, живущие в пустоте, летающие на совершенных кораблях с той же простотой, как мы — люди двадцать первого века — ездили на автомобилях, другие. Они думают по-другому. Они относятся к некоторым вещам иначе. И что? Я должен их всех, все триллионы обитателей космоса, перевоспитать?

О нашей победе над пиратами в системе Ювилем сообщили в канале галактических новостей. Естественно, все обставили так, что основную роль сыграли вооруженные силы корпорации Арвоесин. А мы, наемный отряд «Надежда» были всего лишь на второстепенных ролях. В принципе, не будь с нами линейного крейсера и отряда спецназа, все могло окончится куда большей кровью. Так что нужно было признать очевидное: мы и правда только помогли Арвоесин навести порядок в системе.

Тем не менее, упоминания в новостной информационной службе «Кварк» принесли свои плоды. К нам начали поступать заявки на замещение вакантных должностей. За какую-то неделю мы полностью сформировали десять звеньев истребителей, набрали полноценные экипажи на эсминцы, и обзавелись служащими в штабе.

И, черт возьми, мне нравился тот, образ жизни, который вел. Отряд, собранный из кого попало, постепенно становился реальной военной машиной. Пусть нам недоставало той простоты и четкости, присущей настоящим вооруженным силам любой из стран. Все-таки наемники — это в некотором роде вольница, близкая скорее пиратам, чем звездному флоту. И все же, я словно вернулся в прошлое, на свой аэродром с Сирии. Боевое братство, смертельные опасности, и четкое понимание своего положения в мире. Все, как я люблю.

Естественно, большую победу мы отпраздновали. Накрыли импровизированные столы прямо в нашем первом ангаре, возле жилых модулей. Славно посидели. Пообщались в неформальной

обстановке. Порадовались премиям, и тому, что остались в живых.

Потом еще более тесной компанией сходили в известный среди пилотов бар на станции. Выпили, закусили, послушали музыку и байки бывалых космических путешественников. Снова Симон завел свою шарманку о пропавшем конвое «Ка — Девятнадцать», неожиданно заполучив внимательнейшего слушателя в лице коротышки ноймана. Вот уж никогда бы не подумал, что Варга интересуют бытующие среди звездоплавателей легенды. В общем, отдохнули на славу.

Единственному, кому пришлось потрудиться, был начальник станционного СБ. Потому что мы просили проверить каждого, кто подавал нам заявку. Грам и сам предупреждал, что после обретения определенной известности, к нам попрут всевозможные шпионы. От пиратов, от конкурирующих корпораций. От правоохранителей. Отлично вооруженная мощная военная группировка не может обойтись без внимания государства.

В общем, соглядатаев от Хакдари мне было рекомендовано принять. А вот засланцев от преступных группировок — нет. Эти явились на встречу со мной, и тут же исчезли в недрах СБ.

Забегая вперед, скажу, что с продажи трофеев нам удалось заработать более ста миллионов кредитов. Это уже за вычетом премий и расходов на ремонт поврежденных кораблей и боеприпасы. И на одном из совещаний как-то сам собой всплыл вопрос об обзаведении отрядом боевого корабля классом повыше эсминцев.

— Я понимаю, командир, что ты выбрал концепцию МЛА, как основной ударной силы отряда, — доложил майор. — Однако, по моему мнению, нам недостает настоящего флагмана. «Стервятник» имеет большие трюмы и толстую броню, но это не боевой корабль. Случись нам столкнуться с серьезными силами, баржа станет скорее обузой, чем приносящей пользу боевой единицей. Нам придется выделять настоящие корабли для ее защиты.

— Корабли от крейсера и выше весьма дороги в содержании, — поморщился Варг. — Прежде чем покупать крейсер, нам нужна уверенность, что с его помощью мы сможем получать более высокооплачиваемые контракты. Сопровождать шахтеров к астероидам и обратно могут и эсминцы.

— Полагаю, это нужно обсудить с господином Грамом, — дипломатично ввернул Юральд. — У СБ Арвоесин могут быть задачи, которые станут нам по силам, если купим крейсер.

— Никто не заставляет нас покупать крейсер сразу, — вдруг

заявила Юа Лизиус. — Уже сейчас инженерная секция отряда по численности приближается к десанту. Количество робототехники и вовсе превышает потребности чуть ли не вдвое. Мы можем купить корпус, и какое-то количество устройств. Потом, по мере накопления средств, докупать остальное.

— Интересная мысль, — кивнул я. — Это позволит нам сразу заложить в корабль нужный отряду фит.

— И каким же ты видишь наш крейсер? На базе какой модели этого можно достичь? — заинтересовался Варг. — С одной стороны, замораживание средств в металл, который никак не используется — это ущербная практика. С другой, в нашем звездном секторе торговая активность на таком низком уровне, что я сомневаюсь — получится ли обернуть капитал на спекулятивных сделках. Так что идея постепенной постройки флагмана имеет свою привлекательность.

— Каким? — задумался я. — То, что это тоже должен быть носитель МЛА — несомненно. «Понтифик» уже сейчас не способен вместить всех наших пилотов с истребителями. Мы можем построить базу малых пустотных платформ на основе крейсера, и продать или изменить фит имперскому эсминцу. Например, он отлично смотрелся бы в качестве дронбея. Нанять операторов не проблема. Среди заявок они постоянно встречаются.

— Носитель, с мощным защитным вооружением? — уточнил камерас. — Глядя на «Дракона», хочется и чего-нибудь столь же сильного в атаке.

— Линейный крейсер, вроде «дракона», хорош в битве с одноклассниками или целыми космическими станциями, — отмахнулся майор. — На крайний случай — против обычных крейсеров. Пока мы не встречались с настолько богатыми пиратами.

— Все когда-то случается первый раз, — хмыкнул я. — Я посмотрю, какие корпуса нам могут подойти. И будет ли возможность сохранить атакующее вооружение. В конце концов, всегда лучше иметь и не воспользоваться, чем не иметь, когда понадобится.

— Это на твоей Родине так говорят? — удивился Юральд.

— Нойманам тоже эта концепция знакома, — засмеялся Варг. — У нас говорят: запас карман не тянет.

Вроде поговорили без каких-то выводов, но я всерьез озадачился поиском подходящего для нас судна. Дело осложнялось тем, что кораблей четвертого поколения в состоянии почти полной разобранности на рынке не было. Нужно было выбирать из третьего, или второго. Благо всеобщая

стандартизация позволяла поставить на них новейшее оборудование. А если снаружи он еще и будет выглядеть полной рухлядью — так нам же лучше. Будет для врага неприятный сюрприз.

Обычные крейсера отмел почти сразу. Ни одна из моделей не обладала необходимыми для переделки в носитель параметрами. В принципе, этот класс кораблей и задумывался для противодействия уничтожителям противника. Скорость, маневренность и большая чем у эсминца огневая мощь — вот на что в первую очередь налегали конструкторы.

У умматар все крейсера имеют слабое бронирование и ничтожные энергетические щиты. Зато обладают внушительной скоростью. Настолько большой, что легко способны догнать даже скоростные уничтожители. Акбарр традиционно славится толстой броней, а у окси — на всех большие отсеки для дронов. Хакдари подошли к делу кардинально: тонкие листы защиты, мощный щит и… ракеты. И все до одного превратились бы в беззубую добычу, вздумай мы сделать их носителями МЛА. Всегда не хватало чего-то. Внутреннего объема, мощности штатных реакторов или слабые компьютеры.

И как всегда одно цепляло другое. Стоило поставить источник энергии более высокого класса, в корпус переставали входить посадочные палубы. Увеличиваешь количество кают, теряешь трюмный объем. И так далее, и тому подобное.

С тяжелыми крейсерами дело обстояло получше. Этот класс часто используется во флотах четырех государств в качестве штабного корабля, так что конструкторами предусмотрена возможность кардинального изменения фита. Еще лучше подходил линейный крейсер. А линкор и вовсе прекрасно. Но даже пустой корпус линкора оценивался в семьдесят миллионов, а каждый из шести тяговых двигателей — в двадцать два. Нам пока это было не по карману.

Поделился печальным открытием с Селеной. Честно говоря, сделал это вполне осознанно. У нее всегда был нестандартный подход к решению проблем, и я надеялся, что и здесь любимая не подведет. Однако, даже не смотря на это, я не ожидал варианта, который легко соскользнул с ее уст:

— Корпус тяжелого крейсера по низкой цене? — вскинула девушка серебристые бровки. — В отстойнике Сестер есть судно неопределенного класса, неопределенной государственной принадлежности. По размерам, это даже ближе к линейному классу. Толстенная броня, как у линкора, две палубы для МЛА, и непонятное оружие. Наши инженеры демонтировали все внутренние устройства, так что теперь это просто кусок металла.

Сестра-интендант не откажет в просьбе выкупить это, если за тебя замолвит словечко сестра Реддер.

— Он красив? — почему-то первое, что спросил я.

— Дизайн сильно отличается от того, что делают в Содружестве, — дернула плечом Селена, и улыбнулась. — Но, думаю, тебе понравится. На нем нанесены знаки…

— Знаки?

— Какие-то символы и герб. Хищная птица — возможно стилизованное изображение земного животного. Но у него две головы.

— Орел с двумя головами? — встал в стойку я.

— Точно. Ты прав. Это животное так и называется. Орел. Но он не похож на того…

— С останков моего корабля?

— Да, любимый. Твой тотем другой. Этого, скорее рисовал человек, никогда в жизни птиц не видевший. На твоей лодке — все иначе.

— Обалдеть, — выдохнул я. — А можешь прислать изображение судна? Хотелось бы оценить…

— Конечно. И контакты сестры Реддер тоже пришлю. Она будет рада поговорить с тобой. Мы часто сплетничаем с ней о твоих успехах.

Через несколько часов до меня дошло письмо с фотографиями. Поразительное достижение, на самом деле. Через половину галактики — до Житы, в которой расположена штаб-квартира Сестер, двадцать с лишним прыжков. Это такая уйма световых лет, что словами не описать. И то, что нынешнее человечество оказалось способно организовать связь на таких расстояниях — настоящее чудо. Причем, не только для каких-то официальных организаций. Любой человек, имея на счету достаточно денег, мог это сделать. Мог вызвать на разговор кого-то за тридевять земель, и общаться с ним в режиме практически реального времени. Мог отправить файл, или его получить. Фантастическое достижение! Преклоняюсь перед инженерами сумевшими воплотить это в жизнь.

Корабль был удивительным. Я влюбился в его стремительный образ с первого взгляда. Он был похож… Что-то было в его дизайне от имперских звездных разрушителей — это несомненно. Торчащая над клиновидным телом боевая рубка. А вот основной корпус больше смахивает на наконечник стрелы. Острая, призванная пробить броню, передняя часть, и прямоугольная в сечении «втулка» для древка. Оканчивалось это чудо четырьмя широкими раструбами тяговых двигателей.

Другая фотография немного меня расстроила. На корпусе

зияли многочисленные прорехи, через которые исследователи Сестер демонтировали внутренне оборудование. Пустые ячейки двигателей. Отсутствующие антенны и артиллерийские башни. А вот символ — аквила — двуглавый орел в сильно модерновом стиле — остался на месте. Я уже плохо помнил символику Империи Людей, но сходство виделось невооруженным взглядом.

А еще по серой броне гигантского звездного странника вилась затейливая вязь символов. И стоило мне попытаться изобразить их подобия на листе пластика стилом, как осознал, что, с некоторой долей допущения, могу это прочесть. «Имперский Флот» и номер. И «Эсминец имперского флота „Новик“». Вот что там было начертано сильно искаженными русскими буквами.

Я был в шоке. Эта километровая туша — всего-то эсминец? Где-то на просторах Вселенной все еще существует держава, в которой говорят на родном мне языке? Боже! Я вдруг почувствовал, что мне есть для чего жить.

Глава 14
Начало третьего года новой жизни. 125 год ж. э. Столичная система Содружества. Жита

Покупать корпус эсминца звездных странников отправились втроем. Естественно, я, так как не мог себя заставить ждать доставки. Хотелось как можно быстрее увидеть своими глазами символы с орлами, прогуляться по броне так сильно отличающегося от всего создаваемого в Содружестве корабля. Почувствовать воплощенную в металле мощь неизвестного государства, созданного моими соотечественниками.

Варг должен был лететь в качестве казначея отряда и главного нашего торговца. Мало купить корпус. Нужно было еще озаботиться необходимыми модулями и оборудованием. Я прекрасно понимал, что каким-то чудом попавший в Содружество корабль вряд ли позволит так легко использовать принятые здесь стандарты. Но и мы в свою очередь были ими ограниченны. Были вынуждены их использовать.

Юральд Стирман отправился с нами, как человек с обостренным здравым смыслом. По хорошему, нужно было бы вместо него взять с собой кого-нибудь из техников, с максимально прокачанными базами. Все-таки предстояло беспрецедентное дело: впихнуть в судно, созданное по совершенно незнакомым технологиям, модули Содружества. И было бы неплохо оценить саму возможность это сделать перед покупкой. Но, с другой стороны — решение о приобретении корпуса я уже принял, и отступать не собирался. Так к чему портить себе настроение, выслушивая то, что я знал и так?

У нас на станции Куу-Три скопилось достаточное количество конструкционных элементов, чтоб при нужде изменить компоновку любого корабля до необходимой. Роботы, как показал опыт инженеров Сестер Геи, были способны легко вскрывать обшивку эсминца «Новик». Так что перед нами не стояло неосуществимых задач. Так что я был настроен оптимистично.

Полетели на барже. Пусть она не настолько скоростная, как эсминцы, зато каюты гораздо комфортабельнее. Путешествовать полмесяца, ночуя в отсеках, размером с платяной шкаф — такое себе удовольствие. Я уже не говорю о том, что ни на «Бакланах», ни на «Понтифике» просто не существовало спальных мест для пассажиров. Чтоб отвезти нас троих в систему Житы, часть

экипажа нужно было оставить дома. А это не верное решение, хотя бы уже с точки зрения безопасности.

А еще, для передвижения между станциями в столичной системе требовался челнок, который в уничтожитель просто не впихнуть. Штаб-квартира Сестер — не гостиница. Поселиться там нам никто бы не позволил. Пришлось выбрать ближайшую торговую станцию. Аренда причального места обходилась дороговато, но столица — она вообще такая. Дорогая. Не подходящая в качестве места постоянного обитания бедного провинциального наемного отряда. Боюсь даже подумать — какие контракты мы должны были выполнять, чтоб средств хватало на представительство в Жите.

Второй раз, он всегда такой. Это попав впервые в столичную систему Содружества, я был по настоящему ошарашен биением местной жизни. Десятки тысяч станций, миллионы звездолетов, дрейфующие в пустоте гигантские рекламные экраны. Мириады разноцветных огней — Жита пребывала в состоянии перманентного праздника. Блеск и нищета. Сияние огней и самые настоящие трущобы на нижних ярусах станций. Жита олицетворяла собой все, что было в Содружестве. Здесь разрешено все, что дозволялось хотя бы в одном государстве межгосударственного объединения. Работорговля, легкие наркотики, любые виды оружия — здесь можно купить все, что выдумало Человечество за тысячелетия своего существования.

Название станции — нашего временного пристанища — совершенно не отложилось в памяти. Да и не зачем было это запоминать. Внутри системы настоящий лабиринт звездных трасс. Жизнь в таком пространстве заставляет по-другому относиться к простым вещам. Вместо имени — набор цифр координат. Вместо времени суток — таймер отсчитывающий время до окончания срока аренды. Здесь не в чести смена дня и ночи. Огни станций светят круглосуточно.

Правила хорошего тона Житы заставляют каждого гостя заранее согласовывать место и время встречи с туземцами. Я вышел на связь с Селеной и сестрой Реддер еще на подлете, за пару прыжков до конца маршрута. Поэтому, можно сказать, что нашего прибытия ждали.

И тем не менее, я был по настоящему удивлен и обрадован, когда перешагнув высокий комингс стыковочного шлюза, обнаружил в гостевой зоне встречающих. Две прекрасные женщины: сияющая истинным светом принцесс — Селена, и светящаяся ровным теплом матриарха — сестра Реддер.

— Боги! — обрадовался я. — Меня встречают у порога две самые прекрасные представительницы всего женского племени! И

кто теперь посмеет сказать, что я не самый счастливый человек во Вселенной?!

— Посмотрите на этого юношу, — хмыкнула, улыбаясь от уха до уха, старшая из женщин. — Неужели он научился делать женщинам комплименты? Этому обучают в этой твоей Школе в системе Ювилем?

— К сожалению, госпожа, баз с такими знаниями люди еще не выдумали, — развел я руками. — Приходится как-то справляться самому. Сестра Реддер, сестра Селена, если я кого-то и рад видеть в добром здравии, так это вы.

— Позвольте поприветствовать вас, капитан Карташ в системе Жита, — слегка поклонилась Селена. И улыбнулась многообещающе.

Как быстро выяснилось, дамы прибыли совсем не зря. По правилам внутреннего распорядка штаб-квартиры Сестер Геи, допуск на их станцию посторонних был сильно ограничен. Настолько, что для получения разрешения на прилет чужих кораблей требовалось решение Управляющего Совета этого полумонашеского ордена. Даже челнок, пытающийся вторгнуться в охраняемое пространство, мог быть уничтожен.

— Не со всеми в Содружестве у нас хорошие отношения, — пояснила сестра Реддер. — У Ордена множество врагов, которые не преминут воспользоваться оплошностью и попытаться причинить вред. Даже небольшое судно, начиненное взрывчатым веществом, может нам сильно повредить.

— Каково это? Жить в постоянном ожидании нападения? — покачал я головой. — Всегда, как в осаде.

— Мы привыкли, — мягко улыбнулась Селена. — Обеспечение безопасности сестер — это моя работа.

— Извини, капитан, — рубанула Реддер. — Но даже нашей с Селеной власти не достаточно, чтоб продавить разрешение для тебя на посещение станции. Единственное, что нам позволено, это сопроводить потенциального покупателя по отстойнику кораблей, более не вызывающих интереса для исследователей.

— Откуда вы их только берете? — удивился я, час спустя, осматривая ровные ряды совершенно непривычных кораблей, пристыкованных к длинной причальной мачте. — Тут же нет ни единого, произведенного в Содружестве.

— Так и есть, — оскалилась Реддер. — Для нас не интересно то, что известно. Мы скупаем необычные находки, а наши ученые извлекают из них нечто новое. Технологии, новые сплавы, оружие. Торговля научными исследованиями — одна из важнейших статей дохода Сестер Геи.

— Я думал, вы живете на пожертвования.

— И это тоже, — не стала спорить адмирал в отставке. — Но у нас настолько же большие расходы. Мы постоянно ведем несколько гуманитарных миссий по всему Содружеству. Оказываем помощь ближним колониям и планетам, где ведутся боевые действия. Выкупаем заложников и рабов. Занимаемся всем, что может принести в мир хоть немного больше добра.

— Поразительно, — искренне восхитился я. — Неужели есть те, кто хотел бы вам навредить? Это ведь… Это не правильно.

— Еще наша основательница, святая Сестра Мари, говорила, что добро должно быть с кулаками, — вильнув глазами в сторону Реддер, торжественно проговорила Селена. — На свою защиту мы так же не жалеем средств.

Корабли были разные, и их было много. Необычные, но так похожие на пресловутые летающие тарелки. Состоящие из невообразимым образом соединенных тускло поблескивающих призм. Наборы рам и решеток, которые я и кораблями-то не догадался назвать. Эсминец длинной в тысячу сто метров выделялся из этого всего и размерами, и агрессивным, хищным дизайном.

— Фантастика, — выговорил я, рассматривая его броню через обзорные экраны челнока Сестер. — Сколько же он пролетел, прежде чем попал к вам?

— Его компьютеры имеют необычную структуру, — пожала плечами экс-адмирал. — Они все еще исследуются. Тем более что, язык этих людей хоть и кажется знакомым, но нам не известен. Так что о результатах пока говорить рано.

— Хоть что-то из оборудования осталось на корабле? — поинтересовался Юральд. — Или мы заберем только голый корпус?

— Все, что было признано нашими учеными оборудованием, было демонтировано, — сухо выговорила Реддер. — Пока даже предназначение многого из снятого не определено. Единственное, что не стали трогать — это реактор. Его устройство не представляет интереса. Наши технологии куда более продвинуты. Да и топливо для этого устройства достать — одна морока. Я бы порекомендовала вам избавиться от этого допотопного оборудования в первую очередь. Этим вы высвободите не малый объем.

— Так и сделаем, — торопливо согласился я. — У нас на внутренние объемы большие планы.

Очень уж хотелось мне побыстрее попасть на броню своего будущего флагмана.

Непередаваемые ощущения! Я ощущал себя муравьем на спине слона, и в это же самое время — властелином Вселенной.

Мне казалось, что с этим кораблем, после его полного ремонта, мне любые задачи станут по плечу. Что больше нет врагов, с которыми не смог бы справиться.

А еще, и именно в тот момент осознал это со всей отчетливостью, я наконец обзавелся домом. Все-таки сектор в станции на границе Фронтира — это не то. Его не утащишь с собой. Не полетишь на нем в неведомые дали, чтоб увидеть удивительные вещи. Крейсер же — вот эта металлическая громадина — отвечал всем моим устремлениям. Мог быть одновременно и базой для так любимых истребителей, и атакующим, проламывающим оборону кого угодно, тараном, и домом для меня и моих друзей.

— Броня изготовлена из сплава, который уже лет восемьдесят не используется в Содружестве, — передавала Реддер данные с борта зависшего над кораблем челнока. — По показателям масса — защитные способности этот сплав можно отнести ко второму техническому поколению. Единственное, что отличает именно это от того, что было раньше у нас — это определенные добавки, способствующие самовосстановлению поврежденных участков. Мы передадим твоим людям всю имеющуюся информацию о том, как активировать регенерацию. Если нужно, конечно.

— Нужно, — кивнул я, длинными прыжками, передвигаясь по броне к круглому отверстию, бывшему прежде местом установки поворотной башни главного калибра эсминца.

— Принято. Я учитывала возможность того, что вы решите полностью сменить броневое покрытие крейсера на более продвинутые виды.

— Хотя это и дорого, но смена обшивки на композитные виды брони из империи, повысило бы класс защиты корпуса почти вдвое, — констатировала Селена.

— Эмиттеров активных щитов на поверхности корабля не обнаружено, — между тем продолжала адмирал в отставке. — Эти отважные ребята, кем бы они ни были, путешествуют без энергетической защиты.

— Капитан! — выкрикнул Юральд, взмахнув рукой. — Вам нужно это увидеть!

Камерас скакал по броне далеко впереди меня, и успел добраться до плоской, открытой всем звездным ветрам, открытой палубы перед рубкой. Именно той, на которой начертан гигантский, не меньше нескольких десятков метров в диаметре, символ — стилизованный орел с двумя головами.

— Поменьше эмоций, брат, — попросил я приятеля по внутренней связи. — Это мы с тобой знаем — из каких далей прибыл к нам этот звездолет. Представь, что случится, если об

Империи Людей прознают в Содружестве!

Признаться, я и сам был в шоке. Выдуманные давным-давно, в другой жизни, на Земле, истории для развлечения обывателей, вдруг оборачивались настоящим стальным гигантом с имперской аквилой на покрытии парадной палубы. Я, понятное дело, не считал, что где-то, на другом краю Галактики, людьми правит вечный император, ведущий непрекращающиеся войны с ксеносами. Но под ногами была броня имперского эсминца, с символами, не позволяющими двоякого трактования.

— Хотелось бы знать, откуда к нам прибыло это судно, — вполголоса проговорил я. — И куда делся его экипаж.

— Его нашли просто дрейфующим в пустоте на окраине Содружества, — вздохнула Селена. — Есть предположение, что в одиночестве он пробыл не одну сотню лет…

— Тем не менее, некоторые технологии на нем использующиеся, — с энтузиазмом продолжила Реддер. — Даже для нас являются чем-то чудесным. Аналогов нет даже у Джове. Уж это-то мы сразу проверили.

— Эти парни не большие любители хвастаться достижениями, — хмыкнул я. — Никто не может точно знать, что у них есть, а чего нет.

— Уж можешь мне поверить, мистер недоверчивый капитан Карташ, — засмеялась адмирал. — Гипердвигатель Джове и в половину не так хорош, как тот, что был здесь установлен. И если мы видим технологии столетней давности, мне страшно думать, до чего Странники дошли сейчас.

— Странники? Вы смогли выяснить откуда к нам занесло этот крейсер?

— Иногда, в одном из секторов Фронтира, появляются корабли с таким символом на броне, — вздохнула Реддер. — Чаще всего, они мирно торгуют с дальними колониями. Изредка, нападают на патрульных границы. И только однажды целая эскадра Странников разнесла в пух и прах опорную базу пиратского картеля. Сведения отрывочны, но одно определено абсолютно точно: к странам Содружества, государствам в «нулях» или маргинальным группировкам они не имеют никакого отношения.

— Тем не менее, мы полностью уверены, что экипажи этих судов состоят из точно таких же людей, как и мы сами, — дополнила Селена. — Органические останки, обнаруженные в брошенных кораблях Странников не оставляют сомнений. Генетическое соответствие стандарту вида гомо сапиенс почти абсолютно.

— Об этом же говорит и анализ эргономики корабельного

оборудования, мебели и интерьера, — подхватила Реддер. — Отмечены некоторые культурные отличия, но во всем остальном сомневаться не приходится. Странники — такие же люди.

— Неизвестная колония? — решился-таки уточнить я. Было жутко интересно, как много местные успели накопать на неуловимых соотечественников. А еще больше — что туземные государства намерены в их отношении предпринять.

— Если только очень далекая, — неуверенно выговорила адмирал. — Фронтир хоть и не самое гостеприимное место, но и там живут люди. Сведения оттуда поступают. Если бы одна из утерянных колоний смогла развиться до такого невероятного уровня, мы бы знали.

— Есть подозрение, Макс, — тихо выговорила Селена. — Что это корабли с Геи. С утерянной прародины Человечества. Эта теория многое объясняет. И запредельный технологический уровень, и удивительную чистоту генетического кода, и символы, использующие именно животных, живущих на Колыбели.

— О! — воскликнул я. — Думаю, мы послали уже не одну экспедицию по следам неуловимых странников.

— Это внутренние дела Сестер Геи, капитан, — жестко отрезала Реддер. — Мы и так сказали больше, чем должны были.

— Не беспокойтесь, сестры, — тут же поклялся я. — Дальше нас с Юральдом это не уйдет. Мы умеем ценить дружбу, и не хотим привлекать ненужное внимание к делам нас не касающихся.

— Удивительно здравомыслящий молодой человек, — засмеялась адмирал. — Во внутренние помещения корабля пойдете?

Она еще спрашивает! Конечно!

Глава 15
Начало третьего года новой жизни. 125 год ж. э. Столичная система Содружества. Жита. Система Ном. Станция Ном-Прайм

Я понятия не имею, где искать тягач, способный протащить километрового размера корабль через двадцать две системы. Но видимо услуга была довольно востребованной, раз пришлось прождать в системе Жита трое стандартных суток, прежде чем очередной такой космический тяжеловес вернулся, и мог заняться нашим заказом.

Всего трое суток.

Каких-то жалких семьдесят два часа.

Четыре тысячи триста двадцать минут пролетают быстрее мгновения, если предстоит расставание с любимым человеком. Наверное, мне не хватило бы и всего времени Вселенной, чтоб полностью насладиться сиянием ее глаз, бархатом ее кожи, шелком ее волос, музыкой ее голоса. Я хотел бы стать ее дыханием, ударами ее сердца. Я завидовал ее одежде — она могла быть с любимой куда дольше меня. Я ненавидел и восторгался звездами, одновременно и разделившими и соединяющими меня с ней…

Мы разговаривали — не помню о чем — о самых важных вещах на свете. Любили друг друга. Кушали вместе — не помню что именно — самые восхитительные блюда мира. Касались. Я ни на миг не хотел оторвать от нее руки…

Боже! Даже воспоминание об этом времени вызывает боль в сердце, и восторг в душе. Люди, корабли, звездные системы и галактики отошли на второй план. Стали всего лишь декорациями, фоном для момента, который я мог быть с ней.

Ни о чем не просил своих друзей. Не предупреждал, и не приказывал. Они просто ушли куда-то в тень, чтоб нам не мешать. Занимались какими-то важными делами, оформляли покупку и организовывали доставку. Я же… Мы же с Селеной словно на время выпали из этого мира. Исчезли. Создали свою, маленькую, теплую и уютную вселенную. Только для нас двоих.

Расставание. Это было не просто. Словно кто-то огромный и бесконечно жестокий без наркоза пилил мою душу на пополам. Мне казалось, я умру ели она уйдет. Если не увижу ее в

следующее же мгновение…

А потом я проснулся. Продрал слипшиеся веки, сел на кровати и понял, что не знаю где нахожусь, и что вообще происходит. Слава Богу, хоть интерьер каюты на барже узнал. Иначе подумал бы, что сошел с ума.

Оказалось, что после отлета из Житы, уже на борту «Стервы», проспал двое суток подряд. В теле еще чувствовалась слабость, но в остальном вынужден был признать, что выздоровел. Отошел от любовного дурмана — как поэтично высказался Делакруз.

— А что с тобой делать нужно было? — виноватым тоном, вроде как извинился Варг. — Ты выглядел, словно из тебя всю кровь выпили. А медкапсула никаких нарушений в работе организма не выявила. Так что мы с Юральдом уложили тебя в постель, в надежде, что сам как-нибудь отойдешь. Ты как? С тобой все в порядке?

— Да-да. Я в норме, — отмахнулся я. — Странное что-то это было. Я о таком даже в книгах не читал…

— Да уж, — хмыкнул Симон. — Любовная лихорадка — страшная штука. Вы с Селеной эти трое суток, наверное, и кушать не успевали? Все не могли друг от друга оторваться?

— Не помню, — честно признался я.

— Командир, ты меня пугаешь, — воскликнул камерас. — Если эта ваша любовь — это то, что я видел, мне такого не нужно. Как-нибудь без нее проживу.

— Не загадывай, — засмеялся Симон. — Ты еще слишком молод, чтоб так говорить. Повзрослеешь, поймешь.

— Так, — оскалился я. Почему-то обсуждать наши с любимой личные дела было неприятно. — Докладывайте. Как у нас дела? Корабль отправили?

— Естественно, — фыркнул Варг. — Через месяц доползет. Мы гораздо раньше прилетим. И нужно будет парковочным местом у мачты озадачиться. Ни в один ангар эта здоровенная штуковина не войдет.

— Я вот всех уже спросил: можно ли самим стыковочный узел построить? Ну, чтоб прямо в наш сектор выход был. Удобнее же будет ремонтом заниматься. А никто не знает, — с детской непосредственностью поделился Стирман.

— Идея, кстати, неплохая, — важно надув щеки, покивал нойман. — Заодно и доступ на судно ограничим. А то ведь понабегут любопытные. Второй крупный корабль в зоне ответственности станции. Конкуренты Арвоесин неделю жизни за информацию отдадут — в чем причина такого резкого наращивания вооруженных сил?!

— Жаль, корабль никак спрятать не получится, — вздохнул я.

— Будет торчать у всех на виду. Будет считаться, что у отряда уже есть тяжелый крейсер, а по факту — от него одна оболочка.

— Не только, — покачал головой коротышка. — Забыл? Я ведь тебе говорил… Мы четыре маршевых двигателя купили. Маневровых кучу. Эмиттеры щитов, часть артиллерии, среднего объема летную палубу, реактор… Еще по мелочи всякого…

— Ого, — удивился я. — Откуда деньги?

— Так Сестры только двадцать миллионов с нас взяли. Считай, по цене металла купили. Пока тягач ждали, успели еще древний допотопный реактор с крейсера скрутить, и продать. Какой-то филантроп нашелся: предложил десять миллионов за рухлядь. Сказал, что собирается музей освоения космоса создать. Собирает всякое старье.

— Повезло, — подтвердил Симон.

— Когда только успели, — качнул я головой. — Я же не месяц отсутствовал, а только пару дней.

— Трое суток, — меланхолично поправил Юральд. — Я эти дни на борту крейсера провел.

— Там же система жизнеобеспечения не работает, — воскликнул я. — Как ты сумел продержаться?

— Мы, камерас, вообще неприхотливые люди, — расправил плечи парень. — Зато я в таких каютах спал, о которых в империи и адмиралы не мечтают. Ребята, что построили этот крейсер, знают толк в комфорте!

— В Поясе Скорби я видел апартаменты командующего флотом, — поделился я. — Это впечатляет. Неужели на нашем крейсере еще лучше?

— Откуда ему знать, как живут адмиралы? — засмеялся нойман. — Парень впервые попал в достаточно комфортные условия, чтоб удивиться их роскоши. Вот и сказал то, что сказал. Не думаю, что на корабле Странников действительно дворцовые палаты. Это не имеет смысла. Внутренний объем любого судна — слишком ценная вещь, чтоб тратить ее на бессмысленную ерунду. Любой конструктор с радостью всунет в проект еще одну пушку, в обмен на никчемную комнату в каюте капитана.

— Если крейсер проектировался, как рейдер дальней разведки, — авторитетно подвел итог спору Симон. — Комфорту экипажа могли уделить повышенное внимание. Моральный климат — важная составляющая успеха миссии. Однако не думаю, что там есть что-то запредельное.

— В любом случае — увидим, когда судно дотащат до базы, — взмахнул я рукой. — Сейчас на повестке дня стоит более важный вопрос. Нам нужно огромное количество средств на полную переделку и модернизацию корабля Странников. И мы их

заработаем. Но еще важнее — специалисты. Для размещения оборудования в стандартах Содружества в раму, созданную по совершенно иным технологиям, требуется инженер. Ни у одного из сотрудников отряда набор выученных баз или уровень интеллекта не соответствует даже минимальному набору, необходимому для такой сертификации. И если хотим нанять кого-то со стороны, мы должны задуматься об этом сейчас. Пока не улетели слишком далеко от столицы.

Забавно было наблюдать за лицами Варга, Юральда и Делакруза. Ребята проделали огромную работу. Думали, что учли все, и вдруг обнаружили гигантский просчет. И ни одному из троих светлая мысль в голову не пробралась.

— Пойду, изменю маршрут, — вздохнул Симон. — Остановимся на ближайшей крупной торговой станции.

— Выведу списки претендентов на твой компьютер в каюте, — засуетился Варг.

— Могу провести первый отсев, — обрадовался камерас. — Мне нужны только начальные параметры вакансии. Кто именно нам нужен?

— Хорошо, — улыбнулся я. — Давайте отыщем нам толкового специалиста.

— Только не слишком дорого, — выкрикнул от диафрагмы в рубку нойман. — Найдите хорошего, и дешевого.

— А так бывает? — вытаращился на меня Юральд. — Ценящий себя и свои навыки человек не может запросить мало за свои услуги.

— Нам подойдет и начинающий инженер, — успокоил я Стирмана. — Все равно все нюансы перестройки корабля будем обсуждать все вместе. Я намерен построить крейсер своей мечты, а не что-то, о чем нанятый инженер мог бы хвастаться в Сети.

Решение прервать маршрут, остановиться, и поискать инженера пришло к нам в системе Ном. Не самое оживленное место. Обычный транзитный мир имел всего две «струны». Тем не менее, вторая планета от местного светила была важна для Государства Хакдари, как производитель продуктов питания.

В этом безумном мире будущего нельзя было говорить, что Ном-Два — преимущественно сельскохозяйственная планета. Вовсе нет. Правильнее было бы сказать, что почти всю ее поверхность покрывали промышленные предприятия. Прошли те времена, когда растения высаживали в открытый грунт, а мясные животные разгуливали по огромным пастбищам. Теперь злаковые выращивали в здоровенных теплицах, а мясо — в гигантских баках с питательным раствором. Планета поставляла действительно много продуктов, но на ее поверхности не нашлось

бы ни единого фермера.

Торговая станция, зависшая на орбите Ном-Два, связана с поверхностью планеты космическим лифтом. А на стороне обращенной в открытый космос многокилометровыми иглами топорщились причальные мачты для грузовых звездолетов.

Таких больших станций мне еще не доводилось посещать. Это был не просто город в космосе. Это — настоящий мегаполис, с населением под сто миллионов человек. Суток бы не хватило, чтоб просто посетить все сектора этого объемного объекта. Не мудрено, что на станции было несколько деловых центров, максимально приближенных к главным посадочным мачтам и ангарам.

Бойкое место, где Варг чувствовал себя как рыба в воде. А вот нас с Юральдом движуха на станции приводила в священный трепет. Население не маленькой страны из Земли двадцать первого века, заключенные в объем нескольких кубических километров поражало воображение.

Разместили в Сети объявление об вакансии, оплатили его место в верхних строчках списка на пару часов, и пошли осмотреться. Побывать в таком чудесном месте, и просидеть все время в набившей оскомину каюте на барже, было выше моих сил.

Сектор, куда мы попали покинув зону причалов, был стеклянным. Стены, потолки, ограждения лестниц, витрины — все просвечивалось насквозь. В свете многочисленных фонарей казалось, что мы попали в волшебный хрустальный замок доброго волшебника. И только орды спешащих по своим делам людей выпадали из концепции.

Зашли в пару магазинчиков, перекусили в кафе, поглазели на уличных акробатов и певцов. Атмосфера внутри этой станции настолько сильно отличалась от той, к которой привык на Куу-Три, что я чувствовал себя деревенщиной, попавшим в крупный город.

Вечером Симон затащил нас в бар, в котором собирались преимущественно пилоты звездолетов. Давно хотел попасть в какое-то такое место. И даже интерьер, выполненный в старом, деревянном, стиле отвечал моим ожиданиям. Будто бы вот-вот, и в углу заиграют знакомую мелодию смешные инопланетяне из далекой галактики, а вон за тем столиком Хан Соло станет оправдываться перед эмиссаром Джаббы-хатта.

Было даже немного разочаровывающее открыть, что Содружество так и не встретило иные формы разумной жизни в известной им части Галактики. Руины, останки иных цивилизаций встречались. Но и только. Ни о каком разнообразии,

присущем вселенной звездных войн, и речи не шло. Этот мир безраздельно принадлежал Человечеству.

Расселись за большим, на шестерых, столом. Заказали какие-то напитки, которых Симон даже не дождался. Услышал краем ухом о сути ведущегося за соседним столиком спора, и пересел к ним. Он твердо намерен был повеселиться. А вот лично у меня настроения не было. Хотелось побыстрее попасть домой. Окунуться в суету отрядной жизни. Слетать на патрулирование, или сопровождение шахтеров. Ощутить в руках дрожащий от сдерживаемой мощи штурвал истребителя…

— Это Дагомея Лор, — представил вернувшийся Делакруз свою спутницу. — Она инженер на ремонтных верфях. А еще она, как и я, увлечена поисками пропавшего конвоя! Мы никак не можем сойтись во мнении о том, каким именно должен быть корабль для активного поиска.

— Очень приятно, — кивнул я. — Я Макс Карташ.

— Юральд Стирман, — церемонно раскланялся камерас.

А нойман вдруг закашлялся, и мне пришлось представлять его нашей гостье самому.

— Потом, — прохрипел покрасневший Варг мне на ухо. — Нужно поговорить.

— Хорошо, — шепнул я в ответ, и задал вопрос даме-инженеру:

— Итак? Каким вы видите идеальный корабль?

Голос у госпожи Лор оказался глубоким и довольно низким для женщины. Но не лишенным приятных тембров. С таким можно было бы и ведущей на галотелевидении работать.

— Чтоб найти пропавший конвой недостаточно иметь мощные сканеры, — уверенно заявила женщина. — Нужен корабль, достаточно большой, чтоб действовать в отрыве от баз, и способный нести большое количество МЛА!

— Километровой длинны будет достаточно? — заинтересовался я.

— Тяжелый крейсер? — обрадовалась дама. — Вполне. Будут определенные требования по энерговооруженности и трюмным объемам. Но не в ущерб системам активной обороны. В идеале, конечно, иметь для поиска эскадру: основной носитель, несколько уничтожителей и грузовик.

— Эй, командир, — очнулся Юральд. — Это же она только что наш отряд в точности описала!

— О чем вы, ребята? — распахнула глаза во всю ширь Дагомея. — О каком отряде идет речь?

Глава 16
Начало третьего года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три

— И что? — равнодушно пожал я плечами. — Что с того?

— Как что? — воскликнул Варг. — Как что?! Ты шутишь что ли? За эту информацию многие пять лет жизни готовы отдать, а ты так равнодушно к этому отнесся!

— Годы жизни? — хмыкнул я. — Эй, ты, тварь! Куда ты дел моего друга?! Настоящий нойман скорее оценил бы информацию в кредитах, чем в годах жизни. Тем более что, учитывая достижения современной медицины, люди живут столько, на сколько денег хватает. Вон, император Акбарра больше пятисот лет жил…

— Макс! — строго ткнул мне в живот пальцем коротышка. — Ты же прекрасно понял, что я тебе говорю. Мы реально можем найти этот проклятый конвой! Вот какова цена этой информации. Миллиарды! Слышишь? Миллиарды кредитов. Если даже половина того, о чем болтают об «Ка-девятнадцать» правда, груз оценивается в сумму более ста миллиардов!

— Когда Варг был реалистом, он нравился мне больше, — вздохнул я. — Этот щенячий восторг нойману не к лицу.

— Послушай, Макс…

— Нет, это ты послушай, — прорычал я, устав от этого мутного разговора. — Сам себя услышь! Ты сам понимаешь, что предлагаешь? Отправиться хрен знает, куда в погоне за мечтой? Бросить здесь все, и рвануть за мифическими миллиардами? Ты болен? У тебя лихорадка? Я даже не говорю, что сама идея мне не по душе. Но мозгами-то пораскинь! Какой у нас шанс остаться в живых в нулевых системах? Один процент? Половина процента? Ладно. Допустим. Но ведь нам нужно будет еще и вернуться с добычей! Понимаешь? Пробиться через настоящие орды жадных до чужих трофеев злодеев, и вернуться в Содружество. И снова — ладно. Вдруг нам дважды несказанно повезет — мы нашли конвой, обманули обитателей Фронтира, и смогли проскользнуть в Содружество. А дальше? Думаешь здесь не найдется рыба покрупнее, которая сможет все у нас отнять? Да легко. Та же Арвоесин выставит полноценный флот, чтоб пополнить свою казну сотней лишних миллиардов. Так что просто замолчи. Забудь. Отложи эту фантастическую идею в самый уголок памяти,

и жди. Рано или поздно, мы станем достаточно сильны, чтоб наплевать на все препятствия. И вот тогда…

— Макс, — громким шепотом перебил мой проникновенный спич Варг. — Я спать не могу, Макс. Как подумаю, что какая-то наглая тварь может добраться до наших денег первой…

— Пф, — фыркнул я. — Ты вернулся! Я рад, что плен у коварного монстра не продлился долго. Но я тебя утешу. Сам подумай. Если за десятки лет Ка-девятнадцать так и не смогли найти, какова вероятность, что найдут теперь?

— Его постоянно ищут тысячи людей, — развел руки и улыбнулся коротышка. — Рано или поздно — обязательно найдут.

— Ха. Да ты сам себе противоречишь, — подколол собеседника я. — Не ты ли говорил, что не зная систему, в которой укрылся конвой, поиски могут занять столетия? А если не иметь представление, где именно и как именно перерабатывающую фабрику скрыли, то и тысячелетия. И, кстати, весьма странно, что то, о чем даже не догадываются многочисленные искатели, вдруг сообщает тебе старушка с запертой в карантинной зоне, почти безжизненной планеты. Какое-то подозрительное стечение обстоятельств. Не находишь?

— Харминчёр Элозёр Сарнавар командовала уничтожителем, который шахтеры отправили…

— Кто?

— Ты знаешь ее под именем фру Сарна.

— А! Это меняет дело. Фру Сарна просто так болтать языком не будет. Что она содрала с тебя за «карту сокровищ»? Надеюсь, хоть должен не остался?

— Твой сарказм неуместен.

— Ого, какой высокопарный слог, дружище, — засмеялся я. — Но согласись, она — настоящий нойман. А в вашем племени принято извлекать прибыль из самых неожиданных вещей. По тебе знаю.

— И, тем не менее, я ей верю. И условие, которое она поставила, если мы найдем конвой и успешно реализуем трофеи, считаю справедливым.

— И что она потребовала? Планету ей купить?

— Нет, Макс. Ты все-таки сильно изменился за последние годы. Раньше ты не был таким меркантильным.

— С кем поведешься, от того и наберешься, — легко парировал я нападки Варга.

— Она попросила доставить на Скрытую Надежду полный грузовик жилых быстровозводимых модулей, современный медицинский комплекс и тысячу киберкухонь. Ну и картриджи

для всего этого.

— Странный набор.

— Она сказала, что большинство женщин на планете заняты домашним хозяйством, и не могут участвовать в экономике. Если это изменить, у То'Чуун появится надежда.

— Обалдеть, — честно признался я. — Я уже видел, как нормальный человек становится нойманом. Но чтоб наоборот — впервые.

— Это ты наш народ обидеть что ли хочешь?

— А вы обидитесь?

— Нет.

— И я — нет. И закончим обсуждение. Мое мнение не изменится. Нам пока рано даже думать об организации такой опасной экспедиции. Не тот у нашего отряда вес, чтоб провернуть нечто в этом роде.

— Хорошо, — поднял ладонь Варг. — Обозначь рамки. Скажи, до каких именно вершин мы должны добраться, чтоб ты поверил, что этот поход нам по плечу?

— Флот, — твердо заявил я. — Нам нужен полноценный боевой флот. И армия десантников. По меньшей мере, полтора десятка кораблей и пять сотен пехоты. Тогда у нас появится шанс. И здесь, в Содружестве, нам не посмеют трогать, и в нулях всю мелкую шушеру разгоним.

— А крупные?

— А крупные, я надеюсь, умеют считать деньги. И понимают, что добыча может не окупить затраты на ее получение. Что толку со ста миллиардов, если ремонт поврежденных и покупка уничтоженных звездолетов обойдется дороже?

— Логично. С этим я полностью согласен, — состроил директорскую моську Варг. — А что у нас с ремонтом крейсера? Когда этот сумасшедший дом закончится уже?

— Это ты мне претензии высказываешь что ли? — прорычал я. — Крылья расторпырил, и орлом себя почувствовал?

— После слова «крылья», больше ничего не понял, — покаянно склонил голову нойман. — Но, Макс! Эта ваша сумасшедшая тетка мне каждый день счета на оборудование приносит. А я что? Банк? Я кредиты печатать не умею.

— Скажи ей, чтоб согласовывала заявки со мной, — хмыкнул я. — А то творит невесть что. А мы ведь договаривались все вопросы согласовывать, прежде чем к работам приступать.

— Ладно, — подозрительно покладисто кивнул Варг. — Но получается-то хорошо. Согласись.

— Хорошо, — вздохнул я. — Но очень дорого. Эта ее идея убрать выступающую сверху рубку, и перенести ее под броню —

великолепна. На ее место она сразу три башни сдвоенных гибридных орудия решила воткнуть. А это еще один реактор потребовало и целый комплекс конденсаторов накачки.

— Пушки, кстати, я уже купил. Скоро доставят.

— И большие тоже? — удивился я. — Дагомея говорила, что в пространстве Хакдари их сложно будет найти.

— В Жите продают все, что угодно. Только плати. А перевозить оружие ни в одной стране Содружества не запрещено.

— Ну ты, блин, даешь, — огорчился я. — Мы ведь хотели наличие сверх дальнобойного и мощного орудия в секрете сохранить. Теперь пол Галактики знать будет.

— Ничего подобного. Я через посредников купил. А в документах на доставку конкретный тип пушек не указывал. Все так делают. Не нервничай по пустякам.

— Хорошо, — улыбнулся я. — Рад, что у нас есть такой великолепный ты.

— Вооот! Почаще меня хвали… Но денег все равно на все пожелания господи Лор не хватает. Когда она выдумывала эту свою систему частичного перекрытия эмиттеров щитов о чем думала? Может энергозащита и выше получается, а компьютер, который этим всем управляет? Он ведь в разы мощнее требуется, чем на линейном крейсере используют.

— Что? Так трудно достать?

— Трудно? Да почти невозможно. Там требуется машина, стоящая на грани искусственного разума. Понимаешь? На самой грани. Почти полноценный интеллект. Как сам думаешь? Продают такое на любом углу?

— А как понять, что это именно то, что нужно? Есть какие-то маркировки, или что-то в этом роде? — мысль, вдруг вспыхнувшая в уме, так меня захватила, что я же не мог остановиться. — Есть же какое-то обозначение, что это тот самый компьютер?

— Даже не знаю, — подозрительно на меня взглянув, протянул нойман. — Нужно поискать информацию в Сети. Полагаю, там кроме обычного маркера, еще имя должно быть…

— Имя?

— Ну это же полуразумный компьютер. Помнишь? Даже у собаки есть кличка. Что уж говорить о почти полноценном разуме.

— Однажды, разбирая один из кораблей в Поясе Скорби, — подумав, решился-таки я. — Я нашел необычный ИскИн. Корпус был больше обычного, для такого типа судна. Но что самое удивительное, на нем вообще не было никаких опознавательных знаков. Представляешь! Ни типа, ни производительности. Вообще

ничего. Вот я и подумал…

— В Поясе? — хмыкнул Варг. — Там же несусветная древность. В те времена еще не умели делать даже близко подходящие машины. И тем более опасно использовать старые компьютеры потому, что на них просто еще не ставили защиту от самопробуждения. Был такой ученый из окситанцев. Кайдунус Виллар, кажется…

— Кайданус.

— Чего?

— Его звали Кайданус Виллар, — уточнил я. — Я читал о восстании машин. И понимаю, о чем ты говоришь. Но мне невероятно интересно, что же за компьютер я нашел. А вдруг! Может же такое случиться, что уже тогда, сто тридцать лет назад, уже проводили исследования в области искусственного интеллекта. Вдруг, это он и есть? Вдруг он сможет нам помочь?

— Так этот компьютер все еще у тебя? — удивился коротышка. — Не сломал, не потерял, и не позабыл где-то по рассеянности?

— Ты сейчас на грубость нарываешься? — ласково поинтересовался я. — По-твоему, я только и делаю, что что-то ломаю и теряю? Да еще и в облаках витаю?

— Шучу, — покачав головой, проговорил Варг. — Просто поражен тем, что ты три года таскаешь с собой вещь непонятного назначения. И где эта машина сейчас?

— В моей каюте на барже. Возле кресла стоит, — пожал я плечами. — Где же ей еще быть? Работает журнальным столиком. Как раз подходящая высота — удобно чашку ставить.

— Даже не знаю, что хуже. То ли потерять ненужную вещь, то ли использовать продвинутый компьютер в качестве подставки для чашки с куафе.

— Тебе говорили, что у тебя хреновый юмор?

— Одному тебе мой юмор не нравится, — кивнул Варг. — Это потому, что ты дикий. В смысле, с дикой, потерянной колонии. Ты как бы вне нашего культурного пространства…

— Да-да-да, — саркастично выговорил я. — Не оправдывайся. Тебе не идет. Пошли лучше неопознанный ИскИн нашим технарям притащим. Пусть разберутся, что же это такое?

— В смысле притащим? — удивился коротышка. — Руками что ли?

— Я конечно дикий, но не настолько же, — скривился я. — На что нам такая армия роботов? Чтоб венец творения Природы тяжести на руках таскал?

— Так иди, — вскинулся Варг. — Я-то тебе зачем? Думаешь, у меня работы больше нет, кроме как за тобой таскаться?

— А я твоей работы не вижу, значит, ее как бы нет.

— А свой мозг ты часто видишь?

— Молодец, — засмеялся я. — Это хороший аргумент. Но неужели ты не хочешь увидеть мгновение моего триумфа? Когда выяснится, что тот неопознанный компьютер и есть то, что нам необходимо.

— Скорее уж фиаско, когда выяснится, что эта штука примитивнее калькулятора, и слеплена тупыми умматарами из говна и палок. Ты же наверняка на их судне это и нашел?

— Да я не помню уже… Может — да. Может — нет. Но есть у меня предчувствие, что эта штука нам здорово пригодится…

Жаль нам с Варгом не часто удается вот так посидеть вдвоем, поболтать о всяком разном, обменяться шуточками. Последние два месяца выдались не особенно богатыми на события, зато полными рутины. Сопровождение шахтеров, патрулирование системы, конвоирование нечастых грузовых караванов Арвоесин.

Явление в системе тягача с корпусом крейсера вызвало переполох. Километровая туша необычного дизайна привлекала внимание, и вызывала опасения. Благо все быстро разрешилось, когда пара наших уничтожителей взяли неторопливо разгоняющийся в сторону Куу-Три караван под охрану. Ювилем нас уже отлично знал, и уважал.

Постепенно рос рейтинг отряда. Крейсер мы пока в реестр своей собственности не вводили, обозвав его «каркасом в процессе постройки». Но и без будущей основной ударной единицы «Надежда» уже представляла из себя серьезную силу.

По меркам системы, конечно. В столичных мирах у некоторых корпораций служба безопасности во много раз многочисленнее и сильнее, всего населения Ювилема. Но оно и понятно. Мы здесь практически на переднем крае. Дальше только нули, где полностью отсутствуют органы правопорядка, и безопасность перелетов никем не гарантируется.

Тем не менее, даже корпус крейсера здорово поднял нашу привлекательность в глазах туземных обывателей. Особенно на родной станции. Чувство защищенности — оно такое. Приятное. И когда станцию охраняют сразу два тяжелых крейсера, это внушает уверенность в завтрашнем дне.

Наш сектор постепенно оживал. Заработали кафе и магазинчики. Нашли своих арендаторов оставшиеся ангары и блоки жилых квартир. Купленные и недавно доставленные новейшие ББС пошли в первую очередь патрулям десанта, обеспечивающим безопасность в секторе. И видимо парни успели себя проявить с лучшей стороны. Потому что ни о каких правонарушениях я не слышал. И, подозреваю, не услышу. Парни

с нашим гербом на броне — резкие, и излишней гуманностью не обремененные — воров и торговцев наркотиками воспринимали в качестве врага. И поступали соответствующе.

В магистральных коридорах теперь никто не удивлялся, встретив капсулу кибертакси, а на площади сектора все чаще выступали уличные музыканты, певцы и танцоры. На станции вообще было не особо хорошо с развлечениями, так что люди искусства без награды никогда не оставались. А у нас еще и безопасно было настолько, насколько это вообще возможно во Фронтире.

Крейсер, пока не получивший имя, но приобретший парковочное место точно напротив шлюзов нашего сектора, представлял из себя жалкое зрелище. Со снятой броней, с демонтированной надстройкой — сверкающие в свете местной звезды белые балки каркаса, напоминали скелет выброшенного на берег кита. И лишь вспыхивающие тут и там искорки сварочных аппаратов говорили о присутствии на борту космического левиафана кое-какой жизни.

Глава 17
Начало третьего года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три. Система RZ-0273. Луна Паха

В системе с названием из цифр и букв, соседней с Ювилемом, была всего одна планета. Практически лишенный атмосферы, безжизненный шар, величиной с Марс. И была бы RZ-0273 вообще никому не интересна — на этом «марсе» не нашли ничего действительно стоящего, если бы не единственный спутник планеты — луна под названием «Злая». Паха — на языке Хакдари.

Этот спутник намного больше земной Луны. Думаю, астрографы прошлого, при картографировании этой ничем не примечательной системы, здорово задумались: стоит ли принять этот космический объект в качестве луны, или все же признать существование систем из двух почти равновеликих планетоидов?

В отличие от планеты, на луне Паха жизнь била ключом. И это не метафора. Ось вращения планетоида сильно наклонена, а годовой цикл системы двух тел всего семьдесят дней. Смена сезонов, шторма и циклоны — атмосфера луну словно бы постоянно бурлила, как кипящая в котле вода. И под эти условия приходилось подстраиваться туземной флоре и фауне.

С самой атмосферой тоже не все в порядке. Кислород в ней присутствовал, и в принципе, человек может находиться на поверхности без скафандра. Только вряд ли захочет. В водяной пыли присутствует изрядная доля кислот, и открытые участки кожи подвергаются ее воздействию. Естественно, не только кожа. Любое оборудование и механизмы на Пахе страдают от ускоренной коррозии.

И все равно, там расположена довольно крупная база Арвоесин, и ведется добыча множества полезных ископаемых. Но вовсе не ради руды мега корпорация рискнула вторгнуться в систему с нулевым уровнем безопасности. Нет. Самое ценное на планетоиде — биологические материалы и кислоты. И то и другое — ценные ингредиенты для производства широкой линейки лекарственных средств. Часть сырья и вовсе шло на выработку уникальных снадобий.

Это я все к тому, что Злая луна — ценный актив для всесильной корпорации. За который Арвоесин готова была

цепляться зубами и когтями. Настолько ценный, что в планах развития значилась даже постройка на орбите луны торгово-оборонительной станции класса «цитадель». А это весьма и весьма дорогое удовольствие.

Астронавигация в системе проста, как три рубля. Одна звезда, одна планета, один спутник. Идеальным вариантом была бы еще и единственная, связывающая с Ювилемом, межзвездная «струна», но тут Вселенная решила пошутить. Из RZ-0273 вело аж три пути. Причем один из маршрутов уходил куда-то в направлении пространства Федерации, что не добавляло счастья региональному руководству Арвоесин и командованию Военного флота Государства. Странно только, что имея этакую-то дыру в обороне страны, там все еще не образовалась военно-космическая база.

С другой стороны, собственно система ни Хакдари, ни корпорации и даром не нужна была. Планеты и ее спутника — было более чем достаточно, и появись там «Цитадель», проблема была бы решена. Вот только, даже в этом безумно продвинутом в техническом плане мире будущего, где звездолеты поступают к потребителю в сложенном, как трансформер, виде, здоровенный пустотный объект не мог появиться мгновенно. Модули нужно привезти и сбросить на орбите. Затем строится временный пустотный объект — жилой модуль для рабочих, совмещенный с источником энергии. И только потом сотни техников, вооруженных десятками тысяч роботов, из готовых блоков собирают станцию.

Весь процесс занимает не менее месяца. И это при условии, что никому не придет в голову этому самому строительству помешать. Что в условиях нулей — почти нереально. И надеяться, что те же окопавшиеся в глубоком Фронтире пиратские картели не узнают — довольно глупо. Возведение громадины, объемом более пяти кубических километров, это то шило, которое, как известно, в мешке не утаишь.

Да никто и не пытался. Даже наоборот: отправку первого каравана с модулями для новой станции Арвоесин обставил с помпой. Были приглашены представители СМИ и члены гражданской администрации звездного региона. Компания объявила о начале новой волны экспансии Государства в условно ничьи системы, а об заявлении господина Пропроса — уверившего общественность Хакдари, что никакие пиратские группировки не остановят расширение страны — несколько дней трещали все новостные каналы.

Мало кто знал, что за рядовым в общем-то событием, стояла долгая и напряженная работа Службы Безопасности корпорации.

Что для того, чтоб все прошло успешно, нам, отряду «Надежда», пришлось резко форсировать ремонт тяжелого крейсера. Ранее Грам планировал осуществлять прикрытие строительство одним «драконом», но два больших и сильных корабля — это ведь лучше одного! Нам было сделано предложение, от которого ни один здравомыслящий наемник никогда бы не отказался: помощь в ремонте крейсера и вкусный контракт на оборону строящейся станции в обмен на несколько бессонных ночей. Естественно, мы согласились.

Крейсер назвали «Орел». В честь двуглавого красавца, нанесенного неизвестным науке Содружества способом на броневое покрытие верхней палубы. На языке хакдари будет не так красиво: «Котка». Но тоже ничего. Название прижилось, я я порой ловил себя на том, что называю километрового красавца Котей…

Итак, что у нас получилось?!

Ни мы, ни Сестры Геи не ведали, какой именно экипаж требовался эсминцу «Новик». Теперь это, в принципе, и не важно. От былого корабля осталась только серая матовая броня и часть элементов каркаса. Все остальное было демонтировано и продано на металлолом, с заменой на оборудование Содружества конечно.

Один километр шестьдесят четыре метра длинны однозначно причисляли нашего Котю к классу крупных боевых кораблей. До линкора ни один из параметров не дотягивал, но тяжелый крейсер — точно. Если еще точнее: тяжелый крейсер-носитель. Потому что показатели защиты были все же несколько меньше, чем у линейных крейсеров.

Четыре посадочные палубы позволяли разместить до двадцати звеньев истребителей. Плюс четыре челнока и две дюжины средних боевых дронов. Шлюзовые катапульты рассчитаны были на единовременный запуск десяти машин, а время между стартами не превышало минуты. В принципе, избыточные величины. Современный космический бой — дело долгое. И большую часть времени занимает маневрирование с выходом звездолета на наиболее выгодную позицию. МЛА успеют много раз взлететь и сесть, прежде чем само сражение собственно начнется.

Минимальный достаточный для полноценного функционирования всех систем корабля экипаж составил сто восемнадцать человек. И еще бригада техников-ремонтников МЛА из тридцати специалистов вдобавок. Ну и сами пилоты истребителей, конечно. Итого, сто восемьдесят восемь человек.

Отдельной строкой звездная пехота. Казарма вмещала до полутора сотен десантников, но комфортно могли разместиться

только сто человек. Решили не жадничать, и позаботиться об удобстве службы. Поэтому и столовая с арсеналом и помещениями для тренировок предполагала именно сотню пользователей.

По регламенту военного флота, для оперативной доставки роты десантников к месту ведения боя, требовалось четыре специальных, штурмовых челнока. Тоже не дефицит, и цена на них не особенно велика — все-таки товар довольно специфичный. И все равно было приятно заполучить эти МЛА даром от Арвоесин. Доктрина обороны Злой луны подразумевала возможность ведения боевых действий прямо на поверхности. И сотня моих головорезов им бы не помешала.

Для штурмовых средств доставки пришлось озаботиться отдельными посадочными ячейками. Смешивать все — и истребители, и челноки десанта — в одну кучу посчитали плохой идеей. Существует вероятность аварийной посадки, и если в этот момент на посадочной палубе будут находиться пехотинцы — жди беды.

Особенно приятно было осознавать, что принятое нами техническое решение здорово подняло класс безопасности для персонала. Штурмовые МЛА ведь могут перевозить вооруженных до зубов абордажников, но и заниматься эвакуацией экипажа в случае нужды.

Госпожа Лор пошла нетривиальным путем. Впервые на кораблях такого класса вместо одной бронированной спасательной капсулы во внутреннем корпусе крейсера было устроено целых три. Боевая рубка, жилой модуль экипажа и обитаемый блок пехоты. По сути, под внешней броней нашего красавца были размещены дополнительные слои защиты.

Кстати говоря, как бы мы прежде не гордились толстенной броней и мощными щитами Стервы, все-таки ее защита была ближе к ординарному, не тяжелому, крейсеру. Котя же по этим параметрам превышал соответствующие величины баржи более чем в два раза. Как я уже говорил: мы несколько не дотянули до параметров линейного крейсера, но намного, намного превысили таковые для подкласса тяжелых.

Да и артиллерии с ракетными пусковыми у нас получилось маловато. Одно гибридное орудие большого, линкорного, класса, восемь среднего и более ста двадцати малого. Потребовалась установка дополнительного реактора и гирлянды конденсаторов накачки, но и совсем без защиты оставить флагман мы не могли.

В принципе, основным оружием крейсера, да и всей нашей эскадры, мы считали истребители. Вооруженные торпедами, они могли и линкору дать прикурить. Все остальное же — не более

чем для успокоения нервов. Сражаться с кем-то в линейном бою мы не планировали.

И, да! Тот неопределенного класса ИскИн, что два года пылился в моей каюте, исполняя обязанности журнального столика, оказался экспериментальным и полуразумным. Паника поднялась — мама не горюй! В Содружестве еще отлично помнили «подвиг» Кайдануса Виллара, заразившего вирусом робототехнику, и спровоцировавшим Восстание Машин. С тех пор, кстати, опыты по созданию близких к разумности искусственных мозгов проводились под строжайшим контролем государств и СОБеСа. Так что, стоило нам подать заявку на регистрацию, в наш сектор станции мгновенно примчались и Охранители Хакдари и офицеры Безопасности Содружества.

Впрочем, ничего серьезного. Устройство изъяли на пару дней. Провели какие-то тесты, накатили ограничивающую развитие индивидуальности программу, и вернули. Еще и за бдительность похвалили. От Охранителей еще увеличение рейтинга прилетело.

А ИскИн оказался чудо каким хорошим. Что-то у него там с архитектурой накручено было такого, что он легко с проблемой многозадачности справлялся. Мог одновременно и сложную схему чешуек силовых эмиттеров поддерживать, и артавтоматами непосредственной обороны управлять. Навигация и контроль системы жизнеобеспечения ему были запрещены. Все, что могло повлиять на безопасность экипажа — тоже. А вот щиты и оружие — почему-то в список исключений не вошли. Парадокс, однако.

Псевдоразумный компьютер пришелся нам ко двору, но сначала, признаюсь, была мысль его продать. Думал, такой весь из себя замечательный, да еще и с невероятной архитектурой, точно стоит каких-нибудь запредельных денег. Была даже мысль, что сорвал джек-пот, и мне в руки попал уникальный, единственный в своем роде, экземпляр, который ни одна научная организация не откажется купить для изучения. Слава Богу, что прежде чем предпринять какие-то действия, решил-таки с Варгом посоветоваться. А тот меня на смех поднял. Объяснил, что сейчас, сто тридцать лет спустя после изготовления моего «джек-пота», производят устройства во много раз лучше. Стоят они, конечно, как поллинкора, зато могут единолично управлять всеми процессами на крупном корабле или даже на космической станции. Но факт остается фактом: наше допотопное чудо никому кроме нас самих не интересно.

Понятное дело, пришлось набрать дополнительный персонал. Эсминец «Понтифик» мы конечно продали, и часть людей смогли перевести на крейсер, но для квалифицированного оперирования системами крупного корабля требовались специалисты с куда

боле прокачанными навыками. Благо не на все посты. Иначе весь отряд только на зарплату экипажу Коти и трудился бы. Все-таки пилотам с допуском к пультам больших кораблей везде рады. Не зря же они годами нужные базы изучали.

В принципе, наш Симон вполне мог пилотировать крейсер. Но отказался. Сказал, что на барже ему и привычней и спокойней. Конечно, я мог ему просто приказать — контракт позволял — но не стал. Потому что Делакруз мне в первую очередь друг, и только потом подчиненный.

Я считаю, что мне, да и отряду вообще, здорово повезло с первой пятеркой дари. Два офицера оружейника возглавили команды операторов орудийных систем, Яши и Рамаё стали командирами эскадрилий истребителей, а незаменимый комендант базы Ёидзоку, как по мановению волшебной палочки, привел в экипаж крейсера необходимых специалистов. Естественно, и, я уверен, совершенно не случайно, все три вахты пилотов тяжелого корабля снова были из народа дари.

Иногда я даже задумывался над вопросом: кто больше руководит отрядом? Я или Ёидзоку? Если проанализировать списочный состав «Надежды», быстро выясняется, что более восьмидесяти процентов персонала пришли к нам по рекомендации коменданта. А так же то обстоятельство, что считанные единицы из привлеченных ветеранов ВС Хакдари — из хакти. Все остальные — дари.

И кому все эти люди станут подчиняться, в случае, если между мной и Ёидзоку возникнет конфликт? Что они станут делать, если комендант вдруг решит, что мои приказы противоречат каким-нибудь их обычаям или традициям?

Причем, я прекрасно осознавал, что никакими разговорами с моим «серым кардиналом» ситуацию не прояснить. Что я могу его спросить? Что он может мне ответить?

Наверняка во флоте Государства не раз и не два сталкивались с противоречиями в культурных традициях народов, составляющих страну. И как-то научились эти кризисы преодолевать. Мне всего-то и требовалось, что как-то найти описание этих прецедентов, и сделать собственные выводы.

И к кому я мог обратиться за консультацией? Конечно к тому, кто уже получил от меня большущие деньги за план моего обучения, за официальные и за добытые контрабандой кристаллы с базами. К своему куратору в Школе.

— Проблема действительно существует, — выслушав резюме из моих размышлений, заявил куратор. — И она действительно имеет решение. За сотни лет, что два наших народа живут и взаимодействуют бок о бок, уже случалось все, что только могло

случиться. Сейчас уже в военных образовательных учреждениях представители хакти проходят курс «Психология народа дари». И соответственно наоборот. Курсантов учат принимать своих партнеров такими, какие они есть, и не вмешиваться в то, что для другого народа считается священным и неприкосновенным. Для вас, капитан Карташ, мы подготовим обе базы, так как вы не входите ни в один из народов Государства…

Услышав цену двух новых кристаллов с базами, я несколько… удивился. Признаться, думал, Школа не упустит шанса содрать с безродного курсанта как можно больше. Но с меня попросили всего пару тысяч кредитов. Ничтожно мало для меня, ежемесячно уже привычно ворочающего бюджетом в несколько десятков миллионов.

Так или иначе, но когда крейсер «Орел» вставал на «струну» в направлении RZ-0273, я уже твердо и четко был уверен в том, что смогу, в случае необходимости, принять решения, удовлетворяющие мое дарийское большинство.

Глава 18
Третий год новой жизни. 125 год ж. э. Фронтир. Система RZ-0273. Луна Паха

Тяжелые крейсера не должны путешествовать в нулевых системах без сопровождения. Говорят, что во фронтире нет границ, но это не так. Некоторые из миров, не принадлежащих государствам Содружества, находятся под контролем пиратских картелей. На других существуют вполне развитые страны, не дотягивающие, впрочем, до технологического уровня центральных держав.

Так или иначе, но ничейный космос — это миф. Другое дело, как к этому обстоятельству относятся в Содружестве. На самом деле принцип прост: ничейное, значит, мое. Государства фронтира, граничащие со странами Центра, находятся под их несомненным протекторатом. Это значит, что те всегда следуют «в фарватере» патрона. Исполняют их политическую волю, «делятся» ресурсами, и предоставляют военную помощь в случае необходимости.

Никаких вариантов. Только покорность. Технологических разрыв таков, что одной крупной эскадры той же Федерации будет достаточно, чтоб выжечь все проявления жизни в подконтрольной стране из нулей.

Сектора, захваченные пиратами — другое дело. Это всегда очаг напряженности. Пространство, где не утихают сражения, и постоянно льется кровь. Признаться, я слабо верю, что такие монстры, как, например, империя Акбарр, не в состоянии раз и навсегда уничтожить эту неконтролируемую вольницу, и привести нули к покорности. Никакой картель, имей он хоть десятки тысяч звездолетов, не идет ни в какое сравнение с сотнями тысяч во флотах государств Содружества. О миллиардах служащих в каждом из флотов и говорить не приходится.

И все же, картели существуют и даже благоденствуют. Ибо их существование выгодно. Это и прекрасный полигон для тренировки военнослужащих, и источник некоторых веществ или даже препаратов, производство которых в Содружестве запрещено. Кроме того, картели охотно оказывают некоторым государственным институтам стран Содружества информационные услуги. Грубо говоря: шпионят в чью-то пользу.

Истории возникновения наиболее значимых картелей — это

всегда повесть о свершенной несправедливости. Обидели кого-то из военачальников, обвинили в несовершенном преступлении, отобрали что-то значимое, навредили родственникам. И вот уже обиженный человек, с соратниками, бежит в нулевой космос, где создает очередную банду ловцов удачи со звездных дорог.

Однако обида на кого-то не означает обиду на всех. Его могли попереть из звездного флота империи, и ему есть за что их всех там ненавидеть. Но значит ли это, что его ненависть распространится и на легионеров Федерации? Вовсе нет.

Враг моего врага, мой друг. Это во-первых. А во-вторых, в нулях легко затеряться. Получить личную свободу. Но насколько долго это будет продолжаться? В конце концов наступит момент, когда топливные стержни к реактору, картриджи с кислородом и питательным бульоном для киберкухни закончатся. И вместе с ними закончится и свобода. Без поддержки современными технологиями во фронтире не выжить. Это аксиома.

С Государством Хакдари граничило несколько стран из нулевых секторов. И три крупных пиратских картеля: Геррильос, Адские Рейдеры и Сантана Инк. Рейдеры цепляли еще и границу с Федерацией, а сатанисты — с империей. Как нетрудно догадаться, именно первые — Геррильос — были исключительно хакдарским «изобретением». Использовали эти, по большей части дезертиры из флотов корпораций, ребята корабли классических хакдарских дизайнов, их же оружие и боеприпасы. Ну и шпионили на Окси, конечно.

А вот Рейдеры предпочитали все закупать в Федерации. Тем не менее, именно они поставляли в разведку Государства большую часть разведданных по Окси, и старались не наглеть с нападениями на хакдарские торговые корабли. Тот залетный фрегат, который мы уничтожили во время первого вылета в сопровождение шахтеров, видно здорово заблудился… Или берега попутал… Раз решился напасть внутри границ Государства.

Так это все к тому, что RZ-0273 формально входила в зону контроля Геррильос. И вторжение одной из двенадцати государство образующих корпораций означало начало прямой конфронтации с пиратским картелем. Не больше и не меньше.

Служба Безопасности Арвоесин разработала сразу несколько планов обороны Злой Луны. Выбор конкретного прямо зависел от величины сил, которые маргиналы решат бросить на строящийся объект. В то, что космические хулиганы позволят спокойно стройку закончить, не верил вообще никто. Потому что станция класса «Цитадель» сама по себе стоила целого флота боевых кораблей. В так называемую призму безопасности входили и многочисленные батареи орудий на поверхности самого

пустотного сооружения, и сложные, управляемые ИскИном, объемы минных полей, и автономные одноразовые пусковые установки торпед крейсерского класса.

Введение в строй станции означало бы полную и безоговорочную победу корпорации. Переход системы из-под контроля пиратов в ведение Арвоесин. Кроме того, так как именно через RZ-0273 система Ювилем сообщалась с нулями, Цитадель одним своим появлением, довела бы рейтинг безопасности до пяти десятых. А Ювилем — до единицы, что несказанно бы подстегнуло бы экономическое развитие системы.

Руководство корпорации готово было сражаться с самим Дьяволом за драгоценную луну. Однако почему-то полагало, что на начальном этапе будет достаточно пары тяжелых крейсеров, чтоб отбить первые, пробные атаки.

Я уже успел убедиться, какой сокрушительной силой может быть «Дракон». Однако прекрасно осознавал, что и против летающей крепости можно подобрать свой ключик. И первое, что в голову приходило — это массированный налет МЛА. Большая часть ракет, которыми в основном был вооружен линейный крейсер, имели размер сопоставимый с длинной истребителя. Вот только их маневренность не шла ни в какое сравнение. Попасть здоровенной, начиненной взрывчаткой, трубой в юркую злую машину под управлением человека, практически невозможно.

Конечно, линейный крейсер обладал и многочисленной артиллерией ближней обороны. Все-таки основной упор хакдарские кораблестроители делали на противодействие окситанской доктрине космической войны. А в федерации, напомню, главным оружием полагали боевых дронов. Однако, разница между ведомым электроникой роботом, и управляемым человеком истребителем, все же есть. И я считаю — кардинальная.

Меня же уверяли, что нет. Что электронный канонир крейсера способен справиться с сотней целей одновременно. Что даже целый флот пиратских фрегатов или эсминцев не сможет причинить серьезного вреда современному кораблю пятого поколения. Мне бы и хотелось верить, но я не мог. Потому что знал: те, кто приучен воевать с дронами, обязательно проиграют людям.

Я говорил, но меня никто слышать не хотел. Отмахивались только. «Что могут сделать эти бандиты настоящему боевому кораблю»? — спрашивали они. Так ничего не добившись от специалистов СБ Арвоесин, я переключился на своих. Потому что в бою с пиратами мы будем рядом с линейным крейсером. Потому что у нас одна судьба. Если «Дракон» будет побежден,

проиграем и мы.

Данные из базы знаний по основам эскадренного боя говорили, что каждое судно всегда должно иметь в памяти навигационного компьютера точку безопасной эвакуации. И если совсем прижмет, если ни одного эмиттера щитов больше не осталось, и броня пробита, всегда останется шанс врубить форсаж на маршевых, и вывести кораблю из под огня. Понятия не имею, откуда берут координаты этого волшебного места экипажи во флотах корпораций, а вот я лично сразу по прибытию в RZ-0273 озадачил этой проблемой своих пилотов.

Выяснилось, что параметры выхода из боя уже введены в компьютер. Нужные сведения предоставлены с флагмана нашей маленькой, всего из двух кораблей, эскадры. Естественно, никому и в голову не пришло проверить — что это за место, и как далеко оно расположено от орбиты Злой луны. Пришлось проявлять бдительность мне. И каково же было наше удивление, когда простым запросом к ИскИну крейсера, выяснили, что условно безопасная точка — это позиция на обратной стороне планеты. То есть, чтоб туда попасть, нужно не просто разогнаться по прямой, а еще и обогнуть два гравитационных колодца: луну и планету.

Модель маневра умный компьютер рассчитывал минут пять. И выдал результат: время прибытия в заданные координаты от десяти до двадцати пяти минут. Минут! Когда твое судно под огнем, и ситуация меняется каждую секунду! Это что вообще?! Отложенная диверсия?

Естественно я поднял скандал. Затребовал проверить так же и эту пресловутую точку для «Дракона». И совсем не удивился, когда узнал, что и она настолько же «безопасна», как и наша.

Слава Богу, капитан линейного крейсера дураком не был. И сразу осознал, в какую передрягу мог бы попасть, не будь я таким недоверчивым типом. Офицера, проявившего халатность, арестовали, а нам предложили самим позаботиться о своем корабле.

На душе слегка полегчало, но предчувствие беды все еще меня не покинуло. Решив одну проблему, стал выискивать — к чему бы еще придраться. Проверил систему распознавания «свой-чужой». В суматохе космического боя, когда цели для канониров основных орудийных систем и автоматических артустановок подсвечивает компьютер, сбой в логике определения может стать фатальным. Но, на счастье, ничего криминального не обнаружил. Оба оружейных поста — и наш и с «дракона» — исправно определяли наши переделанные «Литургии», как дружественные МЛА.

Заставил техников проинспектировать и привести в

соответствие с флотскими уставами аварийные ящики истребителей. А с пилотами провел несколько учебных вылетов, в которых мы все учились садить машину на луну, используя лишь один двигатель из четырех. Прикрывая строительство, нам запрещено было далеко отдаляться от орбиты планетоида. Что означало — первую атаку мы именно здесь и должны были встретить. Вероятность того, что подбитые истребители придется садить на поверхность Пахи, чтоб избежать опасности туда же упасть, была велика.

Пару дней крутил так и этак виртуальную схему позиции. Зажатые в некоем подобии коридора между гравитационным дном планеты и донышком луны, мы могли ожидать атаки только с двух направлений. Учитывая заранее разбросанные по орбитам сканирующие буйки, мы обязаны были узнать о приближении врагов сильно заранее, и оперативно выработать наиболее оптимальные позиции для кораблей.

В принципе, идея была не плоха. Уже тот факт, что план позволял использовать все наши сильные стороны, и нивелировать слабые, делал его привлекательным. И все же, меня грыз червячок сомнений. Загнать самих себя в угол, и надеяться на то, что противник полный идиот — великолепный план. Нечего сказать…

Поэтому мне совершенно непонятно было удивление руководства эскадры тому, что явившиеся в RZ-0273 пираты не стали сразу бросаться в атаку. О, нет! Их многочисленные корабли, среди которых сканеры даже полдюжины крейсеров распознали, замерли в дрейфе на самой границе дальности эффективного поражения. Никаких переговоров они не предлагали. Просто висели на одном месте, выстреливая в нашу сторону устройства, напоминающие буйки для поиска аномалий.

— Что они делают? — воскликнул капитан линейного крейсера во время очередного сеанса связи. — Почему не атакуют?

У меня было сразу несколько вариантов ответа, но ни один из них не привел бы к улучшению нашего с командиром эскадры отношениям. Потому что в них цензурными были только местоимения и предлоги.

Размышляя, что бы я сам сделал на месте атаманов пиратского картеля, приходила мысль, что проще всего вывести два здоровенных боевых звездолета из боя — это забросать все, не такое уж большое, пространство гравитационного коридора, бомбами. Ну, или управляемыми минами. Десятки тысяч мелких целей, которые ни одна автоматическая система не способна определить в качестве источника опасности, решат все проблемы

даже без вмешательства боевых кораблей.

— Второе звено, на вылет, — скомандовал я. — Задача: опознать разбрасываемые противником устройства. В случае невозможности — расстрелять одно из устройств.

— Если это мины, мы сразу поймем, — добавил уже для офицеров рубки. — Продолжайте отслеживать их траектории. Будем считать эти объекты опасными, и начнем уничтожать, как только они войдут в зону поражения.

Канониры отрапортовали принятие приказа, а с полетной палубы Коти сорвались два истребителя. И я вдруг поймал себя на том, что стало легче. Словно груз, прежде придавливающий к земле, сгибающий спину непосильной тяжестью, свалился, и я мог, наконец, вздохнуть полной грудью.

С «Дракона» тут же потребовали пояснений нашим действиям, и я их охотно дал. В принципе, никаких планов мы не нарушили. Первыми не нападали, а информация, которую должны были добыть Рамаё со своим ведомым, лишней не будет. С другой стороны, если пираты и правда решили нас бомбами забросать, моя бдительность могла нас всех спасти. Мины, даже управляемого типа — не особо маневренные штуковины. Запаса топлива в их миниатюрных двигателях вполне довольно чтоб остановиться в выбранном оператором месте. Но совершенно недостаточно, чтоб эффективно уклоняться от бластерных выстрелов.

Вскоре выяснилось, что большая из разбрасываемых противником приборов — это и правда космические мины. А вот другие, побольше размером, это устройства РЭБ. Источники мощного электромагнитного импульса, выводящего из строя эмиттеры щитов и средства активной связи. Еще часть — так называемые «сетки» — электронные девайсы, замедляющие проводимость управляющих сигналов в двигателях больших кораблей. Грубо говоря: этакие продвинутые, высокотехнологичные замедлители.

Виртуальная модель окружающего Котю пространства тут же раскрасилось многочисленными разноцветными отметками. Поверх легли конусы простреливаемых зон. Отдельно, цилиндрической формы структура — пространство эффективного поражения ракетными типами оружия.

Поразительно, но я легко читал эти отметки. Ни один значок не стал для меня каким-то секретом. Ни одна позиция или вектор не стал для меня тайной. Я только взглянул, и сразу понял, где у нас кто, или что. Что для нас опасно, а чем можно пренебречь. Видел вероятности поражения той или иной цели, тем или иным оружием. Больше того, в один миг я и свое место в этой

круговерти определил. Свое, и двух десятков истребителей, что ждали моей команды в бронированном брюхе «Орла».

А еще, прежде чем покинуть рубку, и броситься на полетную палубу занимать свое место в кокпите «Литургии», я остро пожалел, что повелся на уговоры арендного агентства, и оставил пару эсминцев в системе Ювилем. Сейчас, в бою с сильно превосходящими силами пиратов, они бы нам здорово пригодились.

Глава 19
Третий год новой жизни. 126 год ж. э. Фронтир. Система RZ-0273. Луна Паха

Как бы нам не хотелось, но атаковать у нас было недостаточно сил. Геррильос блокировали оба выхода из гравитационного коридора. И если бы мы двинули крейсера к одной из группировок, вторая могла напасть на строящуюся станцию. Что автоматически обнуляло все наши усилия.

СБ Арвоесин знала, что Геррильос не оставят стройку без внимания. Но и предполагать не могла, что это случится такими большими силами. Флот пиратов насчитывал более сотни вымпелов. Фрегаты, переделанные в носители эсминцы, несколько крейсеров. Даже половины этого было достаточно чтоб уничтожить любой из наших кораблей, однако могло не хватить, чтоб противостоять двум мощным судам сразу. Это здорово связывало нам руки. Ни о каком маневренном сражении не могло быть и речи. Все что нам оставалось, это оставаться на одном месте, прикрывая строительство, и друг друга.

По МЛА пираты тоже сильно нас превосходили. По меньшей мере, две сотни истребителей против нашей двадцатки. Под прикрытием ПВО крейсеров эта разница была не такой уж и опасной, и это тоже сильно ограничивало зону ведения боевых действий.

— Запрос в штаб-квартиру отправлен, — доложили с рубки «Дракона». — Помощь прибудет в течении двадцати часов. Нам нужно просто продержаться…

Если бы это было так просто…

Распределил машины так, чтоб прикрыть конусы подлета космических мин и ЭМИ-бомб. Плюс часть из них уничтожались удачными выстрелами с крейсеров. И все равно, нет-нет, да что-то прорывалось. Слава Богу, никаких особенных разрушений не случалось, но это не могло продолжаться вечно.

Боеприпасы тратились. Запасы зарядов к гибридным пушкам истребителей и артавтаматам непосредственной обороны расходовались. Пусть и не так стремительно, как во время полноценного космического сражения, но все же. Пополнить запасы нам было неоткуда, в то время как пираты могли подвозить свои бомбы без каких-либо проблем.

Люди уставали. Боекомплект истребителя заканчивался.

Машины приходилось отправлять на ротацию, но заменить их было просто нечем. Это создавало дыры в обороне, которые приходилось прикрывать батареями крейсеров. Что еще больше увеличивало расход боеприпасов.

Ситуация получилась патовой. Геррильос все никак не могли решиться на штурм, а мы просто не имели для этого достаточно сил. Время играло на нас. Это наверняка и бандиты прекрасно осознавали. Так что этот космический тир не мог продолжаться вечно.

Когда сканеры засекли начало движения обоих пиратских группировок, я как раз обедал на Коте. Во всех помещениях крейсера раздался зуммер боевой тревоги, но коридоры не наполнились топотом ног, а люди, обедавшие в столовой вместе со мной, не бросили свою пищу, и не побежали на боевые посты. Потому что вахта и так уже находилась там. А еще потому, что сражения в космосе длятся часами, а иногда и сутками.

На высокую орбиту планеты строители уже успели вывести минные объемы. Военная наука Содружества давным-давно знает, как бороться с космическими минами. Поэтому никто из нас никаких великих надежд на них и не возлагал. Поймается парочка особо наглых пирата, и то хлеб. По-хорошему, мины должны прикрывать свободно дрейфующие в пустоте автономные артиллерийские платформы. Именно они, своим огнем, должны были принудить врага влезть в заминированное пространство. Но пушек, конечно, еще не было на своих местах.

Работы по возведению очередного блока станции были свернуты. Монтажники и их роботы — эвакуированы в поселок на поверхности Злой луны. Потеря модулей — это конечно беда, и колоссальные финансовые потери. Но люди все-таки важнее. И, как бы парадоксально это не звучало — гораздо дороже. Страховки, особые выплаты по утере кормильца, штрафы за ненадлежащую организацию безопасного проведение работ — вот что могло вылиться в гигантскую сумму.

И еще не факт, что, потеряй мы орбиту луны, пираты не решаться на наземную операцию. Ну или на бомбардировку поверхности, что как бы еще не хуже.

В общем, все складывалось не в нашу пользу. Единственным вариантом хоть как-то преодолеть кризис, был тот, в котором нам удается разбить флот пиратов. Но это, глядя на экран сканера в кокпите истребителя, пестрящем красными отметками, даже звучало, как что-то фантастическое.

Носители ожидаемо остались вне зоны уверенного поражения крейсеров. Даже сверх дальнобойные ракеты «Дракона» туда не дотягивались. Впрочем, у них были цели и повкуснее. На острие

атаки пиратов расположили несколько быстроходных, и неплохо вооруженных крейсеров.

Геррильос пользовались кораблями произведенными на верфях Хакдари. Соответственно и базы знаний их командиры изучали хакдарские. Я вообще заметил, что хроноаборигены слишком сильно полагаются на тактические схемы и приемы, прописанные на информационных кристаллах. Что экипаж линейного крейсера, что пираты действовали строго по учебнику. На вражеских истребителях были закреплены торпеды для борьбы с крупными кораблями — классика для москитного флота в противодействии с тяжелыми судами.

База знаний утверждала, что даже развитая и отлично работающая система ПВО не способна полностью превозмочь массовый налет МЛА. Слишком многочисленные цели будто бы должны перегружать компьютер, а турели не могли состязаться верткости с маневренными целями.

Все так. Но не в этот раз. Теперь в уравнение добавилось двадцать «Литургий», на которых при переделке на другой вид вооружения, полностью удалены ограничители. Теперь только пилот определяет — что и как должна сделать машина. Только личные качества человека диктует маневр. И для нас, перегруженные тяжеленной ракетой и без того не особо качественные истребители бандитов, были словно хромые утки. Просто мишени, не способные даже огрызаться.

О, это было чудесно. Давно я так не веселился. Мы с ведомым, словно коса Смерти, проносились прямо сквозь боевые порядки врага. После нас все горело, а перед нами все плакали. Пока самые умные не догадались просто сбросить неудобный груз, и не включиться в общую свалку.

Мимо, словно Бич Божий, проносились стаи крейсерских ракет. Струи очередей из гибридных автоматов хлестали пустоту. Свою частицу абсурда привносили звенья резвящихся на просторе боевых дронов. Моих, полуразумных, роботов.

Когда один из пиратских крейсеров лопнул, как упавший со стола арбуз, а второй красочно взорвался, разметав корабли сопровождения, противник даже притормозил. Современные звездолеты плевать хотели на все виды излучений. А щиты и броня способны выдержать удары небольших метеоритов. И все же, когда части корпуса некогда могучего боевого корабля проносятся мимо, невольно жмешь на тормоз.

Звуков в космосе нет. Машины и люди умирают в полной тишине. Болтовня в наушниках не в счет. Неумолимая гравитация и остаточный момент инерции летящих машин, таскает куски по причудливым траекториям. Хаоса добавляет сила взрыва и

истекающих из пробоин газов. Пространство очень быстро наполняется объектами, которые больше не определяются сканерами в качестве врага, но все еще остаются реально опасными препятствиями. Вот какова картина, в которой юркие истребители чувствуют себя, как рыба в воде.

Мимо внимания прошли подрывы нескольких пиратов на минном поле. Внимание сузилось до размеров прицельного круга на экране управления оружием. Все-таки это космос. И здесь даже между ведущим и ведомым звена — космические расстояния. Не десятки метров, и даже не сотни. Километры. Зачастую начинаешь стрелять, когда врага еще видишь. Совершаешь маневр уклонения на звук предупреждения об облучении системами прицеливания.

Легкие уколы в сердце после сообщений о повреждении или гибели машин других наших пилотов. Стараешься не думать об этом. Не помнить их лиц. Это все потом. В бою нужно думать о живых.

С размером боекомплекта мы сильно поскромничали. Мы с ведомым расстреляли снаряды так быстро, что я даже не поверил собственным глазам, когда на экране высветилось соответствующее предупреждение. Пришлось, чувствуя, как время утекает сквозь пальцы, поторапливаться на перезарядку.

Помню только первый раз. Потом все слилось в одну нескончаемую полосу: посадка, несколько минут расслабона, взлет, пальцы сводит на гашетке, жалобно скрипят джойстики пульта управления, мир вокруг мельтешит, смерть рисует вспышками бластерного огня причудливые картины.

Как бы мы не старались, сколько бы не боролись, но пираты все ближе. Становилось трудно маневрировать: все окрестности были захламлены обломками кораблей. Огня было так много, что звезды стыдливо потускнели…

— Капитан Карташ! — на командной частоте вызвал меня командир нашей эскадры. — Мы потеряли щиты. Множественные пробития брони. Запасы ракет подошли к концу. Мы вынуждены выйти из боя!

— Слышал? — пробился через возгласы наших пилотов вахтенный офицер с «Орла». — «Дракон» выходит из боя.

— Слышал, — прорычал я, закладывая особо заковыристый вираж. — Что у нас? Держитесь?

— На грани. Щиты не успевают откачиваться. Если останемся одни, долго они не продержатся.

— Валите отсюда, — всего секунду подумав, приказал я. — Пока еще можно. Мы не мега корпорация. Нам ремонт никто не оплатит.

— А вы? Вы успеете сесть?

— Внимание! Всем пилотам истребителей! — рявкнул я. — После ухода крейсеров, приказываю всем сесть на луну. Координаты базы у вас есть. Увидимся внизу.

Сказать было легче, чем сделать. Не так-то и просто — выйти из боя, и скрыться в атмосфере луны. Свалка, в которую превратилось пространство, мельтешащие без видимого порядка враги, две здоровенные туши крейсеров, начавших разворот для разгона к точкам безопасности. Единственное что еще как-то мог контролировать — это положение ведомого. Да и то…

Сам не знаю, как мне это удалось. Просто летел в нужном направлении, не забывая уклоняться и изредка постреливать в подвернувшихся под прицел вражин. Навигационный экран любезно нарисовал положения расставленных на высокой орбите мин. Как оказалось, подстегнутые явлением в системе пиратов, монтажники успели и их тоже разбросать. И даже передать данные для пополнения навигационных карт.

Жаль только, на МЛА эти тупоголовые железки не реагировали. Вообще игнорировали все объекты, летящие с высокими скоростями. В принципе, мудрое решение. Все равно догнать истребитель может только другой истребитель. И минам, которые на рывки не были рассчитаны, нечего и пытаться. Тем не менее, это означало, что даже когда влетел в заминированный объем, расслабляться было рано.

Еще и неполадки. Вдруг отказал один из четырех маршевых двигателей. «Отказ системы» — надменно отмахнулся от меня компьютер. А что, по какой причине? Сиди — гадай.

Благо на фрегаты мины реагировали адекватно. Пара придурков, решивших мне помешать скрыться в плотном облачном покрове, разлетелась по космосу облачками выгорающий газов. Мины взрывались этакими громадными дисками, от чего мне казалось, что я не сражаюсь на пределе сил со звездными маргиналами, а сижу в каком-то аттракционе дьявольского Лунапарка. Сюрреалистичная картина, что и говорить…

Уже на подлете к атмосфере, мельком глянул на сканер, отыскивая отметки союзников. Шесть! Нашел только шесть машин из двадцати! Сердце сжало. Сколько же отличных ребят сегодня отправились в лучший мир?! И их всех именно я привел в это Богом забытое место!

Потом «Литкргия», протяжно скрипнув, вторглась в верхние слои атмосферы. И мне стало не до мук совести. Требовалось еще как-то посадить этот, совсем не предназначенный для полетов в плотной среде, аппарат. Каким-то чудом не убиться. То, что

потом смогу взлететь, даже не рассчитывал. Был абсолютно уверен, что славная боевая машина завершала свой последний полет.

Полости в корпусе заполнились ремонтным гелем. Схитрил. Вручную отметил пробитие во всех элементах обшивки, чтоб система спасения предприняла хоть какие-то меры. Хватило этого не на долго, но хоть вошел под нужным углом, и даже относительно ловко смог кувыркнуться дюзами вперед. С гравитацией шутки плохи. Слабосильных маневровых двигателей точно бы не хватило, чтоб снизить скорость падения до приемлемых величин.

Насколько долго тянутся космические сражения, настолько же скоротечно происходит спуск вниз, на дно гравитационного колодца. Особенно, если это проделывать на аппарате с нулевой аэродинамикой. По сути, моя «Литургия» ничем не отличалась от падающего с неба кирпича. Единственное отличие — столб яростного пламени, вырывающегося из дюз.

Пригодились навыки посадки многоразового модуля, полученные еще на Земле. Кто же знал, что впервые стану этим заниматься черт знает где, и черт знает когда. За много-много сотен световых лет от Родины, и тридцать веков спустя, я балансировал на острие иглы из плазмы, спускаясь на поверхность враждебной человеку, Злой луны.

Как в такой ситуации не просто сохранить себе жизнь, а еще и приземлиться поближе к базе компании? Понятия не имею. Вообще не думал об этом. Все внимание было сосредоточено на экранах. Сканер — баланс мощности двигателей — сообщения о повреждениях — сканер…

Первыми пострадали пушки. Их устройство таково, что от набегающего потока воздуха их ничто не прикрывало. Двигатели, способные в пустоте разогнать машину до невероятных скоростей, работали на пределе, и все равно не справлялись. Я падал слишком быстро.

Остекление кабины быстро покрылось копотью. Температура внутри кокпита не подразумевала выживание незащищенного скафандром организма. О том, что обшивка сгорела, и враждебная атмосфера принялась за внутренние системы и механизмы, узнал только из сообщений равнодушно все фиксирующего компьютера. И только лучший друг — сканер — исправно отсчитывающий метры до поверхности, оставлял небольшую лазейку для оптимизма. Подо мной было море. Относительно мелкое, но все же достаточно глубокое, чтоб как-то сгладить удар.

Ирония судьбы. Двигатели сдохли ровно за сто метров до

поверхности. Здорово выручили бы парашюты, но где бы их еще взять…

Удар. Посадка. Я жив.

Глава 20
Третий год новой жизни. 126 год ж. э. Фронтир. Система RZ-0273. Джунгли луны Паха

Тревожный сон. Мне снилась Селена. Она что-то строго выговаривала мне. Кричала даже, но я все не мог расслышать ни единого слова. Переспрашивал снова и снова. Пытался объяснять на пальцах, хватал ее за хрупкие плечи. Она отбрасывала мои руки, и все так же беззвучно что-то говорила.

А проснулся от писка системы предупреждения об опасности повреждения скафандра.

Этот безумный мир будущего, настолько далеко ушедший в техническом плане от моего родного мира двадцать первого века Земли, так и не сумел победить главную проблему. Человек все так же оставался довольно хрупким существом, которому легко и просто причинить вред.

И даже великолепный боевой бронированный скафандр, так разительно отличающийся и в плане защиты тела, и в плане удобства от моего памятного «Орлана», не являлся панацей. Да, он выдерживал несколько попаданий сгустков плазмы или очередей из кинетического оружия, легко справлялся с космическим холодом и весьма эффективно отводил избыточное тепло. Но и у моего «Кронара», хоть и четвертого технологического поколения, имелся предел. И этот предел назывался «Злая луна».

Истребитель упал в море совсем не далеко от берега. И на небольшой глубине. Всего-то метров сорок. «Кронар» был способен защитить меня и не от такого давления, но не в жидкости, существенную часть которой составляла кислота.

Усталость от напряженного маневренного боя в космосе сказала свое слово. Не нашлось сил, чтоб покинуть кокпит, и выбраться из воды. Перегруженный мозг просто отключил сознание.

А еще следовало добыть из искореженного корпуса, когда-то бывшего смертельно опасным истребителем, кейс с аварийными припасами. Потому как, до наземной базы Арвоесин нужно было еще как-то добираться.

ББС не целиком состоят из металла. На самом деле, их броневое покрытие — это сложный композит, наружная часть которого — полимерная керамика. Но, как я уже говорил, человек

— хрупкое существо. Суставы — вот наша «ахиллесова пята». Высоко технологичный костюм легко поддерживал гибкость в нормальных для себя условиях. Но сдавался в неблагоприятных.

Простенький компьютер скафандра подавал сигналы о возможной разгерметизации, и, следовательно, и опасности для организма человека. Мне следовало поторапливаться, если хотел добраться до берега живым.

Будь на мне «Орлан», просто бы увеличил давление дыхательной смеси внутри, и всплыл бы. С «Кронаром» такое не выйдет. Во-первых, кислородного картриджа для этого недостаточно. Во-вторых, такая функция просто отсутствует. Пришлось, прежде выдернув ящик с припасами из креплений, идти по дну. Тоже ничего особенного. Дно было достаточно ровным, песчаным и полого поднималось в сторону берега. Заблудиться не получится.

Пока брел, думал о том, как давно ББС сигнализировал мне об опасности? И связано ли это с тем странным, наполовину беззвучным сном? Ну правда же! Не могла же Селена почувствовать, что я в опасности, и явиться в мой сон?! Не могла же, верно?

Последний десяток метров шел по пояс в воде. Анализатор утверждал, что атмосфера луны вполне пригодна для дыхания, но что-то мне не нравилось с составе воздуха. Что-то «царапало» глаз, от чего аж озноб по плечам пробегал. В конце концов, проверил — картридж еще и половину кислорода не выработал. Компьютер утверждал, что при нормальном уровне расхода, дыхательной смеси хватит еще как минимум на сутки. Потому решил не торопиться. На крайний случай, в аварийном кейсе, кроме пищевых пайков, кибераптечки с набором расходников и оружия, была еще пара серых кислородных брикетов.

Уже на берегу, вскрыв ящик, убедился, что мне здорово повезло. Припасы были целыми: не повреждены в бою, не расплющились от давления на дне морском, и не намокли. Кейс был рассчитан на недельное автономное существование. В базах описывались случаи, когда легкий МЛА аппарат, после повреждения в бою, еще пять дней дрейфовал в открытом космосе, прежде чем пилота нашли и спасли.

А еще, на мне был надет ББС среднего класса. А не легкий, который положен пилоту истребителя по замыслу имперских кораблестроителей. Ибо только оказавшись на свежем воздухе обнаружил на животе черную подпалину. Верхний слой композита выгорел, спасая меня от поражения бластерным выстрелом, а я в горячке боя этого и не заметил. Пробоина в корпусе — и та затянулась специальным гелем. Так что не

мудрено было и пропустить этот факт.

На счастье, спутники на орбите луны еще функционировали. Во всяком случае, нужные, благодаря которым карта в скафандре исправно загрузилась. Тут-то и выяснилось, что пусть мне и повезло удачно приземлиться, но до наземной базы корпорации топать мне нужно было по меньшей мере дня четыре.

Поправку на длительность суточного цикла — а на Злой луне он составлял всего девятнадцать часов — не стал делать. В информационной справке по планетоиду говорилось, что джунгли там кишмя кишат зловредными организмами. Слава Богу, хоть крупных, представляющих опасность для человека, хищников не было. Но и всевозможных ядовитых гадов и растений — хватало. Не считая кислот, конечно. А этого «добра» тут черпать — не вычерпать. Часть из них имеют настолько замысловатую формулу, что служат основой для производства уникальных лекарственных препаратов.

Еще были опасения, что пираты решаться-таки на наземную операцию. И тогда встанет насущный вопрос: а есть ли смысл тащиться за тридевять земель на базу? По идее, именно туда будет направлен удар. К гадалке не ходи!

Вздохнул, пометил на карте ориентиры и промежуточные точки, где нужно будет устроить себе отдых с перекусом, и сделал первый шаг. Ах, да! Еще распределил содержимое аварийного кейса по местам креплений на скафандре. Тащить с собой еще и бронированный ящик не было ни малейшего желания.

Что я могу сообщить о природе этого проклятого Создателем места? Ярко. Сочные, напрягающие, если отключить светофильтры, цвета. Ничего, на чем мог бы глаз отдохнуть. Если зеленый — значит, такой ядовитый, какой и неоновой рекламе не снился. И так во всем. Ультракрасные цветы, ультражелтые, ультрасиние. Вдобавок еще растительность вся какая-то хрупкая. От малейшего прикосновения все эти сочные стебли буквально лопались, разбрызгивая отнюдь не полезный для человека сок. Я и километра не успел пройти, а уже весь, с головы до пят, был покрыт этими жидкостями.

Забавный факт, но мой путь было отлично видно со спутников. Отчетливая полоса сломанных, смятых растений и растоптанных животных. Еще и тепловой след от выстрелов из бластера, когда приходилось-таки вразумлять особенно бестолковых тварей.

Ближе к вечеру местность стала куда рельефнее. Лес поредел, но взамен путь все чаще преграждали всевозможные овраги и холмы. В итоге получалось: гладко было на бумаге… Приходилось тратить больше времени и сил, чтоб преодолеть

намеченное на эти сутки расстояние. К тому же за целый день в незнакомом и враждебном окружении я здорово устал.

Все-таки технологии решают. Для приема пищи не нужно было открывать щиток скафандра. Достаточно было вставить питательный батончик в специальный разъем, и выбрать в меню устройства позицию приготовления пасты.

В принципе — логично. В аварийном кейсе присутствовал полимерный пузырь, с помощью которого можно было создать небольшое герметичное помещение в безвоздушном пространстве. Но я не стал его брать с собой. Потому что, во-первых, приземлился и так на планетоид с условно приходной для дыхания атмосферой. Во-вторых, пузырь имел покрытие с повышенной отражающей способностью. Даже слабого света далекой звезды ему хватило бы, чтоб сиять в пустоте, как прожектор. Здесь же, на луне, мне совсем не хотелось привлекать излишнее внимание. Пираты контролировали орбиту. И могли просто ради перестраховки сбросить на мою «палатку» какой-нибудь неприятный «гостинец».

И все-таки, скафандр позволял многие дни носить его, не снимая. Отходы жизнедеятельности расщеплялись и выводились. Вода фильтровалась, и ее можно было использовать повторно. Специальный гель, которым было покрыто устройство изнутри, впитывал пот и кожную шелуху. Единственная часть тела — лицо — никак не чистилось в активном состоянии. Однако присутствовала функция полной очистки кожи во время сна.

Ночь провел в какой-то щели между крупными камнями. Мог просто лечь там, где застала тьма. На луне нет действительно опасных для людей животных. Так что никто меня из скорлупки не выковырял бы. Но каменное препятствие защищало меня от внимания из космоса. Если уж, подключившись к спутникам, мог видеть собственный след на поверхности, почему это не могли сделать чьи-то чужие, враждебные глаза?

Позавтракал, истратил пару минут на простые упражнения для разогрева мышц, наметил следующий ориентир, да и пошел себе дальше. И уже через пару часов, взобравшись на очередной холм, разглядел вдалеке, и чуть в стороне от маршрута тоненькую струйку черного дыма.

Первой мыслью была — что это могло быть место падения одного из наших истребителей. Приказ о том, чтоб, после ухода крейсера-носителя в безопасную точку, пилоты стремились приземлиться на луну, был для всех. Но не всем могло повезти упасть в море. А как, танцуя на тоненькой струне маршевого двигателя, мягко приземлиться на твердую поверхность, я слабо себе представлял. Да, шанс был. На базе корпорации вообще

присутствовала гравитационная сеть, помогающая МЛА с посадкой. И не был бы у меня поврежден один из четырех движков, непременно попытался бы дотянуть туда.

В любом случае, место катастрофы следовало посетить. Помочь, если пилот жив, или достойно похоронить, если мертв.

Выбрал новый ориентир — дым было видно только с возвышенностей — и прибавил шагу. Мысль, что даже минута промедления может стоить человеку жизни, съедала меня изнутри.

Пришлось помучаться несколько часов. Расстояния на Злой луне обманчивы. То, что кажется близким, из-за не таком и далеком горизонте, в реальности составляет не один километр. Да еще овраги эти проклятые. Шоссе специально для моего удобства что-то никто не спешил прокладывать.

Кстати, заметил еще одну интересную особенность этого безумного мира. Здесь совершенно не занимаются очковтирательством. Много общался с дари, так они говорят, даже в армии, где традиционно должны красить траву зеленым, а бордюры белым, это никого не интересует. Техника, побывавшая в боях, пестрит заплатками и сварными швами. И никто не кидается это «великолепие» немедленно закрасить, чтоб красиво было. Тестер выдал приемлемый износ, значит — хорошо. Машина исправна, и готова к работе. А как она выглядит внешне — плевать.

И свеженькое дорожное покрытие к приезду высокого начальства никому в голову не придет укладывать. Управляющий компьютер поселения сам следит за исправностью инфраструктурных объектов. При необходимости, автоматически подряжаются соответствующие организации, и их работа проходит под полным контролем ИскИна. Обмануть, не доложить материалов, просто не получится.

И из этого получался удивительный вывод: в этом мире статистика всегда соответствовала действительности. Во-первых, потому, что составляются отчеты вовсе не людьми, а умными машинами. Во-вторых, потому, что руководители привыкли оперировать реальными фактами, а не мнением какого-то отдельного, желающего казаться более эффективным, менеджера. И наказание за вскрытие подлогов может оказаться настолько суровым, что пять раз подумаешь, прежде чем решишься на такое.

Вроде бы — мир Утопия. Бюрократии нет, обнаглевших в край чиновников — нет, генералов — дуболомов и тех нет. Живи и радуйся. Как бы ни так! Этот безумный мир помешан на деньгах. Понятное дело — этому есть причина. Здесь все постоянно движется. Меняется. Добрые соседи — в

универсальном языке Содружества даже этого словосочетания не существует. Все живут по принципу: «плюнь ему на спину, все равно вы больше никогда не увидитесь». Поэтому все стоит своих денег. И за все нужно платить. Никто никому не доверяет на слово. Запись под протокол — одна из важнейших и чаще других использующаяся функция нейросетей. Быстрый гражданский договор с записью, и, в случае нарушения, карающие органы найдут и накажут мгновенно.

Все под постоянным контролем. Всюду камеры или другие следящие устройства. Даже бытовые приборы шпионят за своими хозяевами. Никто нигде не может остаться действительно наедине с самим собой.

Меня иной раз в дрожь бросало от осознания реалий этого мира будущего.

Добрался до источника дыма уже далеко за полдень. Успел даже получасовой привал устроить, и очередной пищевой батончик через трубочку высосать.

Вот чем еще удобен ББС, так это полным контролем организма. Упал сахар в крови, отмечается некоторое обезвоживание? Встроенный компьютер кибераптечки тут же дает сигнал. И не убирает эту неприятную красную надпись с экрана, пока не устранишь. А если тревога застала в непосредственной близости от медотсека, к которому приписан пользователь скафа, так еще и туда сведения отсылаются. Я же и говорю: здесь, даже на поверхности почти не освоенной луны, трудно остаться в одиночестве.

Гореть почти перестало. Дым, и тот почти не шел. Как я заметил, и не прошел мимо, большой вопрос.

Что-что, а уж развалины «Литургии» отличить от истребителей других моделей достаточно просто. И то, что я нашел на выгоревшей поляне в джунглях Злой луны, «Литургией» не было. Я даже выдохнул с облегчением. Потому как выжить в этой груде металла было бы совершенно невозможно. А хоронить соратников — такое себе удовольствие.

На удивление, блок компьютера почти не пострадал. Во всяком случае, кристаллы памяти выглядели целыми, без трещин и сколов. Вряд ли конечно в этой машине хранились великие тайны, но даже пароли к шифрованным каналам связи — могут быть полезны. Тем более что блок не был особенно крупным или тяжелым. Со стандартную, из моего времени, книгу. Сунул ее в ранец, еще раз глубоко вздохнул, посетовал, что не включил в аварийный набор портативный анализатор ДНК, да и пошел дальше.

Путь, из-за отклонения к месту крушения аппарата врагов,

удлинился не особенно на много. Но я все равно прибавил шагу. Ночевать вблизи запеченного в адском огне сгоревшей машины человека совсем не хотелось. И так переживал, что это зрелище может во сне присниться. Лики войны, мать ее…

Глава 21
Третий год новой жизни. 126 год ж. э. Фронтир. Система RZ-0273. Джунгли луны Паха. База Юкси

Насколько бестолковыми были истребители пиратов в космосе, настолько же опасными они же были в атмосфере луны. Неприятный сюрприз, нужно признать. Особенно, когда эти, ромбической формы, штуковины, втроем, гоняли одного меня по туземному лесу, как собаки кролика.

В принципе, окажись у меня в руках оружие посерьезнее стандартной хакдарской штурмовой винтовки, например нежно любимый пехотный комплекс «Леохе-117К», я бы дал им прикурить. Бандосы наглели, пролетали надо мной совсем уж медленно и без щитов. Пара гранат из гранатомета, и на одного непуганого у маргиналов стало бы меньше.

Но на нет и суда нет. Приходилось скакать по джунглям зайцем, и втискиваться в крошечные щели между камнями ящерицей. В конце концов, когда удалось пропасть с их сканеров, они успокоились, и отправились куда-то по своим делам.

Пока скакал по буеракам, подметил, что тепловой след местных животных не выглядит сплошным пятном. Скорее, как нечто мерцающее, постоянно меняющееся. Я, в своем скафандре активно сбрасывающем инфракрасное излучение в атмосферу, выглядел достаточно необычно, чтоб пилоты рыскающих по округе истребителей выделили в качестве цели.

Пришлось повозиться, перенастраивая сегменты брони. Каждый в отдельности. Сама функция в меню ББС присутствовала, но вряд ли часто использовалась. Во всяком случае в моем «Кронаре» все еще стояли выставленные на заводе установки. Я же сделал случайное, и постоянно меняющееся, распределение сброса тепла отдельными деталями костюма. Теперь я, пусть и не как две капли воды, но все же гораздо больше, походил на аборигенную фауну.

Топал в сторону базы Юкси, и думал. Всякие странные мысли в голову лезли. От крупномасштабных: вроде того, что «а не специально ли Арвоесин слил наш отряд пиратам?», до методов маскировки тяжелого бластерного оружия в условиях джунглей Злой луны.

Нет, ну правда! Это надо же было настолько недооценить пиратский картель! Как такое вообще могло произойти? Прежде я

был полностью уверен, что в этом безумном мире тотального контроля любая тайна в один миг станет явью, если кому-то это понадобиться. Микрофон с камерой величиной с булавочное ушко? Легко. Перехват сообщений, расшифровка любых кодов и шифров, миллионы всевозможных следящих устройств — все это есть и широко используется. Как? Спрашивается, как можно было прошляпить выдвижение целого пиратского флота в спорную систему?

Да тут и семи пядей не нужно иметь, чтоб хотя бы с точки зрения здравого смысла мозгами пораскинуть. Утрутся ли бандитские бароны, если м в морду плюнуть? Нет. Ни в коем случае! Власть маргиналов во многом основывается на авторитете. Заработать его трудно, а потерять — проще пареной репы. Так почему никому не пришло в голову, что Геррильос не какие-то мультяшные злодеи? Что они не спустят Арвоесин такой наглой выходки?

Это же надо было догадаться: на весь мир объявить о намерении построить в системе Цитадель! Да еще отправку каравана с компонентами показать в прямом эфире! Что это, если не прямой вызов пиратам?!

И после такого, отправить в систему всего пару крейсеров, по меньшей мере, странно. Ни за что не поверю, что СБ Арвоесин не подозревало о величине флота маргиналов. Так что закономерно подозрение, что мы с командой «Дракона» были либо приманкой, либо целенаправленно посланы на убой.

В том и в ином случае, нам, отряду наемников, легче не становилось. Может, было бы проще как-то принять случившееся, знай я истинные намерения руководства корпорации. Но нам их планы как-то забыли сообщить.

Как бы то ни было, чувствовал я себя сильно разочарованным. Прежде мне казалось, что у нас сложились вполне товарищеские, доверительные даже, отношения с региональным директоратом Арвоесин. Радовался даже, исправно получая на счет отряда существенные выплаты. Стремился во всем помогать. Инициативу проявлял. И что в итоге? Из двадцати машин, на момент начала сражения, к концу осталось только шесть. Плюс я — седьмой. И не факт что все семь сумели удачно приземлиться на луну. Даже для меня, с задранными до беспредела параметрами организма, отвечающими за успешное управление МЛА, танец на кончике энергетической иглы оказался чрезмерно сложным. У остальных же соратников, хоть и были изучены все необходимые база знаний, опыта все же было существенно меньше. И уж точно никто из них не пилотировал атмосферный истребитель.

Был еще один вопрос, который стоило обдумать за то время, пока я не встретился с выжившими членами отряда. На сколько был верным приказ об посадке на Злую луну после выхода Коти из боя? Насколько я был прав? Скольких отличных ребят я убил, отдавая такое распоряжение?

Нет, расчет был на гравитационную ловушку туземной базы корпорации. Предполагалось, что все доберутся-таки туда, и тогда посадка не вызовет каких либо проблем. Больше того, я был уверен, что даже истребители не так сильно будут повреждены при прохождении через атмосферу, чтоб нельзя их будет использовать в дальнейшем. Печально, но даже я не справился с заданием. Был ли шанс у моих соратников?

В любом случае, сдаваться я не собирался. Бой закончен, но война продолжается. В конце концов, база «Юкси» на луне существовала уже больше года. Наверняка там обустроена хорошая система обороны, и у нас был большой шанс продержаться до подхода помощи.

Но даже потеряй мы базу, всегда можно было укрыться в джунглях, и устраивать партизанские вылазки оттуда. Все необходимое для жизни даже на этом, совсем не гостеприимном, планетоиде человек одетый в ББС вполне в состоянии унести на себе. В том, что на базе найдутся все необходимые припасы, я ничуть не сомневался.

База Юкси — причем «Ю» — это какой-то средний звук между «у» и «ю» — располагается в обширной котловине. На снимках со спутника можно разобрать округлые очертания этой низменности. Так что, скорее всего, это был сильно сглаженный коррозией, ударный кратер. Вроде тех, что покрывают большую часть поверхности единственного естественного спутника Земли.

Ничего удивительного, что в центре котловины собралось озеро. Вода всегда стремится занять самую нижнюю точку. Физика — она такая штука. Универсальная. Ее законы работают даже в этом, безумном мире будущего.

Так вот. Озеро. Если верить информационной справке о луне, в этом водоеме собственно аш-два-о было мало. Остальную часть жидкости составлял коктейль из кислот, которые так нравились химикам корпорации. А что? Удобно же. Сунул трубу, и качай, сколько влезет. Озеро довольно большое. Никак не меньше десятка километров в диаметре. Подозреваю, что аборигенная природа пополняет его едва ли не быстрее, чем Арвоесин откачивает.

С точки зрения добычи полезных ресурсов, место уникальное. И очень удобное. А вот с военной — полный отстой. Диаметр котловины не настолько велик, чтоб враг, окопавшись на

окружающем кратер валу, не достреливал до базы из тяжелого оружия. А вот ответный огонь уже вызывал проблемы. Как по мне, я бы лучше постоянную базу в меж ближайших холмов разместил. А еще лучше — внутри холмов. Под землей. Трубу по-любому дешевле новую проложить, чем уничтоженное поселение заново отстроить.

Директорат же Арвоесин понадеялся на мощный щит, крепкие стены, и мужество защитников. В принципе, тоже имеющая право на существование идея. Стационарные щиты так просто не пробить. Их мощность зависит от источника энергии, который, тоже стационарный, может быть сколь угодно крутым. Настолько, насколько щедр владелец.

О стенах ничего говорить не стану. В этом мире броня может что-то защитить только в мозгах генералов. В реальности, на самый толстый слой, найдется своя, пробивающая его, ракета. Не хватит одной, значит, прилетит две. Или три. Или тридцать. Но заслон обязательно окажется сметен.

На самом деле, не было ни единого мгновения в истории Человечества, когда бы щит выиграл противостояние с мечом. Отсрочить неизбежное, дать шанс на выживание — возможно. Но не стоять в крутом доспехе в эпицентре ада, и посмеиваться. Поэтому, если есть возможность зарыться поглубже, проложить несколько скрытых путей отхода, заминировать особенно опасные подходы — да, и еще раз — да. Сидеть за мерцающей энергетической завесой, и надеяться на то, что реактор вывезет — нет!

Вообще, разглядывая осажденную базу Юкси, я, кроме удивления, испытывал еще и досаду. Ну как так-то? Ведь есть же умные базы знаний, посвященные организации обороны объектов на поверхности планет и планетоидов. Неужели не нашлось ни одного человека с нужными навыками? Неужели никому в голову не приходило, что поселение на Злой луне может подвергнуться атаке?

Я тоже не великий специалист, но уж основные принципы-то и летчикам в училищах дают. В конце концов, невозможно навечно зависнуть в небе. Рано или поздно все равно спустишься вниз. И вполне возможно, что сразу после приземления, возьмешь в руки автомат, и станешь отбивать нападение.

Знания, конечно, несколько поблекли в памяти. Но, слава Богу, есть еще здравый смысл, который не пропьешь, не потеряешь. Он либо есть, либо его нет, и никогда не будет.

Мне следовало спешить, если хотел застать выживших соратников в живых. Потому что во-первых, я, как командир крупного союзного подразделения на контракте, обладал правом

командовать, а во-вторых, потому что это точно нужно было брать на себя. Очень уж бестолково оборонялись защитники Юкси.

Ждать темноты не было никакого смысла. Для сканирующих устройств нет никакой разницы, ночь на дворе, или ясный день. В современной войне на глаза вообще мало полагаются. Очень уж капризный и неточный инструмент. В мире торжества техники и технологии существуют и более продвинутые методы.

Однако, в отличие от человеческого глаза, приборы можно обмануть. Ну например, как я уже проделал — сменить сигнатуру теплового следа ББС на нечто хаотичное, на человека не похожее. Систему распознавания образов тоже можно ввести в заблуждение. Мой скафандр покрыт разноцветными, в стиле местной флоры, пятнами, а двигаться как-нибудь необычно для человеческого тела, я уж как-то сумел. Представляю лица операторов следящих систем базы, когда они разглядели на границе периметра, на опушке джунглей, меня, вышедшего из здешнего растительного безумия на четырех конечностях!

Коды опознавания у меня были. Так что оборонительная система базы изначально не воспринимала меня в качестве врага. Мне и оставалось-то только принять естественное положение тела, и пробежать оставшуюся сотню метров до ворот. Все. Я в домике.

Щит держался. А вот защитников сразу я как-то не разглядел. Даже в помещение, где скафандр отмыли от останков туземной растительности, меня провожал робот. Естественно, и в командный центр базы, я явился тоже с ним на пару.

— Охренеть, — только и смог выговорить я, разглядев центр управления обороной. — Это что? А где все остальные?

Еще до начала сражения на орбите, нам было сказано, что строители Цитадели эвакуированы. Куда конкретно не говорилось, но я почему-то решил, что вниз. На дно гравитационного колодца. Теперь же выяснилось сразу две вещи: во-первых, ценных специалистов на базе не было. Ни монтажников орбитальных модулей, ни шахтеров, добывающих на луне ресурсы. И нам еще повезло, что хотя бы склады и арсеналы базы оставили. Иначе оборона Юкси закончилась бы, не начавшись. Пираты просто высадились бы в пустой поселок. Во-вторых, до моего возвращения, руководила защитой поселения Рамаё.

— А я знала, что ты выберешься, — хмыкнула боевая женщина, и хлопнула меня по плечевому щитку скафандра. — Итого, нас семеро. Что будем делать, командир?

— Все сели нормально? — удивился я.

— Да, — отмахнулась дари. — Тоже мне — проблема. На

гравитационный сачок даже курсанты умеют садиться. Машинам конечно конец пришел. Но ведь ты на них и не рассчитывал. Верно?

— Нет, — слегка покривил я душой. — Главное, люди выжили. Остальное — купим.

— Ха! Отлично сказано, Макс, — оскалилась Рамаё. — Смотри сюда. Это главный пульт. Здесь показывается расход боеприпасов. Тут складские остатки по расходникам. Хорошо, хоть с этим проблем нет. Еды, кислорода и патронов у нас много.

— А топливные стержни? Насколько еще хватит реактора?

— При существующей сейчас интенсивности обстрелов, на сутки. Может, чуть больше. По ночам бандосы отдыхать изволят. Обнаглевшие твари…

— Тоже заметила? — оживился я. — У меня впечатление, что они вовсе не боятся, что в систему с минуты на минуту ввалится весь военный флот корпорации.

— Есть такое, — кивнула женщина. — И Яши что-то такое говорил.

— С ним тоже все в порядке?

— А что ему сделается? Наш Яши сюда первым упал. Говорит, даже с бегущим отсюда местным начальством успел парой слов перекинуться. Ругается, как вспоминает. По его словам, ему прямо посоветовали сдаться бандитам, и надеяться, что нас всех потом выкупят.

— Что за хрень вообще происходит на этой луне? — взорвался я. — Кто-нибудь понимает?

— А чего тут понимать? Стандартная процедура, — скривилась Рамаё. — Корпам наваляли тумаков. Они сейчас начнут панику поднимать в Верховном Совете Государства, и под шумок введут флот в Ювилем и сюда. Потом будет объявлена передача прав собственности обеих систем Арвоесин. В шахматах это называют…

— Гамбит, — кивнул я. — Потерять малое, чтоб приобрести большое.

— Ага. А мы — пешки в большой игре. Нами можно и пожертвовать.

— Это только, если мы не дойдем до конца, подруга, — прорычал я. — А там, станем…

— Ферзями? — засмеялась пилот. — Отличный план, командир. Я в деле.

— Тогда, собирай всех здесь. Станем готовиться к партизанской войне. Базу нам такими силами не удержать.

Глава 22
Третий год новой жизни. 126 год ж. э. Фронтир. Система RZ-0273. Луна Паха. База Юкси

Определить точную численность противника не представлялось возможным. Именно это заявил управляющий компьютер базы. Гражданская модель — глупо было требовать от него что-то полезное в плане обороны. И все же, хоть какими-нибудь датчиками он должен был обладать. Но почему-то не обладал.

Создавалось впечатление, что Арвоесин изначально располагались на луне Паха в качестве гостя. Так, чтоб можно было сняться в любой момент, и исчезнуть в глубинах Великой Пустоты. И это не только военного аспекта касалось. Спутниковая группировка на орбите внушала уважение. А вот оборудование наземного поселения оставляло желать лучшего.

Начать хотя бы с очистных сооружений. В том смысле, что они должны были присутствовать в любом месте, где обитали люди. В любом месте Содружества, я хотел сказать. А вот на базе Юкси ими и не пахло. Зато хорошенечко попахивало чем-то другим.

Это я так изящно характерное помойное амбре обозвал.

Между тем, в этом мире далекого будущего к вопросам загрязнения окружающей среды относились не просто тщательно, а я бы даже сказал: трепетно. Сбросы отходов в водоемы карались жестко — вплоть до смертного приговора ответственным. Ни о каких свалках, в том числе и отработавших свое звездных скитальцах, никто и не слышал. Корабли доставлялись в отстойники, где их разбирали и переплавляли на что-то полезное. В крайнем случае, если судно небольшое, и доставлять его в специализированную организацию дорого и долго, его тупо отсылали в сторону ближайшей звезды.

Огромные полигоны бытовых отходов? В этом безумном мире такого даже в фильмах ужасов не показывали. Никто бы не понял. Просто сваливать гигантское количество пригодных для вторичной переработки материалов в одном месте, да еще и занимая огромное количество драгоценной земли? Это не просто безрассудно! Это бессмысленно. Вздумай кто-то безумно богатый такое сотворить, уже через час на свалку бы явилась орда специальных роботов и стадо грузового транспорта, а через сутки

ни одной соринки было бы не найти. Но штраф все равно пришлось бы заплатить. Административные ИскИны не дремлют.

Это я все к тому рассказываю, что на базе Юкси никаких мероприятий по переработке мусора или очистке сточных вод не проводилось. Отходы сваливал или сливали в озеро, и на берегу это отлично было заметно. Видимо надеялись, что кислотный микс сам справится со временем.

Или, что более вероятно, им было плевать. Формально, поселение на луне Паха как бы не входило в юрисдикцию Содружества. Система RZ-0273 имела нулевой рейтинг безопасности. Негласно, примыкающее к границам страны пространство, считалось как бы под ее протекторатом. И именно она имела преимущественное право включить ее в свой состав. Однако все-таки закон Содружества действовал только в пространстве стран участниц. Так что экологи ничего не могли бы Арвоесин предъявить.

Логично. Но только если полагать, что RZ-0273 так никогда и не войдет в Государство. Либо именно эта база, после захвата корпорацией системы, не будет больше использоваться.

И тут возникал насущный вопрос: если одной из важнейших целей найма отряда «Надежда» значилась оборона базы, то, что это должно значить? С одной стороны Юкси не собирались больше использовать, с другой — предполагалось, что мы должны держаться здесь до последней капли крови.

И героически погибнуть? В этом заключался их план? Поставить заведомо невыполнимые условия, и спокойно смотреть, как мы все тут сдохнем?

Хорошо. Но как они могли предусмотреть, что мы, пилоты истребителей, станем, ради собственного спасения, садиться на луну? Могли ведь как-то исхитриться, успеть нырнуть на летную палубу крейсера, и свалить из боя вместе с ним. Кто бы тогда оборонял базу?

Никто?! Учитывая, что нас тут семеро, видимо это и не планировалось делать. У нас, наемников, был шанс выжить, выйдя из сражения вслед за «Драконом». Но мы выбрали другой путь. Тот, который в итоге привел нас под щит брошенного персоналом шахтерского поселения.

Эта версия многое объясняла. В том числе и несговорчивость местного ИскИна. Конечно! Планировалось, что база станет какое-то время отбиваться в автоматическом режиме, будет в итоге взята штурмом, и войдет в перечень потерь корпорации в системе. Что, в некотором роде, послужит еще одним доводом в вопросе передачи Арвоесин прав на систему RZ-0273.

В принципе, не было ни единого признака, что региональный

директорат корпорации имел целью заодно еще и кинуть наш отряд. По их замыслу, мы должны были отойти вместе с тяжелым крейсером, как говорится: под давлением неодолимых обстоятельств. «Орел» так и поступил. А вот я, неправильно оценивший обстановку, приказал пилотам садить машины на луну.

Хорошо. И что мы должны были делать теперь? Сражаться за безлюдную базу? Просто выжить до прихода подкреплений? Врубить передатчик, и, выжигая остатки топливных стержней в реакторе, кричать на всю Галактику с просьбой о помощи?

В одном я был уверен на сто процентов. Героически гибнуть вы попытках защитить нафиг никому не нужную базу я был категорически не согласен. И не видел приемлемых способов каким-то образом пиратов победить. Ну не всемером — точно. Значит, и вопить на весь белый свет тоже не имело никакого смысла.

Если мои догадки верны, процесс принуждения Государства к полноценной военной операции в системе RZ-0273 дело далеко не одного дня. И, возможно, даже не недели. Реальным выглядел срок в месяц, но и он вызывал сомнения. Скорее все же два.

Реально оценивая шансы, продержаться в условиях диких, полных враждебной флорой и фауной, джунглей без укрытия, в котором хотя бы скаф можно было снять, звучало довольно фантастично. Добавить сюда еще пиратов, активно ищущих недобитых защитников луны, и фантастика превращалась в волшебство.

Однажды, обычно немногословный комендант нашего сектора на станции Куу-Три, многоуважаемый мастер-сержант Ёидзоку, под бутылочку какого-то горячительного, рассказал историю о Старом Человеке. Говорил даже, что система, в котором происходили события, потом так и назвали: Система Старого.

Так вот. История простая. Жил — был человек. Не особенно умный, сильный или хитрый. Обычный. И так уж вышло, что космический корабль, на котором ему довелось путешествовать, попал в аварию. Да еще неудачно так: весь экипаж, кроме человека, погиб, а катастрофа застала их в межзвездном пространстве. Гипердвигатели в хлам. Из работающих систем только центральный компьютер, реактор, прибор для очистки воды и один из маршевых двигателей.

В общем, человек решил не сдаваться. Практически вручную выставил нос корабля в нужном направлении, врубил двигатель, и занялся процессом выживания. Ибо даже по самым его оптимистичным расчетам, в относительно обитаемую систему его

обломок звездолета должен был прибыть никак не раньше чем через пятьдесят лет.

Ему еще повезло, что на судне нашлись запасы семян растений. Пресловутой картошки, или еще чего — история умалчивает. Но за пять десятков лет — человек успел постареть — он превратил руины корабля в цветущий сад. Сумел полностью обеспечить себя кислородом и пищей. Воды в баках для него одного и грядок хватало, а больше, по большому счету, ничего и не нужно.

Ёидзоку говорил, что когда Старого Человека нашли, Содружество вздрогнуло. Новость обсуждали все и повсеместно. От самого последнего работяги с подземных заводов, до высоких начальников. Всех потрясла воля к жизни обычного, в общем-то, человека. Старый стал символом. Примером для многих, кто уже готов был опустить руки. Сдаться. Махнуть на собственную жизнь рукой.

Старый, по его собственным словам, ни на секунду не допускал возможность для себя просто тихо сдохнуть. Каждый день, каждую секунду, он неустанно трудился. Строил грядки, боролся с утечками дыхательной смеси, изобретал новый фильтр для воды, когда старый приказал долго жить.

Нам даже года не требовалось выжить. Пару месяцев — не больше. И нас семеро. Значит, задача в семь раз проще. Поверхность луны Паха достаточно хорошо исследована. На закрытых корпоративных картах даже источники потенциально питьевой воды указаны, не то что пещеры. А нам как раз одна из них и требовалась.

На складах нашлись надувные пустотные убежища. Вроде того, который я не стал тащить с собой с места крушения моего истребителя. Из них достаточно не сложно сделать атмосферный шлюз — отсечку. Нужно было всего лишь найти пещеру с достаточно узким входом, чтоб надутый пузырь мог его полностью закупорить.

Пищевые пайки, кислородные стержни, батареи для скафандров, оружие, боеприпасы, медикаменты, средства связи. Если бы нашли передвижной мини реактор, взяли бы с собой еще и роботов. Тогда можно было бы это самое убежище обустроить вообще где угодно. Просто выкопать нужное в скале. Жаль, что корпорация в полной мере не озаботилась нашими нуждами…

Тем не менее, все самое необходимое мы на складах нашли. Подумали, и решили-таки использовать роботов в качестве носильщиков. Хотелось взять припасов побольше, а на себе мы бы все не унесли.

Наметили маршрут. Портативных дронов разведчиков тоже

не было. Пришлось полагаться на сведения, получаемые со спутников. Впрочем, и этого было достаточно. Бандосы с осадой базы особо не заморачивались. Знали, наверное, гады, что рано или поздно она все равно им достанется. Не удивился бы, если бы узнал, что сдача практически безоружного поселения — часть договоренностей между Геррильос и Арвоесин. Ну не может же такого быть, чтоб «соседи» не имели никаких каналов для обмена мнениями.

Взрывчатки на складах не нашли. Зато было полно боеприпасов к стационарным орудиям. Сварганить на скорую руку примитивные детонаторы и разместить их в арсенале — плевое дело. Даже срабатывание оставили с ручным управлением. Увидим со спутников, что в Юкси понабилось жадных маргиналов, отправим сигнал.

В общем, блокада базы была совсем не сплошной. Больше того — бандосы ограничились обстрелом щита с безопасного расстояния, надеясь на то, что запас прочности у него не бесконечен. Однажды или реактор сожжет стержни и остановится, или эмиттеры щита перегрузятся и выгорят.

Самое забавное, что и нас такой легкомысленный подход к важному делу устраивал. Во-первых, мы могли спокойно, не отвлекаясь на отражение атак, готовиться к выходу из окружения. Во-вторых, позволял оставить неприятелю сюрпризы.

Я уже говорил, что в этом мире продвинутых выше некуда технологий, нет никакой разницы — день на дворе, или ночь. Приборы одинаково эффективны круглые сутки. Вот и нам не было бы никакого смысла дожидаться ночи, если бы не странное поведение пиратов. На ночь, по какой-то причине, они полностью прекращали обстрел щита. Выяснить: остается ли кто-то следить за сканерами, мы, по понятной причине не могли. А предположить — вполне. И пришли к выводу, что было бы нелогичным — прекратить стрелять, имейся у маргиналов пара человек за операторским пультом. А раз нет, но нет.

Мы, семеро смелых, да еще и отягощенные дюжиной ярко светящихся на экранах радаров роботов, были привлекательной целью. Тем не менее, ни единого заряда в нашу сторону не вылетело. Паранойя, в лице Рамаё, твердила, что это какая-то засада. Что пока мы доберемся до края ударного кратера, бандосы легко успеют приготовить нам горячую встречу. Во всяком случае, мы с женщиной пилотом непременно поступили бы именно так.

Решив, что лучше перебдеть, чем недобдеть, разделили отряд. Кибернетические организмы пошли своим маршрутом, а люди, то есть мы — остатки пилотажной группы с крейсера «Орел», сильно рассыпным строем, своим.

На моих соратниках, к сожалению, были одеты легкие варианты ББС. На складах базы ожидаемо бронированных скафандров вообще не было. Так что сменить доспехи было не на что. Оно и понятно. Все имущество, которое мы смогли утащить с собой, не стоило и десятой части одного продвинутого костюма. И, не смотря на странное поведение менеджеров корпорации, практически подаривших поселок врагу, деньги в Арвоесин считать умели.

К слову: даже оставшийся на базе Юкси реактор с генератором щита имел износ превышающий восемьдесят процентов, а запасных топливных стержней к нему в системе вряд ли нашлось бы. Устройство, при повсеместно распространенной в Содружестве стандартизации, будучи установленным на звездолет, было бы никак не меньше большого класса. Такие применяют при комплектации линкоров и тяжелых носителей, а во флоте Геррильос такого класса кораблей не было. Во всяком случае, не в этой системе.

По пути не ленились, и оставляли среди бурной растительности ретрансляторы. Нам еще сигнал на самоуничтожение систем активной обороны Юкси нужно было подавать. А использовать мощное средство связи для этой цели равносильно прямому заявлению: «смотрите все, я тут».

В тактическом канале, не смотря ни на что, царило веселье. Прямо сейчас нам ничто не угрожало. Припасов хватало с огромным запасом, а организация неспокойной жизни захватчикам предполагала некоторое веселье. Мы уже успели всему личному составу перенастроить системы сброса лишнего тепла, проверили даже на своих сканерах, и признали, что маскировка действует. Если особо нагло не подставляться, действовать аккуратно и расчетливо, партизанская война — весьма увлекательное развлечение.

Однажды, давным-давно, еще на Земле, довелось общаться с одним пехотным полковником. Дело было в купе скорого поезда. А поезда в России издревле от водки неотделимы. Вот и коротали мы проносившиеся мимо версты за рюмочкой и разговорами.

Так вот. Этот офицер прямо утверждал, что самый счастливый на планете русский — это партизан. Тащи, что плохо лежит, ломай, что лежит хорошо, да еще и пользу приноси этими действиями. Ближе к дну пузыря полковник договорился до того, что предложил доктрину безусловной и всеобъемлющей победы над нашим заклятым заокеанским другом. Мол, достаточно объявить Штатам войну, и через сорок секунд сдаться. НАТО тут же введет к нам оккупационные войска, а половина нашего непобедимого народа тут же рванет в леса и буераки.

Партизанить. Максимум через год захватчики убрались бы сами, недосчитавшись большей части оружия и боеприпасов. Всей техники — точно.

«Танки у них — говно, — вздыхал полковник. — Но в народном хозяйстве и „абраши“ на что-нибудь сгодятся».

Тогда я мог только посмеяться абсурдности предложения. Сейчас же, многие тысячи лет спустя и за сотни световых лет от дома, у меня был реальный шанс проверить версию главной парадигмы русского народа. Тащи, ломай, приноси пользу.

Глава 23
Третий год новой жизни. 126 год ж. э. Фронтир. Система RZ-0273. Луна Паха. Джунгли

На засаду это не походило. Скорее, мы просто нарвались на патруль, зачем-то объезжающий кратер по периметру. Но случилось то, что случилось. Они нас заметили первыми, и свернули с пробитой в джунглях просеки.

Хорошо, что двигались бандосы не на каком-нибудь бронированном по самые брови танке, а на обычном гражданском флаере. Ну, не совсем обычном, учитывая, что во Фронтире, на практически не обжитой луне весь присущий гражданскому транспорту лоск и даром не нужен. Вот и с этого аппарата были удалены все внешние детали корпуса. Этакая рама с сидениями и приборами управления. Открытый всем ветрам двигатель и установленный на кронштейне тяжелый плазмомет.

Одноразовая штуковина. В условиях окружающей среды, перенасыщенной кислотами, ничем не защищенный транспорт и без нашего вмешательства прожил бы считанные часы. Следы коррозии видны были невооруженным глазом. Экипаж — их было трое — пережил свой транспорт не на долго. Даже семь бойцов, шестеро из которых прошли огонь, воду и медные трубы в регулярном флоте Государства, а седьмой — я, то есть — прирожденный партизан, это много.

Плохо, что они, похоже, успели сообщить о своей находке. Мы даже трофеи собрать не успели, как вокруг начали падать и разлетаться в щепки деревья. Место гибели патрульной машины накрыли из чего-то тяжелого. И смертоносного. Не будь в моем подчинении матерых ветеранов, я бы этого налета точно не пережил бы. И то ведь, глупый, упирался еще, когда они меня от места скоропалительной стычки оттаскивали. Ништяки с трупов собрать требовал.

Сменили маршрут. Отклонились в сторону от намеченного пути, нашли россыпь достаточно крупных камней, и затаились.

— Сейчас прилетят посмотреть, — прокомментировала Рамаё. — И будут настороже. Даже если наши отметки на сканерах похожи на местную живность, организованное движение точно в глаза бросится. Нужно переждать.

— Носильщиков не засветим? — озаботился я, чувствуя, как по спине пробежали струйки холодного пота. Дошло, наконец,

что Смерть прошла буквально в миллиметре.

— Яши уже передал приказ. Дроиды тоже укрылись.

— Значит, ждем, — кивнул я, снова ударившись носом о кромку шлема. Все никак не привыкну, что кивать или пожимать плечами в ББС — бестолковое занятие. Все равно никто не увидит.

Пока изображали из себя валуны, успел и перекличку устроить, и оружие проверить. Боеприпасов скоротечный бой «скушал» всего ничего, но магазин винтовки все равно заменил на полностью полный. Опытный уже. Знаю, что зачастую на счетчик зарядов и смотреть некогда. Лупишь куда-то в сторону врага, надеясь, что поток огня как-то защитит от выстрелов в ответ.

Портативный сканер не захватывает такую уж большую площадь поверхности. Километр — максимум. Это очень мало, учитывая, что с тех же неуклюжих пиратских истребителей начинают стрелять в несколько десятков раз раньше. Да и не было у нас тяжелого оружия, способного нанести вред летающим на низкой высоте машинам.

Другое дело, что хотелось бы как-то контролировать окрестности. Хотя бы на случай, если бандосы решаться высадить десант и прочесать джунгли. Встревать в полноценное сражение у нас желания не было, но и сдаваться тоже не собирались. Лучше быть гордым трупом, чем живым рабом.

В общем, пронесло. Повезло, наверное. Искали нас не особо настойчиво. Пара звеньев пролетела над макушками деревьев на низкой скорости. Пальнули во что-то по их мнению подозрительное, да и скрылись из зоны видимости. Еще через десять минут на выжженную взорванным флаером поляну опустился челнок, и несколько одетых в оранжевые дешевенькие скафандры рабов быстро погрузили тела пиратов в аппарат.

Слышал, что бандосы из мертвых даже имплантаты и нейросети вырезают. Ну первые — еще худо-бедно можно повторно использовать. А зачем им вторые — бог весть. Сетка в мозгу такие корни пускает, что все это «дерево» уже больше ни на что не годно. Обратно нейросеть в зерно не свернуть. Недоступная, на имеющемся уровне технического развития, функция.

Возможно, существует какая-то продвинутая технология, требующая от пользователя изучения редких и дорогих баз знаний, и позволяющая извлечь из «мертвой» нейросети информацию. Тогда изъятие сетки из мертвых тел еще имело какой-то смысл. Наверняка на счетах погибших бандосов были какие-то деньги. И получить доступ к этим средствам — есть много желающих.

Как бы то ни было, после взлета челнока в джунглях наступило затишье. Будь я пиратским атаманом, непременно приказал бы засеять окрестности следящей аппаратурой. В конце концов, подавить даже слабое сопротивление защитников луны — важное при оккупации дело.

Впрочем, это имело смысл, если Геррильос имели цель не просто выдавить Арвоесин из системы, а еще и завладеть оставленными здесь производственными мощностями. Кто помешает бандитам самим продавать ценное сырье? Да никто. В картеле обязательно найдется десяток официально не замаранных противоправными действиями торговцев, которые легко доставят товар в ту же Федерацию. А уж там к ним и вопросов ни у кого не возникнет. Ну добыли ребята где-то во Фронтире что-то ценное. И что? Хватать их за это и в тюрьму тащить? Так нет закона, запрещающего в ничейном объеме искать и разрабатывать полезные ископаемые.

Так что ярость бандитов, когда заминированное нами оборудование взлетит на воздух, была вполне ожидаема. И желание нас найти и покарать. Поэтому и стремились мы уйти как можно дальше, и спрятаться как можно тщательнее, прежде чем начнется большая облава.

К сожалению, среди нас не было ни одного специалиста по следящим системам. Изученная, входящая в обязательный комплект пилота МЛА, база «Сканеры малых пустотных платформ», не в счет. Информация из базы упор делала на грамотную расшифровку поступающих данных, а не на поиск и уничтожения вражеских датчиков. И в расчете на то, что приборы наблюдения все-таки есть, мы покидали наше временное укрытие по одному. И в разных направлениях. Как верно заметила Рамаё, любое организованное движение может быть подозрительно.

К движению по маршруту вернулись только спустя час. А перевалили гребень вала вокруг древнего кратера вообще в сумерках. Кавалькада роботов, сделала это намного, намного раньше. И уже поджидала нас в близлежащих невысоких холмах. Примерно там, где догорал разбившийся пиратский истребитель.

К выбранной пещере добрались под утро. Как раз к тому моменту, как пираты возобновили обстрел сдыхающего щита вокруг базы. И прежде чем укрыться, успели еще получить сообщение главного управляющего компьютера Юкси о падении энергетической преграды, и начале штурма.

Пока пятеро пилотов занимались обустройством новой нашей базы, мы с женщиной дари отслеживали ход захвата Юкси Геррильос. Важно было не пропустить момент, когда подрыв наших гостинцев нанесет бандосам максимальный ущерб. И дело

даже не в технике, которую мог бы уничтожить одновременный подрыв заложенных нами мин. Мы были твердо намерены убить как можно больше врагов. Так, чтоб они там кровью умылись, но так и не смогли бы получить производственные мощности Арвоесин.

База Юкси была оборудована мощной антенной. И мощность ее передатчика была достаточна, чтоб доносить информационные пакеты на расстояния в сотни верст. Так что для ИскИна базы не составляло никакого труда транслировать нам там происходящее буквально в режиме реального времени.

Бойцы Геррильос вошли на территорию поселка со всех сторон разом. Грамотно зашли, нечего сказать, не к чему придраться. Вздумай мы, семеро смелых, оборонять это поселение, ничего путного бы у нас не вышло. Мигом бы обнаружили, окружили и уничтожили. Как уже было сказано: тяжелого вооружения у нас не было, а из ручных пукалок фатально повредить тяжелый ББС, в которые большинство пиратов были одеты, еще нужно суметь.

Некоторое время бандиты обыскивали помещения. Потом, убедившись, что защитников базы там нет, и успокоившись, они, видимо, доложили куда следует. Через пять минут на площадь перед центром управления базы сел челнок, и на утрамбованную почву луны Паха, вышли предводители.

— Ну что, капитан? — весело воскликнула Рамаё. — Самое время их неприятно удивить. Перед смертью.

— Жми, — засмеялся я. — Пусть подонки взлетят на воздух!

Грохот взрыва докатился даже до входа в нашу пещеру. Клубы густого черного дыма мя увидели еще раньше. Приборы видеонаблюдения испарились в адском пламени, но спутники равнодушно фиксировали полное и тотальное уничтожение. На складах базы было еще достаточно боеприпасов, чтоб их единовременное срабатывание могло выжечь все живое в радиусе километра.

Даже челнок смяло и опрокинуло. Когда клубы дыма сдуло слабым ветром, мы смогли разглядеть и разрушенные до оснований здания, и оплавленные хвосты труб, по которым раньше корпорация выкачивала кислотный коктейль из озера. Геррильос на луне Паха получили знатную оплеуху.

Запись последствий подрыва мы скопировали, и разослали всем членам нашего партизанского отряда. Чтоб все могли сохранить это в памяти своих нейросетей. На случай, если случится непоправимое, и не все из нас дожили бы до появления в системе дружественных сил.

— Странно, — задумчиво выговорила женщина дари когда

мы уже расположились на лежаках в герметизированной пещере. — С этим подрывом что-то не то было.

— Что именно тебя смутило? — заинтересовался Яши. А я просто поднял вопросительно брови.

— Мы настроили детонаторы на каскадное срабатывание. Сначала те, что дальше от центра, и склад в самом конце. Так?

— Ну да, — кивнул Яши. — Классика минной засады. Всегда срабатывает.

— Верно, — согласилась Рамаё. — А вот спутники показали нечто иное. Пересмотрите запись еще раз. Увидите, что после первых срабатываний, вдруг раздался куда более мощный взрыв в самом центре поселения. Прямо из-под центра управления.

— Как вариант, ИскИн базы изначально имел приказ о самоуничтожении при угрозе захвата базы неприятелем, — предположил я. — Это же хорошо бы объясняло полную эвакуацию персонала.

— Геррильос сотрудничают с разведкой Окси, — вдруг выдал один из пилотов. Тоже из народа дари, присоединившийся к нашему отряду в последней волне. Его звали Томэ, и он один из немногих ветеранов, прежде имевших кое-какой опыт полетов на боевых МЛА. В его личном деле стояла отметка о прохождении обучения в имперской школе пилотов истребителей. Не удивительно, что ему удалось пережить мясорубку на орбите Злой луны.

— Враг моего врага, и все такое, — снова согласился я. — Логично было бы предположить, что Геррильос найдут себе покровителей в Федерации.

— Да это не предположение, — вяло взмахнул рукой Томэ. — Это факт. А вот предположить, что к источнику ценных ресурсов будет допущена одна из корпораций из Окситании, мы вполне можем. Лекарственные средства, изготавливаемые с использованием местных ресурсов, несколько смещают равновесие между Государством и Федерацией. Может ли так оказаться, что сражение за эту систему на самом деле нечто большее? Что если Злая луна — это еще одна точка соприкосновения между двумя странами?

— Еще одна горячая точка? — скривился я. — Это легко проверить, приятель. Если ты прав, очень скоро на орбите появятся боевые корабли Окси.

— А внизу — инженеры какой-нибудь корпорации, — поддакнула Рамаё.

— Похоже, братья и сестры, нам здесь придется задержаться немного дольше, чем мы планировали, — вздохнул я. — Работу шила в заднице федеральных корпорантов кроме нас никто не

выполнит. А в Арвоесин пусть для нас премию готовят. Одно дело воевать против пиратов, и совсем другое — против целой страны.

— Ну, слишком большие силы Окси сюда не станут привлекать, — улыбнулась женщина. — Все-таки у Государства больше прав на эту систему, и слишком уж сильно дразнить СОБЕС они не станут.

— А сюда есть звездный маршрут напрямую из Федерации? — задал один из пилотов насущный вопрос.

— Прямого — нет, — авторитетно заявил я. Не один час провел, разглядывая навигацию смежных с Ювилемом, объемов. Одно время даже рассматривал вариант дополнительного заработка на торговле. Искал более или менее прямой путь в Империю, минуя пространство Федерации. Государство Хакдари и Акбарр имели общую границу. Но до тех мест нужно было «пропрыгать» несколько десятков систем из Ювилема. Через Фронтир выходило значительно короче, и если бы не пиратский картель Геррильос, можно было бы развернуться.

— Три транзитные системы, — продолжил я. — Причем, в одной из них так неудачно расположены входы на «струны», и такая сложная навигация, что путь удлиняется на лишние сутки.

— Потому и сказала, что слишком большой флот окси сюда не отправят, — кивнула Рамаё. — Снабжение большого флота — сложная штука. А в условиях Фронтира — еще и ненадежная. Для эскадры можно все необходимое притащить с собой на нескольких транспортах. Для нескольких эскадр такое уже не получится провернуть. Всегда будет что-то, необходимое прямо сейчас, но отсутствующее в запасах. А если флотскому соединению еще и сражаться придется, так и вообще… Сколько боеприпасов и горючего не захвати, все равно мало окажется.

— Это — да, — хмыкнул я. — Боеприпасов бывает либо мало, либо больше не утащить.

— А ты, командир, философ, — засмеялся Томэ. — Никогда прежде такого выражения не слышал.

— Но ведь верно сказано? — улыбнулся я. — Так на моей Родине говорят.

— Прямо в точку. Мы вот, вроде, много чего с Юкси утащили, а все же — маловато, если нам придется на этой луне полгода обретаться, — опустила нас с небес на землю Рамаё.

— Ладно, братцы и сестры, — хлопнул я себя по коленкам. — Давайте будем отдыхать. И думать. Как проснемся, обменяемся мнениями.

— О чем будем думать, командир? — заинтересовался Яши. Вот уж кто у нас любитель поумничать.

— Как всегда: кто виноват, и что делать? Особенно, что

делать в первую очередь.

Глава 24
Третий год новой жизни. 126 год ж. э. Фронтир. Система RZ-0273. Луна Паха. Джунгли

Не часто мы могли собраться все вместе. В основном, работали парами или тройками. Постоянных групп не создавали. Партнеры менялись в зависимости от задачи. Глупо было бы отправить перехватывать управление дроидами человека, не имеющего в «закромах» соответственной изученной базы. Схемы привязки универсальны, но систему не обмануть. Нет сертификата, нет внешнего управления роботом. Без вариантов.

За прошедший с момента моего падения на поверхность луны Паха месяц, что только мы ни делали. Минировали, портили, травили и резали. Как уже говорил — перехватывали управление дроидами, обвязывали их взрывчатым веществом и отправляли обратно. Вполне, кстати, эффективный метод, как оказалось. Пока бандосы поняли, что происходит, мы им немало крови выпить успели.

А, да! У меня появилось прозвище. Случайно вышло подслушать переговоры пары патрульных. Оказывается, они меня Комендантом назвали. Вроде как — последний начальник брошенной колонии. Коментайя — на языке хакдари. Почти как Команданте Че. Я был горд собой.

И — да. Не прошло и недели, как на луне объявились окситанцы. Ну а на орбите — как и предсказывала Рамаё — эскадра их флота. Тяжелый крейсер, три ординарных крейсера, полдюжины эсминцев — уничтожителей, и тяжелый транспорт. Причем, последний, как особенно заманчивая цель для диверсии, повис на самой низкой, ближней к Злой луне, орбите. Нужно ли говорить, что мы из шкур вон лезли, чтоб заполучить в свои руки оружие, способное этот транспорт опустить с небес на землю?

Это проще сказать, чем сделать. Арвоесин не озаботилось созданием наземной ПКО, а пираты не торопились тащить на Злую луну какое-нибудь особо мощное оружие. Им это было совершенно не к чему. Пришлось самим поломать голову.

Пока я не вспомнили, что вообще-то там, в непосредственной близости от мест дрейфа окситанских кораблей, полным-полно разбросанных нами космических мин. Часть, конечно, сработали или были уничтожены пиратами. Но что-то все равно должно было остаться. И если бы мы смогли подать сигнал достаточной

мощности, чтоб достучаться до спящих мозгов простеньких, но смертоносных, устройств, это решило бы проблему. У мин есть переключение между транспортным, то есть — безопасным, положением, засадой и агрессивной атакой. Последняя позиция подразумевала, что мины начнут активно искать ближайшую враждебную цель, включат двигатели на последний, выжигающий все топливо до предела, рывок, и нападут. И именно этого нам от них и нужно было добиться.

Самое забавное, что вопрос решался относительно просто.

Окси, по прибытию на луну Паха, развили бурную деятельность. Разворачивали на берегу кислотного озера полноценную базу, со стеной, новеньким реактором, оборонительными турелями и, конечно, с комплексом насосов. Все делали четко, по, наверняка, утвержденному плану. Нагнали прорву роботов и роту их погонщиков. Привлекли пиратов для охраны. И смогли бы вскоре праздновать успех, но вмешалась негостеприимная атмосфера луны.

Понятное дело: никакой разведки окситанцы не проводили. И пираты — тоже. И если Геррильос к тому времени уже были вкурсе, что никакие металлы в этом кислотном коктейле долго не живут, то федералы оказались неприятно удивлены, когда их техника начала разваливаться на части.

С орбиты вызвали челнок. Во-первых, маленький звездолет, как впрочем, и все большие, с ног до ушей покрыт керамическим напылением. И коррозии в принципе не боится. Во-вторых, высококлассным специалистам нужна была уверенность, что, в случае нужды, они хотя бы покинуть этот негостеприимный планетоид смогут.

В челноке довольно мощное связное оборудование. А еще, всякое судно, после посадки на дно гравитационного колодца, просто обязано пройти диагностические мероприятия. Техобслуживание, если хотите. И делают это естественно дроиды, перехватывать управление которыми, мы уже достаточно ловко умели.

Отловили парочку инженерных роботов, вписали им в память сообщение, и отдали приказ — отправиться на челнок, активировать передатчик, и выдать в эфир запись. Прикол, но это смогли сделать оба дроида. И в космос было отправлено две одинаковых команды. И если первая просто активировала мины, то вторая была еще и ретранслирована флагманским кораблем на те бомбы, до которых мы с луны ни за что бы не дотянулись.

И в один прекрасный день… В нашем полушарии луны была ночь. В одну прекрасную ночь, мы лежали на холме, и смотрели, как во тьме космоса над нами расцветали крошечные, но яркие,

цветочки взрывов. Враг получил наш гостинец.

Вот так, всемером, собраться редко когда получалось. И еще реже — посмотреть, как кто-то неизвестный в полный рост штурмует развалины базы Юкси.

Нужно сказать, с диверсией на орбите мы тоже подгадали изумительно точно. Буквально через пару дней, в космосе завязалось сражение. И пусть отправленные в атаку мины не смогли уничтожить ни одно судно, хоть немного повреждены были все. Причем, интересный факт: пираты о болтающихся где-то рядом минах знали, но, по какой-то причине, союзников о них в известность не поставили. Так что корабли Геррильос не пострадали.

Зато они отлично, судя по вспышкам в небе, горели после атаки неизвестных. Мы подмогу так рано — прошло всего-то четыре недели — не ждали. Рассчитывали, по меньшей мере, на три месяца автономной партизанской войны. И операции свои рассчитывали так, чтоб не только причинить максимально возможный вред противнику, но чтоб еще и припасами какими-нибудь параллельно разжиться.

О, такого в базах знаний не писали! Или мне просто не попадались нужные информационные кристаллы. Во всяком случае, когда мы начали тупо красть батареи из расставленных вокруг строящейся окситанской базы датчиков, это стало для федералов еще одним сюрпризом. Для того, чтоб захватить управление умным устройством требовалось знать пароли и допуски. А вот чтоб открыть сервисный лючок, и изъять питание — только сертификат техника.

Смекалка и наглость. Будь нас в десять раз больше, можно было бы попробовать провести какие-нибудь серьезные акции. Устаивать засады на пути патрулей, например. Или взорвать насосную станцию. Но что могли мы — семеро? Только жалить по мелочи исподтишка. Не смертельно, но неприятно. Чего, впрочем, было более чем достаточно для обозначения нашего присутствия.

А вот те парни, которые ссыпались с орбиты в штурмовых челноках прямо на главную площадь Юкси, стеснительностью не отличались. И это, судя по разношерстным ББС, не была армия Государства, или служащие СБ Арвоесин. Наемники. И явно какой-то большой отряд. Намного, намного более многочисленный чем «Надежда».

— А парни круты, — констатировала Рамаё. — Профи. Впрочем, чего еще ждать от Мордо.

— Знаешь, кто это? — удивился я.

— А чего тут знать? — в ответ удивилась женщина. — Эмблему же они и не скрывают. Видишь? Кто же в Хакдари не

знает знаменитый Легион Мордо?

— Например — я, — хмыкнул я. Долгое ношение бронескафандра внесло коррективы в рефлексы. Теперь я не пытался кивать или пожимать плечами. Все равно никто не увидит.

— Ах, да. Все время забываю, что ты из диких.

— Сейчас укушу, — пообещал я. — Рассказывай, давай. Эти ребята к нам не на одну минутку заглянули. У них тут все по-взрослому.

Рамаё и рассказала. Вернее, начала она, а в процессе, к истории добавили свое еще и остальные члены нашего партизанского отряда. Вот уж действительно — в Государстве о легионе знании все от мала до велика.

Как это часто бывает, частная наемная армия была названа в честь своего первого командира. Вообще-то, такого вида подразделений — легион — во флоте Хакдари не существует. Это у обожающих пафос имперцев такое в чести. Тем не менее, Легион Мордо — сугубо хакдарское изобретение. И если уж вдаваться в подробности, наемная армия «Легион Мордо» — это консорциум отдельных, зачастую небольших, наемных отрядов.

Итак, чтоб рассказать откуда появился легион, нужно вспомнить историю. Я уже, кажется, говорил, что народы, составляющие корпоративное Государство Хакдари еще триста лет назад, входили в Окситанскую Федерацию. Причем, на положении людей третьего сорта. Ничего удивительного, что кончилось это восстанием и отделением. И так уж получилось, что и пространства, в которых проживали разные народы, поделились между странами не равномерно. Часть систем с населением хакти или дари осталось за Окси. Часть, где живут лояльные Федерации танаки — это еще один народ, с явно выраженными азиатскими корнями, перешло в Государство.

Кто-то из танаки, изъявили желание вернуться к оскитанцам, и были депортированы. Но были и те, кому новые порядки пришлись по душе. Их переселили в систему Камокор, на одноименную планету. Подальше от постоянно тлеющего конфликта.

Пятьдесят примерно лет после отделения, вспыхнула новая война между Окси и Хакдари. И на этой войне отличился офицер — выходец их народа танаки — с фамилией Мордо. Логичным будет предположить, что и большая часть личного состава его подразделения, составляли танаки.

Уже после той войны случился в Государстве всплеск националистических настроений. И одна ультраправая организация вспомнила о существовании Камокора, и живущих

там танаки. На планету высадился десант из добровольцев. Их лозунгом был «Хакдари для хакти и дари» — ничего нового. С этого «заклинания» у людей разных рас и народов иногда случается кратковременное помешательство.

Как бы то ни было, но правительственные или корпоративные войска из конфликта самоустранились. С политической точки зрения — это было мудро. Какую бы сторону Государство не приняло, все равно оказывалось в проигрыше. Танаки? Тогда что делать с миллионами националистов, которые это «предательство» бы не простило. Наци? Но ведь танаки ни в чем не провинились перед страной. За что их притеснять?

Выход нашли сами танаки. Они предложили Мордо — знаменитому ветерану войны, сформировать на планете «наемный» отряд, который Совет мог бы как бы нанять для защиты. Дело было сделано. Генерал Мордо призвал под свои знамена сослуживцев, и десант нацистов был уничтожен. В процессе, мировой общественности стало известно о зверствах, творимых ультраправыми на планете, и когда твари были нейтрализованы, победу Легиона Мордо воспели на всю Галактику.

Государство тоже оценило эффективность новоявленных наемников. Генералу даже было предложено вернуться на действительную службу, но он отказался. Его организации уже поступили многочисленные заявки на сотрудничество. Его армия была на пике популярности, и военачальник не стеснялся стричь с этого купоны.

Тем не менее, нельзя сказать, что теперь Легион вовсе не сотрудничает с Государством. Наемная армия не раз и не два участвовала в акциях, где присутствие официального Хакдари было бы нежелательным. Но результат неизменно оказывался полезным Государству. Кроме того, общеизвестен факт: в ряды армии — или точнее, в состав многочисленных, условно независимых, отрядов — принимали только людей с боевым опытом и не являющихся врагами корпоративного Государства. Национальная принадлежность потомков Мордо не интересовала вовсе. Только невраждебное отношение к Родине.

А еще, Мордо особенно привечал тех, кто ненавидит Федерацию.

Это я все к тому, что, зная историю Легиона, увидеть из на луне Паха было совершенно не удивительно. И, наблюдая штурм базы Юкси, меня интересовало только одно: насколько большими силами располагал Мордо в этой системе? Не получится ли этот их успех временным?

— Надеюсь, их сил хватит на полный контроль системы, —

выговорил я.

— Да уж, — согласился Яши. — Если этим парням придется уйти в джунгли, как нам, где мы их всех прятать то будем?

— Ну, допустим, окси они из системы выбили, — напомнила Рамаё. — А у пиратов силы тоже не бесконечны. Да тут и поживиться-то нечем. Вообще не понимаю, чего их сюда столько слетелось?

— Корпоранты из этого озера кислоты тоннами качали, — меланхолично заметил Томэ. — А препараты продают миллиграммами. Чуешь разницу? Этот водоем буквально золотом по самые края налит.

— Кроме кислоты, еще нужно знать, что с ней делать, — фыркнула женщина. — Формулу нужно знать, или технологическую карту иметь. А без знаний, это просто плохая вода. Пить-то ее не получится. Заворот кишок случится.

— В любом случае, дела приобретают интересный поворот, — констатировал Яши. — К тому же, все знают: Легион своих не бросает. Даже если парни сдадут орбиту, рано или поздно явятся их злые братья, и наваляют Геррильос. Если бы сейчас кто ставки принимал, я бы однозначно на Мордо поставил.

— Твои бы слова, да Богу в уши, — хмыкнул я. — Тут замес не только за это болото. Геррильос думают, что Арвоесин на их пространство наметилось. Одна система, потом другая… Прохлопают бандосы угрозу, а через год их и вовсе в глубокий космос выдавят.

— Так ясно же, — взмахнула бронированной перчаткой Рамаё. — Корпорация зря столько денег выбрасывать на ветер не станет. Ты хоть представляешь, сколько стоит найм Легиона? Это тебе не наша малюсенькая «Надежда». Это армия. У них кораблей не меньше, чем у СБ самой корпорации. И сотни тысяч боевиков. Одно содержание этой армии в миллиарды кредитов ежемесячно выливается.

— А я бы поставил, что здесь далеко не весь Мордо, — в задумчивости протянул я. — Это вопрос политики. Арвоесин никогда не допустит, чтоб Злую луну им на блюдечке наемники принесли. Победить должна сама корпа. И как это провернуть, если здесь весь флот Легиона появится? А поэтому — что?

— Что? — повелась женщина.

— А поэтому, в нашем цирке будет второй акт!

Глава 25
Третий год новой жизни. 126 год ж. э. Фронтир. Система RZ-0273. Луна Паха. База Юкси. Джунгли

Штурм закончился довольно быстро. Противокосмическая оборона базы окситанцами еще не была построена окончательно. Впрочем, и она не спасла бы от грамотной атаки. Отпугнуть наглый пиратский рейдер, или показать кто к доме хозяин более законопослушному путешественнику — возможно. Но, в конце концов, военная наука далекого будущего шагнула так далеко вперед, что на абсолютную защиту глупо было бы полагаться.

Даже хваленая боевая станция класса «Цитадель» не устоит перед нападением нескольких боевых линейных кораблей. Что уж говорить о наземной базе, которая только-только начала строиться.

В космосе сражение тоже утихло. Спутники показывали наличие пиратских кораблей за границей гравитационного коридора между планетой и луной. Но каких-либо активных действий боевики Геррильос не предпринимали.

И это тоже было странно. Потому что какого-то действительно могучего флотаЛегиона в системе не наблюдалось. Три громадных транспорта, шесть ординарных крейсеров и старый, как бы ни первого технического поколения, линкор. Толстая броня, сотня пусковых для ракет среднего класса и масса артиллерийских установок, при отвратительной скорости и никакой маневренности. Даже наши двадцать «Литургий» в конце концов, расковыряли бы гиганта, не говоря уж о целой орде пиратов. И почему Геррильос даже не попробовали, мне лично было решительно непонятно.

— А чего тут неясного? — хмыкнула Рамаё. — Это же Легион. Попробуй только тронь. Прилетят братья, и наваляют по самое нехочу.

— Все равно — удивительно, — не согласился с женщиной Яши. — То они в глотку готовы целой мега корпорации вцепиться, то перед отрядом наемников руки к верху поднимают. Да и что такого в этом Легионе? Всей армией они сюда вряд ли заявятся. А Геррильос так просто своего не отдадут. Значит, есть еще что-то о чем мы не знаем.

— Например? — саркастично выговорила Рамаё. — Еще скажи, что бандиты с корпорантами договорились…

— Почему бы и нет, — тут Яши положено было бы пожать плечами, но под ББС этого все равно было бы незаметно.

— И это было бы, кстати, для Арвоесин идеальным итогом, — добавил я. — Легион отбросил из системы федералов, но победу одержала корпорация. Морду просто выполняли часть работы.

— И что это значит? Мы что? Зря здесь кровь проливали? — вспыхнула женщина.

— А кто мы для Арвоесин, — у Томэ лицевой щиток скафандра был просветлен. Так что мы все увидели, как он морщится. — Я лично этому бы не удивился. Нами просто пожертвовали в своей комбинации.

— Хорошо, — надула щеки пилотесса. — Но зачем все это? Почему бы сразу не ввести в систему достаточно сил, чтоб Геррильос тут лбы бы порасшибали? Зачем все эти жертвы?

— А как иначе они бы контроль еще и над Ювилемом заполучили? — удивился я ее недогадливости. — Угроза! Им нужна была прямая и явная угроза, чтоб ввести силы в приграничные системы. Сюда, кстати, и федералы хорошо укладываются. То, что они явятся — это логично. Такой лакомый кусок, как ресурсы Злой луны на дороге не валяются. А вот то, что пираты просто бросят союзника на растерзание — это было неожиданно. И если Геррильос не договорились с корпорантами, вообще никак не объясняется.

— Может, все проще? — встрял Яши. — Почувствовали, что сейчас по голове получат, и свалили. Пусть они и считаются пилотами картеля, но, по сути — просто банда человеческих отбросов. Запахло жареным, и они сбежали. Без всякой задней мысли…

— Это мы уже обсуждали, — отмахнулась Рамаё. — Я уже тоже сомневаюсь, что командиры Легиона способны собрать здесь всю свою армию. У кого-то контракты где-то на стороне. Кто-то на отдыхе после акции. А вот Геррильос могут нагнать в систему и побольше кораблей. Еще на службе во флоте, лет этак десять назад, нам лекцию читали, и приводили ТТХ и численность преступных группировок в ближнем Фронтире. Так там, в качестве численности кораблей у пиратов, цифры трехзначные приводились. А мы сколько видели? Сотню? И то — половина фрегаты, которые любой флот Содружества и за полноценные корабли-то не считает.

— Ну, допустим, бандосы тоже не могут всех сюда пригнать, — вяло возразил Томэ. — Им тылы тоже не особенно хочется оголять. Это только землеройки считают, что космос пуст. На самом деле каждая система кому-то да принадлежит. И «за спиной» Геррильос еще кто-то живет.

— Ладно, — решился я, и поднялся на ноги. — Это все конечно хорошо, мальчики и девочки. Но давайте не будем гадать. Пошли лучше спросим у самих, так сказать, виновников торжества.

— Как бы эти твои «виновники» нас не подстрелили ненароком, — проворчала Рамаё, пристраиваясь сбоку.

Остальные встали молча. В побитых, поцарапанных скафандрах, мы не производили впечатление победителей. Не то, что эти «звезды» — упавшие с неба в комфортабельных штурмовых челноках.

Сканер в «Кронере» легко нашел частоту, на которой пришельцы общались. И пусть мы, не включенные в тактическую сеть, не смогли дешифровать их переговоры. Зато никто не запрещал говорить открытым текстом.

— Говорит комендант Злой луны, подполковник Карташ, — четко выговорил я. — Кто вы, и с какой целью прибыли на объект?

Мы шли медленно, и не думая скрываться. Естественно, нас очень быстро увидели, и среагировали.

— Стоять! Оружие на землю! Руки вверх!

Я и не подумал подчиняться. Еще чего?! Это они здесь гости. Мы же — почти туземцы. Последние защитники Юкси.

— Ага, — саркастично воскликнул я. — Еще чего? На колени встать?

Совершенно не боялся. За месяц партизанской войны он вообще притупился. Не пропал совсем — я же не псих какой-нибудь. Просто стал привычным, обыденным. Почти другом.

А еще, компьютеры наших скафандров начали передавать коды опознавания СБ Арвоесин. Так что на тактических картах командиров пришельцев мы должны были обозначиться в качестве союзников. И так как команды начальников мы тоже не могли слышать, увидели только результат: бойцы Легиона опустили оружие.

— Подполковник, — ближайший к нам боец хлопнул кулаком по нагрудной пластине ББС. — Вас, с вашими людьми, ожидают в командном челноке.

— Отлично, — хмыкнул я, снова шагая вперед. И громадные, в тяжелой броне, штурмовики уважительно расступались перед нами семерыми.

Внутри маленького корабля была нормальная, не наполненная кислотным паром, атмосфера. Было бы неуважением к пришельцам не снять шлемы. И, о Боже! Как же приятно было снова дышать привычным воздухом. Попахивающим горячей изоляцией и потом тружеников войны, но все равно вкусным.

— Можете называть меня командиром Брансом, — представился крепкий мужчина, в отличие от рядовых бойцов, обряженный в обычный, рабочий комбинезон. — А вы, я так понимаю, тот самый Комендант?

— Бандосы меня так прозвали, — улыбнулся я. — Я не стал спорить. Тем более, что действительно был старшим по званию офицером отряда «Надежда», на контракте с Арвоесин.

— Арвоесин? — вскинул брови Бранс. — Понятно. У нас, отряда «Восьмерка» из консорциума Легион Морду, контракт с корпорацией Риккаус.

— Забавная ситуация, — тоже удивился я. — Две корпорации наметились на захват одной системы.

— Да, — кивнул командир. — Только у нас это получилось.

— Так и мы не проиграли, — возразил я. — Пока жив хоть один защитник…

— Действительно забавная ситуация, — скривился легионер. — Выходит, мы смогли выбить отсюда бандитов, но в выигрыше остались вы?

— У меня ощущение, командир, — честно признался я. — Что и вы и мы просто пешки в какой-то игре двух мега корпораций. И что бы мы не делали, в выигрыше останутся они.

— Вот уж с чем не поспоришь, — улыбнулся, обнажив крупные желтые зубы, Бранс. — Теперь мне придется связываться с нанимателем, чтоб получить дополнительные инструкции.

— И что станете делать, если вам предложат просто устранить препятствие? — вдруг озарило меня. Логичным было предположить, что разрубить «узел» будет самым простым решением проблемы.

— Знаете, комендант, — после минутного раздумья, выговорил командир. — Технически нам ничего не мешает действительно вас всех тихо устранить. Следящие системы под нашим контролем. Эта система вне юрисдикции Содружества. А вашу смерть легко списать на действия пиратов или федералов.

— Потому и спрашиваю.

— Однако, — кивнув, продолжил Бранс. — Еще у меня есть совесть, и мне дорого мнение подчиненных. Как ко мне станут относиться бойцы, если смогу перешагнуть через ваши трупы ради решения проблемы? Смогут ли они доверять мне после этого? И как сам стану себя чувствовать, переступив через закон? А вы, господин Карташ? Как поступили бы вы?

— Вопрос с подвохом, — засмеялся я. — Но для меня в такой ситуации выбора бы не было. Раз заказчик не предоставил сведения, достаточные для выполнения задачи, то и с меня что-то требовать не вправе. Но уподобляться бандитам я бы не стал, ни

при каких раскладах.

— Рад, что мы мыслим одинаково, комендант. Жаль только, что все еще стоит вопрос оплаты. Мы получили аванс, но полный расчет менеджеры корпорации обещали произвести после выполнения задачи. Которая, как вы понимаете, теперь под вопросом.

— Говорят, что у всякого закона есть буква, и дух. И не всегда они совпадают. Если вас наняли, чтоб выбить с орбиты луны Паха флот противника, и заполучить контроль над базой Юкси — это одно. Если, завладеть системой или источником ценного ресурса — совершенно другое.

— Поясните.

— Да все просто. Если первое, вы можете прямо сейчас отправить рапорт о полном успехе миссии. Вы действительно разгромили федералов и отогнали корабли пиратов. База тоже под вашим контролем.

— Не поспоришь.

— И я о том. Чуть позже… Желательно уже после получения расчета, сможете доложить о нашем существовании, и о невозможности законными методами захватить источник ресурса.

— Ха! Обмануть обманщиков? Мне начинает нравиться ваш подход, господин Карташ.

— Кстати, — припомнил я. — Откройте страшную тайну. Почему Геррильос не стали помогать федералам? У вас на орбите не настолько большие силы, чтоб справиться с ордой бандитов. Навались они вместе с окситанцами, вам даже высадиться бы не удалось. Тем не менее, вам позволили это сделать.

— Теперь уже никакого секрета в этом нет, — развел руками Бранс. — СБ Риккауса организовала вброс информации, что в систему движутся значительные силы самой корпорации. И их прибытие можно ожидать буквально в любой момент. Геррильос посчитали нашу атаку чем-то вроде приманки. И приняли решение сохранить силы, чтоб не получить удар в спину.

— Когда обман раскроется, вам придется не просто, — качнул я головой. — Маргиналы просто так систему не отдадут.

— Заказчик гарантировал, что их корабли прибудут сразу после нашего донесения об успехе операции. Опасность существует, но ведь именно за это нам и платят. Не так ли?

— Согласен.

— Кроме того, у меня есть некоторая доля уверенности, что Риккаус не станет нас обманывать. Поссориться с Легионом не многие решаются.

— Понимаю. И даже в чем-то завидую. Иметь за плечом настолько мощное прикрытие дорогого стоит. Мы таким

похвастаться не можем.

— Могу замолвить за вас словечко перед Советом Легиона. Перед операцией я изучал отчеты о событиях в этой системе. А потом увидел своими глазами изрядно побитую эскадру федералов. Зная, какими силами вы располагали, это выдающееся достижение. Вам стоит этим гордиться.

— Существенная часть нашего отряда — не профессиональные военные. Множество тех, кто вообще боевого опыта не имеет. Боюсь, мы не подходим под критерии Легиона.

— Это распространенный миф. У меня тоже масса людей — техники, медики, специалисты связи — отнюдь не солдаты. Так что не стесняйтесь. Надумаете вступить в консорциум, обращайтесь.

На хорошей ноте закончить разговор не удалось. Потому что в самый неподходящий момент в каюту командира вбежал его сотрудник. С известием, что в систему, со стороны Ювилема, вошла крупная эскадра боевых кораблей. И это не корпорация Риккаус.

В нашем Марлезонском балете начинался третий акт.

Глава 26
Третий год новой жизни. 126 год ж. э. Фронтир. Система RZ-0273. Луна Паха. База Юкси. Орбита Злой луны

Из командного челнока меня вежливо выставили. Пообещали сообщить подробности позже, но, судя по выражениям лиц офицеров связи наемников, все их дружелюбие куда-то подевалось. И тут не нужно иметь семь пядей во лбу, чтоб догадаться, что явившаяся в систему эскадра им совсем не друг. А вот нам, семерым оставшимся защитникам луны, вполне может быть.

Арвоесин. Или еще один наемный отряд у корпорации на службе. Сильный отряд — иначе легионеры не забегали бы потревоженными муравьями по недостроенной базе, готовясь к обороне.

Своих соратников нашел на том самом месте, где оставил. Рамаё, следующая по званию после меня, приказала ждать до полного прояснения ситуации. И не прогадала. Вот что значит опыт. Или знание реалий Корпоративного Государства, которое у меня, по известным причинам, отсутствовало.

Первым делом увел своих людей обратно в джунгли. Слава богу, легионеры не препятствовали. Не принимали нас всерьез. Так-то — логично. Их тут, по меньшей мере, несколько сотен. А нас только семеро. И без тяжелого вооружения. Что мы могли им сделать? Как навредить?

А вот они нам — легко. Потому и важно было покинуть ставшую опасной базу до того, как бойцы получат приказ нас уничтожить. Или пленить. В условиях открытого противостояния двух сил, такой вариант тоже был возможен. В любом случае, пока все не прояснится, нам на базе Юкси делать нечего.

Уже как-то автоматически выходило передвигаться по джунглям, оставаясь незамеченными для сканеров. Не сговариваясь, разделились на пары, и каждая пошла своим путем. Потом, примерно через три часа, все дороги сошлись у замаскированного входа в наше пещерное убежище.

Мы с Рамаё пришли последними. В пути по очереди отслеживали ситуацию в пространстве системы. Спутники-то и легионеры с орбиты луны убрать не сумели. Да и никто бы не смог. Поди их, ищи. Они размером с футбольный мяч, и их там несколько десятков. Отлавливать и уничтожать — тоже самое, что

иголку в стогу сена искать.

В общем, информация поступала. Жаль только события развивались неторопливо. Как, впрочем, и любые другие сражения в космосе. Мы уже в пещере скафандры на самоочистку и подзарядку ставили, а первые боевые звездолеты Арвоесин только-только до орбиты Злой луны добрались.

Зато мы смогли полностью впечатлиться мощью прибывающего флота. Сканеры спутников работали в пассивном режиме, многого не видели, но и то, что удалось зафиксировать, поражало воображение. Громадный, более пяти километров в длину, керриер-носитель. Четыре линкора, дюжина тяжелых и три десятка обычных крейсеров. Целая армада транспортных кораблей — все до одного тяжелого класса. Гроздья суденышек поменьше, вроде эсминцев и фрегатов.

Пираты стартанули к зоне перехода сразу, как только убедились в силе прибывающей эскадры. И к моменту, как флотилия Арвоесин добралась до орбиты луны, Геррильос уже пропали из зоны охвата сканеров.

Корабли, принадлежащие Легиону Морду, остались на месте. Но враждебных действий не предпринимали. Пришельцы же — наоборот. По-хозяйски занимали тактически выгодные позиции.

Спустя еще некоторое время, на орбите луны Паха вновь началось сооружение космической станции. Простенькие сканеры спутников не могли определить спецификацию выгружаемых из транспортных кораблей модулей. Но я ни секунды не сомневался, что это будет новая «Цитадель».

А потом вдруг в одном из тяжелых крейсеров система определила нашего, отрядного «Орла».

— Наш передатчик сможет связаться с орбитой? — заинтересовался я. Прежде такой задачи не стояло, а нужных баз я не изучал. На счастье, они имелись в «багаже» другого члена нашего крошечного партизанского отряда.

— Конечно, — авторитетно заявил Томэ. — Используя спутники в качестве ретрансляторов, мы даже с другой системой можем связаться. Но излучатель немедленно выдаст наше расположение.

— Похоже, наше сидение в норе закончилось, — улыбнулся я. — Настрой наши, отрядные частоты. Над нами, на низкой орбите, висит Котя. Не плохо бы подать весточку нашим. Не дай бог, они считают, что мы тут все перемерли…

Дальше все просто. Мы включили передатчик, связались с «Орлом», и уже через час, упали в крепкие объятия соратников на палубе крейсера-носителя.

— А я что вам всем говорил! — вопил коротышка Варг. — А?!

Нашего командира никаким пиратам не взять!

А я только смущенно хлопал по его спине, и радовался. Эпопея на Злой луне, как я думал, подходила к концу. Крейсер цел, и мы вернулись домой живыми.

Кстати говоря, «Орлу», в том бою, перед уходом в условно безопасную точку, удалось подобрать еще четверых пилотов. Их машины были разбиты в хлам, но люди, хоть и были ранены, уже оправились и были снова готовы к бою. Итого, в сражении с пиратами у луны Паха, безвозвратно мы потеряли девятерых. Еще трое погибли на своих постах в крейсере. Все-таки кораблю тоже изрядно досталось.

— Корпоранты полностью с нами рассчитались, — докладывал Варг. Кому что, а нойману — деньги. — Даже выплаты семьям погибших готовы сами сделать. Мы пока это отложили. Верили, что ты вернешься. Ну и остальные тоже, конечно.

— Ладно, — ухмыльнулся я. Вера друга в мою исключительную живучесть приятно грела душу. — Разберемся. Расскажи лучше, последние новости. Что вообще происходит? И что это было? Почему нас практически подставили здесь? Неужели не знали, что Геррильос сюда целую армаду пригонит?

— С пиратами существовала договоренность, — вздохнул Варг. — В обмен на некоторые послабления, и открытие условно нейтральной торговой станции в этой системе, они должны были сильно не сопротивляться. И, естественно, предали. СБ считает, что окси предложили что-то более ценное.

— А Риккаус? Эти-то тут каким боком?

— Имеют право, — дернул плечом нойман. Вот что значит — не носил месяц скафандр не снимая. — У них в Государстве вообще все запутанно. Арвоесин подали в Совет заявку на право владения системой, но тут пришло известие о нашем разгроме. А основной вид деятельности Риккаус — производство медикаментов и медицинской техники. Включая картриджи к медкапсулам. Понимаешь, да? Раз на луне добывали сырье для лекарственного средства, а контроль Арвоесин оказался под большим вопросом, они тоже изъявили желание поучаствовать в борьбе за источник ресурсов.

— Забавно получилось, — ухмыльнулся я. — Они наняли Легион, но победить окончательно не смогли, потому что на луне все еще были мы семеро.

— Ага! — засмеялся Варг. — Новостные каналы в восторге. Семеро смелых обвели Легион Морду вокруг пальца. Украденная победа. Героический комендант…

— Так вы знали, что мы все еще там и боремся? — вскинулся

я.

— Конечно знали. Что-то пиратам с федералами удалось уничтожить, но часть сканеров и датчиков все еще действует. СБ слушало их переговоры. Так что тебя с ребятами из списка живых никто и не думал вычеркивать.

— Так чего же ты так обрадовался, когда мы на крейсер вернулись, если знал?

— Ну, Макс. Знать — это одно, а видеть своими глазами — другое.

— Ясно все с тобой. Ладно. Что там у нас с деньгами? Пилотов взамен выбывших набрали? На какие средства Котю ремонтировали? Я же видел, что с ним стало…

Все оказалось не так печально, как я опасался. Варгу удалось не только получить с корпорации все причитающееся, но еще и запись сражения с пиратами новостным каналам продать. Так что хватило и наш флагман починить, и новых пилотов набрать. Арвоесин помогла быстро закупить истребители, а рыжая Лизиус с помощниками трудились без отдыха, пока не привели новенькие «Литургии» к нашему стандарту. Четверо выживших пилотов взяли на себя подготовку пилотов, так что и с этим в отряде было все в порядке.

— Сам понимаешь, — тыкал в меня пальцем Варг. — Не дело директору наемного отряда самому впереди всех на истребителе в огонь рваться. Назвался руководителем, так руководи. На гашетку жать и без тебя умельцев хватает.

— А что делать? — развел я руками. — Если я лучший.

— Вот и учи других. Лучший он. Дай и другим по-геройствовать. От тебя в кресле командующего больше пользы будет, чем в кокпите МЛА. Когда крейсер в Ювилем вернулся, мы вдруг выяснили, что большая часть договоренностей на тебя завязана. Знаешь, как было трудно разговаривать с корпорацией без тебя?

По большому счету, Варг на похвалу напрашивался. Потому что сомневаюсь, что мне самому удалось бы выторговать у Арвоесин право на утилизацию всех оставшихся на орбите Злой луны битых кораблей. А у ноймана вышло. Причем, Арвоесин еще и доплатить должна была за очистку полетной зоны от обломков. Феноменальный талант у коротышки. За такое не грех и похвалить.

В общем, когда узнал, что вместе с «Орлом» сюда прибыла и «Стерва» с прикрытием из эсминца, уже не удивился. Делом прилетели ребята заниматься. Собирать покореженный в сражениях летающий хлам.

Командиры эскадры Арвоесин дали мне ровно сутки на

отдых. А потом призвали на флагманский корабль флотилии. На совещание. Оказалось, что без меня, проблема решение, конечно, имеет, но оно не устраивает присутствующего здесь же регионального директора. Естественно, речь пошла о том, что и как делать с засевшим на Злой луне Легионом Морду.

Много раз замечал: самые большие проблемы у военных начинаются тогда, когда в дело вступает политика. Что тридцать тысяч лет назад на Земле так было, что теперь, в этом безумном мире будущего. Казалось бы, чего тут может быть непонятного? На луне противник, которого там быть не должно. Сил у нас было более чем достаточно. Причем, для любого сценария развития сюжета. Хоть штурмом базу Юкси бери, хоть долговременную осаду устраивай — все сойдет.

Но — нет! Легион Морду — легенда Государства, и не раз оказывал Хакдари услуги, о которых не забывают. Найми Риккаус любой другой наемный отряд, их давно разбомбили бы с орбиты, а после спустили десант и добили бы выживших. Но с Морду так поступить не могли! Потому что те хоть и противник, но не враг.

Теперь добавим в эту «кашу» нас, семерых партизан, и получим совсем уж неудобоваримое кушанье. Потому что, раз нам удалось выжить и продолжить борьбу, значит, и права Арвоесин на луну Паха остались в силе. И Легион Морду, хоть и выбил с поверхности пиратов и федералов, но задачу не выполнил. Право собственности на источник ресурсов не сменило собственника.

— Таким образом, — резюмировал Пропрос свой доклад. — Наше предложение о почетной эвакуации с луны отряд «Восьмерка» отклонил. На сегодняшний день, члены консорциума заняты возведением антенны межсистемной связи. По понятным причинам, воспользоваться нашей системой ретрансляторов они не могут, а запросить инструкции у нанимателя без связи не представляется возможным.

— Почему не предоставить им доступ к нашим системам связи? — процедил сквозь зубы вице-адмирал, командующий объединенной флотилией Арвоесин в этой системе. — Технически это достаточно легко осуществить.

— Однако и этого мы сделать не можем, — вмешался представитель СБ корпорации. — У нас нет уверенности в том, что заполучив доступ, они не воспользуются им для вызова других отрядов консорциума. Общеизвестно, что…

— Да-да, — резко перебил безопасника адмирал. — Нет смысла пересказывать общеизвестные факты. Нам всем отлично известны традиции Легиона.

— Интересно, — пробурчал я себе под нос. — А что мы

станем делать, если наниматель прикажет «Восьмерке» оборонять базу Юкси до последней капли крови, и ждать помощь?

И, конечно же, мое бурчание услышали.

— Любой другой отряд объявил бы такой приказ самоубийственным, и отказался бы его выполнять, — пожал плечами Пропрос. — Но не Легион. Эти могут и упереться.

— С вероятностью в девяносто процентов, так и будет, — подтвердил высокопоставленный офицер СБ. — Они умрут, но выполнят приказ. Потом, после всего этого, на заказчика возложат вину за отдачу заведомо невыполнимого распоряжения. Корпорацию Риккаус ждет позор, и ощутимое падение котировок их акций. Но и нас — тоже. Общественность не простит нам убийство легионеров. Только не в такой ситуации.

— Мое предложение остается в силе, — снова процедил адмирал. — Высадим десант сравнимой численности, и в честном бою выясним кто сильнее…

— Мы не на турнире, — отрезал Пропрос. — И здесь не ради честного боя. Добычу сырья нужно возобновить как можно быстрее. И желательно без этих ваших… Жестов!

— Тогда нам ничего не остается, как дождаться, пока руководство «Восьмерки» получит инструкции от нанимателя, — развел руками военный. — Перехватить и расшифровать сообщение нам вполне по силам. Так что, сможем действовать исходя из новых вводных… И все-таки, все было бы куда проще, если бы господин Карташ и его люди погибли бы там на луне от рук бандитов…

— Пошел в зад, — оскалился я. — Иди сам убейся, придурок.

Совещание не задалось.

Глава 27
Третий год новой жизни. 126 год ж. э. Фронтир. Система RZ-0273. Орбита Злой луны

Третий год новой жизни. 126 год ж. э. Фронтир. Система RZ −0273. Орбита Злой луны.

Пауза в боевых действиях не означала расслабона. Я, после пяти недель отсутствия, вникал в дела отряда, и занимался тренировками пилотов. Новички летали. Техники и демонтажники занимались отловом и разбором болтающегося в пространстве мусора. Чем занимались экипажи кораблей корпорации — понятия не имею. Но, если там грамотные командиры, скучать своим людям они не дадут. Скучающий военный — это потенциальный преступник.

Кстати, оказалось, что пираты тоже разбором битого летающего хлама не брезговали. Множество кораблей, найденных на месте сражения, имели следы демонтажа. На счастье, бандиты не подошли к делу настолько системно, как это сделала команда под управлением Варга. Так что и нам нашлось, чем поживиться. Сегменты броневого покрытия, эмиттеры щитов, даже детали каркаса постепенно заполняли бездонные трюмы «Стервы». Об устройствах, не получивших повреждения, и говорить не стану. Двигатели, турели, системы прицеливания и гравитационные ловушки. Устройства связи, части антенн, и, конечно, припасы из трюмов. Нойман готов был утащить из системы все, что стоило больше кредита.

Корпоранты взирали на нашу суету с плохо скрываемым презрением. Им, осваивающим колоссальные бюджеты на обеспечение боевого флота всем необходимым, наши усилия казались смешными. А вот мы с Варгом так не считали. «Надежда» росла, и вместе с ростом отряда, увеличивались расходы. Которые, к сожалению, не покрывались прибылью. Так что у нас каждый кредит был на счету.

Здорово выручал контракт с агетством аренды шахтерских фрегатов. Класс безопасности системы Ювилем повысили, но добытчики все равно отказывались летать в пояса астероидов без вооруженного сопровождения. Нападения давно прекратились, наши эсминцы просто путешествовали туда и обратно, не сделав ни единого выстрела, а на счет отряда исправно «капали» наши

проценты.

Удалось сдать в аренду два ангара на станции Куу-Три. По меркам расходов отряда — прибыль была не велика. Но и она лучше, чем ничего. Кроме того, удавалось немного сэкономить на жаловании: большая часть личного состава снимала жилье в нашем же секторе станции.

Не будь у нас дорогостоящего крейсера, бюджет легко удавалось бы вывести в прибыль. Но «Орел» жрал деньги в огромных количествах. Топливные стержни к реакторам, кислородные картриджи, пища — мир далекого будущего давно отказался от концепции вторичного использования ресурсов. Системы жизнеобеспечения откачивали из атмосферы обитаемой зоны корабля углекислый газ, и тут же использовали его для охлаждения. Кислород активно потреблялся живыми существами. Отходы жизнедеятельности просто сжигались в утилизаторе, который так же потреблял кислород.

Расходники — относительно дешевы. Но когда для большого экипажа их требуется много, это начинает напрягать. Не имею представления, как Варгу удавалось сводить концы с концами, пока меня не было. Но контроль финансовых ведомостей и актов поставки тех или иных ресурсов, стал моей ежедневной обязанностью.

В славном деле потрошения битых пиратских кораблей неожиданно эффективно показал себя Юральд. Маргиналы вообще оказались большими затейниками в создании тайников, но у камерас их поиск зашит на генетическом уровне. Под находки Стирмана Варг целый контейнер отвел — бандиты в нычках прятали только дорогие и качественные вещи, к ним и относиться следовало по-другому.

Майор Фларкс устроил учения на поверхности Злой луны. Мой рассказ о перенастройке системы охлаждения ББС его так впечатлил, что он поддался искушению проверить маскировочные свойства на практике. С боевыми скафандрами у нас давно проблем не было. Как впрочем, и с ручным оружием всевозможных типов. Майор постоянно ныл, требуя обеспечить его бойцов еще и тяжелым вооружением. Ни для каких определенных целей. Просто, чтоб было. И чтоб десантники умели им пользоваться. Наш командующий звездной пехотой не особенно верил в базы знаний. Зато был убежден, что богатая практика нарабатывает навыки куда как эффективнее.

Луна большая. Мы просто выбрали подходящее место для высадки, подальше от базы Юкси, оповестили об учениях командование флотилии, и отправили десант «побегать». «Забеги» продолжались трое суток, и закончились полным

удовлетворением майора. У рядовых бойцов вид был не менее восторженным. Но они скорее радовались счастливому возвращению в уютные кубрики, чем успешным выполнением учебных заданий.

Легионеры на базе Юкси тоже не скучали. Во всю строили антенну дальней связи, возводили вокруг базы укрепления, расставляли автоматические турели ближней обороны. На счет связи ничего не скажу. Я и сам бы в их положении этим занялся в первую очередь. А вот все остальное — спорное решение. Если Арвоесин решит наплевать на репутацию, и начнет полноценный штурм, стены с турелями не помогут. Несколько орбитальных ударов, и от Юкси одни воспоминания останутся. Силовой щит, возможно, помог бы, но, как раз его там построить не успели.

Видел в Сети видео с последствиями бомбардировок поверхности планет. Жуткое зрелище. Там не то, что воздух, там камни плавились и текли, как разогретый воск. Строения превращались в пыль. Растения разлетались на атомы. Ударная волна крушила тысячелетние скалы. Что? Какая защита способна от этого уберечь?

Всего трое суток орбитальных ударов по «Скрытой Надежде» превратили цветущий мир в радиоактивные пустоши. А ведь это было более ста лет назад. За век с четвертью, в Содружестве сменилось пять технических поколений. Сейчас уже существует оружие, способное и вовсе планету расколоть на куски.

Вот еще одна интересная особенность этого безумного мира! Здесь не существует недоступного оружия. Корабли, оборудование для них, ракеты и бомбы? Купить можно все, если достаточно средств на счету. Бомба — убийца планет? Пожалуйста, приходите еще! Вот счет, куда перевести деньги.

Каждая страна Содружества пытается ограничить доступ к самым новым разработкам. Все лучшее, самое смертоносное, армии и флоту. Это понятно. Но, это не значит, что и это новьё невозможно приобрести. Можно. Просто выйдет дороже. Сейчас и Хакдари переводят флот на технику пятого поколения. Тир-Пять, как тут принято говорить. Тем не менее, пару пушек пятого тира мы с пиратских фрегатов уже сняли. И намерены были на них неплохо заработать.

Была, конечно, мысль оставить продвинутое оружие себе. Потом подумал — а зачем? Имеет смысл заменить все турели на однотипные. Удобство ремонта и все такое. А если у нас будет сборная солянка, так и сами намучаемся, и деньги потеряем.

Тем более, что, в связи с перевооружением, флот Государства во всю распродавал списанное оборудование. Ну, да. Четвертый тир. Но по параметрам не так уж и критично хуже пятого. Те же

пушки — чуть меньше нагреваются, и на пяток процентов имеют выигрыш в скорости наведения. Но для истребителей, где это реально важно, найденные турели были слишком крупными, а для уничтожителей, как уже говорил — не было смысла.

В общем, «Восьмерка» строила антенну и окапывалась. Видимо, в надежде, что военные решат поиграть в рыцарей, и отправят на штурм десант. Политические причины, будь они неладны. А флотилия на орбите напрягала чуткие «уши», готовясь перехватить сообщение, которое получат легионеры на луне.

Все зависело от руководства Риккаус. Это прекрасно осознавали и внизу, на дне гравитационного колодца. И в космосе, где вальяжно расположился мощный флот.

Пиратов на «горизонте» вообще не было видно. Группа эсминцев патрулировала окрестности переходов, но ни один нарушитель за все время с момента появления в системе RZ-0273 флотилии Арвоесин, так и не был замечен.

Руководство провело еще пару совещаний. И даже меня приглашали на них по-присутствовать. Только я отказался. А они не настаивали. Силы отряда «Надежда» были исчезающее малы по сравнению с мощью Арвоесин. Настолько, что наше участие можно было вообще не учитывать. По большому счету, мы тут вообще не были нужны. Если бы не этот пресловутый статус последнего коменданта Злой луны, нас давно бы выпнули из системы. И на «замусоренную» обломками орбиту бы не посмотрели.

Но раз уж влипли в эту политическую возню, приходилось терпеть. Жечь драгоценные расходники, разбирать хлам и тренировать бойцов.

Одно радовало: по вечерам появилась возможность вновь собираться нашим старым, «первым» составом. Мы с Варгом, Лизиус, братья близнецы Кин и Семек, Симон Делакруз, и, конечно же, Юральд Стирман. Ну и, чтоб не обижать людей, позвали на посиделки еще майора Фларкса, Рамаё и Яши. Эти сначала сидели молча, слушали наши разговоры «за жизнь». Потом освоились. Смеялись вместе со всеми над историями Симона, или удивлялись моим повествованиям о легендарной империи Людей.

А я сам себе удивлялся. Прежде понятия не имел, что смогу вспомнить так много подробностей из Вархаммера 40000. И вообще, заметил, что теперь вспомнить что-то нужное стало гораздо проще. Была даже мысль лечь на диагностику основных параметров организма в медкапсулу. Любопытно было увидеть, как они изменились за полгода, с момента последней проверки.

Адаптивные наноконструкты все еще жили внутри меня. И,

если правильно понял объяснения Кайдануса Виллара, должны были постепенно меня улучшать. «Как мышцы! — говаривал Колобок. — Чем больше чем-то пользуешься, тем лучше в этом отношении становишься». А я последнее время, чем только не занимался. И с винтовкой по джунглям бегал, и в космическом сражении участвовал, и лидерские качества применял на практике. Память, опять же. Ей родимой вообще постоянно пользуюсь.

Подумал, и отложил исследование. На неопределенный срок, так сказать. Подумал: ну узнаю новый набор условных единиц. И что? Что это изменит? На что повлияет? Хвастаться только если… Так я и этого сделать не могу. Если люди узнают об особенностях моего организма, начнут вопросы задавать неудобные. А там не далеко и до того, что о знакомстве и судьбе беглого доктора станет известно.

Жизнь у меня и так далека от сладкой. Так зачем ее еще больше усложнять?

Но несомненно, звездой наших вечеров был Делакруз. Вот уж у кого неисчерпаемый запас баек и прибауток. Забавных историй и настоящих анекдотов. Иной раз он доводил всю компанию до того, что животы начинали болеть от смеха.

Однако стоило ему коснуться темы того самого, злополучного конвоя Эр-Ка-Девятнадцать, как все менялось. Глаза загорались фанатичным огнем. Речь становилась быстрой. Словно бы он старался вывалить на нас максимум информации за минимум времени.

— Недавно, один из исследователей сделал ориентировочный расчет стоимости груза пропавшей станции, — однажды поделился новостями Симон. — Раньше считалось, что добытый на том астероиде мегацит стоит примерно двадцать миллиардов. И на этом тема была закрыта. Но теперь действительно появились сомнения в правильности оценки.

— А как можно оценить артефакты неизвестной инопланетной цивилизации? — удивился Юральд. — Даже в таможенных документах Империи, принято указывать «неопределено», при провозке подобных грузов.

— Все верно, — заторопился Делакруз. — Это действительно невозможно оценить. Пока речь идет только о стоимости материалов, из которых артефакты изготовлены. Одно не вызывает сомнений: груз не может стоить меньше, чем стоят эти сплавы.

— Ну-ну, — подбодрил неожиданно заинтересовавшийся Варг. — Так что они там насчитали?

— Сумма вызывает шок, — самодовольно, будто бы это он

сам оценивал находку, заявил пилот «Стервы». — Сразу должен указать, в чем причина существенной переоценки конвоя. Дело в том, что, во-первых, цены на сплавы в Содружестве постепенно растут. Спрос увеличивается, а большая часть разведанных месторождений в границах стран уже выработаны, или близки к этому. Во-вторых, шахтеры определяли стоимость по объему занимаемому грузом. Сейчас же исследователи пересчитали, исходя из веса.

— Интересно было бы взглянуть на алгоритмы, — почесала рыжий затылок Юа Лизиус. С момента моего возвращения на крейсер, она вообще странно себя вела. Была непривычно тихой. Не истерила по поводу и без, не скандалила, не ругалась.

— Дам ссылку, — легко согласился Симон. — Метод расчетов тоже обнародован. Ребята взяли за основу стандартную модель перерабатывающей станции такого типа, вычислили ее массу, и определили пределы, при превышении которых этот корабль более не в состоянии будет встать на струну. Мне представляется, что этот метод имеет смысл.

— По нижнему пределу, — кивнула рыжая. — Мегацита там может быть намного больше.

— Может, — снова покладисто кивнул пилот. — Тем не менее, даже сумма в восемьсот миллиардов внушает.

— Сколько? — привстал с кресла Варг.

— Почти триллион, — развел руками Делакруз. — И она может быть удвоена, если эксперты признают изделия из мегацита артефактами неизвестной инопланетной цивилизации.

Сказать было нечего. Вся наша теплая копания оказалась придавлена озвученной цифрой. Триллион! Даже просто, тупо, разделив куш на всех членов «Надежды», каждый из нас получил бы более миллиарда кредитов. Повод бросить опасное ремесло, и жить в богатстве, ни в чем себе не отказывая.

Именно эту мысль я и Варгу озвучил, когда все разошлись, и мы с ним остались вдвоем.

— Не получится, — скривился нойман. — Я обещал, что половина достанется казне То'Чуун.

— Чего? — не сразу понял я.

— Помнишь Фру Сарну?

— Хозяйку таверны на То'Чуун? Конечно. Такую харизматичную женщину трудно забыть.

— Она была офицером на том самом легком крейсере, Макс. И единственная выжила после слепого гиперпрыжка. Она сообщила мне и название своего корабля, и название системы, в которой спрятан Эр-Ка-Девятнадцать. И даже указала, в каком конкретно месте системы станцию нужно искать.

— И ты все это время молчал?

— А что бы изменилось? — удивился коротышка. — Система в нулях, Макс. Соваться туда с нашими силами — смерти подобно. Ты сам это говорил. А если в экспедиции будет участвовать больше людей и кораблей, то и куш выйдет совсем не большим. Половину-то придется боирам То'Чуун отдать.

Глава 28
Третий год новой жизни. 126 год ж. э. Фронтир. Система RZ-0273. Луна Паха. База Юкси. Орбита Злой луны

Уверенность командира флотилии в том, что специалистам легко удастся взломать шифр наемного отряда, реальностью была опровергнута. Что, в принципе, было ожидаемо.В конце концов, на другом конце невидимого провода располагалась одна из штаб-квартир мега корпорации «Риккаус». Так что глупо было надеяться, что у конкурента Арвоесин не найдутся профильные спецы, и соответствующая техника.

Это я к тому, что содержание переговоров осталось для нас неизвестно. А вот результат последовал достаточно быстро. Командир «Восьмерки» Бранс вышел на связь с флагманом флотилии, и предложил прислать на базу Юкси переговорщика. Причем, не абы кого, а именно меня. Это было главным и единственным условием.

Признаться, окажись я на его месте, и сам был бы не прочь встретиться с уже известным человеком. Логика проста: раз уже один раз общались, то будет легче отслеживать реакцию на то или иное предложение. В нашем же случае, думаю, была и еще одна причина. Я, так же как и командир легионеров, представлял наемный отряд. Значит, прекрасно себе представлял нужды и чаяния братьев по ремеслу.

Резоны Бранса я понимал. И даже признавал существенными. Но оставался еще один важный вопрос: я мне-то что с того? В конце концов, легионеры на Злой луне все еще оставались нашим противником, а я все еще был командиром одного из подразделений флотилии Арвоесин. И какова вероятность того, что, при неудачном завершении переговоров, у меня получится благополучно вернуться?

До сих пор крови между нами не было. Но если у двух драчунов — я имею в виду военных — есть даже мизерный шанс сцепиться, они неминуемо, рано или поздно, это сделают. Это миф, что армия и флот нужны для сдерживания врагов. Такова уж суть человечества, что, если есть в руках «дубина», появляется искушение кого-нибудь ей ударить. Иллюзия могущества — вот сто такое вооруженные силы.

О, да! Мы сдерживаем себя различными моральными заслонами. Выдумываем традиции, обычаи и законы. Но

искушение всегда побеждают. И тогда начинаются всевозможные войны и конфликты. В один «прекрасный» момент политикам приходит в голову мысль: а зачем мы столько средств потратили на оснащение армии, если все равно ее не используем? Смекаете?

Там же, в системе RZ-0273, скопилось столько хорошо вооруженных и натренированных человечков, столько денег было потрачено на их высокотехнологичные пушки, что у некоторых отдельных представителей человечества должны были аж руки зудить от желания бабахнуть.

И, кстати, парадокс. Главными противниками войны чаще всего являются сами военные. Инстинкт самосохранения — гибнуть во славу каких-то политических резонов-то именно им.

Так что никакого желания снова спускаться на дно гравитационного колодца у меня не было. И переговорщик из меня — так себе. И опасное это дело. И выгод для себя или для отряда я совершенно не видел. Что и озвучил во время видео конференции с остальными командирами флотилии.

— Есть такое слово — приказ, — прорычал командующий флотилии.

— Поучайте лучше ваших паучат, — хмыкнул я. — Наш контракт не подразумевает самоубийственных акций.

— Наемники, — скривился тот.

— Именно! — согласился я. — И попрошу больше об этом не забывать. Мы и так уже сделали для корпорации то, чего не смог никто иной.

— Да-да, господин Карташ, — легким движением руки заткнув порывающегося еще что-то добавить военного, выговорил региональный менеджер Пропрос. — Мы все отлично помним ваши заслуги. Именно благодаря вам здесь все еще нет флота нашего конкурента.

Я только хмыкнул. Эта же причина — наше выживание на Злой луне — держала «Орел» в этой системе. Не появись у нас семерых статуса последнего гарнизона луны, мы давно бы уже отдыхали в уютных квартирах на станции в Ювилеме. Как я уже говорил, на фоне собранных в этой системе сил, наш отряд был явно лишним.

— Тем не менее, мы будем вам признательны, если вы все-таки примите предложение, и отправитесь на переговоры на базу Юкси.

— У признательности есть эквивалент в твердой валюте? — выгнул я бровь. — Миссия представляет опасность для меня лично. И я хотел бы получить плату за риск.

— Несомненно, — без тени улыбки кивнул Пропрос. И назвал сумму. Намного выше ожидаемой. Так что я даже торговаться не

стал. Десять миллионов кредитов затыкало нашу дыру в бюджете, по меньшей мере, на три месяца. Грех было отказываться.

— Отлично, — удовлетворенно воскликнул региональный менеджер. — Теперь обсудим условия прекращения противостояния. Нам бы хотелось…

Тонкая грань. Хакдари варились в этой «каше» с рождения, и прекрасно осознавали нюансы. Я видел только основные направления, но понимал проблематику. И вот что я скажу: политика — это не мое.

В принципе, ничего сложного. Легион должен покинуть поверхность луны Паха. Без боя, официально объявленной капитуляции или сдачи. Никаких разоружений Арвоесин от «Восьмерки» не требовал. Соответственно, никто из легионеров не будет взят под стражу, или каким-то иным способом ущемлен в передвижении по Государству. Легион Морду не может проиграть или сдать позиции! Легион Морду должен и впредь оставаться легендой. Несокрушимым утесом, подпирающим один из столпов Государства.

Но и продолжать удерживать силы корпорации от возвращения своей собственности легион не должен. Арвоесин и так уже потерял колоссальные средства от приостановки добычи ценного сырья на Злой луне. Моей главной задачей было организовать все так, словно бы никакого противостояния с Морду здесь и не было. Даже государствообразующая коммерческая организация не может себе позволить сражаться с легендой всей страны. Репутационные потери могут заметно превысить ущерб от прекращения добычи сырья.

Потом уже, после совещания, Пропрос связался со мной и добавил мотивации. Пообещал премировать отряд в размере трехмесячного жалования на каждую списочную единицу личного состава. В случае удачных переговоров, конечно. Сказал, что десять лямов — это только мой, личный интерес, а вознаграждения заслуживает весь отряд.

Согласился. Глупо было спорить. Тупо делить премию на всех и раздавать я естественно и не собирался. Как и оставлять те пресловутые миллионы только себе. У нас все еще расходы превышали доходы.

Отступать было поздно. Пришлось мне тяжко вздыхать, соглашаться и идти к челноку. Единственное, что я хотел сделать по-своему, это отправиться вниз на собственном челноке, и в одиночку. Если уж Судьба влечет меня навстречу опасности, нет смысла тащить с собой кого-то еще.

На полетной палубе «Орла» стояло целых четыре челнока. Но выбрал я естественно верную «Бусю». Старенький, битый и

видавший виды кораблик. Его, по-хорошему, давно пора было списать в утиль, и обзавестись более новой версией. Но рука не поднималась. Слишком многое мы с ним пережили. Слишком много воспоминаний с ним связано.

Как бы то ни было, но древний челнок работал исправно. Подвергался периодическим техосмотрам, и даже частично модифицировался. На счастье, шаловливые ручки техников не добрались до кокпита. Так что «Буся» встретила меня знакомым креслом и пошарканными рукоятками джойстиков.

Вот уж действительно универсальное судно. И в пустоте у таких работы хватает, и на планеты сесть может. Причем посадка на ту же луну существенно отличалась от моего прошлого падения. Да, теперь это отняло гораздо больше времени. Пришлось даже совершить полный оборот вокруг планетоида, чтоб выйти к Юкси с нужной скоростью. Зато ничего не выгорело и не сломалось. И не пришлось пролить тонну пота, пытаясь балансировать на острие иглы из плазмы.

Ну и конечно сел я не абы куда, а точно куда хотел — на главную площадь базы. Рядышком с командными штурмовыми челноками легионеров.

Кстати! На протяжении всего полета со мной никто не пытался связаться. Хотя — я точно уверен — системы связи в челноке работали исправно. Но ни с флагмана флотилии, ни с «Орла», ни из командного зала Юкси никто меня так и не побеспокоил. Даже как-то не по себе стало. Словно бы меня уже списали, и почти забыли.

Несколько напряженных минут, пока «Буся» висела над площадью, а автоматические турели отслеживали ее движение, плавная посадка с непременными облаками пыли, и я на месте.

Конечно, надел ББС. Верный бластер на бедре, а вот более серьезное оружие брать с собой не стал. Смысл? Одного залпа орудий ближней обороны хватит, чтоб не только мой «Кронар» испарить, но и челнок развалить на части. Тем более что я отнюдь не сражаться туда летел, а языком работать. В смысле — на переговоры.

Слабый ветерок сдул пыль, и я, наконец, вышел на поверхность Злой луны.

— Ну, снова здравствуй, командир Карташ, — под покровом пыльного облака к аппарели успели подойти несколько легионеров. — Командующий ожидает вас в штабе.

Кивнул, хлопнул себя кулаком по груди, взглянув на шест с укрепленным на нем гербом Легиона Морду, и решительно шагнул вперед. В штаб, так в штаб. Мне, в принципе, все равно было, где именно языком чесать.

— Хорошо вы тут устроились, — криво улыбнулся я Брансу, когда системы скафандра определили вокруг безопасную атмосферу, и можно было убрать шлем. — Есть планы под задержаться на Злой луне?

— Знаешь, где я ее видал, эту вашу луну?! — сморщился командующий. — Я много где успел побывать. Но такой гадости прежде не видывал. Скорость коррозии просто невероятная. Мы уже пару танков потеряли. А ведь за них деньги уплачены немалые.

— Спиши на боевые потери, — отмахнулся я. — Неужели заказчик откажется оплатить?

— Из тебя дипломат, как из навоза пуля, — засмеялся Бранс после минутного сеанса гипноза. Что именно он у меня на переносице высматривал, одному Богу известно.

— Да я этим, — взмах рукой в сторону неба. — Говорил. Будь моя воля, давно бы уже выпнул вас из Юкси. А у них — политика головного мозга.

— Замаялся бы выпинывать, — рыкнул Бранс.

— Ха. После орбитальной бомбардировки-то? Да легче легкого.

— Ты точно гражданин Государства?

— Типа того, — кивнул я, отлично понимая, на что он пытается намекнуть. — Но лично мне ваш Легион ничего хорошего не сделал. Так что и никакого трепета я перед вами не испытываю. Будет выбор — вы или мои парни, я ни на секунду не засомневаюсь.

— Отлично тебя понимаю, — на полном серьезе кивнул командующий. — Я и сам поступил бы точно также. Однако, согласись, странно слышать такое отношение к Легиону от хакдари.

— Я — уроженец одной из потерянных колоний, — развел я руками. — Еще и трех лет не прошло, как я поселился в Содружестве. И еще меньше — как я гражданин Корпоративного Государства.

— Потрясающий прогресс, — вскинул брови Бранс. — Менее трех лет, а ты уже руководишь не самым маленьким, и довольно успешным, наемным отрядом. Мне говорили, у тебя и тяжелый крейсер есть? Верно?

— Крейсер-носитель, — кивнул я. — Есть.

— Дорогая игрушка. А мы вот все обзавестись чем-нибудь подобным все еще не можем. «Восьмерка» изначально специализировалась на наземных операциях. И с этим, в плане технического оснащения, у нас все прекрасно. Недостает пустотного прикрытия. Нет желания стать младшим партнером?

Присоединяйся к нам, внеси в качестве взноса свои корабли с экипажами, и четверть акций отряда твои.

— Шутишь? — хмыкнул я.

— Совершенно серьезен. В чем сомнения?

— Сомнения? Посмотри вокруг, друг! Мои корабли висят над твоей головой. И именно ты — не я — настаивал на начале переговоров. Конечно, у меня есть сомнения…

— А! Ты об этом? Да, это ерунда. Просто ситуация. Неприятная, не спорю. Но все же, мы здесь находимся в лучшем положении, чем вы там.

— О! Даже так? И чем же ваше здесь положение лучше?

— Например, тем, что вы ничего нам оттуда сделать не можете. Ни один хакдари не рискнет навлечь на себя гнев общественности, приказав бомбить базу, принадлежащую Легиону. Мы тоже не слишком хотим сражаться с соотечественниками. Но у меня в составе отряда множество представителей других народов Содружества. Даже окси есть. Из тех, у кого в Федерации земля под ногами горит. Тем не менее, в случае прямой угрозы, мы окажем сопротивление. И ничто нас не остановит.

— Бесплатно? — слегка улыбнулся я. — Станете погибать тут без всякого вознаграждения? Сомневаюсь, что ваш заказчик будет счастлив, развяжи вы тут войну.

Бранс открыл рот. Потом закрыл. Еще минуту прожигал меня взглядом. Глубоко вздохнул, и выдал:

— Ты прав. Риккаус никогда не санкционируют битву с Арвоесин. Иначе давно бы ввели свой флот в систему. Одно дело захватить не принадлежащую никому систему. И совсем другое — попробовать отвоевать ее у другой корпорации. Долго, дорого, и не обязательно успешно. Эти господа отлично умеют считать деньги.

— Подозреваю, и инструкции ты получил не особенно приятные, — кивнул сам себе я. Появилось вдруг у меня озарение: а что если Риккаус и вовсе решила «кинуть» «Восьмерку»? Федералов и пиратов они с луны выбили, но право собственности от этого хозяина не сменило. Что это, если не провал миссии?

— Инструкции? — скривился Бранс. — Да их и не было. Напросто посоветовали как-то договориться, и свалить из системы по добру, по здорову. А по поводу оплаты наших услуг, предложили внимательно изучить договор. Раз цели у нас добиться не удалось, но и заказчик оставляет за собой право не платить.

— Аванс-то хоть взяли? — участливо поинтересовался я.

— А что толку? Этих денег даже на одну выплату жалования бойцам не хватит. А у нас еще иные расходы есть…

— И разорвать контракт и заключить его с Арвоесин, я так понимаю, будет для вашей репутации не слишком хорошо?

— Верно понимаешь. Легион никогда не менял заказчика прямо во время миссии.

— Да уж. Ситуация… А меня-то зачем вызвал? От меня-то ты чего хочешь?

— Думал, твои заказчики найдут выход из этого тупика, — честно признался командующий. — Должно же быть решение у этого ребуса.

Глава 29
Третий год новой жизни. 126 год ж. э. Фронтир. Система Ювилем. Станция Куу-Три

Прибытие нашей, изрядно подросшей, эскадры в пространство контроля станции Куу-Три вызвало некоторый переполох. В принципе, боевых кораблей было четыре. «Орел», два эсминца и легкий крейсер. Зато грузовых стало аж целых пять. Причем «Стерва» была не самым крупным из грузовиков. Четыре остальных, все до одного, были транспортами тяжелого класса. И этим колоссам, не имеющим возможности пристыковаться к станции, требовалось особое парковочное место.

Впрочем, долго раздражать диспетчеров Куу-Три мы не планировали. После погрузки припасов транспорты, под прикрытием эсминцев, должны были вернуться на орбиту Злой луны. Потому что мы, отряд «Надежда», получили новое задание от Арвоесин. Теперь наземная оборона базы Юкси тоже легла на наши плечи. И пехотный контингент нужно было оперативно снабжать всем необходимым.

И, да. Мой отряд превратился в довольно крупное воинское соединение. Если сравнивать с армией Хакдари, примерно в полк. Жаль, конечно, что с боевыми звездолетами у расформированной «Восьмерки» было не очень. Один легкий крейсер, который еще и требовал дорогостоящий ремонт и модификацию — вот и все, чем располагал Бранс на момент нашего с ним соглашения.

Выход и кажущейся безвыходной ситуации придумал Варг. Или, если быть точнее — нойманы.

— А чего тут изобретать? — удивился коротышка, когда я поведал ему о результатах своего посольства. — Семьи нойманов частенько попадают в такие ситуации, когда выполнить контракт будет хуже, чем не выполнить. Обстоятельства меняются, а положения договора остаются неизменными. Что поделать!

— И что тогда? — усмехнулся я. — Что нойманы делают в таких ситуациях?

— Семья с невыгодным контрактом присоединяется к другой. Понимаешь? Юридическое лицо исчезает. А в нашем случае, если «Восьмерка» решит влиться в «Надежду», в прибыли окажутся вообще все.

— Пояснишь?

— Самому непонятно? Мы вливаемся в Легион, и наш объединенный отряд получает обещанную господином Пропросом премию. Корпорация, думаю, тоже возражать не станет. Мы предложим идеальный выход из тупика, а Арвоесин еще и репутационные бонусы поимеет. В этом Государстве иметь на службе Легион Мордо довольно почетно.

— С чего ты решил, что Легион вообще согласится нас принять в консорциум?

— А почему нет? «Восьмерку» же приняли. Думаю, они и разбираться не станут, кто кого поглотил, мы их, или они нас.

— Хорошо, — кивнул я. — Допустим. Но ведь у них бойцов раза в четыре больше чем у нас. Думаешь, Бранс согласится передать нам командование?

— Знаешь что, Макс, — махнул на меня рукой нойман. — Наш майор конечно вояка знатный. И парни в его отряде — большие молодцы. Но признай: опыта у Бранса куда больше. В том числе и в командовании крупными подразделениями. А вот в космосе они не особенно сильны. Тут у нас явный перевес.

— Это ты к чему?

— Да к тому, командир, что командующий Бранс может взять на себя командование пехотной частью отряда. А ты пустотной. Общее же руководство возьмет на себя совет акционеров.

— Ого. Во загнул.

— Включай калькулятор, — хмыкнул Варг. — И посчитай, какой именно собственностью мы с тобой, как главные акционеры «Надежды», обладаем. Один сектор станции Куу-Три на двести миллионов тянет. Столько же — «Орел» теперь стоит. Ну и по мелочи еще на сотню наберется. Итого: полмиллиарда. А у них?

— Думаешь, меньше?

— Однозначно меньше. Четыре транспорта на сто миллионов не потянут. Легкий крейсер второго поколения — это вообще миллионов десять. Пехота оснащена отлично, но, если начать разбираться, наверняка выяснится, что куплено оснащение в кредит, который они еще не выплатили до конца…

— Ты что-то знаешь?

— Конечно. Даже банк, в котором они средства заняли. Потому и нервничают там на луне, что скоро срок платить подойдет, а им нечем.

— Ну этим мы им руки выкручивать не станем…

— Конечно, не станем, — «честно» пообещал Варг. — Но намекнуть о том, что нам известно их финансовое положение, можем.

— Намекнем? — засмеялся я. — Да уж, какие «намекнем». Их долги ведь к объединенному отряду перейдут.

— Рад, что ты это понимаешь, — кивнул Варг.

— Ладно, — после минуты напряженных раздумий, выдал я. — Допустим. Идея хорошая. Осталось убедить Бранса и его ребят. Не так-то просто, приятель, отказаться от многолетней истории отряда. И от самостоятельности, конечно. Зачастую в наемники идут от нежелания участвовать в вертикали субординации армии или флота. А тут получится, что над их привычным командиром появится еще один начальник.

— С другой стороны, многие наши ребята говорят, что так рады своим квартирам на станции. Всегда приятно после акций вернуться домой, знаешь ли. А у парней «Восьмерки» дом — это кубрики на транспортных кораблях. Несравнимые вещи.

— Вот, кстати, еще один вопрос. А мы сможем расселить в секторе дополнительно восемьсот человек?

— Прямо сейчас — нет. Но мы можем докупить и расставить в ангарах обитаемые планетарные модули. На рынке есть такие устройства, из которых можно целый город выстроить на любой планете с атмосферой.

— Вау, друг?! Ты не заболел? — засмеялся я. — Сам предложил истратить деньги?

— Это необходимые вложения, Макс, — улыбнулся нойман. — Инвестиции. Для развития нашей фирмы, они необходимы.

— Все хорошо, — поспешил я опустить Варга с небес на землю. — Но что случится, если Пропрос откажется от премирования? Все-таки нас станет больше в три раза. Вся идея держится на одном его обещании.

— Значит, прежде чем лететь на луну, тебе следует посвятить в детали плана господина Пропроса.

— Будет некрасиво, если…

— Макс! Гораздо более некрасиво будет, если премии не будет. Мы взвалим на себя громадный долг без какой-либо выгоды.

— Значит, если Арвоесин откажется от обязательств, мы просто умоем руки.

— Я не знаю, что значит «умоем руки», но подозреваю, ты имеешь в виду — предоставим им самим решать проблему с «Восьмеркой». Верно?

— В точку. Мы просто больше не станем участвовать в переговорах. Премию мы не получим, так хоть и долгами не обзаведемся. Придумаем что-нибудь…

— В бизнесе нет места для «придумаем что-нибудь». Нам нужен план. Иначе, вскоре нам нечем будет платить зарплаты сотрудникам.

— Как вариант, отправим баржу копать руду. У нас сейчас

почти четыреста человек личного состава. Не так и много раз нужно будет слетать к астероидам…

— Ты оптимист, Макс. Но это хоть какой-то вариант…

Много раз замечал, что если имеется план «Б», то он так и остается невостребованным. Люди, от которых зависит исполнение плана «А» чувствуют, что ли. Или Судьба благоволит предусмотрительным. Но это всегда срабатывает. Так и в этот раз получилось. Региональный директор Арвоесин выслушал мою речь, улыбнулся, и протянул мне руку для рукопожатия.

— В нашей среде, капитан Карташ, принято считать, что если проблему можно решить деньгами, то это не проблема, а непредвиденные расходы. Вы предложили, на мой взгляд, идеальный выход из сложившегося типика. Наша корпорация потеряет некоторое средства, но взамен получит нечто большее. Я имею в виду репутацию. А если у вас действительно выйдет получить герб консорциума Легиона Мордо, мы незамедлительно заключим с вами контракт на наземное охранение средств добычи и поселений на луне Паха.

— Это действительно было в моих планах, господин Пропрос, — улыбнулся я в ответ. — Возможность заключения такого контракта — это еще одна, замечательная, причина для «Восьмерки» согласиться на мое предложение.

— Потому я это вам и предложил, — кивнул суровый дядька. — Наше руководство считает расходы на урегулирование проблем в этой системе несколько завышенными. Дальнейшее противостояние с пиратским картелем может еще больше увеличить и так не малые суммы ассигнований. Герб Легиона на луне остудит даже самые горячие головы, и даст нам время завершить полный комплекс оборонительных сооружений в системе. Потом, мы найдем вашему отряду новое применение. Участие вашей «Надежды» в наших операциях выглядит в высшей степени удачным вложением.

Вот вроде бы похвалил. И в то же время тонко намекнул, что мы становимся дорогим удовольствием. Впрочем, увеличение наших расценок все равно должно было произойти. После сражений на орбите и на поверхности Злой луны, рейтинг «Надежды» прямо-таки взлетел от никому неизвестного новичка, до твердого профессионала.

Хотя. Мне-то что с его намеков? Казалось, что у кого-кого, а у Легиона с заказами все в порядке. Традиции и обычаи зачастую кроют законы. Нанять детище генерала Мордо в Государстве — это престиж.

Второй раунд переговоров с командующим Брансом прошел в теплой, дружественной обстановке. Я еще с обиты заявил, что

решение есть, но ему оно может не понравится. В принципе, так оно и вышло. Но предложить что-то свое Бранс не смог. И пришлось ему признать, что мой вариант действительно решает все проблемы.

Потом пришлось еще поприсутствовать на экстренном собрании совета «Восьмерки». Я подозревал, что Бранс не был безраздельным собственником отряда, но, признаться, был не готов к тому, что командующий и самым крупным акционером не являлся. Паи были почти равномерно распределены между старшими офицерами. Даже некоторые ветераны — рядовые, и те имели символическую долю. Корпорация в собственности трудового коллектива, блин.

Пообещал, что после объединения все они сохранят собственность. В размерах вклада, естественно. А Бранс почти поклялся приложить все усилия к тому, чтоб герб Легиона переполз на «Надежду». Мы с ним обговорили уже этот вопрос. И, да. Варг оказался прав. Совет консорциума Мордо руководствовался традицией, не подразумевающей исчезновение ассоциированных членов. Принадлежность к Легиону наследовалась и передавалась от одного отряда к другому в качестве «приданного». Только не продавалась. До такого легенда Хакдари никогда не опускалась.

Распределение полномочий и принцип принятия основополагающих решений в отряде, предложенный Варгом, тоже приняли. В итоге. После яростных споров. Причем, что интересно, те офицеры «Восьмерки», которые были родом из Корпоративного Государства, возражений не имели. Количество голосов на совете, зависящее от размера доли в собственности отряда, было для них привычным и понятным. Остальные же, благо их было количественно меньше, восприняли концепцию что называется — в штыки. Власть утекала в руки, по их мнению, новичков в бизнесе. И это их бесило.

— Господа, — заявил Варг во время подписания окончательного соглашения на борту «Орла». — Настолько ли важно, как давно командир Карташ занимается этим видом бизнеса? Не имеет ли более важное значение финансовые успехи этого предприятия? За год с небольшим отряд «Надежда» более чем в сорок раз увеличил свою численность. Обзавелся базой на станции Куу-Три, и целой эскадрой боевых звездолетов. Больше того! Отряд «Надежда» никогда не брал каких-либо кредитов и не имеет сколько-нибудь значимых долговых обязательств.

— Это не помогло вам в той битве с Геррильос, — выкрикнул кто-то из легионеров.

— Верно, — согласился я. — Тот бой мы проиграли. Зато

выиграли войну.

— Теперь, — мрачно процедил Бранс, сверкнув глазами в сторону своего говорливого подчиненного. — Это мы проиграли. И мы выиграли. Теперь все это сделали мы.

Несколько десятков бойцов Бранса, посчитав унизительным для себя работать в «какой-то неизвестной Надежде», покинули наш объединенный отряд. Отговаривать парней никто не стал. Командующий наземными операциями отряда, командир Бранс, выплатил им причитающееся жалование, и попросил доставить парней на Торговую станцию Ювилема. Я не возражал. Расставаться тоже нужно уметь.

На этом наше приключение на Злой луне и закончилось. Еще несколько недель мы занимались разгребанием последствий: получали обещанные региональным директором премии, оценивали имущество и составляли новый устав отряда. Но это были приятные хлопоты. Все-таки «Надежда» увеличилась в три раза, и отныне могла браться за куда более оплачиваемые и сложные операции.

Ах, да! Новый Устав предусматривал, что важнейшие решения теперь должны будут приниматься Советом, а не мной лично. Однако, после всех подсчетов и согласований, мне удалось сохранить за собой контрольный пакет акций отряда. По сути, я оставался единоличным его собственником.

Продолжение следует
Новосибирск, 2024

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

РЕЛИКТ. Злая Луна